This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 861,517

Church architecture - Russia

805	NA	(annex)
.G89	5697	
v.10	.R8	
/	E2	

a.r. Christian art and... symbolism.

See chapt. on this church.

Church decoration and ornament. - Russia

NK	N	(both in annex storage)
9156	6981	
.596	.V95	

6593/M

15-

A 1 11/8

IAID

МОСКОВСКАЯ

КОРСУНСКІЯ ВРАТА,

находящіяся

въ

НОВОГОРОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

Описаны и объяснены

ѲЕДОРОМЪ АДЕЛУНГОМЪ,

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, Кавалеромъ, Членомъ многихъ Академій и Ученыхъ Обществъ.

Съ Нѣмецкаго перевелъ

Петръ Артемовъ,

Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, Сочинитель.

Съ девятью гравированными рисунками.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Декабря 7-го дня, 1831 года. *Цензоръ, Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

105-273102

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Подробное описаніе Корсунскихъ вратъ 1
II. Замѣчанія, служащія объясненіемъ символовъ и художественныхъ изображеній Среднихъ вѣковъ 65
III. О надписяхъ, находящихся на Корсунскихъ вратахъ . . . 95
IV. Названіе, вѣкъ, отчизна и художественное достоинство Корсунскихъ вратъ 105
V. Объ отечественныхъ и иностранныхъ писателяхъ, у коихъ упоминается о Корсунскихъ вратахъ 128
Приложенія.
VI. Описаніе и Исторія такъ называемыхъ Шведскихъ вратъ, находящихся въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ . . . 147
VII. Обозрѣніе бронзовыхъ вратъ, сдѣланныхъ въ Среднемъ вѣкѣ 163
VIII. Примѣчанія 185

ПРЕДМЕТЫ,

изображенные на Корсунскихъ вратахъ.

Первая половина.

		Стран.
Доска	1. Хрістосъ среди Апостоловъ Петра и Павла	4
——	2. Пресвятая Дѣва и шесть Апостоловъ	7
——	3. Шесть Апостоловъ . . .	9
——	4. Крещеніе Хрістово	—
——	5 Благовѣщеніе	10
——	6. Рождество Хрістово . . .	12
——	7. Неизвѣстная фигура . . .	13
——	8. Три Царя (Волхвы)	14
——	9. Богоматерь съ Спасителемъ на рукахъ	16
——	10. Рахиль	18
——	11. Срѣтеніе Господне	19
——	12. Священникъ въ Римской церковной одеждѣ	21
——	13. Львиныя челюсти, изображающія адъ	—
——	14. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы	22
——	15. Бѣгство въ Египетъ . . .	—
——	16. Римской священникъ въ церковной одеждѣ	23
——	17. Епископъ Александръ Блуцкскій	24
——	18. Взятіе Иліи на небо . . .	28
——	19. Два аллегорическихъ изображенія: Крѣпость и Убожество .	30
——	20. Мастеръ Риквинъ	31
——	21. Грѣхопаденіе прародителей. .	33
——	22. Мастеръ Авраамъ.	34
——	23. Сотвореніе Евы	35
——	24. Мастеръ Вайзмунтъ . . .	37

Вторая половина.

		Стран.
Доска	25. Хрістосъ, Судія міра . . .	38
——	26. Неизвѣстное изображеніе . .	41
——	27. Входъ Хріста во Іерусалимъ .	—
——	28. Срѣтеніе Хріста во Іерусалимѣ	43
——	29. Неизвѣстное изображеніе . .	44
——	30. Неизвѣстное изображеніе . .	—
——	31. Іуда предаетъ Хріста . . .	45
——	32. Неизвѣстное изображеніе . .	46
——	33. Хрістосъ въ темницѣ . . .	—
——	34. Львиная голова, вмѣсто рукоятки.	47
——	35. Король	—
——	36. Царь Иродъ	48
——	37. Біеніе Хріста	48
——	38. Распятіе.	49
——	39. Неизвѣстное изображеніе. . .	52
——	40. Неизвѣстное изображеніе. . .	—
——	41. Мироносицы у Гроба Іисусова.	53
——	42. Хрістово сошествіе во адъ.	54
——	43. Вихманъ, Епископъ Магдебургскій	55
——	44. Хрістосъ среди двухъ Ангеловъ	60
——	45. Неизвѣстное изображеніе. . .	61
——	46. Три вооруженные воина. . .	—
——	47. Неизвѣстное изображеніе. . .	62
——	48. Центавръ.	—

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

Старинныя врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, принадлежатъ къ числу многихъ памятниковъ нашего отечества, кои долго оставались неописанными ученымъ образомъ. Г. Аделунгъ, издавшій въ 1823 году, въ Берлинѣ на Нѣмецкомъ языкѣ изслѣдованіе о семъ предметѣ (*), оказалъ услугу Русской Археологіи — услугу, тѣмъ болѣе важную, что въ Литературѣ нашей нѣтъ еще ни одного сочиненія, посвященнаго единственно изслѣдованію художественныхъ древностей. Издаваемый нынѣ переводъ ученаго труда Г. Аделунга сдѣланъ вполнѣ, безъ малѣйшихъ перемѣнъ. Немногія примѣчанія, присовокупленныя переводчикомъ вездѣ отличены отъ примѣчаній Автора. Что жъ касается до рисунковъ, то оные выгравированы съ величайшею точностію съ изображеній, находящихся при Нѣмецкомъ подлинникѣ.

Вотъ все, что почитали мы нужнымъ объяснить предъ читателями; остается пожелать, чтобы просвѣщенная публика не отказала во вниманіи ученому труду Г. Аделунга и въ Русскомъ переводѣ.

П. Артемовъ, переводчикъ.
А. Озерской, издатель.

(*) Подъ названіемъ: Die Korsúnschen Thüren in der Kathedralkirche zur Heil. Sophia in Nowgorod. Beschrieben und erläutert von Friedrich Adelung, Kais. Russ. Staatsrath, Ritter, Mitglied mehrer Akademien und gelehrten Gesellschaften. Mit I Kupfer und 8 Tafeln im Steindruck. Berlin, bey Georg Reimer, 1823, въ 4 д. л., 164 стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Отечественнымъ и иностраннымъ читателямъ покажется едва вѣроятнымъ, что Корсунскія врата, сей памятникъ, единственный въ своемъ родѣ и весьма замѣчательный для Исторіи художествъ, почти совсѣмъ неизвѣстны, и доселѣ нигдѣ не были ни подробно описаны, ни изображены. Небреженіе о столь важномъ художественномъ произведеніи тѣмъ большее возбуждаетъ удивленіе, если принять въ уваженіе, что сіе произведеніе находится въ Новѣгородѣ, все еще славномъ великими воспоминаніями, въ небольшомъ разстояніи отъ столицы, гдѣ столько любителей и покровителей художествъ, на большой дорогѣ между С.-Петербургомъ и Москвою, по которой ежедневно проѣзжаетъ столько путешественниковъ, какъ Русскихъ, такъ и другихъ народовъ, и которая столь часто описывается въ извѣстіяхъ иностранцевъ. — Но не въ однѣхъ сочиненіяхъ географическихъ и описаніяхъ путешествій, даже въ особенныхъ топографіяхъ Новгорода и въ подробномъ описаніи собора, заключающаго въ себѣ сей памятникъ, не только что не находится извѣстій объ ономъ, но даже вовсе не упоминается. Не входя въ подробное изслѣдованіе причинъ невниманія къ столь значительному произведенію древняго художества, я полагаю, что всеобщее молчаніе можетъ служить извиненіемъ въ предпріятіи сего сочиненія, и обратитъ на оное вниманіе. Стеченіе весьма благопріятныхъ обстоятельствъ было поводомъ къ сему сочиненію, радушное вспомоществованіе подкрѣпило трудъ, а щедрый покровитель всего хорошаго и полезнаго въ наукахъ, котораго благодарное отечество съ гордостію ставитъ на ряду съ Меценатами всѣхъ вѣковъ, Графъ Румянцевъ, съ благороднымъ усердіемъ озаботился тѣмъ, чтобы описаніе сего украшенія древняго, нѣкогда могущественнаго брата Нѣмецкой Ганзы, могло явиться предъ любителями древности въ пристойномъ видѣ.

Корсунскія врата изображаются здѣсь въ первый разъ. Приложенное къ моей книгѣ литографическое изображеніе оныхъ, которымъ я обязанъ искусству Г. Шуха изъ Дерпта, съ точностію переведено на ка-

мень съ весьма вѣрнаго рисунка, который я самъ сличалъ съ подлинникомъ. Надписи, благодаря пособію, радушно оказанному мнѣ въ Новгородѣ, съ большимъ тщаніемъ оттиснуты мною самимъ съ дверей на бумагу, а съ сей послѣдней переведены на камень такъ, что онѣ изображены здѣсь совершенно сходно и въ натуральную величину, и чрезъ это служатъ не маловажнымъ дополненіемъ къ Русской и Латинской Палеографіямъ. Къ нимъ хотѣлъ я приложить сравнительную таблицу всѣхъ Русскихъ почерковъ, встрѣчающихся съ IX до XV вѣка; но такъ какъ она доселѣ не доведена мною до надлежащей степени полноты, то я счелъ за лучшее не помѣщать оной. Упоминаю здѣсь объ этомъ только для того, чтобы попросить извиненія за нѣкоторыя мѣста въ III-мъ отдѣленіи, въ которыхъ, ссылаюсь на оную, какъ на находящуюся при книгѣ.

Такъ называемыя *Шведскія врата*, описанныя въ первомъ приложеніи, также доселѣ оставались совершенно неизвѣстными, и, весьма вѣроятно, никогда не были срисованы. За приложенное при семъ изображеніе оныхъ обязанъ я благосклонности Г-на Инженеръ-Полковника и Кавалера Третёра, который, по моей просьбѣ, срисовалъ ихъ весьма вѣрно съ Новогородскаго подлинника.

Сначала я имѣлъ намѣреніе, присовокупить къ сему сочиненію краткое обозрѣніе древней Исторіи художествъ въ Россіи, о которой у насъ все еще такъ мало свѣденій; но оставилъ оное какъ потому, что исполненіе сего еще болѣе увеличило бы книгу, и безъ того довольно большую по своему предмету; такъ и потому, что при точнѣйшемъ разсмотрѣніи, я увидѣлъ, что, по скудости источниковъ и многимъ затрудненіямъ въ пріисканіи оныхъ, у меня нѣтъ ни довольно времени, ни силъ для сей тягостной работы. Между тѣмъ собранное мною для сей цѣли я, можетъ быть, сообщу въ отрывкахъ, какъ не упускалъ случая дѣлать этого, по возможности, и въ семъ сочиненіи.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА.

I.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КОРСУНСКИХЪ ВРАТЪ.

Такъ называемыя Корсунскія врата находятся на западной сторонѣ Новгородскаго Софійскаго собора, при входѣ, противоположномъ главному алтарю. Дѣйствительно ли онѣ были вратами при этомъ входѣ, достовѣрно неизвѣстно, а можно только предполагать. Теперь и съ давняго времени онѣ не затворяются, а стоятъ отворенными во внутренность церкви, будучи утверждены въ стѣнѣ на крюкахъ. Входъ снаружи затворяется простыми деревянными дверями, которыя хотя и защищаютъ Корсунскія врата отъ вреднаго дѣйствія погоды, но не препятствуютъ проникать къ нимъ вѣтру, пыли, дождю и снѣгу. Изъ внутренности церкви входъ къ сему памятнику заграждается двумя желѣзными дверями искусной работы, сквозь рѣшетку которыхъ можно хорошо видѣть ихъ и которыя всегда охотно отворяютъ для любознательнаго посѣтителя. Что сіе художественное произведеніе въ самомъ началѣ предназначалось быть вратами, это доказываютъ какъ четыре металическихъ петли, находящіяся на каждой половинѣ, такъ и все ихъ устройство. Если же на нихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ замка, ключеваго отверстія, засововъ и тому подобнаго, то это, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ подобными художественными вратами, не должно казаться страннымъ. Однакожъ простая металлическая скоба, придѣланная, вѣроятно, въ позднѣйшее время, показываетъ, что сіи врата, посредствомъ висячаго замка, иногда употреблялись сообразно своему назначенію.

Врата имѣютъ 5 аршинъ вышины и $1\frac{3}{4}$ ширины. Онѣ состоятъ изъ дерева, обложеннаго металломъ, тол-

щиною почти въ $\frac{1}{6}$ дюйма. Вообще онѣ весьма хорошо сохранились, и только кой-гдѣ замѣтны небольшія поврежденія: въ иныхъ мѣстахъ проглядываетъ дерево, а въ другихъ отбиты нѣкоторыя мѣлочи. Прежнія поврежденія, по видимому, исправлены еще въ древнее время, потому что нѣкоторыя изъ меньшихъ дощечекъ вставлены весьма неискусно и мѣстами починены. Цвѣтъ металла не вездѣ одинаковъ, но то темный, то желтоватый. Каждая половина заключаетъ въ себѣ двадцать четыре дощечки различной величины, вставленныхъ въ раму, богато украшенную и выпуклой работы. Первая или верхняя доска на обѣихъ половинахъ вратъ занимаетъ всю широту оныхъ; остальное же пространство на каждой половинѣ украшеніемъ раздѣлено на двѣ части.

Предметы, изображенные на сихъ вратахъ, взяты большею частію изъ Священнаго Писанія: 4 только изъ Ветхаго Завѣта, а 22 изъ жизни Іисуса Хріста. Изъ сихъ послѣднихъ на одной половинѣ изображены рожденіе и младенчество Искупителя, а на другой входъ въ Іерусалимъ, Его страданія, смерть и сошествіе во адъ. На остальныхъ 22 доскахъ находятся отдѣльныя аллегорическія и миѳологическія фигуры и портреты-статуи. Большею частію онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ главнымъ изображеніямъ и, кажется, всѣ (особенно находящіяся на второй половинѣ, которая, при входѣ въ церковь, остается у зрителя на лѣвой сторонѣ) вставлены для наполненія пустыхъ мѣстъ. Доски, какъ выше замѣчено, не одинакой величины, но всѣ почти въ вышину имѣютъ полтора фута, съ небольшою токмо разницею. Тамъ, гдѣ листка недостаточно было для наполненія поля, пустота замѣщена приставленною каймою. При изображеніяхъ по большой части находятся объяснительныя, углубленныя надписи, которыя, кажется, вырѣзаны уже спустя долгое время послѣ сдѣланія вратъ, какъ это объяснено будетъ въ послѣдствіи. На обѣихъ половинахъ вратъ находится всего 56 надписей, изъ коихъ иногда многія принадлежатъ къ одной доскѣ; при тринадцати

же доскахъ вовсе нѣтъ надписей. Надписи сдѣланы на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ и объясняютъ предметы часто на обоихъ языкахъ вдругъ, а иногда только на одномъ.

О работѣ и стилѣ вратъ сказано будетъ въ особомъ отдѣленіи; теперь же займемся только историческимъ описаніемъ изображенныхъ предметовъ, и для удобства читателей, послѣдуемъ въ этомъ не порядку хронологическому, а порядку, или лучше сказать безпорядку, который соблюденъ на вратахъ и при которомъ господствовалъ случай, или произволъ художника, ихъ составлявшаго, или же наконецъ потребность въ мѣстѣ. На приложенномъ при семъ вѣрномъ рисункѣ вратъ въ первый разъ изображается это по многимъ отношеніямъ примѣчательное художественное произведеніе.

Занимаясь симъ сочиненіемъ, я имѣлъ въ виду чрезъ описаніе сего памятника пополнить Исторію Художествъ Среднихъ временъ, столь мало обработанную, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ сравненіе различныхъ изображеній одного и того же предмета изъ Священнаго Писанія, облегчить обозрѣніе художественныхъ произведеній благочестивыхъ нашихъ предковъ въ продолженіе сего періода. Можетъ быть (если надежда эта не слишкомъ смѣла), опытъ сей будетъ поводомъ къ изданію особеннаго сочиненія объ этомъ для всѣхъ поучительномъ предметѣ.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

ДОСКА 1.

ХРІСТОСЪ СРЕДИ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Доска сія нѣсколько выше другихъ и съ двуия слѣдующими соединена такимъ образомъ, что не отдѣляется отъ нихъ травчатою рѣзьбою, проходящею по самой срединѣ каждой половины вратъ. Чрезъ это частію становится явственнѣе историческая связь между сими тремя полями, частію первое отдѣленіе верхней доски шириною равняется отдѣленію на второй половинѣ: слѣдовательно заботились о сохраненіи на семъ художественномъ произведеніи симметріи.

На срединѣ возсѣдитъ Спаситель міра на престолѣ, котораго видно только одно подножіе, обыкновенно встрѣчающееся въ Среднемъ вѣкѣ при каждомъ сѣдалищѣ. Видъ Спасителя величественный. Во всѣхъ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ святой Его жизни, находящихся на сихъ вратахъ, художникъ старался выразить сверхъестественное посредствомъ наружнаго величія и необыкновеннаго изображенія; а посему и здѣсь Божество возвышается надъ окружающими Его фигурами, и это величіе, даже при сѣденіи, весьма счастливо выражено. Глава имѣетъ продолговатый видъ, и теперь еще свойственный Византійскимъ художественнымъ произведеніямъ; выраженіе лица, хотя не совершенно величественное, важно и спокойно; борода, какъ и на всѣхъ памятникахъ Ново-Греческаго стиля (1), означена слегка, гладка, коротка, рѣдка и остроконечна. Головные волосы разчесаны на обѣ стороны и длинными локонами упадаютъ на плеча. Главу окружаетъ плоско прилегающій сзади вѣнецъ, раздѣленный, по обычаю Грековъ, крестомъ (2). На Спасителѣ одѣяніе узкое около шеи, плотно облегающее все тѣло и достающее до пятъ, и на ономъ другое верхнее, съ рукавами, нѣсколько короче перваго, съ

широкимъ шитьемъ или другимъ украшеніемъ. Ноги обнажены и покоятся на высокомъ подножіи. Въ лѣвой рукѣ, прилегающей къ тѣлу, закрытая книга (3) въ украшенномъ переплетѣ, которою весьма просто означается дарованное Имъ міру Евангеліе. Правая рука, подъятая вверхъ, благословляетъ. При изслѣдованіи о происхожденіи нашихъ вратъ, замѣчательно, какимъ образомъ здѣсь и во многихъ мѣстахъ на оныхъ изображено благословеніе. Оно представлено здѣсь именно по обряду Западной церкви, то есть: указательный и средній пальцы подняты вверхъ, большой, нѣсколько согнутый, приложенъ къ нимъ, а два другіе прижаты къ ладонѣ. Греческая же церковь, какъ извѣстно, знаменіе Святаго креста учитъ совершать такъ, чтобъ большой палецъ слегка приложенъ былъ къ оконечности безъименнаго пальца, а мизинецъ и два первые полусогнуты (4). Весьма замѣчательное уклоненіе отъ сего послѣдняго обыкновенія находится въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ на мозаическомъ образѣ Греческой работы, на которомъ Св. Николай благословляетъ совершенно по-Латински (5).

Возлѣ главы Спасителя, на обѣихъ сторонахъ, поставлено божественное имя І҃С и Х҃С *(Рис. II, No 1)*, Іисусъ Хрістосъ, въ извѣстномъ Греческомъ сокращеніи; а надъ онымъ апокалипсическія буквы *Α* и *Ω* *(Рис. II, No 2)*, начало и конецъ, означающія Искупителя (6).

Около Спасителя стоятъ два мужа, изъ коихъ одного, гораздо меньшаго, находящагося на лѣвой сторонѣ, должны мы признать за Апостола Петра, хотя ему не достаетъ здѣсь небольшаго локона на передней части головы, который позднѣйшее искусство приняло за характеристическій его признакъ. Это мѣсто онъ обыкновенно занимаетъ возлѣ Божественнаго Учителя, когда близъ Него на художественныхъ произведеніяхъ изображаются онъ и Святый Павелъ (7). Въ подъятой къ верху правой рукѣ держитъ онъ сѵмволъ данной ему власти рѣшить и вязать (8), одинъ только ключь, подобно, какъ на всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ; но ключь, на

сей доскѣ изображенный, несоразмѣрно великъ и почти величиною съ половину Апостола. Подобное изображеніе на древнемъ барельефѣ можно видѣть у Д' Аженкура (9), и другое, гдѣ Апостолъ держитъ ключь на длинной лентѣ. Сіе послѣднее изображеніе относится къ XI столѣтію и находится въ Римѣ, на дверяхъ церкви di S. Paolo Fuori delle mure (10). Позднѣйшіе художники, какъ извѣстно, приняли два одинъ на другомъ крестообразно положенныхъ ключа. Даже на древней мозаикѣ IX столѣтія, въ церкви di S. Giovanni in Laterano, Св. Петръ изображенъ съ тремя ключами, связанными снуркомъ и лежащими у него на колѣнахъ (11); а на другой картинѣ X вѣка, коей изображеніе помѣщено у Д'Аженкура, Св. Петръ представленъ держащимъ также три ключа на кольцѣ. Подобная же разность замѣтна на художественныхъ произведеніяхъ относительно вида ключа, который на древнихъ рисункахъ, какъ и на сей доскѣ, весьма простъ, потому что на Востокѣ въ прежнее время были, да частію и теперь есть, замки деревянные, и слѣдственно для отпиранія ихъ не нужно было искуственныхъ ключей (12). Лѣвая рука у Апостола подъята вверхъ, какъ бы въ означеніе вѣры и любви его къ своему Учителю; то же выражаютъ и устремленные къ верху взоры. Борода означена только слегка; волосы вокругъ головы коротко острижены — признакъ, которымъ, по словамъ Чіампини (13), узнается сей Апостолъ на всѣхъ древнихъ изваяніяхъ. Одежда на немъ простая, застегнутая на шеѣ, а сверхъ оной наброшена мантія, сотканная на подобіе рѣшетки.

Фигуру, стоящую по правую сторону Искупителя, должно почитать за Апостола Павла, хотя у него здѣсь и не достаетъ меча, съ которымъ всегда почти онъ изображается въ позднѣйшія времена. Лице его и правая рука также подъяты вверхъ съ выраженіемъ увѣренія. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ развернутый свитокъ (14), означающій возложенную на него должность наставника и распространителя спасительнаго для человѣковъ ученія.

На позднѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ свитокъ этотъ обыкновенно изображается неразвернутымъ. Такъ на одной изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ гробницъ въ Римѣ Спаситель изображенъ подающимъ Св. Петру завернутый свитокъ (15). — Одежда на Апостолѣ почти такая же, какъ на Св. Петрѣ, исключая то, что мантія у него шире и нижнее платье на бедрѣ поддерживается поясомъ, коего одинъ конецъ спущенъ чрезъ лѣвую руку. Ноги обоихъ Апостоловъ покоятся на небольшомъ возвышеніи и не обуты — обстоятество, которое Чіампини (16) порицаетъ на подобныхъ художественныхъ произведеніяхъ, потому что Іисусъ Христосъ *(Мар. гл. VI, ст. 9)* именно повелѣлъ ученикамъ Своимъ носить на ногахъ сандаліи.

Обѣ надписи, находящіяся на сей доскѣ, очевидно принадлежатъ къ двумъ слѣдующимъ доскамъ, а потому и будутъ объяснены при оныхъ.

ДОСКА 2.

ПРЕСВЯТАЯ ДѢВА И ШЕСТЬ АПОСТОЛОВЪ.

Сія и слѣдующая доски очевидно находятся въ совершенной связи съ предъидущею. На каждой изображено по шести Апостоловъ, обращенныхъ къ образу Искупителя. Впереди ихъ видна Богоматерь, которая весьма рѣдко на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ изображается вмѣстѣ съ ними. Она въ простой, узкой одеждѣ, съ необыкновенно широкими рукавами, на которой видно родъ полосатаго передника. На главѣ Ея, осѣненной вѣнцемъ, надѣта круглая шапочка, совершенно скрывающая волосы и завязанная у подбородка. Правая рука подъята съ выраженіемъ удивленія, а лѣвая скрыта подъ одеждою. Къ Ней относится надпись: ПРЕЧИСТА *(Рис. II, No 3)*, т. е. Пречистая, которая, отъ недосмотра художника, по правильному, вѣроятно, рисунку, съ одной изъ среднихъ досокъ перенесена на первую доску, гдѣ она

ни къ чему не относится. Это прошенованіе и нынѣ употребляется Греческою церковію для означенія непорочности Пресвятой Дѣвы, и неоднократно встрѣчается на нашихъ вратахъ.

Изъ шести Апостоловъ, стоящихъ близъ Пресвятой Дѣвы, только трое видны во весь ростъ; другихъ же троихъ выставлены однѣ головы. У перваго въ переднемъ ряду красивые кудреватые короткіе волосы, а бороды нѣтъ; у двухъ другихъ, которые старше его, бороды остроконечны, волосы причесаны гладко и поддерживаются головною повязкою. Изъ трехъ заднихъ два лица очень молоды и безъ бородъ (17). Сзади видны мало выпуклые вѣнцы, которыхъ, вѣроятно, по ошибкѣ, только пять. У всѣхъ Апостоловъ головы не покрыты (18). У двоихъ первыхъ правыя руки простерты съ поднятыми вверхъ указательными пальцами, въ положеніи говорящихъ (19), а въ лѣвыхъ держатъ развернутые свитки, длинно спущенные къ низу, въ знакъ высокаго ихъ назначенія, быть наставниками человѣческаго рода. Третій держитъ такой свитокъ въ правой рукѣ, а лѣвую скрылъ подъ мантіею. На первомъ и третьемъ одежды простыя и узкія, съ наброшенными на оныя мантіями безъ всякихъ украшеній; на среднемъ же полный кафтанъ съ широкими рукавами, сверхъ котораго надѣто на грудь верхнее платье, украшенное каймою. Всѣ изображены съ обнаженными ногами и безъ означенія тѣни и земли, какъ Китайскіе рисунки, висятъ на воздухѣ. Два первыхъ Апостола правой руки нѣсколько выдались впередъ и этимъ показываютъ родъ перспективнаго расположенія. Впрочемъ здѣсь, какъ и на древнѣйшихъ Христіанскихъ памятникахъ, ученики не отличены одинъ отъ другаго никакимъ характеристическимъ признакомъ.

На сей доскѣ, надъ главою Пресвятой Дѣвы, видна надпись: АПОСТОЛИ, изображенная сокращеннымъ образомъ, по обыкновенію среднихъ вѣковъ. *(Рис. II, No 4.)*

ДОСКА 3.

ШЕСТЬ АПОСТОЛОВЪ.

На сей доскѣ изображены остальные шесть Апостоловъ, но такъ, что только четверо изъ нихъ совершенно видны; другихъ же двухъ означены только головы, выказывающіяся между первыхъ. Четверо изъ нихъ уже въ лѣтахъ и съ бородами, а двое моложе и безъ бородъ. И здѣсь, какъ и на прежней доскѣ, вѣнцевъ означено назади только пять. Первый Апостолъ, ближе другихъ стоящій къ первой доскѣ, есть Св. Петръ, означенный ключемъ, поднятымъ вверхъ правою рукою; лѣвою же собралъ онъ мантію (20). Двое стоящихъ возлѣ него держатъ въ лѣвой рукѣ развернутые свитки, а правою выражаютъ удивленіе, или увѣреніе. Четвертый лѣвою рукою поднялъ вверхъ закрытую книгу (21), а правою, также поднятою, выражаетъ удивленіе. Одежда вообще у всѣхъ одинакая и похожа на изображенную на прежнихъ доскахъ; но художникъ, при всей простотѣ, умѣлъ быть разнообразнымъ въ набрасываніи мантіи. Впрочемъ здѣсь также головы и ноги обнажены.

Въ верхнемъ отдѣленіи сей доски видна сокращенно изображенная надпись: DVODECIM APLI *(Рис. II, No 5.)*

ДОСКА 4.

КРЕЩЕНІЕ ХРІСТОВО.

Крещеніе Хрістово изображено здѣсь на небольшой, узкой доскѣ. Искупитель стоитъ съ обнаженною верхнею частію тѣла; руки же, нижняя часть тѣла и ноги закрыты одеждою. Лице безъ бороды; длинные волосы съ обѣихъ сторонъ упадаютъ на грудь; вокругъ главы вѣнецъ, прорѣзанный Греческимъ крестомъ. Іоаннъ, одѣтый въ короткое платье, съ обнаженными до колѣнъ ногами, стоитъ возлѣ Крещаемаго, положивъ Ему на грудь правую руку. Лѣвою же, видимою надъ главою Спасите-

ля, кажется, совершаетъ надъ Нимъ крещеніе. Но мѣстомъ происшествія здѣсь не Іорданъ, а какой-то храмъ или покой, придуманный художникомъ; по крайней мѣрѣ, фигуры поставлены на какомъ-то возвышеніи (22). При семъ изображеніи весьма необыкновенно то, что Святый Духъ, низходящій съ боку въ видѣ голубя, помѣщенъ возлѣ самой главы Христа и касается руки Крестителя; а божественность явленія не означена ни блескомъ, ни лучами, ни другимъ какимъ образомъ (23).

Надпись на сей доскѣ: CIHC BABTIZATUR *(Рис. II, No 6)*, начертана по особенной орѳографіи.

ДОСКА 5.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Еще въ первыя времена Христіанства, Благовѣщеніе сдѣлалось особеннымъ предметомъ благоговѣнія, и можетъ быть, нѣтъ событія въ Священномъ Писаніи, который бы столь часто и въ столь разныхъ видахъ изображался, какъ оный, на древнихъ и новыхъ Христіанскихъ памятникахъ. И въ самомъ дѣлѣ, не льзя придумать для художника задачи, прекраснѣе этой. Чудесность и высокость происшествія; не земный, свѣтлый ликъ небеснаго посланника; благочестивая скромность, дѣвственное смущеніе и кроткая покорность Пречистой Избранной — все побуждало художниковъ изображать сіе таинство Новаго Завѣта предпочтительно предъ другими. Слѣдовательно не льзя было сего изображенія не помѣстить и на нашихъ вратахъ, посвященныхъ преимущественно исторіи Искупителя. Оно представлено на нихъ такимъ образомъ, что примѣтно отличается отъ обыкновенныхъ изображеній.

Архангелъ Гавріилъ приходитъ къ Пресвятой Дѣвѣ въ то время, когда Она занята домашнею работою. Станъ его, совершенно обращенный къ зрителю, высокій и величественный; ликъ, предвѣщающій великое посольство, подъятъ вверхъ; движеніе

правой руки съ подъятымъ пальцемъ подкрѣпляетъ чудесное сказаніе. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ спущенный внизъ свитокъ, древній символъ небеснаго посланія. Глава его окружена сіяніемъ; волосы, разчесанные на обѣ стороны, падаютъ на плеча. Одежда его большею частію похожа на одежды, доселѣ описанныя; нижнее одѣяніе закрываетъ всѣ ноги, оставляя на виду только оконечности оныхъ. Изъ крыльевъ изображено только одно на лѣвомъ плечѣ. Архангелъ поставленъ на какомъ-то распростертомъ животномъ, которое не легко разпознать. Но какъ между тѣмъ оно должно имѣть какое-нибудь символическое отношеніе къ изображенному дѣйствію, то всего естественнѣе почесть его за собаку, символъ вѣрности, или за агнца (24), изображающаго невинность и чистоту.

Въ надписи надъ изображеніемъ небеснаго посланника выражено Ангельское поздравленіе *(Лук. гл. I, ст. 28)* слѣдующимъ образомъ:

+ AVE MARIA GRACIA PLENA D˜NS TECVM + GABRIEL. *(Рис. II, No 7.)*

По словамъ Священнаго Писанія, небесный вѣстникъ вошелъ въ комнату Дѣвы Маріи. Художнику, по недостатку мѣста, не льзя было представить этого иначе, какъ помѣщеніемъ Ея въ нѣкотораго рода нишѣ или на полукругломъ сѣдалищѣ (25) съ выдавшеюся впередъ подножкою. Здѣсь Благодатная пріемлетъ чудесное посольство; нѣсколько наклоненное назадъ положеніе выражаетъ Ея смущеніе (26). Пряслица, которою Она предъ симъ занималась въ домашнемъ уединеніи, лежитъ у Ней на лѣвой рукѣ. Правою рукою Она небрежно оперлась на поясъ; а лѣвую положила на сердце, въ знакъ преданности къ таинственной волѣ Всевышняго. Одежда Пресвятой Дѣвы почти такая же, какъ и на второй доскѣ. Осѣненная вѣнцемъ глава Ея плотно накрыта шапочкою, которая не скрываетъ только лица. Простая одежда съ широкими рукавами опоясана; одинъ конецъ пояса спущенъ внизъ въ видѣ передника.

Не сходно съ новѣйшими изображеніями то, что Святый Духъ не паритъ надъ главою Маріи, а приближается къ оной въ видѣ голубя и даже носикомъ касается ея; при чемъ одно крыло его покоится на вѣнцѣ Дѣвы, а другое подъято вверхъ надъ онымъ.

ДОСКА 6.

РОЖДЕСТВО ХРІСТОВО.

Если большая часть Библейскихъ изображеній, находящихся на сихъ вратахъ, уклоняется отъ способа изображать ихъ, принятаго нынѣшними художниками; то въ особенности надобно замѣтить это о сей доскѣ, на которой Рождество Хрістово представлено весьма необыкновеннымъ образомъ. Здѣсь, въ весьма выгодномъ отношеніи, вездѣ видны простота и оригинальность художника. Вмѣсто богатства въ фигурахъ и роскоши въ живописныхъ принадлежностяхъ, которыя замѣтны и въ раннихъ періодахъ художества при изображеніи сего предмета, онъ представляетъ намъ совершенно простую группу и выполняетъ ее съ чувствомъ и истиною.

Пресвятая Дѣва представлена лежащею въ изнеможеніи на возвышенномъ ложѣ, закрывшись до шеи покрываломъ, весьма изпещреннымъ цвѣтами. Только правая рука обнажена и покоится надъ онымъ. Она, кажется, наслаждается первою укрѣпительною дремотою, какъ видно это изъ положенія головы и всего тѣла. За Пресвятою Дѣвою, у самаго изголовья, сидитъ Св. Іосифъ на сѣдалищѣ, имѣющемъ видъ короба, подперши въ размышленіи голову правою рукою. Лѣвая его рука небрежно лежитъ на бедрѣ. Одежда его состоитъ изъ домашняго платья, съ поясомъ; голова и ноги обнажены.

Въ углу лѣвой стороны, вверху, за короткимъ, до половины отдернутымъ завѣсомъ, видѣнъ новорожденный Спаситель, крѣпко спеленутый и лежащій въ ясляхъ. Глава спящаго Божественнаго Младенца, обращенная въ сторону, окружена вѣнцемъ. Возлѣ яслей видны обыкновен-

ные обитатели хлѣва, въ которомъ Онъ родился: у главы волъ, а у ногъ оселъ (27). Воздушное положеніе, данное художникомъ колыбели Младенца Хріста, произошло не отъ какого-нибудь особеннаго намѣренія, но отъ незнанія имъ перспективы, которое здѣсь тѣмъ ощутительнѣе, что на столь маломъ пространствѣ ему хотѣлось означить, что мѣсто сего счастливѣйшаго для міра происшествія находится внѣ города. Это онъ выразилъ тѣмъ, что все изображеніе обнесъ двумя высокими сторожевыми башнями и частію городской стѣны съ зубцами. Арка, видная за Св. Іосифомъ, представляетъ, вѣроятно, городскія ворота, или входъ въ пещеру, въ которой, по мнѣнію древнѣйшей Церкви, Хрістосъ родился.

ДОСКА 7.

НЕИЗВѢСТНАЯ ФИГУРА.

Эта фигура есть новое подтвержденіе помѣщенной во Введеніи къ сему описанію догадки, что часть изображеній, собранныхъ на сихъ дверяхъ, разставлена случайно, или смотря по пространству, а не по извѣстному плану. Фигуру эту, подобно многимъ другимъ, о которыхъ вскорѣ будетъ упомянуто, должно почитать не инымъ чѣмъ, какъ вставкою для наполненія небольшаго пространства, которое осталось пустымъ отъ слѣдующей за нею исторической доски, не имѣющей къ ней ни историческаго, ни аллегорическаго отношенія.

Изображенная здѣсь одинакая фигура, какъ формою лица, такъ и стилемъ въ цѣломъ, совершенно отличается отъ прочихъ. Она изображаетъ юношу, держащаго обѣими руками передъ грудью развернутое письмо или раскрытую книгу, на которую, кажется, онъ и не смотритъ. Голова и ноги у него не покрыты. Одежда на немъ короткая, едва достающая до колѣнъ, съ широкими рукавами, украшенная внизу каймою, съ поясомъ, коего концы длинно свѣшены на срединѣ.

ДОСКА 8.

ТРИ ЦАРЯ (ВОЛХВА).

На сей доскѣ видны три фигуры, которыхъ самое довѣрчивое воображеніе съ трудомъ могло бы признать за то, что онѣ должны изображать по намѣренію художника, если бы приданная имъ надпись не говорила намъ, что это три Царя (Волхва). Здѣсь ни видъ, ни одежда, ни другой какой атрибутъ не показываютъ, чтобъ это были царственные мудрецы Востока; только дары, находящіеся у нихъ въ рукахъ, кажется, оправдываютъ надпись. И при всемъ томъ мы точно видимъ передъ собою Царей Востока, сложившихъ съ себя все царское великолѣпіе. Двѣ изъ представленныхъ здѣсь фигуръ уже въ лѣтахъ и съ бородами; третья же, стоящая въ срединѣ, меньше ихъ, моложе и безъ бороды. Головы у всѣхъ троихъ не покрыты. Замысловатый художникъ хотѣлъ, по видимому, хотя одеждою, означить, что они изъ разныхъ странъ. Вѣроятно, намѣреніе его было поставить ихъ въ соотношеніе съ слѣдующею доскою, на которой изображена Пресвятая Дѣва съ Хрістомъ Младенцемъ, потому что туда обращены лица двухъ старшихъ мудрецовъ; средній же, въ скромности или смущеніи, обратился въ противоположную сторону, хотя ноги его также обращены къ Небесной Царицѣ.

Въ одеждѣ перваго Царя нѣтъ ничего восточнаго; она болѣе походитъ на древне-Нѣмецкую, какъ и всѣ почти одежды, изображенныя на сихъ вратахъ; но между тѣмъ по мѣстамъ замѣтно въ ней что-то чуждое. Нижнее платье едва достаетъ до колѣнъ; на оное надѣто другое, которое поддерживается поясомъ, имѣетъ длинные, узкіе рукава и низпадаетъ на бедра. Короткая открытая мантія, загнутая на шеѣ, покрываетъ правое плечо, а съ лѣвой стороны откинута. Всѣ три одежды имѣютъ широкое украшеніе. На ногахъ надѣты штаны и родъ какихъ-то сапоговъ, которые означаются отворотами ниже колѣнъ. Онъ держитъ обѣими рука-

ми чашу, наполненную кусочками, которые съ виду похожи на плоды, но которые должно почитать за золото, принесенное въ числѣ даровъ, какъ сказано въ Священномъ Писаніи *(Матѳ. гл II, ст. 11)*. Правою ногою наступилъ онъ на что-то похожее на дьявола или на чудовище, подобное дракону и имѣющее человѣческое лице. Симъ художникъ хотѣлъ, можетъ быть, выразить ничтожность хитрости или злобы Иродовой (28).

На второмъ Царѣ одежда нѣсколько отличная отъ одежды перваго. Она состоитъ изъ простаго нижняго платья, достающаго за колѣна, и изъ верхняго платья, укрѣпленнаго на шеѣ, съ простою обшивкою по краямъ и съ узкими рукавами. На ногахъ у него башмаки, достающіе за лодыжки. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ собранное платье; въ правой у него небольшой, продолговатый, къ верьху расширенный сосудъ съ крышкою, вѣроятно, въ означеніе ладона, принесеннаго Божественному Младенцу. Подъ ногами у него видна богато украшенная капитель столба — эмблема, которая часто встрѣчается на древнихъ памятникахъ, но которой значеніе здѣсь не льзя истолковать съ достовѣрностію. Можно бы почесть это изображеніе за корону, если бы оно не было слишкомъ велико. Тогда бы самымъ естественнымъ смысломъ было смиренное отреченіе отъ всякаго величія передъ Царемъ царей.

Третій восточный мудрецъ отличается отъ обоихъ своихъ товарищей совершенно особенною одеждою. На немъ длинное, гладкое нижнее платье съ широкою обшивкою, котораго видна только самая нижняя часть, закрывающая ноги до самыхъ оконечностей. На это платье надѣтъ длинный, плотно сидящій кафтанъ, съ косыми полосками, съ узкими рукавами и поясомъ, коего концы на срединѣ спущены внизъ. Короткая, полосатая мантія, застегнутая на шеѣ, свѣшивается съ плечь. Онъ обѣими руками держитъ чашу, подобную раковинѣ, съ такою же крышкою, и заключающую, вѣроятно, упоминаемую въ Священномъ Писаніи смирну. Но-

гами онъ стоитъ на какомъ-то распростертомъ животномъ, котораго можно почесть за собаку (?) или агнца (?).

Надъ сими фигурами видна надпись, которая хотя отчасти и закрыта слаемъ верхней доски, но на которой можно ясно прочесть: ВОЛСВИ ПЕРСИСТІ ИДУТ КЪ ХРˇУ ЗДАРЫ *(Рис. II, No 8)*.

ДОСКА 9.

БОГОМАТЕРЬ СЪ СПАСИТЕЛЕМЪ НА РУКАХЪ.

Доска сія очевидно принадлежитъ къ доскѣ, недавно нами описанной. Это доказываетъ звѣзда, являющаяся на правой сторонѣ въ видѣ розы, окруженной лучами, и изображающая блестящаго вождя мудрецовъ Востока. Здѣсь она остановилась *верху идѣже бѣ отроча (Матѳ. гл. II, ст. 9)*.

Богоматерь сѣдитъ съ Младенцемъ на полукругломъ, весьма неискусно сдѣланномъ престолѣ, съ низкою спинкою и тремя ступенями, изъ коихъ на нижней, для удобства поклонниковъ, сдѣлана въ срединѣ полукруглая выемка. Одежда почти такая же, какъ на второй и пятой доскахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь нижняя одежда у рукъ узка, а мантія гораздо шире, покрываетъ все тѣло и рукава у оной необыкновенно широки. На шеѣ надѣтъ платокъ, а подъ онымъ, сверхъ нижняго платья, видѣнъ воротникъ на подобіе нагрудника. Глава безъ покрова и осѣнена вѣнцемъ. На колѣнахъ Богоматери сѣдитъ Хрістосъ Младенецъ, Котораго Она нѣжно обняла обѣими руками. Правую руку простеръ Онъ съ ласкою къ Богоматери, а въ лѣвой держитъ, кажется, небольшой развернутый свитокъ (29), означающій, можетъ быть, дарованное Имъ міру Евангеліе. Впрочемъ Младенецъ весь одѣтъ, какъ и вездѣ на нашихъ вратахъ и на всѣхъ художественныхъ произведеніяхъ, относящихся къ началу Средняго вѣка, такъ что не видно ни младенческихъ чертъ лица, ни наготы. Глава Его со-

вершенно прикрыта круглою шапочкою, тѣло облечено въ верхнюю и нижнюю одежду, и все показываетъ не новорожденнаго, но двухлѣтняго или даже трехлѣтняго младенца. Не хотѣлъ ли художникъ выразить этимъ, что онъ послѣдовалъ мнѣнію нѣкоторыхъ изъ церковныхъ учителей, именно: Евсевія, который полагаетъ, что три Царя посѣтили Хріста тогда уже, когда онъ былъ двухъ лѣтъ (30)?

Надъ главою Богородицы находится надпись: ПРЧИСТАЯ *(Рис. II, No 3)*, а надъ Младенцемъ обыкновенное сокращеніе: ІС ХС, Іисусъ Хрістосъ.

По лѣвую сторону престола Богородицы стоитъ Ангелъ, который правою рукою подаетъ Спасителю большой шаръ, можетъ быть, сѵмволъ владычества Его надъ землею. Въ лѣвой держитъ онъ длинный свитокъ, который, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, есть знакъ Божескаго посланія. Одежда его покрываетъ все тѣло и немногимъ отличается отъ одежды Архангела Гавріила, изображеннаго на пятой доскѣ. Узкій поясъ, коего длинный конецъ свѣсился съ лѣвой руки, препоясываетъ средину тѣла. Поелику онъ обращенъ лицемъ къ Богородицѣ, то и видно только лѣвое крыло (31).

Здѣсь, какъ и на шестой доскѣ, представлена въ профилѣ городская стѣна, для означенія, что мѣсто дѣйствія внѣ города (32). Главныя фигуры окружены двумя тонкими и высокими башнями, которыя похожи на минареты, и сверху и (что еще страннѣе) снизу соединены между собою зубчатою стѣною. На башнѣ правой руки видны рѣшетчатыя двери, а вверху и внизу отверстія на подобіе оконъ. Башни съ небольшими уступами оканчиваются вверху шпицами, на которыхъ, по благочестивому анахронизму, поставлены на шарахъ кресты. Подобное украшеніе видно и за главою Богоматери; изъ чего и можно заключить, что оно прина-

длежитъ или къ третьей башнѣ, которой здѣсь не видно, или относится къ чему-нибудь находящемуся на срединѣ стѣны.

ДОСКА 10.

РАХИЛЬ.

Эта отдѣльная фигура, подобно находящейся на седьмой доскѣ, ни сколько не относится къ изображенію, близь нея помѣщенному; это молодая мать, держащая на рукѣ младенца и названная въ надписи Рахилью. Можетъ быть, при составленіи вратъ, она помѣщена на этомъ мѣстѣ, потому что вскорѣ послѣ этого говорится о бѣгствѣ въ Египетъ, а Рахиль также должна была совершить съ младенцемъ дальнее путешествіе. Или не потому ли, что и ей неожиданно дарованъ былъ сынъ (33) и что сей сынъ назывался Іосифомъ? Или же (если уже необходимо нужно, чтобъ здѣсь была какая-нибудь связь), не потому ли, что Евангелистъ Матѳей (34), описанный Пророкомъ Іереміею, плачь (35) несчастной Рахили (36) относитъ къ избіенію младенцевъ въ Виѳлеемѣ? Распространивъ изъясненіе далѣе, можно предположить, что младенецъ, видимый на рукахъ Рахили, есть одинъ изъ домашнихъ идоловъ (Терафимъ) отца ея Лавана, котораго она утаила, когда Іаковъ хотѣлъ идти въ Ханаанъ (37). Но, можетъ быть, художникъ и не думалъ изображать Рахили, а фигура сія получила названіе уже отъ позднѣйшаго сочинителя надписей.

Впрочемъ одежда оной совершенно одинакова съ тою, которую мы прежде замѣтили и которая часто встрѣчается на Нѣмецкихъ памятникахъ Средняго вѣка. Глава подъята вверхъ, съ явнымъ выраженіемъ горести. Младенецъ, котораго мать насильно держитъ правою рукою, совершенно нагъ (38).

Въ Латинской надписи (*Рис. II*, № *9*) фигура эта названа RACHEL, а въ Русской РАГХИЛЪ, вмѣсто:

РАХИЛЬ. Такое отступленіе отъ обыкновеннаго правописанія можно объяснить тѣмъ, что вырѣзыватель надписей хотѣлъ съ точностію удержать слова Латинской надписи, и потому вмѣсто С поставилъ Г, а вмѣсто Н поставилъ Х.

ДОСКА 11.

СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Подобно большей части изображеній изъ Священной Исторіи, доселѣ нами изъясненныхъ, и принесеніе во храмъ Христа Младенца представлено здѣсь въ видѣ сколько простомъ и неискуственномъ, столь же и необыкновенномъ. По закону Моисееву, каждый перворожденный принадлежалъ Господу и посвящался на служеніе Ему, а потому чрезъ шесть недѣль по рожденіи былъ приносимъ во храмъ, въ коемъ посвящался на богослуженіе, или выкупаемъ былъ за пять сиклей. Сверхъ того Моисей повелѣлъ, чтобы каждая жена, приходя во храмъ въ первый разъ по разрѣшеніи, приносила въ жертву Господу агнца, а священнику молодую горлицу (39). Сію-то жертву приноситъ здѣсь Богоматерь; но какъ Она была не въ состояніи совершить оной по предписанному правилу, то и принесла только горлицу. Такое снисхожденіе дѣлалось по закону только для бѣдныхъ (40), что и замѣчаетъ одинъ только Евангелистъ Лука (41), говоря, что родители Христа, по извѣстной бѣдности, не могли принести агнца.

Посвящающая, держа обѣими руками очистительную жертву, подходитъ къ алтарю, который здѣсь, какъ и на большей части древнихъ памятниковъ, сообразно первоначальному своему виду, состоитъ изъ стола, завѣшеннаго ковромъ (42). Одѣяніе Богоматери составляетъ та же Нѣмецкая домашняя одежда, видѣнная уже нами и на прежнихъ доскахъ, съ тою только разницею, что здѣсь голова покрыта полотномъ, которое

закрываетъ подбородокъ и теряется въ верхней одеждѣ. Рукава также очень широки, въ особенности въ нижней части руки. Дѣйствіе происходитъ во внутренности храма. Художникъ не могъ этого выразить иначе, какъ представивъ Богоматерь меньше обыкновеннаго. На передней части доски, и вѣроятно, при входѣ во храмъ, стоитъ Св. Іосифъ и подаетъ Христа Младенца выходящей женщинѣ, на которой одежда такая же, какъ и на Богоматери, и которая, безъ сомнѣнія, есть осьмидесятилѣтняя Пророчица Анна (43). Іосифъ сходствуетъ съ прежнимъ изображеніемъ, находящимся на шестой доскѣ, съ тою разницею, что здѣсь на немъ родъ пестраго пояса, а на ногахъ башмаки; можетъ быть, для показанія, что онъ странникъ Виѳлеемскій. Божественный Младенецъ, означенный вѣнцемъ, необыкновенно малъ и крѣпко свитъ пеленами. Престарѣлая Пророчица, принимающая Его изъ рукъ Іосифа, видна только вполовину; впрочемъ видъ и одѣяніе ясно показываютъ, что здѣсь изображена славословящая Анна, а не вдохновенный Симеонъ, какъ обыкновенно бываетъ при изображеніи Срѣтенія Господня.

По древнему обыкновенію, которому, какъ мы уже замѣтили, слѣдовали и на нашихъ вратахъ, мѣсто дѣйствія означено башнями и стѣнами. Здѣсь изображены двѣ четырехъ-угольныя башни, построенныя, въ родѣ древнихъ сторожевыхъ башенъ, изъ толстыхъ плитъ, съ тремя рядами продолговатыхъ оконныхъ отверстій. Верхъ сихъ башенъ составляетъ выдавшаяся впередъ надстройка съ покатою кровлею, на шпицѣ которой видѣнъ шаръ съ крестомъ. За сими узкими башнями возвышаются двѣ другія круглыя башни съ узкими подъ кровлею отверстіями и съ шарами, изъ коихъ на одномъ крестъ сломанъ. Обѣ башни соединены въ видѣ полукружія стѣною, возвышающеюся въ срединѣ сводомъ, подъ которымъ видна окруженная вѣнцемъ глава, можетъ быть, Предвѣчнаго Отца, выдавшаяся впередъ болѣе нежели на два дюйма. Такой смѣлости не льзя было бы не подивиться и на произведе-

ніи, принадлежащемъ къ цвѣтущему вѣку литейнаго искусства.

На сей доскѣ четыре надписи. Надъ самою главою Богоматери написано: СРѢТЕНІЕ ГНЕ *(Рис. II, No 10)*; выше, на правой сторонѣ, обыкновенное Ея названіе: ПРЧТАЯ *(Рис. III, No 11)*; подъ этою надписью слова: ГС ХС *(Рис. III, No 12)*; а на самомъ верху лѣвой стороны: СВЯТЫХ СВЯТЯ *(Рис. III, No 13)*.

ДОСКА 12.

СВЯЩЕННИКЪ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОДЕЖДѢ.

Священникъ въ богатомъ облаченіи, состоящемъ изъ далматика, альбы и столы. Коротко остриженная голова его обращена въ лѣвую сторону, а на весьма полномъ лицѣ его видна внимательность. Правою рукою онъ кадитъ, а въ лѣвой держитъ развернутый свитокъ — принадлежность, о которой не упоминается въ уставѣ о литургіи и которая слѣдовательно употреблена здѣсь только для означенія служителя вѣры. Находящаяся надъ нимъ надпись: ДІАКОНЪ *(Рис. III, No 14)*, кажется, не совсѣмъ прилична сему Римскому священнику.

ДОСКА 13.

ЛЬВИНЫЯ ЧЕЛЮСТИ, ИЗОБРАЖАЮЩІЯ АДЪ.

Сообразно обыкновенію Среднихъ вѣковъ, дверная рукоять сдѣлана здѣсь въ видѣ двухъ змѣй, соединенныхъ въ срединѣ и прикрѣпленныхъ къ огромнымъ львинымъ челюстямъ (44). Но весьма хорошо отдѣланная львиная голова употреблена здѣсь и для нравственной цѣли. Въ видѣ пасти, снабженной сверху и снизу ужасными зубами, благочестивый художникъ представилъ входъ въ адъ, и пятью головами, высовывающимися изъ оной, означилъ осужденныхъ на муку разныхъ возрастовъ и, вѣро-

ятно, разныхъ состояній. Странно видѣть, что изображеніе входа въ адъ употреблено для украшенія рукояти церковныхъ дверей; но это, вѣроятно, сдѣлано для того, чтобы ужасною пастію Imperador del doloroso, какъ Данте называетъ сатану, подѣйствовать на совѣсть входящихъ. Для усиленія сего впечатлѣнія, позднѣйшій толкователь написалъ надъ симъ благонамѣренное предостереженіе: АДЪ ПОЖИРАЕ ГРѢШНЫХ *(Рис. III, No 15)*.

ДОСКА 16.

ПОСѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТОЮ ДѢВОЮ ЕЛИСАВЕТЫ.

Марія посѣщаетъ престарѣлую подругу Свою Елисавету, которая обнимаетъ Ее у входа въ домъ. Обѣ Онѣ, провидя исполненіе возвышеннаго желанія, стоятъ обнявшись и попеременно поютъ пѣснь Всемогущему. Елисавета представлена выше и старше Богоматери, Которая отличается величіемъ и сановитостію. На головахъ Обѣихъ восточныя повязки; а прочая одежда подобна той, какую носили въ Германіи женщины простаго званія въ Среднія времена. Надпись надъ ними Русская и Латинская; буквы послѣдней гораздо крупнѣе первой, и Латинская находится въ срединѣ Русской *(Рис. III, No 16)*. Въ Русской надписи сказано: МАРІА И ЕЛИСАВЕѲЬ ЧЕЛОВЯСТАСЯ; а въ Латинской: MARIA ET ELISABET.

ДОСКА 15.

БѢГСТВО ВО ЕГИПЕТЪ.

Здѣсь представляется нашему взору Святое семейство на пути въ Египетъ. Богоматерь сидитъ бокомъ на животномъ, котораго породу трудно опредѣлить по виду; но судя по тому, какъ обыкновенно изображаютъ сіе художники, можно заключить, что это оселъ, хотя въ Св. Писаніи и не упоминается о средствѣ, которое

употребилъ Іосифъ для бѣгства. Глава у Нея обвита на подобіе чалмы; надъ челомъ видѣнъ крестъ. Она сидитъ только на покровѣ, безъ сѣдла, и бережно держитъ передъ Собою на колѣнахъ Младенца, обнявъ Его обѣими руками. Около главы Младенца Іисуса, такъ же какъ и дѣвственной Его Матери, вѣнцы. Онъ изображенъ довольно уже взрослымъ, въ полной одеждѣ и держитъ обѣими руками открытую книгу. За животнымъ видно довольно высокое дерево; оно рѣзное, и слѣдовательно его съ достовѣрностію можно почитать прибавленіемъ, сдѣланнымъ въ позднѣйшее время. Святый Іосифъ лѣвою рукою держитъ за узду животное, а правою поднялъ надъ его головою какое-то орудіе, которое можно почесть за небольшое знамя или опохало. Онъ остановилъ животное и склонивъ голову, обращается къ Богоматери съ вопросомъ. Одѣяніе его здѣсь такое, въ какомъ онъ вездѣ изображается на вратахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ здѣсь, какъ странникъ, въ башмакахъ, а на головѣ у него небольшая остроугольная шляпа. Такого рода шляпы часто встрѣчаются на древнихъ изображеніяхъ предметовъ, взятыхъ изъ библейской Исторіи (45), потому, вѣроятно, что Іудеи въ Среднія времена, для отличія, должны были носить остроугольные колпаки, по большой части бѣлаго цвѣта. Отъ этого, особенно въ Имперскихъ городахъ, остроугольная шляпа (Spitzhut) и жидовская шляпа (Judenhut) значило одно и то же (46). Надпись объясняетъ изображеніе на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ Русской надписи *(Рис. III, No 17)* сказано: МАРІА МАТ ІСОВА СНИДЕ ВЬЕГУПЕ СО ІѠСИФМ; а въ Латинской: MARIA MATER IHV DESCENDIT Г EGBTV CU JOSEPH.

ДОСКА 16.

РИМСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ОДЕЖДѢ.

Изображенный здѣсь священникъ, у котораго гуменцо весьма явственно означено, одѣтъ почти также, какъ

и на 12-ой доскѣ находящійся, и держитъ обѣими руками передъ своею грудью открытый служебникъ. Надпись такая же, какъ и тамъ: ДІАКОНЪ.

ДОСКА 17.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРЪ БЛУЦИХСКІЙ.

Вотъ одно изъ самыхъ странныхъ и затруднительныхъ изображеній на сихъ вратахъ, не столько по своему значенію, сколько по названію, которое означено въ надписи надъ главною фигурою. При разнообразіи предметовъ, находящихся на нашемъ памятникѣ, не удивительно, что здѣсь совершенно неожиданно встрѣчается Католическій Епископъ; но поелику онъ имѣетъ опредѣленное имя, и это имя, въ такомъ видѣ, какъ оно здѣсь, совершенно не извѣстно, то сіе обстоятельство заслуживаетъ точнѣйшее изслѣдованіе.

Изображенный здѣсь Епископъ прекрасный, стройный мущина необыкновенно высокаго роста — обстоятельство, которое здѣсь не случайное и можетъ быть полезно для изслѣдованія о немъ. Лице показываетъ Прелата среднихъ лѣтъ; подбородокъ, по обычаю прежней церкви, безъ бороды (47); голова острижена. Одѣтъ онъ такъ, какъ и теперь еще одѣвается высшее Католическое духовенство, а именно: на немъ длинный, бѣлый стихарь съ широкими рукавами, сверхъ него стóла, а сверхъ сей далматика, съ короткими, широкими рукавами, украшенная золотою бахрамою и кистями, изъ коихъ одна лежитъ на правой рукѣ. На груди, подъ самою шеею, видна мантія, образующая крестъ. Ноги обуты въ длинные сандаліи. Епископская шапка (48) низка, раздѣлена на два трехъ-угольныхъ конца, чрезвычайно проста и ни сколько не похожа на великолѣпныя и роскошныя шапки новой церкви. Правую руку подъялъ онъ для благословенія и совершаетъ оное по обычаю Западной церкви; а въ лѣвой держитъ длинный

епископскій посохъ, имѣющій первоначальный, простой видъ древняго пастушескаго посоха (pedum) (49), съ нѣсколько загнутою головкою (50). Сначала посохъ дѣлался изъ простаго дерева (51); потомъ стали его мало по малу искуснѣе вырѣзывать, украшать позолотою, дѣлать изъ слоновой кости, серебра и золота, осыпать драгоцѣнными каменьями, и т. д.

По обѣимъ сторонамъ Епископа стоятъ по одному священнику, служащіе ему во время обѣдни, изъ коихъ находящійся по правую сторону держитъ передъ собою въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ и указываетъ на него указательнымъ пальцемъ правой руки; другой же въ правой рукѣ несетъ небольшой сосудъ, вѣроятно, съ мvромъ или освященнымъ масломъ, а въ лѣвой посохъ или, можетъ быть, большую освященную свѣчу (52). Надъ симъ послѣднимъ находится относящаяся къ обоимъ надпись: ДІАКОНЫ (*Рис. III*, No *18*)

Фигура Епископа не есть общее изображеніе какого-нибудь Архипастыря, но портретъ Прелата, означеннаго въ надписи (*Рис. III, No 19*). Возлѣ головы его находятся слова: + ALEXANDER E҃PC DE BLVCICH, а противъ нихъ выставлено Русское имя: АЛЕКСАНДРЪ ЕПКПЪ (*Рис. IV, No 20*); но, къ сожалѣнію, самое важное: de Blucich, оставлено безъ перевода, который, можетъ быть, сколько-нибудь объяснилъ бы это темное названіе.

Какое это Епископство Блуцихъ (Blucich)? Кто этотъ Епископъ Александръ? Какое отношеніе имѣетъ онъ къ вратамъ Новогородскимъ и предметамъ, на нихъ изображеннымъ? Вотъ вопросы, которые представляются каждому обозрѣвателю нашего художественнаго произведенія; а потому покушеніе разрѣшить оные будетъ здѣсь, кажется, не излишнимъ.

И такъ, вопервыхъ, какой городъ или Епископство означаетъ здѣсь слово: Блуцихъ? Послѣ тщательнѣйшихъ розысканій, оказывается, что никогда не было ни Епископства, ни города, которые назывались бы симъ именемъ. При варварской Латини нашихъ

вратъ можно бы подумать, что de Blucich есть фамильное имя Епископа; но, принявъ въ уваженіе то, что высшее духовенство никогда не удерживало своего прежняго свѣтскаго имени, не льзя допустить, чтобъ это, или подобное сему, имя было фамиліею Епископа Александра. И такъ остается только слово: Блуцихъ, почесть испорченнымъ (какъ это обыкновенно случается на памятникахъ Среднихъ вѣковъ) и попытаться возстановить изъ онаго настоящее имя. Намъ кажется весьма естественнымъ искать его въ городѣ Плоцкъ или Плоцко, лежащемъ при Вислѣ, въ царствѣ Польскомъ, основываясь на слѣдующемъ: 1) Городъ Плоцкъ, въ Мазовѣцкомъ воеводствѣ того же имени, есть дѣйствительно мѣстопребываніе Католическаго Епископства, установленнаго здѣсь еще въ 966-мъ году Герцогомъ Miecko (Miecislav, Miecislaus I), первымъ Христіанскимъ обладателемъ Польши. 2) Изъ Plocz, по измѣненію, обыкновенному на памятникахъ Среднихъ вѣковъ, и слѣдовательно по какому-нибудь провинціальному выговору или правописанію, которое не рѣдко встрѣчается на нашихъ вратахъ, сдѣлалось слово: Blucich. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что 3) городъ Плоцкъ въ извѣстіяхъ иногда называется Plozcke (53) и Plotzik (54); и 4) Измѣненію слова Plock въ Plozich Pluzich, Blucich, есть примѣръ, что древнія имена городовъ съ подобнымъ окончаніемъ подвергались такимъ превращеніямъ. Такимъ образомъ, какъ извѣстно, изъ Славянскаго имени города *Липецъ* произошло названіе Lipzk, Lipzik и Leipzig. И такъ, въ этимологическомъ отношеніи, изображенный здѣсь Episcopus de Blucich можетъ быть Епископомъ Плоцкимъ.

Но онъ дѣйствительно таковъ и въ отношеніи историческомъ, и мы, приведя на это доказательство, разрѣшимъ въ то же время и второй вопросъ. Въ числѣ Епископовъ Плоцкихъ дѣйствительно есть Александръ, который, бывъ избранъ въ 1129 г. былъ десятымъ Епископомъ и управлялъ до 1156 года, слѣдовательно 27 лѣтъ (55). Историки его Епископства превозносятъ похвалами его правленіе, и описываютъ его однимъ изъ отличнѣйшихъ

мужей и превосходнѣйшихъ пастырей церкви. Онъ славился какъ тѣлесною силою и храбростію противъ враговъ своего Епископства, Прусаковъ и Померанянъ, такъ и благочестіемъ и всѣми добродѣтелями, составляющими украшеніе главы церкви. Онъ въ своей Епархіи построилъ многіе храмы, изъ коихъ всѣхъ великолѣпнѣе храмъ Благовѣщенія въ Плоцкѣ, и прилагалъ попеченіе о содержаніи и охраненіи оныхъ. Словомъ, современники видѣли въ немъ образецъ хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ Епископа. Въ хроникѣ Плоцкаго Епископства (56) сказано о немъ: „Александръ избранъ былъ въ Епископы всѣмъ соборомъ, „и такимъ образомъ возшелъ на Епископскій престолъ. „Онъ могъ надѣяться на полученіе этого сана, потому „что столь славился своею ученостію и благочестіемъ, „что всѣ единогласно признали его достойнѣйшимъ сего „мѣста. Онъ происходилъ отъ благородной фамиліи До„ленга (57) и обладалъ всѣми познаніями, которыя тогда „были нужны для полученія Епископскаго сана. Будучи „Епископомъ и королевскимъ Сенаторомъ, онъ однакожъ „болѣе занимался духовными дѣлами, нежели свѣтскими. „Онъ очистилъ испорченные нравы, и преимущественно „духовенства, искоренялъ пороки и злоупотребленія, „былъ врагъ злыхъ и особенно строгъ къ закоснѣлымъ „грѣшникамъ и къ такимъ, которые вводили въ соблазнъ „другихъ, благоклоненъ и ласковъ ко всѣмъ тѣмъ, кото„рые отличались добродѣтелію и въ особенности безпо„рочною жизнію; словомъ, былъ первый, который въ са„нѣ Епископа показалъ свѣту блескъ народа Польскаго.“ Еще съ большею похвалою отзывается объ Александрѣ Патріархъ Историковъ Польскихъ, Викентій Кадлубко (58), изъ котораго, вѣроятно, почерпали всѣ приведенные нами позднѣйшіе Историки. „Епископъ Александръ“ — пишетъ онъ—„ по моему мнѣнію, заслуживаетъ „величайшее уваженіе; ибо онъ съ успѣхомъ занимал„ся разными важными дѣлами. Въ самомъ дѣлѣ, досто„инъ почтенія мужъ, бывшій ангцемъ и львомъ, вол„комъ и пастыремъ, главою духовенства и воиномъ, рав-

„но великій передъ воинствомъ и предъ алтаремъ, раз„дѣлявшій военные труды съ своими соратниками и не „пренебрегавшій ни однимъ предметомъ благочестія, по„мня изрѣченіе Амвросія, что *оружіе Епископа слезы и „молитвы!* Великъ былъ Александръ въ битвахъ, но „болѣе въ служеніи Богу (59). Если бы зависть не за„хотѣла упомянуть о построенныхъ имъ храмахъ, то, „какъ не льзя скрыть свѣта подъ спудомъ, такъ еще менѣе „можно ей утаить градъ, стоящій на горѣ. И можно „ли не почитать отлично благочестивымъ того, кто „основавъ и совершивъ великолѣпный храмъ Богоматери, „не только обогатилъ его внутренними и духовными „преимуществами, но укрѣпилъ также и мірскимъ ору„жіемъ и обнесъ кругомъ необходимыми оборонитель„ными стѣнами?"

Такимъ-то знаменитымъ мужемъ былъ Александръ, Епископъ Плоцкій! Удивительно ли же, что современники и потомки старались увѣковѣчить образъ такого героя, и хотѣли даже, какъ на сихъ вратахъ, наружною высокостію изобразить его физическія и нравственныя силы (60)?

Но какое отношеніе имѣетъ сей достопримѣчательный Епископъ къ вратамъ Новогородскимъ и прочимъ предметамъ, на нихъ изображеннымъ? По видимому, никакого, и это въ послѣдствіи въ семъ сочиненіи будетъ нами доказано. Теперь же съ насъ довольно и того, что мы на сей доскѣ видимъ изображеніе отличнѣйшаго мужа своего времени, и чрезъ него имѣемъ еще одну данную для опредѣленія вѣка, въ которомъ, вѣроятно, сдѣланы наши врата.

ДОСКА. 18

ВЗЯТІЕ ИЛІИ НА НЕБО.

О чудесномъ событіи, которое изображено на сей доскѣ, въ Священномъ Писаніи сказано: *И се колесница огненная, и кони огненніи, и раздѣлиша между обѣма: и взятъ бысть Иліа вихромъ яко на небо* (52). Изобразить

сіе чудо въ такомъ видѣ было сверхъ силъ нашего художника; а потому онъ удовольствовался тѣмъ, что представилъ оное сообразно своимъ средствамъ и съ такою безъискуственностію, которая видна на всѣхъ почти сего рода изображеніяхъ, относящихся къ Среднимъ вѣкамъ (61). Пророкъ, отъятый отъ нашей земли, сидитъ, въ весьма простой колесницѣ о четырехъ колесахъ (63), устроенной чрезвычайно просто и запряженной двумя конями, вовсе не огненными, но слабо стремящимися вверхъ (53). Простая упряжь состоитъ изъ широкаго, деревяннаго четвероугольника, облегающаго лошадиныя шеи; идущія отъ него веревки прикрѣплены къ перекладинѣ, находящейся передъ передними колесами. Возжи были бы здѣсь излишни, а потому художникъ и не означилъ ихъ. Взоръ Пророка и лѣвая рука его подъяты къ небу. Волосы около чела искустно завиты въ кудри, какъ будто на немъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Правою рукою взялся онъ за чудесную ризу (64), чтобы снять ее съ плечъ и бросить служителю своему Елисею, лежащему на землѣ и смотрящему ему въ слѣдъ съ участіемъ.

Надъ Пророкомъ изображено облако, изъ котораго выставилась внизъ въ перпендикулярномъ положеніи благословляющая рука съ частію рукава и одежды. Такимъ образомъ всегда изображается на древнѣйшихъ, и въ особенности Византійскихъ Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ дѣйствіе присутствія и всемогущества Божія при какомъ-нибудь происшествіи; а сообразно сему происшествію, и персты высунувшейся изъ облаковъ руки принимаютъ различное положеніе, которое изображаетъ или благословеніе, или призываніе, или повелѣніе, или укоризну, или наказаніе, или защиту. Здѣсь положеніе перстовъ изображаетъ, кажется, благословеніе (65). Что же касается до одежды, являющейся здѣсь съ рукою изъ облаковъ, то это обыкновеніе Среднихъ вѣковъ, изображать мановеніе, взятіе, приниманіе, прошеніе, и т. д., въ видѣ простертой руки съ частію одежды (66).

Подпись на сей доскѣ: ВЗЯ҃Е ИЛИ ПРОР҃К ѿТ ЗЕМЛЯ ВЪ РЫИ *(Рис. IV, No 21)*.

ДОСКА 19.

ДВА АЛЛЕГОРИЧЕСКИХЪ ИЗОБРАЖЕНІЯ: КРѢПОСТЬ И УБОЖЕСТВО.

Предметы, изображенные на сей доскѣ, подобно замѣченнымъ уже нами прежде, не имѣютъ никакого отношенія ни къ предъидущимъ, ни къ послѣдующимъ. Мы видимъ здѣсь юнаго воина, держащаго въ правой рукѣ короткій мечь, не похожій на большіе и широкіе боевые мечи, встрѣчающіеся обыкновенно на художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ, а въ лѣвой большой трехъ-угольной щитъ (67), закрывающій весь бокъ, отъ плеча до колѣна. Голова открыта; одежда состоитъ изъ простаго, короткаго нижняго платья съ узкими рукавами. Онъ стоитъ на туловищѣ человѣка, поверженнаго на землю въ согбенномъ положеніи и совершенно безоружнаго. Къ сему изображенію относится надпись *(Рис. IV, No 22)*: ѢПОСТЪ или КРѢПОСТЬ, если допустить, что двѣ первыя буквы сего слова (какъ и полагать должно), по недостатку мѣста, скрыты подъ каймою.

Противъ этой группы находится другая, ей подобная. Старый воинъ, вооруженный большимъ, остроконечнымъ къ низу щитомъ и копьемъ, стоитъ одною ногою на спинѣ, а другою на бедрѣ лежащаго на землѣ человѣка, вооруженнаго щитомъ. Надъ главною фигурою видно слово, до половины закрытое каймою, которое можно принять за FORTITVDO *(Рис. IV, No 23)*, и слѣдовательно оно принадлежитъ къ первой группѣ, какъ переводъ на Латинскій языкъ находящагося тамъ слова: крѣпость. Надъ лежащей на землѣ фигурою поставлено слово: PAVPERTAS *(Рис. IV. No 24)*, а подъ нимъ то же слово въ Русскомъ переводѣ: УБОЖЕСТВО. Между обѣими группами помѣщено довольно худо сдѣланное де-

рево, которое вырѣзано и, очевидно, есть позднѣйшая прибавка.

Можно предполагать, что сіи аллегорическія группы изображаютъ превратности жизни и непостоянство дѣлъ человѣческихъ, и что сіе именно выражено тѣмъ, что одна и та же фигура является то сильнымъ и гордымъ побѣдителемъ, то поверженнымъ на землю и униженнымъ. Подобныя нравственныя изображенія, на коихъ добродѣтель или другое качество представляются попирающими какой-нибудь порокъ или слабость, напримѣръ: воздержность, попирающая роскошь, щедрость — скупость, добродушіе — зависть, и т. д., весьма часто встрѣчаются въ Средніе вѣки (68). Что же касается до того, что фигуры на древнихъ памятникахъ весьма часто изображаются попирающими животныхъ, то мы уже имѣли случай это замѣтить (69). На всѣхъ готическихъ зданіяхъ находятся изваянія, стоящія на разныхъ животныхъ: мужскія, большею частію, на львахъ, драконахъ, змѣяхъ, буйволахъ, обезьянахъ, даже на слонахъ, часто на дьяволахъ, на согбенныхъ людяхъ, на чудовищахъ съ человѣческими головами, и т. д., женскія же на собакахъ, агнцахъ и т. п. (70).

ДОСКА 20.

МАСТЕРЪ РИКВИНЪ.

Изображенную на сей доскѣ фигуру, какъ по ея атрибуту, такъ еще болѣе по надписи, должно почитать какъ-бы ключемъ къ загадочной исторіи нашихъ вратъ. Здѣсь, какъ по всему видно, представленъ художникъ; атрибуты показываютъ, что онъ работаетъ при огнѣ или посредствомъ огня. Въ надписи ясно сказано: *Риквинъ меня сдѣлалъ.* Чего еще болѣе для опредѣленія происхожденія и отечества нашихъ вратъ? Конечно, обстоятельство это достопримѣчательно и важно, и мы не можемъ не обратить на него вниманія. Но какъ на сихъ же самыхъ вратахъ, въ недальнемъ разстоя-

ніи отъ упомянутаго художника, изображено два другихъ художника съ подобными орудіями, то намъ должно работу нашего памятника приписать, по крайней мѣрѣ, всѣмъ троимъ; а для этого надобно точнѣе разсмотрѣть какъ двухъ другихъ помощниковъ, такъ и всѣ другія изображенія, находящіяся на обѣихъ половинахъ вратъ, и потомъ уже предложить наши догадки.

Изображенный здѣсь на узкой боковой доскѣ художникъ человѣкъ пожилой, съ большою остроконечною бородою, въ короткой, но не вовсе простой рабочей одеждѣ. Голова у него не покрыта и волосы съ особеннымъ тщаніемъ завиты. На немъ плотно лежащее нижнее платье, достающее до колѣнъ, опоясанное поясомъ съ длинными свѣсившимися концами; а на оное надѣтъ какой-то пестрый рѣщетчатый передникъ. Въ правой рукѣ держитъ онъ передъ собою въ равновѣсіи вѣсы; а въ лѣвой рукѣ клещи, поднятые вверхъ и прислоненные къ плечу. Если принять, что сей художникъ есть отливатель металла, одинъ изъ дѣлателей, а можетъ быть, и настоящій мастеръ нашихъ вратъ, то упомянутыя орудія могутъ быть принадлежностями его занятія. Вѣсы могутъ означать развѣшиваніе и раздѣленіе нужнаго для плавки металла, а клещи — или вообще опытнаго ваятеля, или въ особенности такого, который при своей работѣ употребляетъ огонь, какъ у древнихъ посредствомъ сего атрибута означался Вулканъ, работавшій у огня. Вокругъ головы находится надпись: RIQVIN ME FEC (71) *(Рис. IV, No 25)*. Подъ ногами сей фигуры находится Русская надпись, въ которой Латинская переведена слѣдующимъ образомъ: МАСТЕРЪ НИКВНЪ МЕПЕГИ *(Рис. IV, No 26)*. Нѣмецкое слово: *мастеръ*, употреблено здѣсь, какъ обыкновенное названіе художника. Слово сіе въ такомъ значеніи встрѣчается въ XI столѣтіи при исчисленіи Византійскихъ художниковъ, призванныхъ Владиміромъ въ Россію, хотя право гражданства въ Русскомъ техническомъ языкѣ получило, можетъ быть, уже въ царствованіе Іоанна Васильевича IV. Имя Никвинъ, вмѣ-

сто Риквинъ, кажется подозрительнымъ тѣмъ болѣе, что у него на концѣ нѣтъ Ъ. Не ошибся ли Русскій толкователь при чтеніи имени и изъ настоящаго Нѣмецкаго слова Риквинъ не сдѣлалъ ли Рускаго Инкенш? (Иннокентій?) Въ такомъ случаѣ на концѣ буквы Ъ также бы не доставало. Невразумительное Мепеги очевидно произошло изъ словъ: Me Fec', потому что незнающій вырѣзыватель надписей Латинское F принялъ за P, а C за G.

И такъ, у насъ есть опредѣленное имя художника. Riquin, Riquinus, есть очевидно окончаніе, заимствованное изъ Латинскаго, и данное имени Ricvin, Richwin или Richwein, который, вѣроятно, былъ Нѣмецъ, но о которомъ, не смотря на тщательныя мои розысканія, не могъ я ничего найти. Довольно замѣчательно, что имя сего художника (который, если и не дѣлалъ Корсунскихъ вратъ, то все-таки, вѣроятно, славился своимъ искусствомъ, потому что удостоился чести, быть здѣсь изображеннымъ) встрѣчается здѣсь въ первый разъ, и объ ономъ нигдѣ болѣе не упоминается. Впрочемъ я не смѣю сказать рѣшительно, къ чему относятся слова: me fecit (сдѣлалъ меня): ко всѣмъ ли вратамъ, или же (поелику онѣ не такое художественное произведеніе, которое составляло-бы одно цѣлое и назначалось для выраженія какой-либо главной мысли) только къ дощечкѣ, на которой находится изображеніе художника? Во всякомъ случаѣ, намъ должно радоваться, что художественная исторія Среднихъ вѣковъ, чрезъ такое открытіе, обогатилась еще однимъ значительнымъ художникомъ.

ДОСКА 21.

ГРѢХОПАДЕНІЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ.

Прародители изображены здѣсь стоящими въ раю, но уже болѣе не въ райской невинности. Имъ уже извѣстно, что они наги, хотя стоятъ еще у древа познанія добра и зла и держатъ въ рукахъ роковой плодъ. Вмѣсто передника изъ фиговыхъ листьевъ, они закрываются длинными

пальмовыми листьями — черта, показывающая въ художникѣ чувство приличія (72). Обѣ фигуры хотя ни сколько не идеальныя, но не безъ выразительности. Впрочемъ Адамъ представленъ уже здѣсь въ раю съ усами; а это величайшая погрѣшность противъ костюма, ибо и въ законѣ Моисеевомъ (73) именно запрещено носить на верхней губѣ особенную бороду (74). Змій, который, кажется, радуется тому, что довелъ человѣковъ до того, что они сорвали плодъ, и съ нетерпѣніемъ дожидается, чтобъ они отъ него вкусили, обвился около древеснаго пня и, держа въ челюстяхъ приманчивое яблоко, смотритъ на Еву (75). Древо жизни художникъ представилъ, кажется, въ видѣ пальмы, листами коей Адамъ и Ева закрываютъ наготу свою.

Надъ головою Адама находится надпись + ADAM. *(Рис. IV, No 27)*, а надъ Евою вовсе неупотребительное и въ Славянскомъ языкѣ названіе ЕВГА *(Рис. IV, No 28)*, потому что въ Библіи она вездѣ называется Евою. Подлѣ Адама находится слѣдующее одностороннее изъясненіе: АДАМЪ СНѢДОСТА (76) Ѿ ПЛОДА ДРЕВУ *(Рис. IV, No 29)*.

ДОСКА 22.

МАСТЕРЪ АВРААМЪ.

На сей доскѣ опять видимъ мы изображеніе художника, который въ надписи названъ мастеромъ Авраамомъ или Авраамомъ. Имя его также совсѣмъ неизвѣстно въ Исторіи художествъ Среднихъ вѣковъ, и при тщательнѣйшихъ изысканіяхъ, мы, также, какъ и о выше упомянутомъ Риквинѣ, не могли ничего узнать. Онъ одѣтъ, кажется, въ короткой рабочій камзолъ и опоясанъ передникомъ съ косыми полосками. На ногахъ длинные штаны и сапоги; волосы на головѣ кругомъ острижены, а на бородѣ рѣдки и коротки. На шеѣ у него виситъ на тонкомъ снуркѣ большой крестъ, котораго не видно ни на одной фигурѣ сего памятника; а пото-

му изъ этого обстоятельства и можно было-бы заключить, что этимъ хотѣли означить принадлежащаго къ Греческому исповѣданію, вообще Христіанина, или, можетъ быть, только Христіанскаго художника того времени; а можетъ быть, крестъ вырѣзанъ въ позднѣйшее время. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ большіе опущенные внизъ клещи, возлѣ которыхъ видно что-то похожее на сосудъ, можетъ быть, уполовникъ для расплавливанія металла. Правая рука его поднята вверхъ къ груди и держитъ молотокъ. Надпись одна Русская: МАСТЕРЪ АВРАМЪ *(Рис. IV, No 30)*.

Это имя, крестъ и одна только Русская надпись заставляютъ думать, что это Русскій художникъ, котораго можно было-бы почесть если не главнымъ мастеромъ нашего памятника, то его помощникомъ, ежелибъ весь характеръ сихъ вратъ и всѣ отдѣльныя изображенія на оныхъ не доказывали несомнѣнно иностраннаго ихъ происхожденія. И такъ выставленіе здѣсь Русскаго имени легко изъяснится, если предположимъ, что сіе изображеніе, подобно нѣкоторымъ другимъ, находящимся на нашемъ памятникѣ, было безъ объяснительной надписи, и Новогородскій Епископъ, по приказанію коего, можетъ быть, вырѣзаны и всѣ прочія позднѣйшія изъясненія, придалъ сему художнику имя какого-либо извѣстнаго Русскаго ваятеля того времени.

ДОСКА 23.

СОТВОРЕНІЕ ЕВЫ.

Уже на концѣ первой половины вратъ встрѣчаемъ мы изображеніе, которому бы, по порядку, должно быть въ началѣ оныхъ. Это сотвореніе матери всѣхъ живущихъ, которое художникъ изобразилъ совсѣмъ не такъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ Св. Писаніи, какъ принято древнѣйшею Церковію и какъ обыкновенно изображалось это въ Средніе вѣки.

Плѣнительное мѣсто, на которомъ происходило сотвореніе Евы, ничѣмъ здѣсь не означено; но тѣмъ выразительнѣе и достопримѣчательнѣе вся группа, представляющаяся нашимъ взорамъ. Богъ Отецъ вынимаетъ Еву непосредственно изъ бедра, или, лучше сказать, изъ спины мужа, который представленъ не спящимъ, но бодрственнымъ свидѣтелемъ уготовляемаго ему счастія. Онъ и не лежитъ, но стоитъ съ напряженіемъ, поднявшись на цыпочки и наклонившись впередъ въ положеніи почти страдательномъ. На важномъ лицѣ его видны покорность и предчувствіе; а руки въ такомъ положеніи, которое можно почесть за хлопанье (77). Во всемъ положеніи Адама есть что-то чрезвычайно комическое, такъ что при взглядѣ на него всякое описаніе кажется излишнимъ. Зачѣмъ ваятель избралъ именно это положеніе, а не представилъ его лежащимъ, какъ свидѣтельствуетъ Библія и какъ обыкновенно изображаютъ художники, изъяснить трудно; потому что ни недостатокъ мѣста, ни примѣръ предшественниковъ, ни другія причины, по видимому, не побуждали его къ такой странной оригинальности. Юная супруга, взятая Творцемъ отъ плоти перваго человѣка и *украшенная всѣмъ, что только земля и небо представляли для ея украшенія* (78), можетъ быть, нигдѣ не была изображена столь непрелестною, какъ здѣсь. Добрый мастеръ не принялъ повѣствованія ни за аллегорію, ни за метафору, а изобразилъ по-своему.

Предвѣчный Отецъ обѣими руками принимаетъ новорожденное твореніе и склонился къ оному. Отъ другихъ изображеній Онъ отличенъ только высокимъ ростомъ и вѣнцемъ вокругъ главы Его, съ которой власы, раздѣленные на обѣ стороны, длинными локонами падаютъ на плеча. Художникъ одѣлъ Его также, какъ и прочія фигуры, между тѣмъ какъ Спаситель вездѣ на нашихъ вратахъ изображенъ въ Римской одеждѣ, употреблявшейся въ началѣ Средняго вѣка. Широкая верхняя одежда пре-

поясана поясомъ и, кажется, подобрана для совершенія сего великаго дѣла.

Рай, восхитительное мѣсто рожденія матери всѣхъ живущихъ, ничѣмъ не означенъ: никакой атрибутъ, никакое близь стоящее изображеніе не напоминаютъ о немъ. Только два Ангела летаютъ — нѣтъ, такъ не льзя назвать этого положенія — спускаются изъ обоихъ верхнихъ угловъ доски, какъ свидѣтели и провозвѣстники сотворенія существа, ввѣряемаго ихъ особенной защитѣ. Они въ длинныхъ одеждахъ, которыя въ срединѣ препоясаны. Оба очень велики, и для нихъ не достало бы мѣста, если бы какъ Богъ Отецъ, такъ и Адамъ не склонились въ лѣвую сторону. Небесный вѣстникъ, находящійся позади Творца, видѣнъ зрителю только сзади; въ лѣвой рукѣ держитъ онъ развернутый свитокъ, который, какъ мы уже неоднократно замѣчали, есть знакъ посланія. Другой Ангелъ, носящійся надъ Адамомъ, касается своею главою главы перворожденнаго. Тѣло его въ такомъ же положеніи, но только глава его обращена къ новорожденной, и онъ, кажется, въ изумленіи воспѣваетъ аллилуію въ честь совершенія великаго дѣла.

Въ надписи говорится о сотвореніи обоихъ прародителей, а именно: СОТВОРЕНІЕ АДАМЛЕ И ЕВГИНО *(Рис. IV, No 31)*; но самое изображеніе показываетъ, что здѣсь представлено только одно послѣднее.

ДОСКА 24.

МАСТЕРЪ ВАЙЗМУТЪ.

Опять Нѣмецкій художникъ, мастеръ Вайзмутъ, столь же неизвѣстный, какъ и два прежніе. О немъ также мы не могли ничего найти, сколько ни справлялись. Довольно странно, что сихъ трехъ художниковъ, коихъ труды казались довольно отличными ихъ современникамъ,

что они захотѣли образъ ихъ и имена передать потомству, не оказывается никакихъ слѣдовъ въ позднѣйшей Исторіи художествъ. Изображенный здѣсь моложе обоихъ своихъ товарищей; подбородокъ у него безъ бороды; на головѣ длинные волосы, упадающіе на плеча. Одежда почти такая же, какъ у мастера Аврама, съ тѣмъ только различіемъ, что передникъ здѣсь гладкій. Художникъ также держитъ клещи, которые однакожъ больше прежнихъ и за рукоять которыхъ онъ взялся обѣими руками. Въ надписи, прерванной по недостатку мѣста (*Рис. IV*, *No 32*), начертано VVAISMVTH. Подъ изображеніемъ то же имя начертано по-Русски: ВАИЗМУТЪ (*Рис. IV*, *№ 33*).

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

ДОСКА 25.

ХРІСТОСЪ, СУДІЯ МІРА.

Сія доска занимаетъ всю ширину половины вратъ. Мы видимъ на оной Искупителя въ видѣ возвышенномъ, превосходящемъ величиною всѣ прочія изображенія, находящіяся на нашихъ вратахъ. Онъ возсѣдаетъ на полукруглой полосѣ, украшенной звѣздами и изображающей радугу. Глава Его не окружена здѣсь, какъ обыкновенно, вѣнцемъ; волосы на челѣ разчесаны на обѣ стороны и падаютъ на плеча длинными локонами. На лицѣ важность и спокойствіе; правая рука, опирающаяся на колѣно, подъята вверхъ и благословляетъ по обычаю Западной церкви; въ лѣвой четырехугольная открытая книга. Обнаженныя ноги лежатъ на животныхъ, ужасныхъ, съ пастями, извергающими пламя, но лишенныхъ способности вредить; правая на львѣ, а лѣвая на крылатомъ драконѣ, котораго туловище оканчивается поднятымъ вверхъ змѣинымъ хвостомъ. Такое изображеніе часто встрѣчается на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ

и, вѣроятно, основывается на словахъ псалма (XC, ст. 13): *На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и зміа.* Одѣяніе древнее и простое и въ сравненіи съ прочими изображеніями, находящимися на вратахъ, отдѣлано весьма тщательно и красиво. Оно состоитъ изъ широкой нижней одежды и наброшенной на нее верхней одежды, надѣтой наискось и образующей на колѣнахъ большія, хорошо расположенныя складки. Спаситель окруженъ славою (Glorie), въ видѣ овальнаго круга, котораго нижняя часть усѣяна звѣздами, а въ верхней находится необыкновенная надпись: DOMINVS VIRTVTVS *(Рис. V, No 34).* Все это несутъ четыре Ангела (79), изъ коихъ два верхніе обращены лицемъ къ Искупителю, и хотя имѣютъ весьма принужденное и неестественное положеніе, но, не смотря на это, въ расположеніи (групировкѣ) ихъ замѣтно желаніе соблюсти симметрію. Подъ сею группою находится надпись: IPSE OEST REX G~LE (gloriae) *(Рис. V, No 35),* согласно съ словами псалма: *той есть царь славы.*

Сынъ Божій изображенъ здѣсь Судіею міра; а въ такомъ случаѣ древніе, и въ особенности Византійскіе художники, обыкновенно представляютъ Его сѣдящимъ на радугѣ (80). Вѣроятно, это казалось имъ всего приличнѣе для изображенія *престола Его славы*, на которомъ Онъ возсядетъ и соберетъ предъ Себя всѣ народы (81). Посему, кажется, можно предполагать, что находящіеся на первой половинѣ нашихъ вратъ двѣнадцать Апостоловъ, съ Богоматерію впереди, которыхъ мы видѣли на второй и третьей доскахъ, принадлежатъ собственно къ сему изображенію, какъ прославители втораго пришествія своего Божественнаго Учителя.

Судія міра изображенъ здѣсь Господомъ творенія, что означаютъ находящіяся по обѣимъ сторонамъ вѣнца солнце и луна. Первое, сообразно съ названіемъ онаго у большей части народовъ, представляется въ видѣ мущины, а вторая въ видѣ женщины. Находящееся

на правой сторонѣ солнце окружено слабымъ сіяніемъ; нижняя часть лица его закрыта, вѣроятно, для означенія прибавляющейся его ясности. Луна, находящаяся по лѣвую сторону, гораздо менѣе, и у нижней части оной какія-то складки, коихъ значеніе мнѣ неизвѣстно, и я не помню, чтобъ мнѣ случалось гдѣ-нибудь видѣть сіи небесныя свѣтила изображенными такимъ образомъ. Впрочемъ доска покрыта множествомъ звѣздъ, которыя вырѣзаны и слѣдовательно суть позднѣйшее прибавленіе.

Въ четырехъ углахъ сей доски видны четыре сvмвола Евангелистовъ, но не въ обыкновенномъ порядкѣ, а именно: на правой сторонѣ находятся сvмволы Іоанна и Марка, а на лѣвой Матѳея и Луки, какъ и вообще на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ и даже у Церковныхъ Отцевъ, относительно порядка ихъ и даже относительно принадлежностей Евангелистовъ, господствуетъ большое различіе (82). Вопервыхъ, въ правомъ углу изображенъ орелъ Св. Іоанна съ открытою наружу книгою, которую держитъ онъ въ когтяхъ и на которой написаны обѣ половины имени Евангелиста въ странномъ раздѣленіи (*Рис. V, No 36*): IO — HA — N—NE—S. Подъ орломъ находится крылатый левъ съ вѣнцемъ, держащій въ когтяхъ небольшую открытую внутрь книгу. Близь него выставлено имя Евангелиста: S. MARC (*Рис. V, No 37*). Напротивъ, въ верхнемъ углу, находится вполовину изображенный Ангелъ, коего величественныя крылья подняты высоко вверхъ. Онъ держитъ предъ собою обѣими руками большую книгу, на которой имя раздѣлено такимъ образомъ: S˜CS (sanctus) MATH-E-VS (*Рис. V, No 38*). Подъ онымъ изображенъ телецъ, обращенный къ Спасителю, съ небольшою раскрытою книгою въ лапахъ. Надъ головою его видно имя Евангелиста: S˜ LVCAS (*Рис. V, No 39*).

ДОСКА 26.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

На сей доскѣ изображена одна фигура, о которой не льзя сказать ничего, кромѣ того, что она очевидно помѣщена здѣсь для наполненія пустаго мѣста и не имѣетъ никакой связи ни съ предыдущею, ни съ послѣдующею доскою. Здѣсь изображенъ молодой человѣкъ въ простой одеждѣ, достающей до колѣнъ. Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ, на который указываетъ первымъ пальцемъ правой руки.

ДОСКА 27.

ВХОДЪ ХРІСТА ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Сія и слѣдующая доски принадлежатъ къ небольшому числу такихъ досокъ нашихъ вратъ, которыя, собразно своимъ предметамъ, поставлены одна послѣ другой въ естественномъ порядкѣ. Здѣсь представленъ торжественный въѣздъ Хріста, предшествовавшій Его страданію и крестной смерти. Спаситель изображенъ здѣсь приближающимся къ городу Іерусалиму для празднованія въ ономъ Пасхи. Онъ ѣдетъ на лошади, подлѣ которой бѣжитъ жеребенокъ. Это отступленіе отъ Библіи *(Марк. гл. XI, ст. 2—8, и Лук. XIX, ст. 30—36)*, въ которой сказано: *И приведоста е ко Іисусови: и возвергше ризы своя на жребя, всадиша Іисуса.* И въ другомъ мѣстѣ *(Іоан. гл. XII, ст. 14): Обрѣтъ же Іисусъ осля, всѣде на не.* Но такое изображеніе встрѣчается иногда и на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напр. на бронзовыхъ вратахъ церкви Св. Павла въ Римѣ (83). Впрочемъ, что художникъ, не смотря на подпись, имѣлъ намѣреніе изобразить здѣсь лошадь, а не осла, который обыкновенно употребляется въ Палестинѣ для верховой ѣзды даже людьми достаточными, это видно по положенію Хріста и высокому росту животнаго, у котораго хвостъ заплетенъ на подобіе косы.

Спаситель сѣдитъ безъ сѣдла, на одномъ покровѣ; въ лѣвой рукѣ у Него пальмовая вѣтвь, а правая подъята для благословенія. Одежда Его не похожа на ту, въ которой художникъ обыкновенно изображаетъ Его на сихъ вратахъ. Она состоитъ изъ нижней ризы съ широкими рукавами, достающей до пятъ, и изъ мантіи, которая надѣта на оную, коротка, съ боковъ открыта и безъ рукавовъ. Глава Его окружена вѣнцемъ, который прорѣзанъ большимъ крестомъ; ноги обнажены. Лице Искупителя обращено вверхъ и, не смотря на окружающій Его восторгъ, выражаетъ горесть. *И яко приближися*, говоритъ Св. Евангелистъ Лука *(гл. XIX, ст. 41)*, *видѣвъ градъ*, *плакася о немъ*. Три ученика, изъ коихъ два престарѣлые, идутъ за ѣдущимъ, держа въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Вѣроятно, художникъ изобразилъ ту минуту, когда Іисусъ, остановившись предъ Іерусалимомъ, со слезами божественнаго соболѣзнованія, предсказалъ ужасную судьбу несчастнаго града: это показываетъ положеніе лошади и сопутниковъ Христа. Одинъ изъ старшихъ Апостоловъ, утомленный путемъ, пользуется этою остановкою для своего отдохновенія; онъ оперся на крестецъ лошади и положилъ на него лѣвую руку. Лошадь стоитъ на перекладинѣ, на которой находится слѣдующая надпись: IN ASINO XPC VEH *(Рис. V, No 40)*, то есть: In asino Christus vehitur. Эта перекладина лежитъ на трехъ тѣлахъ, которыя можно почесть за облака или за сплюснутые шары, изъ коихъ каждый украшенъ большою лиліею или iris. — На первомъ изъ сихъ шаровъ, который не совсѣмъ накрытъ подписью, стоятъ ноги старшаго ученика, облокотившагося на Христову лошадь.

Сихъ шаровъ и лилій не могу изъяснить, также какъ и того, почему они здѣсь находятся, и не помню, видѣлъ ли я гдѣ-нибудь подобное сему изображеніе на древнихъ памятникахъ. Впрочемъ лиліи вырѣзаны, и слѣдовательно суть позднѣйшая прибавка.

ДОСКА 28.

СРѢТЕНІЕ ХРІСТА ВО ІЕРУСАЛИМѢ.

Нѣсколько вѣрующихъ жителей Іерусалима, слыша о великихъ чудесахъ, совершаемыхъ Спасителемъ, вышли къ Нему на встрѣчу съ побѣдными пальмами и съ кликами: осанна! и дожидаются Его въ городскихъ воротахъ. Художникъ, съ обыкновенною своею бережливостію, изобразилъ только четверыхъ изъ нихъ, у которыхъ лица молодыя и безъ бородъ (84). Двое изъ нихъ машутъ подъятыми вверхъ пальмовыми вѣтвями, а одинъ, съ видомъ приглашенія, указываетъ правою рукою на ворота, которыя означены здѣсь просто столбомъ и частію тонкой дуги съ двумя зубцами и съ украшеніемъ въ срединѣ на подобіе груши. Сею дугою соединены двѣ большія шести-угольныя каменныя массы, и изъ-за каждой изъ оныхъ видна голова, можетъ быть, любопытныхъ дѣтей, или Ангеловъ. На лѣвой сторонѣ, если смотрѣть на врата, находится слѣдующая надпись: IHE-RVЗA-MЭL *(Рис. V, No 41)*, которая очевидно должна быть Hierusalem. Изъ G сдѣлано здѣсь Русское З, а послѣднее E поставлено наизворотъ. Что же касается до конечнаго слога: mel, поставленнаго вмѣсто lem, то такая перестановка буквъ, происшедшая здѣсь или отъ поспѣшности, или отъ незнанія художника, не рѣдко встрѣчается на памятникахъ древнихъ и новыхъ временъ, и особенно на монетахъ. Впрочемъ подобныя изображенія или, лучше сказать, означенія городовъ, именно: Виѳлеема и Іерусалима, весьма часто встрѣчаются на Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ (85).

На землѣ видно растеніе, съ низкимъ стволомъ, длинными вверхъ растущими листьями и свѣсившимися внизъ плодами. Если художникъ хотѣлъ означить этимъ особеннаго рода дерево, то здѣсь должно принять его за пальму, хотя съ виду оно ни сколько на нее не похоже.

ДОСКА 29.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Здѣсь изображенъ юноша, держащій подъ лѣвою рукою животное, котораго видна только одна голова. По этой головѣ, можно оное почесть за змѣю. Впрочемъ, поелику сія фигура ничѣмъ не означена, то и трудно опредѣлить настоящее назначеніе оной. Указательнымъ пальцемъ правой руки показываетъ онъ на открытую пасть животнаго; въ лѣвой рукѣ держитъ что-то похожее на хлѣбъ или пирогъ. Изображенія, держащія змѣй, или обвитыя ими, какъ извѣстно, весьма часто встрѣчаются на памятникахъ Среднихъ вѣковъ; но точное значеніе этихъ символовъ до сихъ поръ не извѣстно (86). Вообще змѣя есть изображеніе зла; но безвредныя изъ оныхъ встрѣчаются съ атрибутами плодородія, которые на позднѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ, можетъ быть, исчезли.

ДОСКА 30.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

На сей второй половинѣ вратъ много отдѣльныхъ неизвѣстныхъ изображеній. Вотъ одно изъ нихъ, о которомъ не можемъ мы ничего сказать. Оно больше всѣхъ, доселѣ нами описанныхъ, и имѣетъ въ себѣ что-то Этрусское. Красивая борода оканчивается клиномъ; волосы заложены за большія уши. Судя по одеждѣ, это долженъ быть воинъ; на немъ, кромѣ обыкновенной нижней одежды, достающей до колѣнъ, родъ чешуйчатаго панцыря; въ правой рукѣ — короткій, нѣсколько закривленный ножъ, а въ лѣвой длинный мечъ, и какъ тотъ, такъ и другой обращены къ низу. Въ обѣихъ рукахъ, прижатыхъ къ груди, держитъ онъ весьма узкую ленту. Надъ симъ изображеніемъ надпись: IGE—RE *(Рис. V, No 42)*, которую объяснить едва я осмѣливаюсь. Но, за недостаткомъ луч-

шаго изъясненія, нужнымъ почитаю по крайней мѣрѣ упомянуть о догадкѣ, конечно смѣлой, что это слово означаетъ, можетъ быть, Игоря (913—945), коего имя, прославленное побѣдами, вырѣзыватель надписей могъ выставить Надъ симъ изображеніемъ героя. Правленіе Игоря II (Ольговича, 1146) конечно еще ближе ко времени многихъ фигуръ, означенныхъ исторически на сихъ вратахъ; но какъ оно продолжалось только нѣсколько дней, то и трудно предположить, чтобъ это могло относиться къ оному.

ДОСКА 31.

ІУДА ПРЕДАЕТЪ ХРІСТА.

Хріста предаетъ здѣсь одинъ изъ Его учениковъ воинамъ. Предатель, изображенный, въ противность обыкновенію художниковъ, безъ бороды, обнялъ обѣими руками выю своей жертвы и хочетъ прикоснуться устами къ ланитамъ Невиннаго, чтобы знакъ любви и мира употребить для гнуснаго предательства. Но художникъ изобразилъ здѣсь же и слѣдующее за онымъ дѣйствіе: воины готовы взять Господа и простертые къ нимъ руки Его связать толстыми веревками. Возлѣ Іуды стоитъ Апостолъ, котораго и безъ находящейся надъ онымъ надписи, по печальному лицу и по рукѣ, поднятой къ заплаканнымъ глазамъ, должно почесть за раскаявающагося Петра. Спаситель и Апостолы здѣсь, какъ и на всѣхъ изображеніяхъ нашихъ вратъ, отличены отъ другихъ лицъ особенною одеждою и преимущественно длинною Греческою мантіею. Вмѣсто упоминаемаго въ Священномъ Писаніи *(Матѳ. гл. XXVI, ст. 47) народа многа со оружіемъ и дреколми*, художникъ изобразилъ здѣсь только двухъ воиновъ, или, лучше сказать, стражей, пришедшихъ взять Спасителя, въ наружности коихъ нѣтъ ничего воинственнаго и которые отличены только особенными остроконечными колпаками, въ то время, какъ

другія фигуры вездѣ почти изображены съ обнаженными головами.

Мѣсто изображеннаго здѣсь дѣйствія находится внѣ Іерусалима; художникъ означилъ это тѣмъ, что дѣйствующія лица обнесъ витыми столбами, съ шарами на верху и съ узкою аркою. На сей аркѣ находится слѣдующая надпись: S. PETRVS + IVDAS TRADIDIT X—PM *(Рис. V, No 43)*, то есть: S. Petrvs. + Judas tradidit Christum.

ДОСКА 32.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Изображенная здѣсь фигура держитъ обѣими руками обвившуюся около тѣла ея большую змѣю съ отверстою пастію и косматымъ хвостомъ. Что змѣя ручная и юноша ее не боится, это видно изъ спокойнаго положенія сего послѣдняго. Такого рода изображенія, какъ уже выше нами замѣчено, часто встрѣчаются на памятникахъ Среднихъ временъ; но до сихъ поръ онѣ не изъяснены удовлетворительно. А потому мы и не осмѣливаемся рѣшить, имѣетъ ли эта фигура какое сvмволическое значеніе, или же ее должно почесть за изображеніе такъ называемаго заговаривателя змѣй; а замѣтимъ только, что волосы у оной остриженны необыкновеннымъ образомъ.

ДОСКА 33.

ХРІСТОСЪ ВЪ ТЕМНИЦѢ.

Художникъ изобразилъ здѣсь профиль темницы, подъ низкимъ сводомъ которой Спаситель, согнувшись, сидитъ на высокомъ каменномъ сѣдалищѣ, простерши ноги на возвышеніе, сдѣланное изъ кирпича, и будучи привязанъ за руки къ столбу, поддерживающему сводъ. Предъ Ис-

купителемъ стоитъ Ангелъ-утѣшитель, на которомъ одежда полнѣе и тяжелѣе другихъ ангельскихъ одеждъ, изображенныхъ на сихъ вратахъ; оба крыла его видны на лѣвомъ плечѣ. Для яснѣйшаго показанія, что темница крѣпка, къ ней придѣланы двѣ небольшія и двѣ высокія башни. Изъ-за внѣшней зубчатой арки свода видны до половины три воина, вѣроятно, стражи, которые держатъ круглые щиты и изъ коихъ двое вооружены мечами. Только средній изъ нихъ имѣетъ бороду. На всѣхъ троихъ остроконечные колпаки, замѣченные уже нами на 31-й доскѣ.

Подъ симъ изображеніемъ находится слѣдующая Русская надпись: БЕИЕНИЕ ІС ХВО У СТОЛПА *(Рис. VI, No 44)*, которая, кажется, къ оному не совсѣмъ прилична.

ДОСКА 34.

ЛЬВИНАЯ ГОЛОВА, ВМѢСТО РУКОЯТИ.

Большая львиная голова, вмѣсто рукояти, коей пасть, какъ и на 13-й доскѣ, употреблена также для означенія входа въ адъ. Но здѣсь между зубами выглядываетъ одинъ только окаянный, и не видно надписи, которая можетъ быть прежде и была, потому что на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ бы ей должно находиться, не достаетъ куска металлическаго оклада, величиною въ четыре дюйма, а вмѣсто онаго выставилось дверное дерево. Самая рукоять и здѣсь, какъ и тамъ, состоитъ изъ двухъ соединенныхъ змѣй, и голова эта вообще есть pendant къ выше описанной головѣ.

ДОСКА 35.

КОРОЛЬ.

Сія стоящая фигура одеждою ни сколько не отличается отъ описанныхъ доселѣ. Правою рукою держитъ

она на плечѣ обнаженный мечь, а лѣвою — ножны онаго у бедра, и только простая корона съ тремя зубцами показываетъ, что это Король. Такимъ же означенъ онъ и въ находящейся надъ нимъ надписи: КОРОЛЬ *(Рис. VI, No 45)*.

ДОСКА 36.

ЦАРЬ ИРОДЪ.

Царь Иродъ сидитъ на весьма простомъ тронѣ съ подножкою; на головѣ у него корона, правою рукою оперся онъ на бедро, а въ лѣвой держитъ большой скипетръ, на концѣ котораго находится лилія (87). Одѣяніе этой фигуры, при обыкновенной простотѣ нашего художника, необыкновенно богато. Оно состоитъ изъ длинной нижней одежды, достающей до оконечностей ногъ, изъ широкой мантіи, которая на шеѣ застегнута пуговицею, надъ правою рукою отворочена назадъ, а на лѣвомъ боку собрана и заткнута за поясъ. Надъ Царемъ выставлена надпись: HIERODES IMP̄ *(Рис. V, No 46)* то есть: HIERODES IMPERATOR.

ДОСКА 37.

БІЕНІЕ ХРІСТА.

Спаситель привязывается воиномъ за руки къ высокому столбу, чтобы быть біеннымъ отъ другаго воина, стоящаго позади его. Онъ совершенно нагъ, и только прикрытъ передникомъ, достающимъ до колѣнъ. Онъ, кажется, такъ высоко привязанъ къ столбу, что ноги его не достаютъ до земли; а по этому и можно предполагать, что находящаяся на 33 доскѣ надпись: *Биение Іс Хво у столпа*, принадлежитъ къ сему изображенію.

Что приговариваемые къ крестной смерти обыкновенно прежде подвергались біенію, это видно изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія, на примѣръ: *Матѳ. гл. XX, ст. 19, Марк. гл. X., ст. 34, Лук. гл. XVIII, ст.*

33. Воины здѣсь, кажется, держатъ что-то въ обѣихъ рукахъ, вѣроятно, плети; на нихъ, также какъ на изображеніяхъ досокъ 31-й и 33-й, остроконечныя шляпы и такая же, какъ и тамъ, одежда, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь передники ихъ гораздо красивѣе вышиты и у одного передникъ достаетъ до ногъ, а у другаго короткій и на одной сторонѣ отвороченъ. Надъ Спасителемъ, Коего изображеніе, кромѣ величины, означено надписью: ІНС *(Рис. VI, No 47)*, то есть Iesus, летаетъ Ангелъ съ книгою въ рукѣ, которая означаетъ Божеское соизволеніе, а можетъ быть, утѣшеніе и подкрѣпленіе свыше. На столбъ прямо спустилась птица, можетъ быть, голубь, котораго можно почитать за сѵмволъ Святаго Духа, или же за аллегорическое изображеніе невинности и чистоты Божественнаго Страдальца, какъ это часто встрѣчается на древнихъ Христіанскихъ памятникахъ. Не ясно изображенную птицу, можетъ быть, можно также принять за пѣтуха, который своимъ крикомъ напомнилъ Апостолу Петру объ его малодушномъ отрицательствѣ и который на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ встрѣчается иногда сидящимъ на столбѣ, а иногда поющимъ (88). Настоящій столбъ, у котораго Христосъ претерпѣлъ біеніе, какъ полагаютъ, состоитъ изъ ясписа и привезенъ Кардиналомъ Джіованни Колонною (89) въ 1216, а по другимъ, въ 1223 году съ Востока въ Римъ (90), гдѣ и донынѣ хранится въ церкви di S. Prassede, въ Capella di S. Zenone (91). Надъ воиномъ, стоящимъ на лѣвой сторонѣ, вырѣзано Е. Всѣ изображенія сей доски обведены витою аркою.

ДОСКА 32.

РАСПЯТІЕ.

Сіе изображеніе безспорно есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ изображеній, находящихся на нашихъ вратахъ, какъ относительно того, какимъ образомъ пред-

ставленъ на ономъ главный предметъ, такъ и относительно атрибутовъ. Сіе Распятіе показываетъ намъ, что дѣлавшій врата былъ человѣкъ съ умомъ и чувствомъ, и въ то же время составляетъ не маловажное дополненіе къ Исторіи художествъ и въ особенности къ Исторіи изображенія предметовъ, взятыхъ изъ Библіи (92). Здѣсь представлено, что Божественный Страдалецъ, претерпѣвая крестную смерть, на которую осуждались одни злодѣи, творитъ величайшее и прекраснѣйшее чудо — подаетъ съ креста руку безутѣшной Матери. Такое изображеніе сколь ново по своему изобрѣтенію, столь велико и возвышенно по мысли, какую при семъ имѣлъ благочестивый художникъ. Если Спаситель—хотѣлъ онъ, кажется, выразить — могъ снять со креста руку, и власть человѣческая не могла Ему въ этомъ воспрепятствовать: то Ему столь же легко было сойти съ древа мученія. Чрезъ это выражаетъ онъ просто и трогательно и всемогущество Невиннаго Страдальца и покорность волѣ Отца.

На одной фреско-картинѣ XI столѣтія, находящейся въ церкви di S. Paolo fuori delle mure, близь Рима, хотя и изображенъ Христосъ обнимающимъ съ креста лѣвою рукою Пресвятую Свою Матерь, которая, стоя на возвышеніи, также обнимаетъ Его тѣло; но сіе изображеніе можно объяснить тѣмъ, что лѣвая рука не пригвождена еще ко кресту, потому что палачь занятъ пригвожденіемъ ногъ (93).

Спаситель съ утѣшеніемъ взираетъ здѣсь на огорченную Матерь, стоящую при крестѣ. Длинные власы Его упадаютъ на плеча. На головѣ Его не видно терноваго вѣнца, который въ послѣдствіи уже принятъ всѣми, но вмѣсто онаго на древнихъ памятникахъ изображался Онъ съ царскимъ вѣнцемъ (94). Тѣло виситъ прямо и свободно, и плотно приложено ко кресту. Ноги не положены одна на другую и не прибиты однимъ гвоздемъ, какъ это изображается на всѣхъ позднѣйшихъ за-

падныхъ памятникахъ, но пригвождены одна возлѣ другой. Безспорно, что сіе послѣднее изображеніе есть древнѣйшее, и потому удержано Греческою церковію (95). Художникъ весьма остроумно составилъ крестъ изъ двухъ пальмовыхъ вѣтвей, для означенія пріобрѣтенной онымъ побѣды надъ царствомъ тьмы (96). На обоихъ концахъ поперегъ лежащаго дерева видны двѣ широкія дощечки для укрѣпленія на оныхъ рукъ. Нижняя часть креста вовсе не означена; а только изображена дощечка, на которой стоятъ ноги.

Надъ главою Спасителя надпись, которую Пилатъ велѣлъ выставить на крестѣ на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Она изображена здѣсь на большой доскѣ слѣдующими буквами: RNE *(Рис. VI, No 48)* и, вѣроятно, означаетъ слова: Rex Nazarenus Judaeorum (97).

На каждой сторонѣ креста спускается къ Божественному Страдальцу Ангелъ въ видѣ довольно принужденномъ; положеніе головы его и рукъ выражаетъ мольбу и удивленіе. У Ангела, парящаго на лѣвой сторонѣ, обѣ руки на одномъ боку тѣла и лежатъ на крестѣ, но крыло у него только одно; у находящагося на правой сторонѣ вовсе нѣтъ крыльевъ, но онъ держитъ въ рукахъ что-то похожее на арфу.

Сообразно Евангелисту, при крестѣ стоятъ три Святыя жены, именно: Марія, Матерь Іисусова, Марія Клеопова и Марія Магдалина, и съ ними ученикъ Іоаннъ. По недостатку мѣста, художникъ нашъ изобразилъ только двухъ изъ сихъ женъ, опустивъ также и любимаго ученика Спасителева. Богоматерь держитъ обѣими руками десницу, простертую къ Ней со креста Божественнымъ Ея Сыномъ. Видъ, выраженіе лица, одежда — все показываетъ глубокую горесть Скорбящей. Стоящая по другую сторону креста Марія въ горести склонила непокрытую голову на правую руку, а въ лѣвой дер-

житъ большую четырех-угольную книгу, символъ ея вѣры въ Распятаго, Коего приближающуюся кончину она оплакиваетъ съ такимъ сокрушеніемъ.

ДОСКА 39.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Молодая женщина въ одеждѣ, которая еще не встрѣчалась на нашемъ памятникѣ. Она въ длинномъ нижнемъ платьѣ, достающемъ до пятъ, и въ узкомъ верхнемъ съ узкими же длинными рукавами, простирающемся только до колѣнъ, сдѣланномъ, по видимому, изъ богатой клѣтчатой матеріи и въ срединѣ тѣла опоясанномъ поясомъ, коего концы свѣшаны. Женщина эта держитъ въ правой рукѣ стаканъ или другой какой сосудъ съ высокою острою крышкою; лѣвою рукою оперлась она на бедро. О значеніи сего изображенія не можемъ сказать ничего, кромѣ того, что на многихъ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, и именно, на тѣхъ, кои изображены у Д' Аженкура, въ полосатыхъ и пестрыхъ одеждахъ, подобныхъ представленной здѣсь, встрѣчаются князья и другіе знатные люди.

ДОСКА 40.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Мущина въ одеждѣ, совершенно одинакой съ предъидущимъ изображеніемъ, котораго онъ однако гораздо выше. У него гладкіе волосы и остроконечная борода; руки нѣсколько согнуты, и лѣвою рукою взялся онъ за кушакъ. Правая рука отломлена. Другихъ признаковъ никакихъ нѣтъ. Надъ симъ изображеніемъ вырѣзана буква А.

ДОСКА 41.

МУРОНОСИЦЫ У ГРОБА ІИСУСОВА.

Здѣсь художникъ, слѣдуя Св. Евангелисту Марку *(гл. XVI, ст. 1 и слѣд.)*, изобразилъ трехъ благочестивыхъ женъ, Марію Магдалину, другую Марію, мать Іаковлеву, и Саломію, пришедшихъ рано по утру ко гробу Господа, чтобы, помазавъ тѣло Его ароматами, воздать Ему послѣднюю почесть. Гробъ изображенъ въ видѣ саркофага или каменнаго ящика, съ котораго снятая крышка побуждаетъ къ новой печали сѣтующихъ женъ. Всѣ три, какъ на многихъ древнихъ Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ, одѣты въ платье монахинь того времени; головы у нихъ совсѣмъ закрыты такъ называемыми покрывалами отъ дождя; на нихъ надѣты платки, закрывающіе шею и подбородокъ, и платья съ весьма широкими рукавами. Каждая держитъ въ рукѣ небольшой закрытый сосудъ съ дорогими ароматами. Средняя подняла правую руку къ глазамъ, какъ бы желая отереть слезы, пролитыя ею о похищеніи тѣла; на лицахъ двухъ другихъ изображено удивленіе. Стоящая на лѣвой сторонѣ кадитъ правою рукою пустой гробъ, а стоящая на правой сторонѣ указываетъ рукою внизъ на открытую могилу. У Св. Евангелистовъ Матѳея *(гл. XXVIII, ст. 1)* и Іоанна *(гл. XX, ст. 1)* сказано, что ко гробу пришли только двѣ жены, и новѣйшіе художники такъ обыкновенно и изображаютъ это. Но на древнѣйшихъ памятникахъ, напримѣръ, на мѣдныхъ вратахъ города Пизы (98) и многихъ другихъ изображеніяхъ сего предмета, собранныхъ у Д'Аженкура, видны три Святыя жены. На правой сторонѣ у гроба, на капители столба, сидитъ Ангелъ въ полной одеждѣ, опершись лѣвою рукою на колѣно; а правою, поднятою вверхъ, кажется, говоритъ женамъ: *Не ужасайтеся. Іисуса ищете Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ (Марк. гл. XVI, ст. 6).*

Садъ Іосифа Аримаѳейскаго, въ которомъ избранный для Хріста гробъ изсѣченъ былъ въ скалѣ, находился возлѣ самаго города. Обстоятельство это художникъ означилъ тѣмъ, что все изображеніе помѣстилъ между двухъ высокихъ витыхъ столбовъ и окружилъ двумя узкими дугами, соединенными на срединѣ крагштейномъ въ видѣ ромба, на которомъ находится крестъ. Надъ симъ камнемъ, коимъ оканчивается сводъ, видна шестиугольная часть каменнаго строенія, которая помѣщена здѣсь только для украшенія и, можетъ быть, для того, чтобы лучше означить укрѣпленное мѣсто.

ДОСКА 12.

ХРІСТОВО СОШЕСТВІЕ ВО АДЪ.

Если бы находящееся на сей доскѣ изображеніе не объяснено было приложенною къ оному надписью, то трудно было бы разгадать предметъ онаго. Здѣсь Искупитель изображенъ склонившимся въ лѣвую сторону и устремившимъ въ преисподнюю копье, которое Онъ взялъ правою рукою почти за конецъ. Но изъ преисподней высунулся родъ сосуда, похожаго на капитель колонны и наполненнаго небольшими человѣческими фигурами. Въ находящейся надъ Спасителемъ надписи *(Рис. VI, No 49)* сказано: DESCEDIT AD ĪFEROS. Здѣсь изображеніе Хріста отличается сановитымъ лицемъ и богатствомъ древней одежды отъ другихъ изображеній Его, встрѣчающихся на семъ художественномъ произведеніи. Главу Его окружаетъ вѣнецъ, прорѣзанный крестомъ. Волосы на главѣ разчесаны на обѣ стороны и лежатъ локонами на правомъ плечѣ. У полной нижней одежды рукава широкіе съ богатою бахрамою; сверхъ оной наброшена мантія, съ такимъ же украшеніемъ, и опоясанная. Въ выказывающейся изъ-подъ одежды лѣвой рукѣ развернутый свитокъ, возвѣщающій преисподней счастливое посланіе о совершеніи великаго подвига искупленія.

ДОСКА 43.

ВИХМАНЪ, АРХІЕПИСКОПЪ МАГДЕБУРГСКІЙ.

Здѣсь, какъ и на 17-ой доскѣ, представляется намъ опять изображеніе Епископа Римской церкви, который, подобно выше упомянутому своему знаменитому Польскому современнику, прославился болѣе воинскими и свѣтскими подвигами, нежели духовнымъ управленіемъ своего Епископства. Это, какъ сказано въ надписи, Вихманъ, Архіепископъ Магдебургскій, отличный своего времени человѣкъ, прославившійся своими предпріятіями, военными подвигами и роскошною жизнію. Онъ хотя не имѣетъ никакого отношенія къ нашимъ вратамъ, но изображеніе его, также какъ и Александра Плоцкаго, по видимому, было предметомъ участія и удивленія тогдашней Германіи.

Вихманъ, называемый въ современныхъ лѣтописяхъ, какъ и здѣсъ, Wicmannus и Wigmannus (99) 16-й или, по другимъ, 17-й Архіепископъ Магдебургскій (100), сынъ Мансфельдскаго Графа Геро (Gero) и Мехтильды, дочери Оттона, Графа Нордгеймскаго, и сестры Конрада Благочестиваго изъ Мейссена (101), родился, вѣроятно, въ 1130 году въ Зеебургѣ (Seeburg, Segeburg, Degenberg) и воспитывался при Гальберштадтской соборной церкви. Въ молодости, по пристрастію, вступилъ въ военную службу; но вскорѣ, оставивъ оружіе, посвятилъ себя церкви. На семъ новомъ поприщѣ порода и дарованія столько ему благопріятствовали, что онъ въ 1147 году сдѣланъ Гальберштадтскимъ Пробстомъ, въ 1150-мъ въ такой же санъ избранъ въ Цейцѣ (Zeitz), а въ 1151-мъ въ Наумбургѣ. А потому одинъ изъ его біографовъ называетъ его Епископомъ Цейцскимъ, vir adhuc juvenis sed nobilis. Онъ умѣлъ хитро воспользоваться покровительствомъ Императора Фридриха I, и несогласія, происшедшія въ Магдебургскомъ капитулѣ касательно избранія новой Главы, когда одни хотѣли избрать

Гергардта, а другіе Гаццо, умѣлъ обратить въ свою пользу. Ему въ самомъ дѣлѣ удалось разными, и частію свѣтскими, средствами (102), въ особенности же, какъ пишутъ, посредствомъ подкуповъ, противъ всякаго ожиданія, быть избраннымъ въ 1152-мъ году въ Архіепископы. Но какъ Папа Евгеній III, которому хотѣлось, чтобъ избрали Гергардта, объявилъ сіе избраніе незаконнымъ и отказался отъ утвержденія онаго; то Вихману, до восшествія на Архіепископскій престолъ, должно было пріобрѣсти благосклонность Главы церкви. И такъ, по совѣту Императора, онъ самъ поѣхалъ въ Римъ и отъ Анастасія, Евгеніева пріемника, получилъ омоѳоръ (pallium). Ленцъ (103) слѣдующимъ образомъ описываетъ употребленную при этомъ хитрость: „Папѣ „Адріану хотѣлось сохранить чистоту совѣсти и вмѣ„стѣ съ тѣмъ не отказать и ему, потому что ни одинъ „изъ прежнихъ искателей сего мѣста не хлопоталъ объ „ономъ столько, какъ Вихманъ. Онъ положилъ омоѳоръ „на алтарѣ церкви Св. Петра, сказавъ: если Архіепископъ „по совѣсти увѣренъ, что его справедливо избрали, то „можетъ взять омоѳоръ. Вихманъ смутился; совѣсть въ „немъ пробудилась, и онъ не зналъ, что дѣлать. Графъ „Дитрихъ съ товарищемъ своимъ (провожавшіе Вихма„на въ Римъ) стали представлять ему, почему онъ не „беретъ; но какъ это не помогло, то они, взявъ са„ми омоѳоръ sans façon, и возложили на него. Такимъ „образомъ Вихманъ получилъ желаемое.“ Короче сказать, Вихманъ, бывъ признанъ отъ Римскаго Архіпастыря, возвратился въ Германію и въ томъ же году вступилъ въ управленіе, которое продолжалось сорокъ лѣтъ и распространило его славу и могущество. По свидѣтельству современниковъ, онъ былъ необыкновенно высокъ и красивъ, и имѣлъ рѣдкую силу. Чувствуя такое преимущество и сообразно духу своего времени, онъ, кажется, любилъ свѣтскія и воинскія дѣла болѣе, нежели духовную тишину и уединеніе (104). Вскорѣ по

вступленіи въ управленіе (1156), онъ, во время похода противъ Вендовъ, завоевалъ Бранденбургъ, но въ слѣдующемъ году принужденъ былъ уступить его Маркграфу Альбрехту. Въ 1160-мъ году присутствовалъ онъ на соборѣ въ Падуѣ, и изъ угожденія Императору Фридриху, принималъ участіе въ избраніи другаго Папы Виктора, а вскорѣ потомъ принялъ сторону его преемника, Пасхалиса III. Въ 1164-мъ ѣздилъ онъ на поклоненіе въ Обѣтованную землю (105), взятъ былъ въ плѣнъ Сарацинами; но получивъ въ слѣдующемъ году свободу, возвратился въ Магдебургъ (106). Въ 1167-мъ году, соединившись съ Саксонскими Князьями противъ Генриха Льва, Герцога Саксонскаго и Баварскаго, завоевалъ и разорилъ многіе его города; но привлекъ чрезъ это войну къ стѣнамъ Магдебурга (107). Чрезъ посредство Императора заключенъ былъ наконецъ въ 1169-мъ году миръ, и Генрихъ возымѣлъ такую довѣренность къ преждебывшему своему непріятелю, что отправившись въ 1171-мъ году въ Палестину, передалъ ему неограниченную власть надъ своими обширными владѣніями (108). Въ 1175-мъ старался испросить у Императора уничтоженіе турнировъ, возставалъ противъ поединковъ, бывшихъ тогда во всеобщемъ употребленіи, и даже наложилъ на нихъ проклятіе. Въ слѣдующемъ году, соединившись съ воинственнымъ Архіепископомъ Филиппомъ Кельнскимъ, поспѣшилъ чрезъ Альпы на помощь къ Императору (109). Въ 1177-мъ сопровождалъ онъ сего послѣдняго въ Римъ и потомъ, получивъ лично прощеніе отъ Папы за привязанность къ Фридриху, возстановилъ между нимъ и Папою Александромъ миръ. Въ 1178-мъ примирилъ Герцога Генриха Льва съ Филиппомъ, Архіепископомъ Кельнскимъ. Въ 1179 и 1180-мъ онъ самъ опять былъ въ раздорѣ съ первымъ (110), по поводу пріобрѣтеннаго имъ чрезъ покупку Графства Зоммершёнбургъ, которое отказала ему Адельгейда, Аббатиса Кведлинбургская, сестра и единственная наслѣдница покойнаго владѣльца. Вихманъ защищался благоразумно и храбро и завоевалъ между прочимъ замокъ Галь-

денслебенъ, приказалъ его срыть, а земли онаго присоединилъ къ своему Епископству.

Такова была воинская жизнь Вихмана. Не менѣе дѣятеленъ былъ онъ, какъ глава своей церкви, и правленіе его есть одно изъ блистательнѣйшихъ въ Исторіи Магдебургскаго Епископства, для котораго онъ былъ щедръ и благодѣтеленъ. Большой пожаръ, разрушившій въ 1188-мъ году весь почти Магдебургъ (111), подалъ ему къ этому особенный поводъ. Онъ подарилъ своему Епископству многія изъ своихъ помѣстьевъ, промѣнялъ отдаленныя владѣнія своей церкви на ближайшія и выхлопоталъ для нихъ разнаго рода преимущества и льготы. Даже Императоръ Генрихъ IV, который, по собственному признанію, обязанъ былъ ему своимъ восшествіемъ на Нѣмецкій престолъ, по смерти нашего героя, подарилъ въ 1193-мъ году его Епископству, *за великія услуги Вихмана*, какъ сказано въ актѣ, многія земли изъ владѣній Генриха Льва, за что Епископы въ послѣдствіи должны были перенести множество безпокойствъ и непріятностей.

Вихманъ умеръ 25 Августа 1192 года въ увеселительномъ замкѣ своемъ Конце (Conze), близъ Кальбе, и погребенъ въ Магдебургскомъ соборѣ, въ коемъ долженъ находиться и портретъ его въ числѣ хранящихся тамъ портретовъ 19-ти первыхъ Архіепископовъ (112). Изображеніе его находится также на выбитой имъ серебряной монетѣ (113). Но изображеніе, находящееся на нашихъ вратахъ, имѣетъ ли какое сходство съ вышеупомянутымъ изображеніемъ, рѣшить трудно. Вѣроятно, оно вообще не имѣетъ никакого сходства съ подлинникомъ, кромѣ развѣ того, что представляетъ молодаго Епископа — обстоятельство, которое можетъ относиться къ двадцатичетырехлѣтнему Вихману.

Одежда на Архіепископѣ обыкновенная, употребляемая Римскою церковію и описанная уже нами на 17-ой доскѣ. Правую руку онъ поднялъ и благословляетъ ею по обычаю Западной церкви; въ лѣвой держитъ Епи-

скопскій посохъ, имѣющій здѣсь старинный видъ пастушескаго посоха (114). Въ послѣдствіи Магдебургскіе Епископы получили отъ Папы, какъ особенное отличіе старшинства, обложенный серебромъ посохъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ крестомъ (115), который въ торжественныхъ случаяхъ носили предъ Архіепископомъ.

Въ надписи *(Рис. VI, No 50)*, окружающей голову фигуры, сказано: WICMANNUS MEGIDEBURGE˜SIS E˜PC (Episcopus). Что Вихманъ названъ здѣсь вмѣсто Архіепископа Епископомъ, такъ это ошибка, которая встрѣчается не рѣдко и которая здѣсь тѣмъ простительнѣе для художника, что и безъ этого у него мало было мѣста. Слово: Megideburgensis, необыкновенно, потому что по правилу слѣдовало бы сказать: Magdeburgensis, также Magadaburgensis, Magadeburgensis и Meideburgensis. Имя города, какъ извѣстно, происходитъ отъ слова: Magd, Meide, Mei (дѣвица), подъ которымъ одни разумѣютъ Дѣву Марію, а другіе Венеру, которую тамъ обожали въ древнія времена (116). Но для употребленнаго здѣсь слова приличнѣе было бы предположеніе, что оно произошло отъ Еврейскаго *megede*, дѣвица, или *meged*, благовоніе, отъ душистыхъ луговъ, окружающихъ городъ (117), если бы позволительно было имя города, находящагося въ срединѣ Германіи, производить съ Восточнаго языка.

Вотъ все, что можно было сказать въ объясненіе сего изображенія, помѣщеннаго на нашихъ вратахъ, вѣроятно, случайно, или по прихоти художника, или по славѣ, которою пользовался между своими современниками сей замѣчательный Архіепископъ города важнаго въ то время для всей торгующей Европы. Предположить же, что врата сіи сдѣланы по приказанію самаго Вихмана нельзя, потому что о столь важномъ для того времени художественномъ произведеніи ничего не упоминается ни въ Исторіи его, ни въ одной изъ многихъ подробныхъ Магдебургскихъ лѣтописей.

ДОСКА 11.

ХРІСТОСЪ СРЕДИ ДВУХЪ АНГЕЛОВЪ.

Здѣсь изображенъ Искупитель по воскресеніи, какъ побѣдитель смерти и ада: въ лѣвой рукѣ у Него копіе, а правую подъялъ и благословляетъ. Видъ Спасителя здѣсь прекраснѣе и величественнѣе всѣхъ изображеній онаго, видѣнныхъ нами на предыдущихъ доскахъ. Окруженный вѣнцемъ ликъ Его подъятъ къ небу; гладкіе волосы длинными локонами упадаютъ на плеча. На концѣ копья большой крестъ, который часто встрѣчается на памятникахъ Среднихъ временъ (118); одѣяніе состоитъ изъ весьма широкой, хорошо драпированной нижней ризы, безъ всякаго украшенія, и легко наброшенной сверхъ оной мантіи, едва достающей до средины ногъ. По обѣимъ сторонамъ Воскресшаго, на особыхъ подножіяхъ, стоятъ Ангелы, въ одеждѣ и съ принадлежностями дьяконовъ, служащихъ во время обѣдни. Находящійся на правой сторонѣ держитъ въ правой рукѣ большую книгу, на которую обращены взоры его; а лѣвою указываетъ внизъ, какъ бы желая сказать: „оттуда возсталъ Онъ.“ Стоящій по лѣвую сторону высоко поднятою правою рукою указываетъ на Хріста, а въ лѣвой держитъ кадило и кадитъ онымъ (119). У каждаго изъ сихъ Ангеловъ четыре крыла, изъ коихъ верхняя пара, вышедъ изъ самой шеи, поднялась прямо вверхъ. Другая пара, какъ обыкновенно, утверждена въ плечахъ, но опущена внизъ.

По обѣимъ сторонамъ Искупителевой главы выставлено сокращенное Его имя ІС ХС *(Рис. VI, No* 51 *и 52)*, а надъ каждымъ Ангеломъ написано: АРХ҆НГЛѢ *(Рис. VI, No 53, 54)*.

Это на нашихъ вратахъ послѣднее изображеніе происшествій, заимствованныхъ изъ Библіи. Слѣдующія за симъ четыре доски не имѣютъ къ онымъ никакого отношенія и никакой связи между собою, и помѣщены здѣсь или по прихоти художника, или для наполненія остававшихся мѣстъ.

ДОСКА 45.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Старикъ въ пестрой и, вѣроятно, богатой одеждѣ, которая на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ не рѣдко употребляется для означенія королей и князей. Правою рукою держитъ онъ переломленный мечъ, прислонивъ его къ плечу, а лѣвою взялся за ножны онаго, прикрѣпленныя, по видимому, къ широкому его поясу.

ДОСКА 46.

ТРИ ВООРУЖЕННЫХЪ ВОИНА.

Изображенные здѣсь три воина вооружены съ головы до ногъ. У двоихъ изъ нихъ на головѣ остроконечные шлемы, а у третьяго круглый. Лица ничѣмъ не закрыты. Тѣло до половины бедръ покрываетъ чешуйчатый панцырь — единственная воинская одежда, извѣстная въ началѣ Средняго вѣка; изъ-подъ онаго видна воинская одежда, достающая до колѣнъ; ноги также совершенно покрыты желѣзною проволокою. У всѣхъ троихъ длинные, трехугольные щиты, оканчивающіеся къ низу остріемъ, съ круглою выпуклою шишкою, находящеюся не на срединѣ, какъ обыкновенно, а на правой сторонѣ оныхъ (120). Одинъ только держитъ обнаженный мечъ; другіе же дѣлаютъ правыми руками такое движеніе, которое, при совершенномъ недостаткѣ между ними дѣйствія, опредѣлить трудно. Средній, отличающійся формою своего шлема, стоитъ обѣими ногами на какомъ-то драконѣ или зміѣ, коего изображеніе встрѣчается не рѣдко и неоднократно уже замѣчено нами и на нашихъ вратахъ.

Сія доска не имѣетъ, кажется, никакого отношенія къ главнымъ изображеніямъ нашего памятника. Естественнѣе всего было бы изъяснить это аллегорическимъ изображеніемъ молодаго Государя, который съ помощію своихъ воиновъ одержалъ побѣду надъ могущественнымъ непріятелемъ и покорилъ его.

ДОСКА 47.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Изображенную здѣсь фигуру, по наружности и символическому значенію, должно было бы почесть за женщину, если бы одежда оной, по многимъ находящимся на вратахъ сихъ примѣрамъ, не показывала, что это мущина. Передъ симъ изображеніемъ небольшая обнаженная фигура, которая ему только по поясъ и которую онъ лѣвою рукою наклоняетъ за волосы, чтобы поразить мечемъ, находящимся у него въ правой рукѣ. Оба стоятъ на множествѣ дѣтскихъ тѣлъ, по видимому, умерщвленныхъ и наваленныхъ одно на другое.

О значеніи сего изображенія не льзя ничего сказать опредѣленнаго; но, можетъ быть, не сдѣлаемъ большой ошибки, если почтемъ это за изображеніе избіенія дѣтей въ Виѳлеемѣ и скажемъ, что оно находится въ связи съ 8-ю, 15-ю и 36-ю досками.

ДОСКА 48.

ЦЕНТАВРЪ.

Центавръ, который на быстромъ бѣгу оглядывается назадъ и, судя по положенію оружія, только что пустилъ изъ лука стрѣлу. Кисти у лѣвой руки и, вѣроятно, находившагося въ ней лука вовсе нѣтъ, но ихъ легко можно дополнить, соображаясь частію съ положеніемъ руки, частію съ другими подобными изображеніями. Лице у Центавра молодое, волосы густы и въ красивыхъ кудряхъ; у половины тѣла одежда, а изъ бедра выставился колчанъ. Лошадиный хвостъ обрубило время.

Эта фигура, вставленная наравнѣ съ другими, лучше всего доказываетъ, что на нашихъ вратахъ, какъ и на многихъ другихъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, часто встрѣчаются изображенія, неимѣющія никакого отношенія къ главному предмету и помѣщенныя единственно для наполненія пустыхъ мѣстъ. Ибо, если бы и захотѣ-

ли примѣнить здѣсь весьма основательное замѣчаніе ученаго Епископа Минтера (121), что Хрістіане на своихъ художественныхъ произведеніяхъ удержали многія языческія божества, съ намѣреніемъ изобразить оными нѣкоторые добродѣтели, пороки, склонности и т. д.: то и тогда очень трудно было бы объяснить, какое отношеніе, хотябъ и въ видѣ аллегоріи, имѣетъ Центавръ къ предметамъ, доселѣ описаннымъ (122).

КАЙМА ВРАТЪ.

Врата окружены красивою каймою, возвышающеюся дюйма на четыре, проходящею посреди каждой половины оныхъ и окружающею со всѣхъ сторонъ каждую доску. Но это украшеніе не вездѣ одинаково и состоитъ изъ разныхъ узоровъ (123). Большая часть внѣшней обводки представляетъ красивые, истинно Готическіе арабески; только у нижней части другой, рисунокъ весьма часто и разнообразно измѣняющійся на внутреннихъ отдѣленіяхъ. Вездѣ почти отдѣльныя части четырех-угольниковъ соединены большою бляхою съ розеткою или звѣздою на срединѣ. Части, изъ которыхъ состоитъ кайма, не равной величины и имѣютъ отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина длины. При описаніи предметовъ, находящихся на нашихъ вратахъ, мы замѣтили, что на оныхъ поставлены вмѣстѣ такія изображенія, которыя вовсе не принадлежатъ другъ къ другу, и помѣщены такимъ образомъ или случайно, или по недостатку въ другихъ матеріялахъ: то же надобно сказать и объ этой каймѣ, составленной изъ пяти различныхъ украшеній. Иногда завитки, состоящіе изъ дугъ или листьевъ, въ средней каймѣ прерываются человѣческими фигурами и животными, особенно на правой половинѣ вратъ. На лѣвой половинѣ одна только фигура, на концѣ каймы пятой и шестой досокъ. Это небольшое изображеніе престарѣлаго человѣка, держащаго передъ собою обѣими руками большой висячій замокъ. Не смѣю объяснять

значеніе онаго; но оно напоминаетъ подобныя изображенія на славныхъ Нѣмецкихъ произведеніяхъ, и въ особенности архитектуру Страсбурга, Ульма, Регенсбурга, Ниренберга, Праги и т. д., которыя обыкновенно почитаются за портреты художниковъ. На правой половинѣ, въ среднихъ полосахъ каймы, находится много фигуръ, о которыхъ должно здѣсь упомянуть, потому что сравненіе ихъ съ другими художественными произведеніями, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, можетъ быть, укажетъ на вѣкъ, къ которому должно принадлежать это замѣчательное художественное произведеніе. Вопервыхъ, здѣсь изображенъ просто одѣтый мущина, держащій въ правой рукѣ длинное копье, а лѣвою опершійся на продолговатый щитъ съ сіяющимъ солнцемъ. Онъ стоитъ ногами на ногахъ женщины, стоящей на головѣ и держащей въ правой рукѣ развернутый бумажный свитокъ. Головы этой обращенной внизъ фигуры касается небольшая мужская фигурка съ сложенными руками, которая, кажется, не принадлежитъ къ прочимъ изображеніямъ, но есть pendant къ фигурѣ, находящейся на другой половинѣ вратъ, противъ нея, и, подобно той, кажется, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ дѣлателю нашихъ вратъ. Непосредственно подъ ногами этого карлы стоитъ старикъ, держащій въ правой рукѣ длинную палку, а лѣвую приложившій ко рту. Ногами стоитъ онъ на небольшомъ колесѣ; за онымъ слѣдуетъ распростершаяся собака, коей задняя часть закрыта окончательною розеткою. За сею розеткою, въ томъ же направленіи, слѣдуетъ изображеніе воина, съ остроконечнымъ шлемомъ на головѣ, держащаго въ правой рукѣ длинное копье, а въ лѣвой круглый щитъ, раздѣленный крестомъ. Подъ нимъ опять распростершаяся собака, прилегающая къ розеткѣ, за которою уже начинается повтореніе общаго украшенія.

II.

ЗАМѢЧАНІЯ,

СЛУЖАЩІЯ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ СУМВОЛОВЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

1.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ФОРМѢ ВѢНЦА.

(Къ страницѣ 14 й.)

Вѣнецъ (nimbus), глава окруженная лучами и пламенемъ, сіе столь извѣстное означеніе неземнаго существа, встрѣчается въ древнѣйшія времена, какъ отличительный признакъ царскаго достоинства, и въ семъ значеніи употреблялся еще въ IV вѣкѣ до временъ Каролинговъ; но съ сего времени стали означать онымъ только Бога и Святыхъ.

Чіампини (Vet. Monum. T. 1, p. 113) происхожденіе вѣнца изъясняетъ тѣмъ, что въ древнѣйшія времена главы Святыхъ окружались лучами, сумволомъ вѣчности, также, какъ это дѣлалось еще прежде на изображеніяхъ божествъ и Императоровъ. Но въ то же время онъ приводитъ весьма невѣроятное мнѣніе другихъ, напримѣръ: Генир. Сальмута, Юл. Цез. Скалигера и другихъ, которые утверждаютъ, что этотъ вѣнецъ былъ первоначально у статуй кровелькою надъ головою для предохраненія ихъ отъ дождя и нечистоты; что сію кровельку въ послѣдствіи стали раскрашивать и наконецъ сдѣлали изъ нее сіяніе. При семъ ссылается онъ на одно мѣсто въ Пигноріи, которое я здѣсь выписываю слово въ слово, потому что въ ономъ очень хорошо объясняется, что глава съ лучами есть признакъ властителей. „Consuevit — говоритъ онъ — Daedala antiquitas „res hominum opinione religiosas et augustas quibusdam

„veluti notis insignire, quasi ipsis aliqua dignitas accede-
„ret. Inter has maxime nobilis fuit orbis quidam capiti
„aliquando circumscriptus, venerationis index et majesta-
„tis, quae humanam excederet. Hunc ego Imperatoribus,
„quos veteres supra fastigium mortalitatis elatos suspicie-
„bant, Provinciis Orbis Romani, Urbibus primariis, ani-
„malibus etiam Deorum circumpositum notavi: et quod
„ad Augustos pertinet, extant numismata aerea Antonini
„Pii et Constantii illius, qui Arrianis favens Catholicam
„Ecclesiam perturbavit. Et Ravennae in aede S. Vitalis
„manent adhuc antiquissimae ex opere musivo Justiniani
„et conjugis imagines, quarum capita talis circulus ambit.
„Provincias et Urbes videmus in libro, cui titulus *Notitia*
„*Utriusque Imperii*, et in Tabula Itineraria, quam debe-
„mus Marco Velsero, Cl. Viro. Pavonem ita exornatum
„gestat Aeternitas in antiquo nummo Faustinae Augustae.
„Hunc orbem Aegyptii in summo capite simulacrorum su-
„orum locabant, quod et hic et alibi licet animadvertere.
„Ab illis Romanos sumpsisse licet suspicari et variasse
„habita decoris ratione, quod capiti, cui divinum quid
„inesse putabant, eo situ corona aptaretur. Qui tamen
„ornatus sequentium principum moderatione et tacito om-
„nium consensu Deo etiam, et Sanctis ejus, ut alia plera-
„que, in totum cessit et antiquum diadematis nomen in
„hodiernum diem retinuit.“ (То есть: Замысловатая древность привыкла отличать нѣкоторыми какъ-бы знаками дѣла, священныя и высокія во мнѣніи людей, какъ будто сими знаками присоединялось нѣкоторое достоинство. Между оными особенно былъ замѣчателенъ нѣкоторый кругъ, иногда начертываемый около головы — знакъ почтенія и величія, превышающаго человѣческое. Я замѣтилъ этотъ кругъ надъ Императорами, которые, по мнѣнію Древнихъ, были выше величія простыхъ смертныхъ; надъ провинціями Римской державы, надъ главными городами и даже надъ животными, посвященными богамъ. Что же касается до Августовъ, то есть мѣд-

ныя монеты Антонина Благочестиваго и того Константина, который, покровительствуя Аріанамъ, возмутилъ Католическую церковь. И въ Равеннѣ, во храмѣ Св Виталія, еще и доселѣ находятся мозаическія изображенія Юстиніана и его супруги, коихъ головы обведены такимъ кругомъ. Провинціи и города мы видимъ въ книгѣ: Notitia Utriusque Imperii (Описаніе обѣихъ Имперій), и на дорожной картѣ, коей мы обязаны Марку Вельзеру, славному мужу. На древней монетѣ Фаустины Августы, Вѣчность несетъ павлина, украшеннаго такимъ образомъ. Египтяне помѣщали этотъ кругъ на верху головъ своихъ статуй, что можно замѣтить въ разныхъ мѣстахъ. Можно догадываться, что Римляне заняли отъ нихъ и разнообразили для украшенія, потому что въ такомъ положеніи вѣнецъ приспособлялся къ головѣ, въ которой, по ихъ мнѣнію, заключалось нѣчто божественное. Сіе украшеніе, по скромности послѣдущихъ государей и по тайному соглашенію всѣхъ, какъ и многое другое, было уступлено также Богу и Святымъ Его, и доселѣ удержало древнее имя діадемы).

На рисункахъ Гомеровой рукописи IV или V вѣка, найденной Анжеломъ Майо въ Медіоланѣ, у всѣхъ боговъ головы съ вѣнцами или кругами синеватаго, краснаго или смарагдоваго цвѣта. Что такіе вѣнцы употреблялись Древними при изображеніи головъ, это Майо доказываетъ примѣчаніемъ Сервія къ Энеидѣ (II, 116): „Imperantium capita quasi clara nebula ambire fingitur.“ (Т. е. Воображаютъ, что головы владыкъ окружаетъ какъ-бы свѣтлый туманъ.) Въ древнѣйшей рукописи Виргилія, хранящейся въ Ватиканѣ, Кассандра на стѣнѣ Трои и Пріамъ у городскихъ воротъ изображены съ вѣнцами на головахъ. На древней картинѣ, находящейся въ Римѣ въ Basilica Liberiana и представляющей избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ, даже Иродъ изображенъ съ такимъ вѣнцемъ (124). Клавдій (125), Траянъ, Антонинъ Благочестивый (Pius), Валентиніанъ II и другіе Императоры

на художественныхъ произведеніяхъ встрѣчаются съ подобнымъ вѣнцемъ (126), и почти всѣ Греческіе Императоры изображались съ онымъ (127). Еще въ IX столѣтіи Императоры и Короли изображались съ вѣнцемъ вокругъ головы, какъ это доказываетъ Чіампини (128) изображеніемъ Людовика II, сына Лотаріева. По замѣчанію Монфокона (129), Меровейскіе и Франкскіе Короли, по примѣру Императоровъ Римскихъ, приказывали на портретахъ и статуяхъ изображать себя съ вѣнцами. На порталѣ церкви Сен-Жерменъ де-Пре, Кловисъ, съ четырмя своими сыновьями и двумя принцессами, представленъ съ вѣнцемъ (130). Тоже видно на статуяхъ обѣихъ Карловыхъ супругъ въ Мецѣ и Ингелгеймѣ и на статуѣ Плектрудисы, супруги Пипина, находящейся въ Маріинской церкви въ Кельнѣ (131). Какъ знакъ властительства, оный встрѣчается даже на новѣйшей Индѣйской картинѣ (132), на которой изображенъ въ вѣнцѣ Ауренгъ-Зебъ въ то время, когда ему приносятъ голову его брата, Дару-Шеку, убитаго по его повелѣнію (133).

Греческіе художники прорѣзали вѣнецъ крестомъ, который въ послѣдствіи получилъ многія перемѣны и украшенія. Такъ, напримѣръ, на прекрасномъ изображеніи главы Хріста Византійской живописи, находящемся въ церкви Св. Сильвестра въ Римѣ, вмѣсто концевъ креста видны острія копій, съ украшеніемъ въ видѣ лиліи, а изъ самаго вѣнца (nimbus) сдѣлано довольно правильное сіяніе (134). На другихъ художественныхъ произведеніяхъ вмѣсто концевъ креста изображается красивое пламя, выходящее изъ средины и обѣихъ сторонъ главы.

На памятникахъ XII и XIII вѣковъ это сіяніе означается жемчужнымъ вѣнцемъ или украшеніемъ изъ точекъ (135); иногда же бываютъ въ ономъ и надписи. Древніе художники при изображеніи сего вѣнца смотрѣли на важность лица, коему оный придается: такъ на картинѣ Чумабуэ Пресвятая Дѣва изображена съ вѣнцемъ,

Московская Епархіальная Библіотека

украшеннымъ розами; а вѣнецъ Св. Елисаветы только съ лучами (136). У древнихъ Греческихъ живописцевъ оный обыкновенно имѣетъ золотой грунтъ, который иногда встрѣчается и у Чимабуэ (137). Рафаэль изображаетъ оный круглою тѣнью, которая, какъ напримѣръ въ Disputa, видна надъ главою Предвѣчнаго Отца. Часто онъ украшается жемчужинами и палочками (138); иногда же изображается въ видѣ вѣнца изъ звѣздъ (139). Но съ большимъ великолѣпіемъ изображенъ онъ на картинѣ Пуччіо Капанны XIV вѣка (140).

Особенное различіе въ изображеніи вѣнцевъ соблюдено въ картинѣ Царства небеснаго въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ (141), гдѣ у дѣвъ, Апостоловъ, Мучениковъ и Исповѣдниковъ вѣнцы золотые, у Пророковъ и Патріарховъ серебряные, у дѣвственниковъ красные, у женатыхъ зеленые, а у прочихъ желтые. На картинѣ при Греческомъ мѣсяцесловѣ IX вѣка, хранящемся въ Ватиканской библіотекѣ, даже оба разбойника изображены въ вѣнцахъ (142).

Нѣкоторыя особенныя отступленія отъ обще принятаго обыкновенія изображать вѣнецъ встрѣчаются на порталѣ приходской церкви въ Верманионѣ, гдѣ, напримѣръ, глава Предвѣчнаго Отца окружена двумя вѣнцами, помѣщенными одинъ возлѣ другаго, изъ коихъ одинъ раздѣленъ на шесть частей, а другой имѣетъ видъ раковины, и т. д. (143). Иногда вѣнецъ изображается въ видѣ четырех-угольника, такъ что глава Святаго лежитъ въ ономъ, какъ въ ящикѣ (144).

2.

ВИДЪ, ОДЕЖДА И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АНГЕЛОВЪ.

(Къ стран. 15-й и 35-й.)

Въ древнія времена Ангелы изображались вообще, какъ Греческою, такъ и Латинскою церковію, въ видѣ

юношей въ длинной одеждѣ, упадающей волнами на ноги. На картинѣ аль-фреско въ Римскихъ катакомбахъ Ангелъ при Благовѣщеніи изображенъ въ обыкновенной Римской одеждѣ, безъ крыльевъ и другихъ отличительныхъ признаковъ (145). Іоганъ фанъ Эйкъ изобразилъ Архангела Гавріила, преклоняющаго колѣна предъ Пресвятою Дѣвою, въ полной священнической одеждѣ, тщательно отдѣланной (146). Обыкновеніе, изображать Ангеловъ нагими, или въ чрезвычайно легкой летучей одеждѣ, принадлежитъ уже къ новѣйшему времени (147). У древнихъ художниковъ Архангелъ Гавріилъ, какъ и всѣ вообще Ангелы (148), изображался съ посохомъ въ рукахъ, или для означенія его власти и царственнаго достоинства, или какъ посланникъ Всевышняго. Такой смыслъ весьма часто имѣетъ посохъ на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, и въ особенности на Греческихъ вазахъ. И на рисункахъ при Гомерѣ IV или V вѣка, изданномъ Анжеломъ Майо, всѣ военачальники, для означенія ихъ сана, имѣютъ скипетры, то есть: длинные посохи. Ученый Чіампини очень затруднялся въ объясненіи принадлежностей Ангеловъ, потому, вѣроятно, что отъ обширной учености не могъ попасть на значеніе самое естественное. „Hac ego difficultate — говоритъ онъ — (149), magis „magisque excitatus, non mediocre operae pretum ducens „hoc expiscari, movi omnem lapidem ac totas ingenii „vires expertus sum, ut id assequerer.“ (Т. е. Возбуждаемый болѣе и болѣе симъ затрудненіемъ, считая важнымъ это изслѣдовать, двинулъ я весь камень и испыталъ всѣ силы, чтобы этого достигнуть.) — Наконецъ, увидѣвъ на мозаической картинѣ въ Равеннѣ, что посохъ у Ангела изображенъ на подобіе трости, онъ вспомнилъ, что въ Апокалипсисѣ *(гл. XXI, ст. 15)* сказано: *И глаголяй со мною имѣяше трость злату* — и ему тотчасъ объяснилось, почему Ангелы изображаются съ посохами. На большой золотой гривнѣ, въ 57 червонцевъ вѣсу, найденной недавно (1821) въ Черниговской губерніи

и назначенной для Императорскаго Эрмитажа, Архангелъ Михаилъ представленъ въ церковной одеждѣ съ длинными крыльями; въ правой рукѣ у него посохъ съ крестомъ, а въ лѣвой шаръ земной.

Христіанскіе художники всѣхъ временъ пользовались символомъ крыльевъ для изображенія скорости Ангеловъ, какъ божественныхъ вѣстниковъ. Одинъ только Рафаэль не всегда употреблялъ сей признакъ, потому что на его картинахъ и безъ этого узнавали Ангеловъ. Ветхозавѣтные Пророки, во время вдохновенія, часто видали ихъ даже съ шестью крыльями. Такъ Ісаія (*гл. VI, ст. 6*) видѣлъ Серафимовъ, которые, стоя окрестъ высокаго престола Господня, двумя крылами закрывали свое лице, двумя ноги, а двумя летали. На крестѣ XII вѣка у Ангела, изгоняющаго прародителей изъ Рая, два крыла на плечахъ и два же крыла меньшихъ на груди (150). На серебряномъ крестѣ XI вѣка, находящемся въ церкви S. Giovanni in Laterano въ Римѣ, даже Богъ Отецъ при сотвореніи Адама изображенъ съ крыльями (151). На картинѣ Джіотто Спаситель является Св. Франциску въ видѣ осьмикрылатаго херувима (152).

3.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

(Къ страницѣ 10-й.)

Съ возстановленія искусствъ въ Италіи, художники какъ будто согласились одинаково изображать таинственное пріосѣненіе, о которомъ упоминается въ Священномъ Писаніи. Вездѣ символическій голубь паритъ надъ Пресвятою Дѣвою и низпускаетъ отъ себя лучистый свѣтъ на главу Ея. Между тѣмъ древніе художники, любившіе ясность, не довольствовались и симъ изображеніемъ, и потому для представленія сего предмета

употребляли разныя средства, несообразныя съ величіемъ онаго. Напримѣръ: на одной картинѣ Джіотто (153) Богъ Отецъ паритъ въ воздухѣ, а съ простертаго указательнаго перста правой руки Его низходятъ лучи, по которымъ спускается голубь на грудь Пресвятой Дѣвы.

Впрочемъ здѣсь не должно ожидать подробнаго исчисленія различныхъ древнихъ изображеній сего предмета, сколь бы ни любопытно это было для Исторіи просвѣщенія и художествъ. Для насъ достаточно упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить объясненіемъ изображенію, находящемуся на Корсунскихъ вратахъ. Кажется, что въ продолженіе всего Средняго вѣка обыкновеніе, изображать непорочность зачатія чрезъ непосредственное прикосновеніе къ главѣ, или же иногда къ уху Пресвятой Дѣвы, было господствующимъ. Можетъ быть, Древніе въ благочестивой простотѣ хотѣли непостижимое для человѣческаго ума содѣлать понятнѣе чрезъ нравственное истолкованіе вочеловѣчившагося Слова. Сія мысль замѣтна и въ древнемъ гимнѣ, начинающемся словами: „Salve, virgo, mater Christi!“ Ее же находимъ мы выраженною, съ большею или меньшею ясностію, на мозаикѣ V вѣка въ церкви Maria Maggiore въ Римѣ (154), на картинѣ прежде бывшей Езуитской церкви въ Констанцѣ (155), на барельефѣ въ церкви Св. Екатерины въ Оппенгеймѣ (156); также: на древнемъ разписанномъ окнѣ въ Парижѣ (157), на металлическомъ тазу XII или XIII вѣка (158), на барельефѣ Гафельбергской соборной церкви (159) и мн. др. Художникъ нашихъ вратъ слѣдовалъ болѣе сему изображенію, какъ такому, посредствомъ коего выраженный имъ предметъ могъ быть понятнѣе для его современниковъ.

4.

ЯСЛИ ХРІСТОВЫ.

(Къ страницѣ 12й.)

Въ Священномъ Писаніи сказано *(Лук. гл. II. ст. 7)*: *И роди (Марія) сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ: зане не бѣ имъ мѣста во обители.* И такъ Іосифъ и Марія принуждены были, за недостаткомъ мѣста въ гостинницѣ, искать убѣжища въ хлѣвѣ. Но многіе изъ Отцевъ церкви, именно: Св. Іеронимъ, Іустинъ Мученикъ, Евсевій и другіе согласно утверждаютъ, что сей хлѣвъ (какъ это и могло быть при гористомъ положеніи Виѳлеема и какъ доселѣ случается у Арабовъ) былъ въ пещерѣ и притомъ внѣ города. Они могли это знать достовѣрно, потому что нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ: Іустинъ и Евсевій, сами жили въ Виѳлеемѣ (160). Путешественники пишутъ, что тамъ и доселѣ въ такой пещерѣ или гротѣ показываются ясли (161). Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Чимабуэ въ XIII вѣкѣ на картинѣ своей въ церкви Св. Франциска Ассизійскаго изобразилъ Младенца Хріста лежащимъ въ пещерѣ и окруженнымъ Ангелами; а Пресвятую Дѣву и Іосифа внѣ пещеры, среди пастырей, привлеченныхъ необыкновеннымъ происшествіемъ (162). Римъ напротивъ того гордится тѣмъ, что въ числѣ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ древности имѣетъ у себя деревянныя ясли, будто тѣ самыя, въ которыхъ возлежалъ Младенецъ Хрістосъ (163). Вообще ясли Хрістовы издавна были предметомъ поклоненія и религіознаго украшенія, и художники изображали оныя всегда съ такою свободою и столь произвольно, что строгій Чіампини жалуется на это. „Oh infelicitas,“ восклицаетъ онъ въ благочестивомъ негодованіи, говоря о подобномъ изображеніи на мѣдныхъ вратахъ въ Беневенто (164), „oh infelicitas et inscitia temporum, in quibus pictoribus sac-

ra delineandi mysteria pro suo arbitrio data erat potestas!" (Т. е. О несчастіе и невѣжество вѣка, въ который дана власть живописцамъ изображать священныя тайны по своему произволу!) И теперь еще такъ называемые Presepii въ Римѣ и Неаполѣ бываютъ поводомъ къ остроумнѣйшимъ, искуснѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ изображеніямъ, которыя надобно видѣть самому, чтобы имѣть понятіе о вкусѣ, съ какимъ онѣ сдѣланы, и ихъ чудесномъ дѣйствіи (165).

Съ VIII столѣтія художники стали изображать при ясляхъ Христовыхъ вола и осла, которые при Его рожденіи находились у оныхъ (166). Священное Писаніе и древнѣйшіе Отцы Церкви, какъ извѣстно, не упоминаютъ о сихъ животныхъ. Художники въ послѣдствіи уже, по указанію Пруденція и другихъ Святыхъ Отцевъ, присовокупили ихъ къ изображенію Спасителя; потому, вѣроятно, что у Исаіи (*гл. I, ст. 3*) сказано: *Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша* (167).

5.

ОТЕЧЕСТВО, ИМЕНА И ОТЛИЧІЕ ТРЕХЪ ВОЛХВОВЪ.

(Къ страницѣ 14й.)

Чѣмъ менѣе извѣстно намъ изъ Священнаго Писанія о волхвахъ, тѣмъ болѣе темная исторія ихъ занимала остроуміе толкователей и подала поводъ ко многимъ сочиненіямъ, изъ коихъ мы здѣсь съ надлежащею краткостію помѣстимъ только слѣдующее (168). Ихъ обыкновенно называютъ тремя Царями, хотя въ Библіи не сказано, сколько ихъ было, и названы они только вообще *волхвами* (мудрецами). Но поелику у Евангелиста упоминается, что они принесли три разныхъ подарка, именно: *золото, ліванъ и смирну:* то Церковь еще въ

древнія времена приняла, что каждый изъ сихъ даровъ поднесенъ особымъ волхвомъ, и слѣдовательно ихъ пришло съ оными трое. Впрочемъ сіи дары старались изъяснить сѵмволически, толкуя, что *золото* означаетъ царскій санъ Хріста, *лівань* — Его Божество, а *смѵрна* — Его человѣчество (169).

Что же касается до отечества ихъ, то въ Священномъ Писаніи именно говорится, что они пришли съ Востока; а подъ онымъ обыкновенно разумѣются Пустая Аравія и Мессопотамія, потому что сіи земли, въ отношеніи къ Іудеи, называются Востокомъ. Евангелистъ называетъ ихъ волхвами (мудрыми), то есть — какъ объясняютъ это — философами и предсказателями, которые преимущественно занимались Астрологіею. Предположеніе, что они были цари, сдѣлано сначала Тертулліаномъ, Амвросіемъ и другими Отцами Церкви, потому что у Псалмопѣвца (170) сказано: *Царіе Аравстіи и Сава дары приведутъ.* Сообразно сему, художники съ древнѣйшихъ временъ стали изображать ихъ Царями, и при семъ старались, согласно съ тогдашними понятіями о Царяхъ Восточныхъ, означить санъ ихъ самою одеждою. Такъ напримѣръ: на древнѣйшей Христіанской гробницѣ Сатурнина и Музы (171) и на монетѣ Іоанна Цимисхія (172) они изображены во Фригійскихъ шапкахъ и Дакійской одеждѣ. На Римскомъ памятникѣ XII вѣка они являются съ вѣнцами на головахъ и въ длинныхъ горностаевыхъ мантіяхъ. На двухъ изъ нихъ длинные штаны съ верьху до низу обложены драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; средній же представленъ въ видѣ Аравитянина и отличается отъ нихъ приличною ему одеждою (173). На большой картинѣ Іоанна фанъ Эйка, писанной масляными красками, даже Герцоги Бургундскіе изобразили себя въ видѣ трехъ Восточныхъ царей (изъ нихъ Карлъ Смѣлый представленъ царемъ Аравійскимъ), приказавъ окружить себя великолѣпіемъ, коимъ отличался богатый дворъ Бургунд-

скій (174). По древнѣйшему преданію, одинъ изъ нихъ былъ царь Индѣйскій, котораго Озорій называетъ Шерипемалемъ (175): слѣдовательно имѣлъ цвѣтъ лица темный. По сей причинѣ изъ него сдѣлали наконецъ совершеннаго Аравитянина и въ такомъ видѣ стали его изображать на картинахъ и въ народныхъ преданіяхъ.

Въ Библіи, какъ извѣстно, не упоминается объ именахъ трехъ волхвовъ; но, основываясь на разныхъ свидѣтельствахъ, давали имъ разныя имена. То называли ихъ Аппеліемъ, Амеромъ и Дамаскомъ; то Аторомъ, Сато и Параторасомъ; то Могалатомъ, Галгалатомъ и Сараимомъ (176), и наконецъ Каспаромъ, Мельхіоромъ и Вальтазаромъ (177). Сіи послѣднія имена издавна всѣми приняты и освящены Церковію (178). Но это обстоятельство не относится къ художеству и собственно не принадлежитъ сюда, потому что на нашихъ вратахъ вовсе не упоминается объ именахъ волхвовъ и вообще нѣтъ ни одежды, ни принадлежностей, съ коими они изображаются на позднѣйшихъ памятникахъ (179).

6.

ВЗЯТІЕ ИЛІИ НА НЕБО.

(Къ страницѣ 28-й.)

Сообразно намѣренію нашему, чрезъ показаніе, какъ изображались одинакіе предметы, придать болѣе ясности и занимательности изображеніямъ, находящимся на нашихъ вратахъ, упомянемъ мы о картинѣ, приложенной къ Греческой рукописи IX вѣка, хранящейся въ Ватиканѣ, на которой взятіе Иліи на небо изображено слѣдующимъ образомъ: Пророкъ, съ вѣнцемъ вокругъ главы, стоитъ между двухъ пламенныхъ коней, стремящихся на небо, на дышлѣ колесницы, которая означена однимъ только передкомъ. Лѣвою рукою дер-

житъ онъ поводъ одного коня, а правою подаетъ Елисею свою мантію, крѣпко свернутую (180). На древнѣйшей Христіанской гробницѣ въ Римѣ Христосъ изображенъ въ видѣ Иліи на колесницѣ, запряженной четырьмя конями, кои несутся по воздуху надъ олицетворенною рѣкою Тибромъ.

7.

ВЫХОДЯЩАЯ ИЗЪ ОБЛАКОВЪ РУКА, КАКЪ СУМВОЛЪ ПРИСУТСТВІЯ БОЖІЯ.

(Къ страницѣ 29-й.)

Рука Господня, по гебраизму, весьма часто встрѣчающемуся въ Библіи, означаетъ могущество Божіе. In menologio Graeco-Basiliano — говоритъ Ассемани — quod Basilii Porphyrogeniti jussu scriptum pictumque fuit circa annum Christi 980 et authenticum servatur in Bibliotheca Vaticana, frequenter occurrit imago Dei O. M. non quidem sub specie hominis, sed sub forma manus humanae e nubibus prodeuntis radiosque emittentis (181).“ (То есть: Въ Базиліанскомъ Греческомъ Мѣсяцесловѣ, который былъ написанъ и разрисованъ по повелѣнію Василія Порфиророднаго около 980 го года по Р. Х. и сохраняется подлинный въ библіотекѣ Ватиканской, часто встрѣчается изображеніе всемогущаго Бога не въ видѣ человѣка, но въ образѣ руки, выходящей изъ облака и испускающей лучи.)

Благословляющая рука, выходящая изъ облаковъ, встрѣчается въ Греческой рукописи, хранящейся въ Ватиканѣ и принадлежащей къ концу VI столѣтія (182); также на двухъ картинахъ весьма древней рукописи Императорской Вѣнской библіотеки (183): на одной изъ нихъ она указываетъ Ною послѣ потопа на радугу; а на другой, изображающей сонъ Авраама, на твердь, усѣян-

ную звѣздами. Такую же руку можно видѣть на гробницѣ Дагоберта (184).

На картинѣ IX или X вѣка, находящейся при одной рукописи Королевской Парижской библіотеки, изображенъ Исаія Пророкъ, на котораго отъ выходящей изъ облаковъ руки низпадаютъ лучи (185). На картинѣ временъ Карла Плѣшиваго изображена надъ Королемъ совершенно отверстая, вышедшая изъ облаковъ рука, изъ пальцевъ которой стремятся на голову его лучи (186). Въ Греческой рукописи XII вѣка, хранящейся въ Ватиканѣ, надъ Спасителемъ (187), страдающимъ на Масличной горѣ, видна благословляющая рука; и на картинѣ, изображающей Вознесеніе Господне, находящейся въ Римской рукописи X вѣка, Спасителя схватываетъ рука, простертая съ неба (188). На выше упомянутой картинѣ Вѣнской рукописи (189) весьма странное выраженіе придалъ художникъ выходящей изъ облаковъ рукѣ при изображеніи изгнанія прародителей изъ Рая, желая чрезъ это выразить гнѣвъ Всевышняго: онъ прижалъ средній палецъ къ большому, чтобы выразить этимъ щелканье пальцами, которымъ въ обыкновенной жизни означается досада и презрѣніе. На картинѣ V вѣка, въ Римскихъ катакомбахъ, при жертвоприношеніи Исаака видна въ облакахъ повелѣвающая рука (190); на миніатюрѣ рукописной Библіи IX вѣка, такъ какъ и на деревянномъ барельефѣ XIII вѣка на дверяхъ церкви Св. Сабины въ Римѣ, является Моѵсею на небѣ рука, держащая свитокъ (191); на Джіоттовой картинѣ XIV вѣка, писанной аль-фреско, изображены двѣ руки, простертыя изъ облаковъ для принятія Св. Франциска (192).

Прежніе Греческіе художники также часто изображали сію руку съ вѣнкомъ, который она держитъ надъ главою Хріста, Пресвятой Дѣвы, или какого-нибудь Мученика. Въ послѣдствіи, лесть сей высокой символъ перенесла на монеты Византійскихъ Императо-

ровъ, на которыхъ рука съ вѣнкомъ встрѣчается надъ изображеніями Аркадія, Евдокіи, Галлы Плакидіи, Валентиніана и Пульхеріи (193); а безъ вѣнка — надъ Алексіемъ Комниномъ, Іоанномъ, Еммануиломъ, Иссаакомъ Ангеломъ и другими (194). Такъ на аллегорическомъ изображеніи лѣствицы добродѣтелей въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ *(Рис. IX)* видна выходящая изъ облаковъ десница Господня съ вѣнцемъ жизни.

8.

СОТВОРЕНІЕ ЕВЫ.

(Къ страницѣ 35й.)

Чтобы оцѣнить особенную поэзію, съ какою художникъ Корсунскихъ вратъ изобразилъ сей предметъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько пополнить Исторію Библейскихъ изображеній, мы упомянемъ о нѣкоторыхъ древнихъ и новѣйшихъ изображеніяхъ сего предмета.

На доскѣ изъ слоновой кости Греческой работы IV вѣка выходитъ Ева изъ ребра Адамова, по повелѣнію вышедшей изъ облаковъ руки (195). На картинѣ IX вѣка при рукописной Библіи, находящейся въ Римѣ, Предвѣчный Отецъ изображенъ вынимающимъ ребро изъ отверстаго у Адама бока, и къ сему присовокуплена объяснительная надпись: Ac lateralis ei sociatur habenda virago (196) (То есть: Отъ ребра дается ему дѣва въ супружество). На искусно сдѣланномъ крестѣ (197), коего изображеніе находится у Чіампини, Богъ Отецъ, при сотвореніи Евы, изображенъ съ вѣнцемъ вокругъ главы, сѣдящимъ на кругломъ креслѣ, похожемъ на тронъ, и простершимъ руку къ новорожденной, которая по Его велѣнію исходитъ изъ бедра Адамова. На барельефѣ XII вѣка сотвореніе Евы изображено въ великолѣпной колоннадѣ (198). Въ Hortus Deliciarum ученой Герра-

ды фонъ Ландспергъ (199) Творецъ держитъ взятое у Адама ребро, изъ котораго по грудь выставилась Ева. Въ Римской легендѣ сотвореніе Евы изъ бедра Адамова преимущественно приписывается Пресвятой Дѣвѣ (200) и изображено на бронзовыхъ вратахъ Аугсбургскаго собора (201). На половинѣ, которая у зрителя будетъ справа, на средней доскѣ втораго ряду снизу, Пресвятая Дѣва, одѣтая совершенно по-Гречески, съ плоскимъ вѣнцемъ вокругъ главы, стоитъ предъ Адамомъ, который спитъ на неровной, каменистой землѣ, и правою рукою принимаетъ Еву, выходящую изъ бока его, а лѣвую простерла надъ нею въ знакъ покровительства. На средней доскѣ послѣдняго ряда она возлагаетъ правую руку на грудь Евы и, кажется, оживляетъ ее небеснымъ огнемъ (202).

Изъ всѣхъ изображеній сего предмета лучшее, какъ по изобрѣтенію, такъ и исполненію, есть изображеніе, находящееся на главныхъ бронзовыхъ вратахъ Флорентійскаго собора, работы безсмертнаго Лоренцо Гиберти (203). Здѣсь Адамъ изображенъ дремлющимъ у ручья подъ тѣнію густаго кустарника; новорожденная подруга его, только что вышедшая изъ его бедра, отводится четырьмя Ангелами, приникающими къ ней съ неизъяснимою любовію, къ Небесному Отцу, Который благословляетъ ее десницею (204). Вверху этого превосходнаго изображенія носятся изумленные Ангелы (205).

9.

РАДУГА, ПРЕСТОЛЪ ХРІСТОВОИ СЛАВЫ.

(Къ страницѣ 38й.)

Хрістосъ, сѣдящій на радугѣ, какъ Судія міра, встрѣчается на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ. Такъ изображенъ Онъ на мозаикѣ Юстиніанова времени въ Константинопольской Софійской церкви (206). Въ овальномъ кругу сѣдящимъ на радугѣ изображенъ Онъ

на рисункѣ въ Англо-Саксонской рукописи IX вѣка (207). Также: на вратахъ церкви Св. Павла въ Римѣ XI вѣка (208); на серебряной чашѣ, находившейся нѣкогда въ Люнебургѣ и сдѣланной въ началѣ XII вѣка Св. Бернвардомъ (209); въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ (210); на славной Люнебургской золотой доскѣ (211), принадлежащей, вѣроятно, ко времени Гейнриха Льва; на замѣчательной картинѣ Страшнаго Суда, находящейся въ Данцигѣ, и на многихъ другихъ.

10.

СОЛНЦЕ И ЛУНА, ИЗОБРАЖАЕМЫЯ ВОЗЛѢ СПАСИТЕЛЯ.

(Къ страницѣ 39-й.)

Въ рукописи Императорской Вѣнской библіотеки, содержащей въ себѣ стихотворенія Готфрида, переведшаго на Нѣмецкій языкъ Евангеліе, изображенъ Искупитель на крестѣ. Вверху, на обѣихъ сторонахъ сего изображенія, сдѣлано два медальёна. Въ одномъ изъ оныхъ направо находится женская фигура съ лучистымъ солнечнымъ кругомъ около головы, съ горестію отирающая платкомъ слезы; въ другомъ изображена также женская фигура съ темнымъ луннымъ кругомъ около головы и небольшою восходящею луною на лбу, также печальная. Замѣчательно, что повѣствованіе о томъ, что солнце и луна при смерти Спасителя затмились, то есть: вся природа покрылась горестію и мракомъ, изображено здѣсь совершенно въ духѣ Древнихъ (212). Подобные медальёны съ солнцемъ и луною находятся возлѣ креста въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ, въ которомъ первое отираетъ слезы рукою, нарисованною въ свѣтломъ кругу (213).

Другое изображеніе, подобное находящемуся на Новогородскихъ вратахъ, встрѣчается въ описаніи древней картины Бенедиктинскаго монастыря, въ коемъ

сказано: „In superiori parte ascensio Domini et seditio ejus. Juxta trabes in spera (sphaera) quam sustentabant quatuor angeli. Sol in dextra, luna in sinistra.“ (214) (То есть: Вверху вознесеніе Господа и возсѣданіе Его. Возлѣ брусьевъ, въ кругу, который поддерживали четыре Ангела. На правой сторонѣ солнце, а на лѣвой луна.) Оба небесныя свѣтила видны также возлѣ Искупителя, окруженнаго славою, на картинѣ IV вѣка (215).

11.

ЖИВОТНЫЯ, КАКЪ СУМВОЛЫ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

(Къ страницѣ 40 й.)

Древнѣйшимъ Христіанамъ вовсе были неизвѣстны четыре животныя, *ζῶα ἕξ*, придаваемыя Евангелистамъ въ видѣ сумволовъ. По сей причинѣ изображенія оныхъ нѣтъ ни на древнихъ памятникахъ на кладбищахъ, ни въ катакомбахъ (216); но онѣ являются въ первый разъ на мозаикахъ V вѣка (217), хотя и послѣ этого Евангелисты встрѣчаются безъ оныхъ (218).

Мысль для сихъ атрибутовъ церковь нашла у Пророка Іезекіиля *(гл. X, ст. 14): Четыре же лица коемуждо (колесу): единому лице херувімле, лице же другому лице человѣче, третіе же лице львово, и четвертое лице орлее.* И еще опредѣленнѣе въ Апокалупсисѣ Св. Іоанна *(гл. IV, ст. 7): И животно первое подобно льву, и второе животно подобно телцу, и третіе животно имущее лице яко человѣкъ, и четвертое животно подобно орлу летящу.* Въ обоихъ видѣніяхъ, кои впрочемъ изъясняютъ различно, находимъ мы человѣка, льва, орла и Херувима, вмѣсто котораго въ Апокалупсисѣ телецъ. Сіе отступленіе можно объяснить тѣмъ, что слово: Херувимъ, въ Еврейскомъ языкѣ часто означаетъ тельца или вола (219), и, по мнѣнію Іосифа Флавія (220),

Херувимъ есть необыкновенное существо, коего видъ неизвѣстенъ людямъ. По сему толкованію въ послѣдствіи принято апокалупсическое изображеніе, съ тѣмъ только различіемъ, что телецъ замѣненъ воломъ. И такъ Св. Отцы: Ириней, Августинъ и Іеронимъ первые приложили сихъ аллегорическихъ животныхъ къ четыремъ Евангелистамъ, соображаясь въ семъ съ характеромъ или главнымъ содержаніемъ писанія каждаго изъ нихъ. Но сначала они придавали сумволы различно и соглашались только въ томъ, что всѣ Евангелисту Лукѣ придавали вола. Ириней придавалъ Матѳею человѣка, Марку орла, а Іоанну льва (221). Но Блаженный Августинъ былъ другаго мнѣнія: онъ Матѳею придавалъ въ сопутники льва, Марку человѣка, а Іоанну орла (222). Мнѣніе свое основываетъ онъ на слѣдующихъ причинахъ (223): „Plerique ante nos „in animalibus quatuor intellexerunt Leonem pro Rege po„situm, quoniam videtur esse Rex bestiarum propter ter„ribilem fortitudinem. Haec persona tributa est Matthaeo, „quia in generatione Domini Regiam seriem prosequutus „est. Lucas autem quoniam coepit a Sacerdotis Zachariae, „Sacerdotis faciens mentionem patris Johannis Baptistae, „vitulo deputatus est, quia magna victima Vitulus erat in „sacrificio sacerdotum. Marco Homo Christus merito assi„gnastus est, quia neque de Regia potestate aliquid di„xit, neque de Sacerdotali, sed tantum ab Homine Chris„to exorsus est. Aquila est Johannes lucis aeternae contem„plator: dicuntur enim pulli aquilarum sic a parentibus „probari, patris scilicet ungue suspendi, et radiis solis „opponi: qui firme contemplatus fuerit, filius agnoscitur: „si acie palpitaverit, tanquam adulterinus ab ungue di„mittitur.“ (224) (То есть: Многіе до насъ въ четырехъ животныхъ считали льва изображеннымъ вмѣсто царя, поелику онъ почитается царемъ звѣрей по причинѣ ужасной крѣпости силъ. Сіе лице приписано Матѳею, поелику въ родословіи Господа онъ описывалъ царскую линію. Лука же, поелику началъ отъ рода первосвящен-

ника Захаріи, то, какъ упоминающій о священникѣ, отцѣ Іоанна Крестителя, получилъ изображеніе тельца; поелику телецъ былъ великою жертвою въ служеніи священниковъ. Марко справедливо получилъ изображеніе человѣка Хріста, поелику ничего не говорилъ ни о царской власти, ни о священнической, но только началъ отъ Хріста-человѣка. Орелъ есть Іоаннъ, созерцатель вѣчнаго свѣта, ибо говорятъ, что птенцы орловъ такъ бываютъ испытуемы отъ своихъ родителей, именно: отецъ вѣшаетъ ихъ на ногтѣ прямо противъ солнца: который будетъ смотрѣть твердо, тотъ признается сыномъ; а если станетъ мигать, то съ ногтя опускается, какъ незаконорожденный.) Между тѣмъ ни важности Св. Августина, ни причинъ, имъ представленныхъ, недостаточно было для того, чтобы сіе мнѣніе сдѣлать господствующимъ. Св. Іеронимъ счелъ гораздо приличнѣе придать Св. Матѳею человѣка, Св. Марку льва, а Св. Іоанну орла. Сей порядокъ въ послѣдствіи принятъ вообще Отцами Греческой и Латинской Церквей, и художники всѣхъ временъ слѣдовали оному, какъ образцу. По сей причинѣ въ рукописной Библіи IX вѣка, богато украшенной миніатюрами и хранящейся въ Римскомъ монастырѣ Св. Павла, сказано:

Hoc Matthaeus agens hominem generaliter implet.
Marcus ut alta fremit vox deserta Leonis,
Jura Sacerdotii Lucas tenet ore Juvenci,
More volans aquilae verbo petit astra Johannes.

(Т. е. Матѳей, сіе дѣлая, вообще представляетъ человѣка. Марко шумитъ, какъ высокой голосъ льва въ пустынѣ; Лука держитъ въ устахъ тельца — права священства; Іоаннъ стремится къ звѣздамъ, паря подобно орлу.)

Замѣчательное уклоненіе отъ сего мнѣнія встрѣчается на картинѣ такъ называемаго Остромирова Евангелія 1056 года, хранящагося въ Императорской Публич-

ной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, древнѣйшей изъ рукописей, какія только извѣстны въ Русской Палеографіи. Здѣсь Св. Евангелисту Лукѣ является съ высоты крылатый волъ въ богато украшенномъ вѣнцѣ и держитъ предъ нимъ раскрытое Евангеліе. Между Св. Лукою и животнымъ находится слѣдующая Славянская надпись: „Симъ образомъ тельчемъ Д҃хъ С҃тый явися лѫцѣ (225).“

Художники относительно порядка, въ которомъ сіи сѵмволическія животныя должны другъ за другомъ слѣдовать, не рѣдко позволяли себѣ нѣкоторыя отступленія, чему примѣръ видимъ и на нашихъ Новогородскихъ вратахъ. Чаще же, безъ отношенія къ библейскому порядку Евангелистовъ, встрѣчается сперва человѣкъ (Ангелъ), потомъ орелъ, далѣе телецъ (волъ) и наконецъ левъ.

Такая разность замѣтна и въ способѣ изображенія сихъ сѵмволовъ. Иногда, какъ и на нашихъ вратахъ, всѣ четыре животныхъ изображаются крылатыми, напримѣръ: на древней мозаической картинѣ у Чіампини (226). Основываясь на семъ изображеніи, можно изъяснить, что человѣкъ Св. Евангелиста Матѳея, означенный первоначально сообразно съ Библіею, превращенъ такимъ образомъ въ Ангела и въ семъ видѣ остался на художественныхъ произведеніяхъ. Точно также сіе художническое преданіе придало крылья льву Св. Марка, какъ онъ изображается на древнихъ памятникахъ и монетахъ прежней Венеціянской республики, на которыхъ Св. Ѳеодоръ, прежній покровитель сего государства, въ IX вѣкѣ уступилъ право покровительствовать оному Св. Марку. Животныя, придаваемыя Евангелистамъ, на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ иногда всѣ изображаются съ вѣнцами (227); на нашихъ вратахъ въ вѣнцѣ только одинъ левъ, который имѣлъ оный на всѣхъ древнѣйшихъ Венеціянскихъ изображеніяхъ. Ангелъ Св. Матѳея представляется иногда новѣйшими художниками (228) съ чашею въ рукѣ и возносящеюся изъ оной жертвою. Весьма странное изображеніе встрѣчается на картинѣ Тома ди

Мутины XIV вѣка, на которой четыре Евангелиста изображены возлѣ распятія съ головами придаваемыхъ имъ животныхъ, въ вѣнцахъ и съ крыльями (229). Также на другой картинѣ IX вѣка Св. Іоаннъ представленъ съ орлиною головою и съ вѣнцемъ вокругъ оной (230). Однѣ только крылатыя головы сѵмволическихъ животныхъ изображены на барельефѣ XIII вѣка, вырѣзанномъ на деревѣ и находящемся въ церкви Св. Сабины въ Римѣ (231). Въ рукописной Латинской Библіи IX вѣка, хранящейся въ монастырѣ di S. Paolo fuori delle mure, близъ Рима (232), каждое изъ животныхъ отдѣльно съ головами трехъ прочихъ окружено общимъ вѣнцемъ. Всѣ четыре животныя соединенныя въ одну группу кругомъ, въ которомъ изображенъ Хрістосъ, встрѣчаются на картинѣ Сирійской рукописи въ Laurentiana во Флоренціи (233). Подобное сему изображеніе встрѣчается въ Библіи IX вѣка: здѣсь Хрістосъ представленъ сѣдящимъ на престолѣ; Ангелъ приникъ ко груди Его, левъ и телецъ ласкаются къ Нему, а орелъ паритъ надъ одеждою, которую Спаситель распростеръ надъ Своею главою (234). На картинѣ Джіотто (235), въ церкви S-ta Croce во Флоренціи, распростершій крылья орелъ держитъ книгу, въ которой пишетъ Евангелистъ, а Ангелъ съ сложенными на груди руками благоговѣйно поднимается на воздухъ возлѣ читающаго Матѳея.

Часто всѣ четыре сѵмвола, какъ на нашихъ вратахъ, а иногда только нѣкоторые изъ оныхъ, и въ особенности левъ, изображаются держащими книгу, богато украшенную драгоцѣнными камнями и означающую Евангеліе. Поелику сіи книги, даже на древнѣйшихъ памятникахъ, обыкновенно имѣютъ видъ не древнихъ свитковъ, но новѣйшихъ четыреугольныхъ книгъ (236), а это обстоятельство могло бы возбудить сомнѣніе въ древности таковыхъ изображеній: то ученый Епископъ, Докторъ Мюнтеръ, отвращаетъ оное, утверждая, что нынѣшнюю форму нашихъ книгъ можно относить къ V, или VI вѣку. По

замѣчанію сего основательнаго знатока въ древностяхъ, есть даже мѣдная монета Готскаго Короля, VI вѣка, на которой встрѣчаются символы и имена Евангелистовъ (237).

12.

ЛИЛІИ НА ДРЕВНИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ.

(Къ страницѣ 41 й.)

Изображеніе лиліи, въ видѣ украшенія, на столь древнемъ художественномъ произведеніи, какъ наши врата, не должно казаться страннымъ, потому что она встрѣчается на памятникахъ гораздо древнѣйшихъ и даже, какъ утверждаютъ, на Египетскихъ храмахъ и скипетрахъ царей Вавилонскихъ (238). О Французской лиліи здѣсь не льзя и думать, потому что наши врата, будучи, по видимому настоящимъ Нѣмецкимъ произведеніемъ, не имѣютъ никакого отношенія къ Французскому гербу, который сверхъ того гораздо моложе нашего художественнаго произведенія (239). Лиліи во Французскомъ гербѣ являются не прежде Людовика IX, а въ числѣ трехъ уже со временъ Филиппа IV. На скипетрахъ же Французскихъ Королей встрѣчаются онѣ еще со временъ Пипина, напримѣръ: на картинѣ IX вѣка (240). Даже, можетъ быть, ихъ можно распознать на дощечкѣ изъ слоновой кости VI вѣка, коего изображеніе помѣщено у Д'Аженкура (241). Происхожденіе оныхъ изъясняютъ различно (242): одни производятъ оное отъ Дагоберта I, на печати котораго изображены были три связанныхъ вмѣстѣ скипетра, означавшіе три соединенныхъ имъ государства: Австрію, Невстрію и Бургундію, и которыхъ концы имѣли видъ лиліи; другіе же полагаютъ, что лиліи произошли изъ дурно изображенныхъ пчелъ, коими украшались мантіи первыхъ королей. Иные видятъ въ оныхъ желѣзный наконечникъ

копья, съ двумя крючками по сторонамъ, которое называлось *francisque* и было въ употребленіи у древнихъ Франкскихъ государей. Вѣроятнѣйшимъ же мнѣніемъ почитается то, что сія лилія есть Iris lutea, растущая во Франціи во множествѣ въ болотахъ и прудахъ и въ первый разъ помѣщенная на скипетръ и корону Лотаріемъ или, по другимъ, Людовикомъ VII (243).

13.

ПАЛЬМА, СУМВОЛЪ МИРА И ПОБѢДЫ.

(Къ страницѣ 41й.)

Пальма (244) съ древнѣйшихъ временъ была сумволомъ побѣды, и вѣтви оной торжественно носились еще Евреями, Персами и Греками. У Египтянъ пальмовыя деревья въ древнѣйшія времена употреблялись при торжествахъ; а потому о нихъ упоминается въ извѣстной Розетской надписи (245). Магометане по сіе время также употребляютъ ихъ при нѣкоторыхъ празднествахъ. По сей причинѣ въ древности было въ обыкновеніи, при въѣздѣ побѣдителей въ завоеванный городъ, выносить къ нимъ на встрѣчу золотыя пальмовыя вѣтви въ знакъ уваженія и покорности. Такъ встрѣчаются онѣ на многихъ монетахъ и другихъ памятникахъ. Далѣе, пальма означала радость, изобиліе, блаженство, свободу и миръ, и отъ того весьма часто встрѣчается въ Священномъ Писаніи (246). Отъ Іудеевъ сей сумволъ перешелъ къ Христіанамъ, у которыхъ не рѣдко находится оный на древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ, особенно для означенія мученической смерти (247), и еще въ XV столѣтіи на надгробныхъ камняхъ часто изображали умершихъ, какъ побѣдителей, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

Для ежегоднаго празднованія сумволическимъ образомъ торжественнаго вшествія Спасителя во Іерусалимъ,

Церковь установила особенный праздникъ освященія ваій (пальмовыхъ вѣтвей). Сей праздникъ съ большимъ торжествомъ отправляется въ Сикстовой часовнѣ въ Римѣ въ Вербное Воскресенье (248). Сюда же относится торжественное веденіе осля — празднество, которое прежде совершалось въ Москвѣ и въ Новгородѣ, которое до сихъ поръ еще отправляется въ южной Германіи и Франціи и которое описывали Николай, Миллень и другіе путешественники (249).

14.

ОСТРОКОНЕЧНЫЯ ШАПКИ У ВОИНОВЪ.

(Къ страницѣ 46 й.)

Описанныя нами странныя шапки въ Среднемъ вѣкѣ, кажется носили на головахъ военные люди: на многихъ памятникахъ въ такихъ шапкахъ встрѣчаются воины. На одной колоннѣ Базилики Св. Павла въ Римѣ, объясненной у Чіампини (250), находится барельефъ, принадлежащій къ древнѣйшимъ Христіанскимъ временамъ, на которомъ Христу воины и Іудеи, въ посмѣяніе, покланяются, какъ Царю, и на которомъ первые въ такихъ точно шапкахъ, какъ на нашихъ вратахъ. На весьма древнемъ мраморномъ жертвенникѣ въ церкви Целестиновъ въ Парижѣ, изображающемъ страданія Христовы, всѣ воины въ такихъ остроконечныхъ шапкахъ, и Миллень, при описаніи оныхъ, говоритъ (251): „toutes ces figures avec „leurs bonnets pointus ont l'air de marionnettes ou de „bamboches.“ Воинъ въ такой остроконечной шапкѣ изображенъ также на описанной Милленемъ печати Графа Мейлана, принадлежащей къ началу XI столѣтія, и на подобной печати, принадлежащей къ началу XII вѣка (252). Шапки такого рода V, IX и XI вѣковъ находятся у Д'Аженкура (253) и на картинахъ Геррады фонъ Ландспергъ (254).

15.

РАСПЯТІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ГВОЗДЕЙ.

(Къ страницѣ 49й.).

Изображеніе Распятія, съ положеніемъ ногъ не одной на другую, но одной возлѣ другой, и слѣдовательно съ четырьмя гвоздями, основывается частію на необходимости укрѣпить тѣло для безопасности четырьмя гвоздями (255), частію на преданіи, что Императрица Елена получила изъ Іерусалима четыре настоящихъ гвоздя, изъ коихъ два, для предохраненія отъ опасности любимаго своего сына, Константина, употребила на сдѣланіе удилъ для его лошади, а третій положила ему въ шлемъ; четвертый же, при переѣздѣ ея въ Италію, во время сильной бури, подвергавшей опасности жизнь ея, брошенъ ею въ Адріатическое море, отъ чего буря въ ту же минуту утихла (256). Посему такое изображеніе Распятія встрѣчается на всѣхъ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напримѣръ: на мѣдныхъ вратахъ въ Беневенто (257), на Вѣнскомъ рукописномъ Евангеліи Готфрида (258) и т. д. Обыкновеніе изображать Распятіе съ тремя гвоздями, по мнѣнію одного Итальянскаго писателя (259), должно относить ко времени Чимабуэ; но вѣроятно, оно гораздо древнѣе, хотя, подобно прежнимъ, и встрѣчается еще гораздо позднѣе и даже у Микель Анжело. Но, для пригвожденія на крестѣ каждой ноги отдѣльно, должно было придѣлать къ оному дощечку, на которую бы ихъ можно было положить. Сіе подножіе (260) находится почти на всѣхъ древнихъ крестахъ (261), потому что безъ онаго, на однѣхъ рукахъ, не льзя было удержать тѣло. Въ одномъ приводимомъ у Домъ-Кальмета (262) мѣстѣ изъ Іустина (contra Tryphon., l. 2, c. 42) весьма ясно сказано: „Ipse habitus crucis fines et sum„mitates habet quinque, duas in longitudine et duas in

„latitudine, et unam in medio, ubi requiescit qui clavis „afigitur.“ (То есть: Самое расположеніе креста имѣетъ пять концевъ и верхушекъ: два въ длину, два въ ширину и одинъ въ срединѣ, на которомъ покоится пригвожденный.) Но сіе мѣсто можетъ также служить доказательствомъ ко мнѣнію тѣхъ, которые предполагаютъ, что посреди креста былъ большой шипъ (колъ) или родъ сѣдалища, на которомъ лежало тѣло. Между тѣмъ на древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ крестъ по большой части изображается съ подножіемъ, и Греческая Церковь, какъ мы упоминали, удержала сіе изображеніе.

16.

ВИДЪ СВЯТАГО КРЕСТА.

(Къ страницѣ 49й.)

Хотя изображеніе креста, на коемъ два древа пересѣкаются одно другимъ подъ прямыми углами, есть самое обыкновенное; но и относительно сего предмета, особенно на первыхъ изображеніяхъ онаго, встрѣчается большая разность (263). Доказательствомъ сему служатъ древнѣйшіе памятники, монеты Константина и древніе кресты. Св. Іеронимъ (264) (in Marc. XI) уподобляетъ оный летящей птицѣ и человѣку, который плаваетъ или простираетъ руки при моленіи. Но величайшая разность господствуетъ при изображеніи крестовъ двухъ разбойниковъ и утвержденіи на оныхъ тѣлъ ихъ. На картинѣ 1248 года, находящейся въ Римѣ, дерево на Крестѣ Спасителя, на коемъ пригвождены Его руки, положено вкось, какъ на Андреевскомъ Крестѣ, а ноги прямо, одна возлѣ другой (265). На дверяхъ церкви S. Paolo fuori delle mure въ Римѣ, на которыя мы неоднократно ссылались, Спаситель изображенъ на Крестѣ, составленномъ изъ двухъ деревьевъ, кои вверху далеко

одно отъ другаго отставлены, а у ногъ соединены вмѣстѣ; и на томъ же памятникѣ другое Распятіе, на коемъ руки пригвождены надъ головой къ поперечному дереву, положенному высоко (266). Судя по Библіи, Крестъ поставленъ былъ очень высоко, потому что губку съ уксусомъ, поданную Іисусу, должно было надѣть на трость. На древней картинѣ у Д' Аженкура губка подается на чемъ-то похожемъ на вилы. Но есть также древнія Распятія, которыя, какъ и изображенное на нашихъ вратахъ, столь низки, что ноги стоятъ на подножіи наравнѣ съ землею, напримѣръ: на картинѣ при Греческомъ Мѣсяцословѣ IX вѣка (267), хранящемся въ Ватиканѣ; на картинѣ, писанной альфреско, XI вѣка, находящейся въ церкви di S. Urbano alla caffarella, близь Рима (268), и на серебряномъ жертвенникѣ, сдѣланномъ около 1140 года и находящемся въ Соборной церкви въ Citta di Castellano, что въ Папской Области (269). Часто также, какъ и на нашемъ памятникѣ, нижняя часть Креста вовсе не означается; а оный оканчивается только тою дощечкою, на которой стоятъ ноги.

Прекрасно изображенъ сей предметъ на древней гравированной картинѣ Св. Екатерины Сіенской, работы Герарда Альпенбаха: здѣсь Распятіе, которое она держитъ въ рукѣ, составлено изъ цвѣтущихъ лилейныхъ стеблей.

17.

ЦЕНТАВРЫ НА ХРІСТІАНСКИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ.

(Къ страницѣ 62й.)

Помѣщеніе миѳологическихъ предметовъ на Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ произошло отъ удобности объясняться скоро и пріятно посредствомъ аллегорій и немногихъ фигуръ, сдѣлавшихся какъ бы условнымъ языкомъ всѣхъ образованныхъ народовъ.

А потому и можно предположить, что центавръ, бывшій любимымъ изображеніемъ у Древнихъ (270), нравился еще въ позднѣйшія времена и по сей причинѣ долго изображался и на Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ. Потому еще Св. Бернгардъ въ письмѣ своемъ, около 1125 года къ аббату Вильгельму С. Тіерри, говоритъ: „Къ чему служатъ въ монастыряхъ отвратительныя обезьяны, разъяренные львы и огромные центавры, „представляющіеся взорамъ братій, занимающихся чтеніемъ?" (271). Такъ въ превосходномъ сочиненіи Д' Аженкура часто встрѣчается изображеніе центавра, напримѣръ: въ рукописномъ собраніи проповѣдей Св. Григорія Назіанзина IX вѣка (272) и на картинѣ альфреско Андрея Органьи (Orgagna) XIV столѣтія, изображающей адъ, на которой центавры съ луками и щитами низвергаютъ грѣшниковъ въ адскую пропасть (273). Центавры-женщины изображены на обояхъ Королевы Мехтильды (274). Весьма замѣчательное изображеніе центавра встрѣчается на большой мѣдной лампѣ Греческой работы, нигдѣ еще не изображенной, на которой онъ представленъ съ крыльями на шеѣ, съ короною на головѣ и со скипетромъ въ рукѣ. Эта прекрасная лампа Византійской работы, и какъ многія Греческія художественныя произведенія въ Россіи, называется Корсунскою. Она находится въ богатомъ собраніи древностей при Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ, коимъ еще мало пользовались, и по преданію относится ко временамъ Владиміра Великаго (275).

На Христіанскихъ церковныхъ вратахъ центавръ встрѣчается не рѣдко; на Аугсбурскихъ (276), напримѣръ, оный изображенъ дважды, и въ такомъ точно положеніи, какъ на нашихъ вратахъ, и также съ лукомъ въ рукѣ. Крылатый центавръ находится на стѣнѣ въ Basilica Sicinia ria, что нынѣ S. Andrea in Barbara, въ Римѣ (277).

Что животныя вообще часто встрѣчаются на церковныхъ вратахъ въ видѣ аллегорическихъ изображеній, или только въ видѣ украшеній, это Чіампини (278) до-

казываетъ многими примѣрами. Такъ собаки, въ знакъ бдительности и заботливости (279), орлы, какъ украшеніе, встрѣчаются на одной двери XI вѣка (280) и т. д. Сюда также можно отнести украшенія древней церкви въ Бренцѣ, что въ Виртембергскомъ Королевствѣ, о которой Сатлеръ (281) говоритъ: „Церковь въ Бренцѣ „весьма древняя, что можно видѣть по ея архитектурѣ, „и такъ крѣпко построена, что простоитъ до конца „свѣта. Она замѣчательна тѣмъ, что на всѣхъ выдавших„ся камняхъ подъ корнизомъ ея крыши изображены лоша„ди, солнцы, цвѣты, олени, драконы, львы, раки, медвѣди, „птицы и человѣческія лица. Это иные почитаютъ язы„ческими богами, а другіе гіероглифическими изображе„ніями.“ (282).

III.

О НАДПИСЯХЪ,

находящихся

НА КОРСУНСКИХЪ ВРАТАХЪ.

На Корсунскихъ вратахъ много надписей, объясняющихъ предметы, изображенные на отдѣльныхъ доскахъ; а это также свидѣтельствуетъ о древности оныхъ, потому что всѣ древнѣйшіе памятники художествъ имѣютъ такія надписи. Надписи сіи суть частію Русскія, частію Латинскія; а иногда одинъ и тотъ же предметъ изъясняется вдругъ на обоихъ языкахъ. Вообще на нашихъ вратахъ 54 надписи, болѣе или менѣе краткихъ, изъ коихъ 29 на Русскомъ, 17 на Латинскомъ и 8 на Русскомъ и Латинскомъ вмѣстѣ. Нѣкоторыя изъ досокъ имѣютъ по четыре и болѣе надписей; тринадцать же изображеній оставлены вовсе безъ объясненія. Странно (а, вѣроятно, это сдѣлано не безъ намѣренія), что на правой половинѣ помѣщено болѣе Русскихъ, а на лѣвой болѣе Латинскихъ надписей (283). Всѣ надписи безъ исключенія вырѣзаны на металлѣ, слѣдовательно сдѣланы не въ одно время съ вратами. Есть даже разныя причины, которыя ниже будутъ изложены подробнѣе, предполагать, что онѣ сдѣланы гораздо позднѣе, можетъ быть, лѣтъ черезъ сто по отлитіи вратъ. Здѣсь для подкрѣпленія этой догадки замѣтимъ только то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ еще въ древнее время вставлены металлическіе кусочки для прикрытія въ доскахъ пустыхъ мѣстъ, надписи вырѣзаны уже на этѣхъ заплаткахъ. Всѣ сіи надписи сдѣланы неровно, невѣрно и нерадиво; только тѣ, въ коихъ на 17-ой и 43-ей доскахъ означены на Латинскомъ языкѣ имена двухъ Римскихъ Епископовъ, сдѣланы тщательно и нѣсколько красиво. И такъ, можетъ быть, первоначально надписи находились только на сихъ двухъ фигурахъ, а

другія Латинскія и Русскія надписи прибавлены въ послѣдствіи, сообразно съ объясненіемъ изображеній каждой доски, сдѣланнымъ какимъ-нибудь ученымъ монахомъ.

Шифръ +, встрѣчающійся здѣсь нѣсколько разъ въ началѣ надписи, или въ срединѣ, какъ знакъ отдѣленія, свидѣтельствуетъ о древности надписей одно только то, что онѣ относятся вообще къ Среднему вѣку, потому что знакъ сей встрѣчается при началѣ надписей уже съ VII столѣтія (284). Гаттереръ (285) говоритъ: „Crucis signa punctorum loco orationi interpungendae inserviunt: sunt etiam codices saeculi octavi, in quibus signum paragraphi cruce ordinaria denotatum est“ (286). (То есть: Знаки креста служатъ вмѣсто знаковъ препинанія въ рѣчи, и есть даже рукописи VIII вѣка, въ которыхъ знакъ параграфа изображенъ обыкновеннымъ крестомъ.) Впрочемъ сей крестъ, какъ знакъ препинанія, встрѣчается въ древнихъ Прусскихъ рукописяхъ; это видно изъ акта XII вѣка, на который ссылается ученый Митрополитъ Евгеній въ прекрасномъ своемъ сочиненіи о Русской Палеографіи (287).

Вообще не льзя сказать, къ какому времени относятся надписи, потому что, при невѣжествѣ работниковъ и трудности вырѣзывать буквы на металлѣ посредствомъ рѣзца, особенно на вратахъ, кои, можетъ быть, уже и вставлены были, письмо не могло выходить такъ точно и опредѣленно, чтобы по почерку можно было съ достовѣрностію сказать о времени онаго. Но, не смотря на такую невѣрность, надписи нашихъ вратъ заслуживаютъ полное наше вниманіе, и, при точнѣйшемъ разсмотрѣніи оныхъ, намъ, можетъ быть, удастся по чертамъ ихъ вывести нѣкоторыя догадки объ ихъ происхожденіи и вѣкѣ, къ коему онѣ относятся.

Относительно Русскихъ надписей, при совершенномъ недостаткѣ всѣмъ доступныхъ палеографическихъ пособій, возникаетъ новое затрудненіе, которое при подобныхъ изслѣдованіяхъ бываетъ весьма ощутительно.

Хотя нѣтъ недостатка въ рукописяхъ и памятникахъ, изъ коихъ можно бы составить систематическое сочиненіе о Палеографіи, — хотя смотрители надъ библіотеками и архивами въ Россіи вообще благосклоннѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и хотя многіе изъ Русскихъ Ученыхъ, и именно: Высокопреосвященный Митрополитъ Евгеній и Г. Тайный Совѣтникъ Оленинъ, первый въ вышеупомянутомъ своемъ сочиненіи, а послѣдній въ Письмѣ о камнѣ Тмутараканскомъ (288), доставили для сего превосходные матеріалы; но Русская Литература еще ждетъ себѣ Мабильёновъ, Вальтеровъ и Гаттереровъ (289).

Древнѣйшее Русское письмо состояло, какъ прежде и на всемъ Востокѣ, изъ прописныхъ буквъ и называлось уставомъ. Въ XIV вѣкѣ оно подверглось нѣкоторымъ перемѣнамъ, отъ чего и произошло два рода буквъ: полууставъ и скоропись. Надписи на нашихъ вратахъ, съ немногими исключеніями, всѣ писаны уставомъ.

При точнѣйшемъ изслѣдованіи сихъ Русскихъ надписей, намъ должно будетъ разсматривать ихъ съ трехъ разныхъ сторонъ, именно: относительно почерка буквъ, относительно орѳографіи и относительно языка.

Что касается до почерка, то, при бѣгломъ сравненіи буквъ, изображенныхъ на рисункѣ VII съ древними буквами рисунка VIII, оказывается, что наши новѣйшаго происхожденія и, вѣроятно, принадлежатъ къ XV или много уже къ XIV вѣку. Изъ послѣднихъ изображены здѣсь: Г, Ж, О, П, Т и Х; а изъ первыхъ гораздо больше, а именно, буквы: А, Б, В, Г, М, Н, О, П, Р, Т, У, Ч, Ы и Я, и если остальныя не льзя опредѣленно сюда причислить, то это, вѣроятно, происходитъ отъ того, что многія изъ оныхъ, напримѣръ: Д, Е, З, І, К, С, Ф, Ъ, Ы, Ь и Ѣ, во всѣ вѣки писались болѣе или менѣе сходно, и слѣдовательно дипломатическихъ сравненій между ними дѣлать не удобно.

Объ отдѣльныхъ буквахъ, при взглядѣ на рисунки VII и VIII, представляются слѣдующія замѣчанія.

А, въ видѣ рунической буквы: *ᗩ*, изображенной на нашихъ вратахъ, встрѣчается уже въ XV вѣкѣ, и, можетъ быть, получило такую форму для удобнѣйшаго сокращенія (также вошедшаго въ употребленіе въ новѣйшее время), напримѣръ: *ᗩ*| (*Рис. II, No 9*), и въ рукописяхъ часто встрѣчаются *ᗩ*| *ıoѕ*, вмѣсто древнѣйшаго ⓐ.

Д во всѣхъ почти вѣкахъ имѣетъ одинакой почеркъ, но у нашего словорѣза получило оно особенную форму,

Е также вездѣ почти одинаково. Но въ XII, XIII и XIV вѣкахъ гласныя по большой части соединяли съ поставленнымъ предъ ними I, изъ чего произошли черты I*ᗩ* или I*И*, *Ѥ*, II или Н, Ю, и I—*Ж* (I и *Ж* или U), и это объясняетъ, напримѣръ, теперешній выговоръ Е въ началѣ слога.

Ж въ почеркахъ прежнихъ вѣковъ встрѣчается всегда изображеннымъ весьма опредѣленно и красиво; уже съ XIV столѣтія начинаетъ оно получать менѣе правильный видъ, въ которомъ употребляется здѣсь.

И, очевидно, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, потому что оно прежде всегда изображалось какъ Н.

К почти вездѣ одинаково; но въ буквѣ, встрѣчающейся прежде, соединеніе обѣихъ косыхъ ножекъ, какъ и здѣсь, не означено.

Л — позднѣйшая форма. Но здѣсь, какъ и вездѣ, многое должно отнести къ неискусству словорѣза.

М, употребленное здѣсь, новѣйшей формы и принадлежитъ къ XV вѣку, между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ письменахъ вездѣ, даже на камняхъ, не смотря на большую затруднительность, встрѣчается съ кривою чертою въ срединѣ, Ϻ.

О — вездѣ одинаково; но здѣсь должно замѣтить странную форму ꙍ, или лучше сказать Ω, на рисункѣ II, No 2.

У имѣетъ отчасти древнюю форму, встрѣчающуюся въ XII и XIII и даже еще въ XV вѣкѣ, какъ на рисункѣ II, No 8; но также и нынѣшнюю, какъ на рис. IV, *No* 24, гдѣ, очевидно, рѣзецъ сорвался, и словорѣзъ былъ въ опасности вмѣсто У сдѣлать Х.

Ц имѣетъ древнюю фигуру нынѣшняго Ч, которая, какъ видно изъ нашего сравнительнаго рисунка, встрѣчается также и въ XV вѣкѣ.

Ч имѣетъ форму, которая въ употребленіи съ XV вѣка, потому что въ древнѣйшія времена всегда изображалось чрезъ Ꙋ.

Я, какъ выше упомянуто, составлено изъ І и А (*а*) въ соединенномъ видѣ, ꙗ, въ каковомъ оно встрѣчается почти во всѣхъ вѣкахъ, но болѣе всего подходитъ къ письму XV вѣка.

Ѳ имѣетъ здѣсь грубую фигуру, которая не встрѣчается на сравнительномъ рисункѣ.

Ѵ встрѣчается только однажды на нашихъ вратахъ, именно на рисункѣ III, *No* 17, и вообще столь рѣдко попадается на древнихъ памятникахъ, что ее не льзя сравнить.

И такъ послѣ всего, доселѣ нами сказаннаго, почти не льзя сомнѣваться о вѣкѣ, къ коему относятся Русскія надписи, находящіяся на нашихъ вратахъ. Форма ихъ буквъ неоспоримо доказываетъ, что онѣ сдѣланы не ранѣе XIV, а можетъ быть въ началѣ XV вѣка. При семъ представляется еще другая трудность, именно: требуется разрѣшить, отъ чего произошло, что въ надписяхъ, вырѣзанныхъ, вѣроятно, въ одно время, нѣкоторыя буквы, напримѣръ: А, В, Д, Е, Л, Ѣ и Я, встрѣчаются въ трехъ и болѣе видахъ? На этотъ вопросъ легче всего отвѣчать тѣмъ, что при вратахъ работало въ одно время нѣсколько словорѣзовъ и каждый изъ нихъ выбиралъ для себя такой почеркъ буквъ, который почиталъ удобнѣйшимъ.

Орѳографія, которой держались при сихъ надписяхъ, представляетъ, какъ и всѣ древнія письмена, и въ

особенности на художественныхъ произведеніяхъ, много произвольнаго и нерадиваго. У многихъ словъ, напримѣръ: на рисункѣ III, No 13, 15 и 17, нѣтъ на концѣ ни Ъ, ни Ь, и это опущеніе сдѣлано не отъ недостатка въ мѣстѣ. З, по примѣру многихъ древнихъ рукописей, поставлено вмѣсто: *съ*, напримѣръ: на рис. II, No 8. Имя Рахили, которое въ Славянской Библіи вездѣ читается *Рахиль*, здѣсь *(Рис. II, No 9)* превращено въ *Рагхилъ*, потому, вѣроятно, что художникъ С Латинскаго имени хотѣлъ выразить чрезъ Г, а Н чрезъ Х. Ева названа здѣсь *(Рис. IV, No 28. 31) Евгою*, именемъ, которое, кажется, не чуждо прежнимъ Греческимъ художникамъ (290). Въ сихъ надписяхъ встрѣчаются также не рѣдко слѣды очевиднаго нерадѣнія: такъ знакъ сокращенія часто ставится ложно, напримѣръ на рисункѣ II, No 8, или же онаго и вовсе не бываетъ, какъ на рис. III, No 17. Отдѣльныя буквы выпущены *(Рис. III, No 17)*; вмѣсто Русской буквы вкралось *(Рис. III, No 16)* Готическое Є; вмѣсто *Біеніе* поставлено *Беиение (Рис. VI, No 44)* и т. д.

Что же касается до языка Русскихъ надписей, то оный весь почти древній Славянскій и весьма часто удерживаетъ собственныя выраженія изъ Библіи. Однакожь встрѣчаются также слова, менѣе употребительныя; о нихъ скажемъ мы здѣсь вкратцѣ, потому что объ этомъ говорено было при подробномъ описаніи вратъ. Волхвамъ *(Рис. II, No 8)* придано прилагательное: *персистіи*, котораго вовсе нѣтъ въ Библіи. На рисункѣ IV, No 26, имя Riquin превращено въ *Никвнъ*; а изъ сокращеннаго Me fec сдѣлано *мепеги*.

Теперь перейдемъ къ Латинскимъ надписямъ Корсунскихъ вратъ. Здѣсь, при бѣгломъ взглядѣ на оныя, оказывается, что онѣ принадлежатъ къ такъ называемому Готическому письму, которое, по мнѣнію Монфокона (291), начинается съ XI вѣкомъ, а по мнѣнію ученыхъ Бенедиктинцевъ (292), собственно съ XII. Оно было естественнымъ слѣдствіемъ испорченнаго вкуса, когда не до-

вольствуясь уже болѣе прежнею простотою, начали округлять прямыя и четырехугольныя черты; господствовало съ большими или меньшими завитками въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, и кончилось съ возстановленіемъ наукъ. Оно, какъ извѣстно, произошло не отъ письменъ Готѳовъ и во время употребленія онаго не называлось Готическимъ; но названіе это дано ему уже возстановителями образованности, которые все, противное хорошему вкусу Древнихъ, обыкновенно называли именемъ разрушителей Римской Имперіи. Впрочемъ то, что возлѣ выше описанныхъ Русскихъ надписей находятся Латинскія, не должно казаться страннымъ, потому что послѣднія безъ сомнѣнія суть главныя и, вѣроятно, вырѣзаны въ Германіи, отечествѣ нашихъ вратъ. Между тѣмъ и на Русскомъ художественномъ произведеніи могли быть Латинскія надписи; это видно изъ одного мѣста въ Іоаннѣ Комнинѣ (293), въ которомъ говорится, что въ одномъ Греческомъ монастырѣ много Московской живописи и между прочимъ есть весьма древній образъ съ Латинскою надписью, начертанною Лонгобардскими или Готическими буквами. Также на Суздальскихъ вратахъ, о которыхъ сказано будетъ ниже, встрѣчаются Греческія и Русскія надписи.

Поелику такъ называемое Готическое письмо, къ коему относится большая часть нашихъ надписей, было въ употребленіи съ XII по XV вѣкъ, то это доказываетъ вообще, что онѣ должны быть сдѣланы въ семъ періодѣ; но по особенной формѣ нѣкоторыхъ буквъ и по другимъ обстоятельствамъ можно вѣкъ онымъ опредѣлить нѣсколько точнѣе.

Вопервыхъ, разсматривая форму каждой буквы отдѣльно, находимъ, что онѣ большею частію, какъ и на всѣхъ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, суть прописныя и принадлежатъ къ письму Ново-Готическому или Монашескому. Всѣ почти буквы оныхъ надпи-

сей сходны съ обозрѣніемъ Готическихъ буквъ, приложеннымъ къ Nouveau Traité de Diplomatique (294).

Впрочемъ однѣ и тѣ же буквы изображены здѣсь еще разнообразнѣе, нежели на Русскихъ надписяхъ; въ особенности богаты этимъ буквы: A, E, G, H, M, N, R и T. Такое разнообразіе можно объяснить тѣмъ, что въ Готическихъ чертахъ видны еще иногда Римскія буквы и что оно часто встрѣчается въ одномъ вѣкѣ у Бенедиктинцевъ, у Мабильёна, въ Chronicon Gotwicense и у Баринга и Гаттерера.

О буквахъ, которыя всегда почти оставались одинакими, или подверглись весьма незначительнымъ измѣненіямъ, какъ то: B, C, D, F, I, O, P, Q, R, W, X, говорить здѣсь почитаемъ не нужнымъ; а ограничимся только такими, которыя, по различнымъ ихъ формамъ, съ нѣкоторою достовѣрностію можно относить къ извѣстному вѣку.

A имѣетъ всѣ формы съ XI по XIV вѣкъ и въ то же время такія (напримѣръ: 6-ая и 9-ая на рисункѣ VIII), которыя нигдѣ не встрѣчаются.

E является большею частію въ почеркахъ XIII и XIV вѣка. Однажды, отъ недосмотра, встрѣчается оно изображеннымъ наизворотъ, а въ другой разъ похожимъ на F.

G имѣетъ загнутую форму, встрѣчающуюся отъ IX до XIV вѣка. Оно изображено такимъ образомъ еще на гробницѣ Хильперика (295).

H имѣетъ также форму, употреблявшуюся съ IX по XV вѣкъ, съ кривою ножкою.

L таково, какимъ оно часто встрѣчается въ рукописяхъ XII и XIII вѣковъ.

M является въ разнообразныхъ измѣненіяхъ, но особенно въ видѣ O съ хвостикомъ, въ которомъ оно употреблялось съ IX вѣка по XV. Только одна фигура онаго въ видѣ лежащаго S (∞) *(Рис. V, No 34 и 38)* кажется необыкновенною.

N — часто обыкновенный Римскій; но также иногда, какъ на рисункахъ IV, No 25, и V, No 36, имѣетъ форму укороченнаго H, встрѣчающуюся въ IX вѣкѣ.

O, имѣющее здѣсь форму ромба, встрѣчается часто въ XIV вѣкѣ.

S во всѣхъ изображенныхъ здѣсь видахъ, даже вывороченное, какъ З, встрѣчается въ продолженіе Среднихъ временъ. Можно бы подумать, что З, изображенное на рисункѣ *V*, *No 41*, есть Руская буква; но оно еще въ IX вѣкѣ встрѣчается на монетѣ Бозо, Короля Прованскаго (296). Кажется, что оно произошло изъ Z, съ которымъ, въ срединѣ словъ, большею частію въ выговорѣ смѣшивается. Такъ встрѣчается оно также въ имени Bizamanus на картинѣ XII вѣка (297).

T отъ обыкновеннаго въ особенности отличается тѣмъ, что поперечная черта, лежащая надъ b, встрѣчается здѣсь иногда не съ хвостомъ, а прямая.

U и V употребляются здѣсь одно вмѣсто другаго, какъ это весьма часто случается на памятникахъ Среднихъ вѣковъ.

Z, съ выемкою, какъ здѣсь, встрѣчается еще въ XIII вѣкѣ.

Въ орѳографіи Латинскихъ надписей, какъ и въ Русскихъ, не мало особенностей и ошибокъ, изъ коихъ и здѣсь нѣкоторыя должно отнести къ безпечности, съ какою вообще дѣлались надписи на памятникахъ Среднихъ вѣковъ. Сюда принадлежатъ слова Gracia, Egibtus, Glorie, Hierodes и другія. Раздѣленіе слоговъ также часто очень странное, напримѣръ: Grac-ia,-Jo-ha-n-ne-s, Ma-th-e-vs. Въ сокращеніяхъ, кои, какъ извѣстно, начинаютъ являться съ XIII вѣка, также примѣтно много произвольнаго, потому что, напримѣръ, то встрѣчаются X-PM, то XP-M. Впрочемъ, что имя Христа все написано Греческими буквами, а имена Jesus и Episcopus только частію такими, то этому много примѣровъ находится въ Вальтеровомъ Lexicon diplomaticum. Въ имени Іисуса здѣсь между Гре-

ческими буквами является всегда Латинской H отъ того, что незнающіе переписчики и словорѣзы приняли Греческую *Иту* за H и дали ему круглую форму, которую часто имѣлъ оный въ Среднемъ вѣкѣ. Наконецъ къ очевиднымъ недосмотрамъ принадлежитъ то, что въ словѣ Jerusalem *(Рис. V, No 41)*, вмѣсто послѣдняго слога lem написано mɔl. Сокращеніе, употребляемое вмѣсто et *(Рис. III, No 16)*, Вальтеръ относитъ къ XIII и XIV вѣкамъ.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что большая часть буквъ въ Латинскихъ надписяхъ принадлежитъ къ XIII или XIV вѣку; и потому позволительно заключить, что онѣ вырѣзаны въ то время, или вскорѣ послѣ того, когда, вѣроятно, сдѣланы наши врата, и слѣдовательно гораздо прежде Русскихъ. Доказательствомъ, что онѣ много древнѣе, можетъ также служить и то, что сіи послѣднія тамъ только вырѣзаны тщательно и удобно, гдѣ первоначально не было Латинскихъ надписей, и что тамъ, гдѣ онѣ уже были, Русскія сдѣланы мѣлкими буквами надъ ними, или вписаны между нихъ, какъ напримѣръ: на рисункѣ *III, No 16, 17*. Впрочемъ, сравнивъ красивыя, правильныя черты нѣкоторыхъ надписей (напримѣръ: *Рис. III, No 19; V, 43, VI, 50)* съ другими, сдѣланными крайне нерадиво и нехорошо (какъ на Рис. III, No 17 и въ особенности на Рис. *V, No 40)*, по необходимости, должно допустить, что Латинскія надписи сдѣланы не только разными художниками, но и въ разное время.

IV.

НАЗВАНІЕ, ВѢКЪ, ОТЧИЗНА, ИСТОРІЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО КОРСУНСКИХЪ ВРАТЪ.

Бронзовыя Новогородскія врата и теперь еще называются *Корсунскими*, по сохранившемуся донынѣ преданію, будто онѣ привезены изъ древняго Херсона. Герберштейнъ, первый упоминающій (298) о семъ Греческомъ происхожденіи нашихъ вратъ, слышалъ о семъ въ бытность свою въ Новгородѣ и сохранилъ это преданіе въ своихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ почерпали оное всѣ позднѣйшіе Историки и путешественники. „Тутъ „показали мнѣ", говоритъ онъ въ описаніи своей жизни, (299) „мѣдныя церковныя врата (300), которыя будто бы „привезены изъ Греціи за нѣсколько сотъ лѣтъ, по взя„тіи города, называемаго ими Корсунь." Корсунью (301), (302), у Нестора (303) и въ позднѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ (304) называется древній, нѣкогда могущественный Гераклеотическій городъ Херсонъ (305), который замѣчателенъ по судьбѣ своей, слѣды величія коего видны были еще въ XIV вѣкѣ, но который наконецъ разрушенъ Турками, и теперь послѣ того уже, когда развалины онаго употреблены были на постройку Севастополя (бывшаго Ахтіара), видны еще нѣкоторые слѣды его прежняго величія, между симъ городомъ и Балаклавою (306). Изъ исторіи его, обильной достопамятными переворотами, принадлежитъ къ нашему предмету только взятіе его Владиміромъ Великимъ, который, въ побѣдоносный походъ свой противъ Хазаровъ и Печенѣговъ въ 988-мъ году, овладѣлъ онымъ вмѣстѣ съ большею частію Крыма (307), велѣлъ въ немъ себя окрестить и послѣ этого, при возвращеніи своемъ, въ знакъ дружбы и благодарности, возвратилъ оный Императорамъ Васи-

лію и Константину, на сестрѣ коихъ, Аннѣ, онъ женился; но взялъ себѣ, въ видѣ трофеевъ, нѣкоторыя художественныя произведенія. Предположеніе, что въ числѣ художественныхъ произведеній, увезенныхъ Владиміромъ, находились и такъ называемыя Корсунскія врата, которыя побѣдитель, въ знакъ своего благоволенія, вмѣстѣ со Святыми иконами, отослалъ будто бы въ Новгородъ, не подтверждается ни однимъ Писателемъ; а потому опровергается самымъ молчаніемъ. У Нестора (308) сказано только: „два капища (309) мѣдяны и четы„ре кони мѣдяны" (310). Что это были за храмы, изъяснить трудно. О настоящихъ храмахъ, даже о небольшихъ, нельзя и думать (311). И такъ, или слово *капище* имѣло нѣкогда другое значеніе, или же въ текстѣ находилось первоначально какое-нибудь другое слово, означавшее предметъ, который удобно переносить. Сколь ни полезно было бы подвергнуть это слово строгому критическому разсмотрѣнію (312); но это для насъ будетъ излишнимъ, потому что по заключеніямъ, выведеннымъ при обозрѣніи вратъ, мы не можемъ приписывать имъ столь отдаленную древность и Греческое происхожденіе. Сочинитель Никоновской Лѣтописи упоминаетъ, что въ числѣ увезенныхъ художественныхъ произведеній было три металлическихъ льва. О четырехъ древнихъ коняхъ, упоминаемыхъ также Лѣтописцемъ, и бывшихъ, вѣроятно, отличнымъ древле-Греческимъ художественнымъ произведеніемъ, намъ извѣстно только то, что Владиміръ привезъ ихъ въ Кіевъ (313), гдѣ еще въ Несторово время они стояли на площади. Въ Польскихъ лѣтописяхъ Матѳеуса, Кадлубко и другихъ говорится, что Болеславъ увезъ изъ Кіева мѣдныя врата; но это не подтверждается никакими историческими доказательствами и, можетъ быть, выдумано, чтобы лишить Русскихъ столь же неосновательной славы, быть завоевателями подобныхъ художественныхъ произведеній въ Херсони. А потому возможно, и даже вѣроятно, что Герберштейнъ, непре-

мѣнно знавшій объ этомъ Польскомъ преданіи, смѣшалъ Кіевъ съ Херсономъ, и увезеніе вратъ приписалъ Русскимъ. Впрочемъ у Византійскихъ Писателей не упоминается объ сей художественной добычѣ; но это сдѣлано или съ намѣреніемъ, или отъ нерадѣнія, или же потому только, что предметъ казался имъ незначительнымъ.

И такъ сіи врата не могутъ быть изъ Херсона (Корсуня), также какъ Владиміръ не могъ привезти ихъ въ Россію. Того и другаго не позволяютъ допустить многія обстоятельства, и въ особенности портреты-статуи Католическихъ Епископовъ, находящіеся на 17 и 43 доскахъ, которые неоспоримо принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Это Таврическое происхожденіе, какъ мы уже замѣтили, основывается на одномъ преданіи и, можетъ быть, только на обыкновенномъ выраженіи древле-Славянской Исторіи художествъ. Въ Россіи, кромѣ нашихъ вратъ, и другіе древніе памятники, даже теперь еще, называются Корсунскими, изъ числа коихъ многіе хотя и кажутся, какъ и большая часть древнихъ Русскихъ художественныхъ произведеній, Греческаго происхожденія, но объ оныхъ съ такою же достовѣрностію, какъ и о Корсунскихъ вратахъ, можно утверждать, что онѣ не Владиміромъ привезены въ Россію. Такъ напримѣръ, важнѣйшіе четыре образа, находящіеся въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ, именно: Образъ Спасителя, Богоматери (Корсунская Богородица), богатый образъ Св. Софіи, Премудрости Божіей, и изображеніе Апостоловъ Петра и Павла называются *Корсунскими*. Такъ въ Новогородской Лѣтописи (313) (сочиненной уже въ XIV вѣкѣ), подъ 991 годомъ упоминается о *Корсунскихъ* образахъ, можетъ быть, о тѣхъ самыхъ, о которыхъ мы выше упомянули. Образъ, находящійся въ городѣ Торопцѣ (въ Псковской губерніи) и присланный туда въ 1239 году супругою Великаго Князя Александра Невскаго, также называется *Корсунскимъ*, а иногда *Ефесскимъ*; колокола, называемые *Корсунскими*, встрѣчаются въ

Новогородскихъ лѣтописяхъ (315) подъ 1470 годомъ; они, можетъ быть, тѣ самые, которые будто бы Владиміръ Великій привезъ изъ Херсона и которые въ 1517 году показывали Герберштейну съ присовокупленіемъ выше упомянутаго преданія (316). Другой *Корсунскій* колоколъ находился во Псковѣ, откуда, по повелѣнію Василья IV Іоанновича, въ 1510 году привезенъ въ Москву. Многіе художественныя произведенія Ново-Греческой работы, находящіяся въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго собора, даже въ печатной описи онымъ, называются *Корсунскими.* Въ томъ числѣ находятся двѣ большихъ мѣдныхъ лампы прекрасной работы, привезенныя будто также Владиміромъ Великимъ изъ Херсона. О другихъ Корсунскихъ церковныхъ сосудахъ и крестахъ упоминается въ Новогородскихъ лѣтописяхъ подъ 991 годомъ (317). Короче сказать, въ древней Исторіи художествъ въ Россіи такъ часто встрѣчается названіе *Корсунскій*, что должно предполагать, что всѣ произведенія, извѣстныя подъ симъ названіемъ, въ самомъ дѣлѣ могли быть получены изъ Херсона, который впрочемъ вовсе неизвѣстенъ ни своею роскошью, ни своею художественною школою. Естественнѣе всего заключать, что Владиміръ Великій дѣйствительно, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, увезъ изъ Херсона нѣкоторыя отличныя художественныя произведенія; что супруга его, вѣроятно, также вывезла изъ своего отечества въ Кіевъ много художественныхъ вещей, которыя преимущественно назывались по тому мѣсту, въ которомъ совершено было бракосочетаніе сей Царевны съ Великимъ Княземъ; что прибытіе ея въ Россію привлекло много художниковъ и купцовъ, и что слѣдовательно мало по малу привыкли всѣ Греческія, и въ особенности красивыя и дорогія произведенія, называть *Корсунскими*, какъ потому, чтобы придать болѣе цѣны, такъ, можетъ быть, и потому, что это слово, по выше означеннымъ причинамъ, и безъ отношенія къ про-

исхожденію оныхъ, означало вещь отличную, сдѣланную искусно. Посему, вѣроятно, и наши врата названы Корсунскими; и если это названіе означаетъ не иное что, какъ вещь *превосходную и рѣдкую*, то въ сравненіи съ другими художественными произведеніями, носящими это имя, онѣ имѣютъ на оное болѣе права. Вообще это названіе въ древнѣйшіе періоды Русскаго художества встрѣчается столь часто, что первый періодъ Исторіи художествъ въ Россіи можно назвать *Корсунскимъ*.

Но если Новогородскія врата привезены не изъ Корсуня и не принадлежатъ ко временамъ Владиміра Великаго: то къ какому же времени должно относить сооруженіе оныхъ и какую страну можно почитать ихъ отечествомъ? На оба сіи вопроса отвѣчать трудно, и въ особенности на первый, потому что нигдѣ ничего не упоминается о сооруженіи нашего художественнаго произведенія; а немногія заключенія, къ коимъ подаютъ поводъ самыя врата, суть собственно только отрицательныя, то есть: показываютъ лишь, далѣе какого времени не льзя относить ихъ сооруженіе. Это изображенія Епископовъ Александра и Вихманна на 17-ой и 43-й доскахъ, изъ коихъ о первомъ не доказано еще съ очевидностію, чтобъ оно не имѣло никакой исторической важности. И такъ остается только изображеніе Епископа Вихманна Магдебургскаго, который умеръ въ 1192-мъ году; такъ что по оному сооруженіе сихъ вратъ не льзя отнести далѣе начала XIII вѣка, хотя по отдѣлкѣ и стилю нѣкоторыхъ отдѣльныхъ изображеній можно бы, кажется, приписывать имъ и болѣе древности. И такъ весьма вѣроятно, что онѣ принадлежатъ къ XIII вѣку. Догадка эта основывается на сравненіи съ другими художественными произведеніями сей эпохи, изъ коихъ мы напомнимъ только о стилѣ одеждъ (318) и острыхъ сводахъ (319), и болѣе подтвердится другими обстоятельствами, о которыхъ упомянемъ ниже. Даже Латинскія надписи, кажется, указываютъ на то время, хотя оныя, будучи

сдѣланы не въ одно время съ дверями, а вырѣзаны уже послѣ отлитія оныхъ, можетъ быть, выставлены на нихъ спустя пятьдесятъ или сто лѣтъ

Отечества нашихъ вратъ до сего времени можно было искать въ Греціи, Россіи, Швеціи, или Германіи. На первую указывало преданіе и основанное на ономъ имя; но то и другое исчезаетъ предъ доказательствами, приведенными нами выше противъ Византійскаго происхожденія сего художественнаго произведенія. Другія доказательства, которыя можно бы извлечь изъ Ново-Греческаго художественнаго стиля, не имѣютъ столько исторической важности, чтобы сдѣлать въ семъ случаѣ перевѣсъ. Мы коснемся ихъ ниже, говоря о вратахъ въ художественномъ отношеніи. Въ пользу Россіи можно бы привесть обладаніе вратами и находящіяся на оныхъ надписи. Но первое здѣсь ничего не доказываетъ, тѣмъ болѣе, что оному противорѣчатъ многія другія обстоятельства; надписи же хотя сдѣланы и въ Россіи, но (какъ это выше достаточно доказано) вырѣзаны уже спустя долгое время по сооруженіи вратъ. Къ сему надобно прибавить еще и то, что въ Русскихъ Лѣтописяхъ вовсе не упоминается объ отечественной отливкѣ вратъ, что на оныхъ нѣтъ ни одного предмета, который бы на это указывалъ и что искусства вообще, и въ особенности литейное, въ то время, къ которому принадлежатъ врата, не были въ Россіи на такой высокой степени совершенства, какую предполагаетъ работа нашего памятника. Но главное доказательство противъ Русскаго происхожденія вратъ есть изображеніе на оныхъ Римско-Католическихъ Епископовъ, коихъ присутствіе не позволяетъ принять другаго предположенія. Еслижъ предложатъ вопросъ: какъ могло случиться, что въ правовѣрномъ Новгородѣ поставленъ и донынѣ сохраняется памятникъ, который, по своимъ изображеніямъ, въ числѣ коихъ встрѣчаются даже древнія миѳологическія, столь противенъ господствующимъ мнѣніямъ о

религіи и обрядахъ? то по многимъ обстоятельствамъ отвѣчать на оный не трудно. Во первыхъ, это художественное произведеніе могли почитать трофеемъ, напоминавшимъ о достопамятномъ времени, объ отличномъ военномъ подвигѣ, не утверждая, чтобъ оно было предметомъ религіознаго поклоненія; слѣдовательно это обстоятельство устранило неприличіе, могущее произойти отъ помѣщенныхъ на ономъ изображеній. Во-вторыхъ, и одно художественное достоинство (для оцѣнки коего Русскіе въ Среднемъ вѣкѣ довольно уже были образованы какъ своими, такъ и иноземными художниками) могло побудить жителей Новгорода хранить сіи врата, какъ драгоцѣнность, и даже помѣстить ихъ на почетномъ мѣстѣ, при главномъ входѣ въ Соборъ, столь много ими уважаемый. Втретьихъ, должно предположить, что Новгородъ въ Среднемъ вѣкѣ вообще менѣе другихъ Русскихъ городовъ былъ непріязненъ относительно Западной церкви. Отдаленность его отъ Греціи, раннія его сношенія съ другими государствами, и въ особенности съ роскошными Ганзейскими городами, покровительствовавшими художествамъ, и торговля, которую онъ долгое время велъ съ иноземцами, должны были пріучить его къ нѣкоторымъ чуждымъ мнѣніямъ и даже, относительно изображенія религіозныхъ предметовъ, сдѣлать гораздо снисходительнѣе прочихъ своихъ тогдашнихъ единовѣрцевъ. Даже гораздо ранѣе, то есть: еще до Митрополита Исидора, бывшаго въ 1437 на Флорентійскомъ соборѣ и только чрезъ бѣгство укрывшагося отъ проклятія за иноземныя нововведенія (320), заимствованы были отъ Западной церкви многіе обряды, въ послѣдствіи опять уничтоженные, какъ напримѣръ: торжественный въѣздъ Епископовъ на ослахъ въ Вербное Воскресенье, и т. п.

Мнѣніе, что Новогородскія врата Шведскаго происхожденія, основывается на одномъ только авторитетѣ, на который иногда и теперь еще ссылаются Шведскіе Писатели. Въ весьма замѣчательныхъ и рѣдкихъ

изслѣдованіяхъ Валлина (Wallin), подъ названіемъ: Sigtuna stans et cadens (321), въ которыхъ повѣствуется о судьбѣ процвѣтавшаго въ Среднемъ вѣкѣ города Сигтуны и о которыхъ будетъ подробнѣе говорено въ концѣ сего сочиненія, упоминается, что при разграбленіи и разрушеніи сего города Новогородцами и Эстами въ 1187-мъ году, первые увезли изъ онаго съ собою металлическія врата. Врата сіи, по мнѣнію однихъ, были желѣзныя или мѣдныя, а по мнѣнію другихъ серебряныя и стояли въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ. Древніе Шведскіе Историки повѣствуютъ объ этомъ безъ всякихъ подробностей и доказательствъ. Уже въ 1729-мъ году въ вышеупомянутой диссертаціи о паденіи Сигтуны (322) напечатано было письмо Королевскаго Библіотекаря, Гейнриха Бреннера, въ которомъ онъ объявляетъ, что, при возвращеніи изъ Русскаго плѣна, онъ точно видѣлъ въ Новгородѣ серебряныя Шведскія врата, и тутъ же предлагаетъ описаніе оныхъ, которое очень сходно съ нашими Корсунскими вратами. Но здѣсь онъ основывается на очевидной ошибкѣ, которая ниже будетъ нами подробно объяснена. Теперь же пока замѣтимъ, что въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ есть еще другія бронзовыя врата, называемыя Шведскими и принадлежащія, вѣроятно, въ сравненіи съ Корсунскими, къ позднѣйшему времени. Бреннеръ, по всему видно, смѣшалъ однѣ съ другими; а ошибку эту послѣ него повторяютъ многіе Шведскіе Историки (323), именно: Далинъ (324).

И такъ теперь остается намъ отечествомъ нашихъ вратъ почесть Германію, и къ догадкѣ этой имѣемъ мы столько основательныхъ причинъ, что почитаемъ достойнымъ вниманія исчислить оныя.

1. Литейное искусство процвѣло въ Германіи прежде, нежели въ большей части Восточныхъ странъ. „Quicquid in auri, argenti, cupri et ferri, lignorum lapidumve „subtilitate solers laudat Germania“ (Т. е. Что ни похваляетъ изобрѣтательная Германія въ утонченной работѣ золо-

та, серебра, мѣди и желѣза, деревъ или камней) говоритъ монахъ Ѳеофилъ объ Германіи, любительницѣ художествъ. Отливная работа Нѣмецкихъ художниковъ издавна уже цѣнилась въ Италіи. А потому древній стихотворецъ сей страны (325) воспѣваетъ:

„O germania gloriosa —
Tu vasa ex aurichalco —
Ad nos subinde mittis."

(То есть: О, славная Германія! ты иногда къ намъ присылаешь сосуды изъ латуни.)

Уже въ X вѣкѣ литейное искусство въ Германіи было въ большемъ употребленіи, нежели ваяніе (326). Онымъ, какъ и всѣми лочими искусствами, въ началѣ Средняго вѣка занимались большею частію въ монастыряхъ. „Возвратимся" — говоритъ остроумный защитникъ сего періода Нѣмецкой Исторіи (327) — „возвратимся къ „прежнимъ вѣкамъ, и мы увидимъ, что въ сихъ духов„ныхъ обществахъ немногіе только члены были свя„щенниками, даже иногда онымъ не былъ и Настоя„тель. — Въ монастыряхъ занимались даже ремеслами „и художествами, какъ то: живописью, литейнымъ „искусствомъ, ваяніемъ, скульптурою и зодчествомъ, „и многіе Германскіе монастыри славились симъ въ Сре„днемъ вѣкѣ." Св. Тимо (Thiemo), Аббатъ Петровскаго Бенедиктинскаго монастыря въ Зальцбургѣ, еще въ X вѣкѣ называется pictura, fusoria, sculptoria etc. artifex faberrimus (т. е. искуснѣйшимъ художникомъ въ живописи, литейномъ искуствѣ и ваяніи) (328); а въ XI вѣкѣ, въ числѣ монаховъ Гётвейскаго монастыря, было уже нѣсколько scriptores, pictores, sculptores, fusores et aliis artibus praeclari" (329) (т. е. писцовъ, живописцевъ, ваятелей, литейщиковъ и въ другихъ искусствахъ отличныхъ людей). Литью изъ металловъ въ особенности содѣйствовалъ Императоръ Оттонъ, и при такомъ покровительствѣ искусство сіе въ Среднемъ вѣкѣ вскорѣ достигло высокой степени со-

вершенства. А потому очень рано было уже въ Германіи въ употребленіи отливаніе мѣдныхъ вратъ — труднѣйшая часть литейнаго искусства. Виллигисъ, Архіепископъ Майнцскій (975—1011), подарилъ Епископской церкви ad Gradus B. Mariae V. въ Майнцѣ металлическія врата (330). Епископъ Гебхардъ II въ Костанцѣ (около 980) далъ основанному имъ Петерсгаузенскому монастырю *valvas incomparabilis decoris* (331); а подъ этимъ надобно разумѣть преимущественно *литыя* врата. Епископъ Бернвардъ Гильдесгеймскій (332), ученый наставникъ Императора Оттона, въ концѣ X вѣка самъ сдѣлалъ для своей церкви прекрасную металлическую половинку вратъ со многими изображеніями происшествій изъ Ветхаго Завѣта, которую и теперь еще можно видѣть тамъ въ часовнѣ, называемой Раемъ (Paradies) (333). Другое знаменитое произведеніе сего рѣдкаго пастыря есть большой великолѣпный металлическій столпъ, находящійся въ Гильдесгеймѣ предъ Соборною церковію, имѣющій 30 футовъ вышины и 3 фута толщины и окруженный изображеніями изъ Библіи (334). Въ XII вѣкѣ литье изъ бронзы въ Германіи усовершенствовалось еще болѣе, чему, какъ и вообще успѣхамъ художествъ, содѣйствовалъ Гейнрихъ Левъ, по возвращеніи изъ Іерусалима и Греціи. Памятникомъ сего искусства служитъ вылитый въ 1166-мъ году, по его повелѣнію, левъ, находящійся на городской площади въ Брауншвейгѣ. Къ сему вѣку, вѣроятно, принадлежатъ и Аугсбургскія мѣдныя врата, о коихъ подробнѣе сказано будетъ ниже, и нѣкоторыя другія металлическія издѣлія; но объ этомъ упоминать здѣсь не слѣдуетъ, потому что мы пишемъ не Исторію литейнаго искусства въ Германіи. Вспомнимъ только о томъ, что періодъ Швабскихъ Императоровъ и ихъ преемниковъ въ XIII и XIV вѣкахъ весьма важенъ былъ для народнаго образованія Германіи и для художествъ, и что церковная роскошь XIV вѣка болѣе благопріятствовала литейному искусству, нежели самой скульптурѣ.

2. Но не одна только выведенная изъ Исторіи художествъ въ Германіи возможность, быть нашимъ вратамъ Нѣмецкаго происхожденія, даетъ вѣсъ нашей догадкѣ; а въ пользу оной свидѣтельствуютъ и другія доказательства, заимствованныя отъ художественнаго произведенія. Къ сему относимъ мы видъ священныхъ предметовъ, способъ изображенія и стиль оныхъ, на которые мы обращали особенное вниманіе при подробномъ описаніи каждой доски и каймы и которые не рѣдко встрѣчаются на Нѣмецкихъ памятникахъ XII и XIII вѣковъ.

3. На всѣхъ свѣтскихъ фигурахъ нашего памятника одежда Нѣмецкая; напротивъ того Спаситель и Св. Апостолы и здѣсь изображены еще въ тѣхъ древнихъ одеждахъ, которымъ, какъ однажды принятому образцу, постоянно слѣдовали Ново-Греческіе художники, а чрезъ нихъ и Западные, до начала новаго искусства. Впрочемъ замѣчательно, что Богъ-Отецъ *(доска 23)*, Дѣва Марія *(доск. 5, 9, 11, 14, 15)* и Святый Іосифъ *(доск. 15)* представлены въ обыкновенной домашней древне-Нѣмецкой одеждѣ, а Ангелы *(доск. 33, 41, 44)* въ церковныхъ облаченіяхъ. Уклоненіе отъ древней одежды, при изображеніи Предвѣчнаго Отца, можно объяснить тѣмъ, что художникъ, вѣроятно, не имѣлъ предъ собою образца такой одежды, потому что древнѣйшіе Христіанскіе художники, и въ особенности Византійскіе, рѣдко изображали Бога Отца во весь ростъ, но обыкновенно означали Его присутствіе или посредствомъ лучей свѣта, или посредствомъ руки, вышедшей изъ облаковъ, и другихъ символовъ, или же представляли Его въ облакахъ до половины тѣла, или только одну главу Его, такъ что художникъ нашъ при этомъ не имѣлъ въ виду условной одежды. Впрочемъ какъ мужское, такъ и женское одѣяніе нашихъ фигуръ совершенно Нѣмецкое. Мущины у себя дома, или за работою, въ короткой одеждѣ, едва достающей до колѣнъ; внѣ дома, или у знатныхъ особъ, на сію одежду надѣта другая нижняя одежда, съ широкими рукавами, болѣе или менѣе

украшенная. Ноги обуты различнымъ образомъ; голова покрыта только во время пути. Женская одежда состоитъ изъ нижняго узкаго платья съ узкими рукавами, выдающимися впередъ; сверхъ онаго верхнее платье съ рукавами, которые, начиная съ локтей, далеко свѣшиваются внизъ. Иногда (какъ на доск. 38 и 41) сверхъ этого надѣто еще широкое покрывало отъ дождя, свѣшивающееся съ головы. На головѣ обыкновенно узкая шапочка, подъ которой скрыты всѣ волосы. Словомъ, вообще Нѣмецкая одежда XII и XIII вѣковъ, не рѣдко встрѣчающаяся на древнихъ памятникахъ и въ особенности въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландсбергъ.

4. Архитектура и украшенія, встрѣчающіяся на нашихъ вратахъ, настоящія Нѣмецкія: тонкія башенки съ узкими окнами и остроконечными верхами, тощія витыя колонны, полукруглые своды, составляющіе отличительные признаки Нѣмецкой архитектуры X и XI вѣковъ, богатая кайма съ ея листьями, завитками, съ изображеніями людей и животныхъ, поставленными одно надъ другимъ, о которыхъ сказано при подробномъ описаніи вратъ; словомъ, все подтверждаетъ догадку о Нѣмецкомъ происхожденіи оныхъ.

5. Изображеніе Архіепископа Вихманна Магдебургскаго должно преимущественно способствовать къ опредѣленію отечества нашихъ вратъ. Изображенію Нѣмца, и притомъ знаменитаго Архіепископа, трудно было зайти на художественное произведеніе, сдѣланное въ чуждой землѣ. Слава сего отличнаго Прелата принадлежала Германіи; правленіе его было одно изъ важнѣйшихъ какъ для церкви, такъ и для государства; а потому весьма естественно было передать потомству изображеніе его на памятникѣ, назначенномъ для Нѣмецкой церкви, или для его епархіи. И такъ, вѣроятно, наши врата сдѣланы въ Магдебургѣ, или въ другомъ Нѣмецкомъ городѣ; а можетъ быть, по приказанію Вихманна, отлиты въ Ита-

лiи, гдѣ въ началѣ Среднихъ вѣковъ встрѣчается вообще много мѣдныхъ вратъ.

6. Но догадка наша о происхожденiи вратъ еще болѣе подтверждается изображенiями и именами литейщиковъ Риквина, Авраама и Вайсмута, помѣщенными на 20, 22 и 24 доскахъ съ принадлежностями своего художества. Изъ нихъ первый и послѣднiй, очевидно, Нѣмцы, и только объ отечествѣ мастера Авраама можно еще сомнѣваться. Ихъ видъ, одежда, имена — все Нѣмецкое. Ими, какъ можно полагать съ достовѣрностiю, сдѣланы сiи превосходныя врата, хотя въ Нѣмецкой исторiи художествъ о нихъ и не упоминается и хотя они, какъ по всему видно, сдѣлали ихъ въ своемъ отечествѣ.

7. Если Новогородскiя врата суть дѣйствительно произведенiе Нѣмецкое; то какому Нѣмецкому городу, всего вѣроятнѣе, могли онѣ принадлежать? Вѣроятно, Магдебургу, который отъ покровительства Оттоновъ, отъ своихъ Архiепископовъ, любившихъ великолѣпiе, отъ близости къ богатымъ Гарцовскимъ рудникамъ и отъ обширной торговли, уже въ X вѣкѣ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состоянiи и царемъ всѣхъ Нижне-Саксонскихъ городовъ (335). Здѣсь управлялъ Вихманнъ, коего имя выставлено на вратахъ. Хотя въ Исторiи и не говорится объ особенной любви его къ художествамъ; но въ ней упоминается, что онъ старался привести въ цвѣтущее состоянiе свое Архiепископство и дѣлалъ щедрыя приношенiя для украшенiя храмовъ. Здѣсь рано славились уже искусные художники (336), здѣсь уже въ X и XI вѣкахъ отливали изъ металла (337), и если въ нынѣшнемъ Магдебургѣ нельзя указать ни на одно художественное произведенiе того времени: то въ немъ много еще памятниковъ его величiя и любви къ художествамъ XIII и XIV вѣковъ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенiя онаго Тиллiемъ. Но съ другой стороны мы не можемъ умолчать, что изъ множества Магдебургскихъ лѣтописей ни въ одной не упоминается о сдѣланiи нашихъ вратъ,

или подобныхъ имъ мѣдныхъ, и что описатель жизни Вихманна не вмѣняетъ ему въ заслугу приказанія сдѣлать оныя; а объ этомъ едва-ли бы онъ не упомянулъ, потому что тщательно исчисляетъ всѣ богатыя приношенія его для церкви.

Исторія сихъ вратъ, о которой также намъ должно сказать нѣсколько словъ, послѣ всего доселѣ сказаннаго, можетъ показаться недостаточною и недостовѣрною. Происхожденіе оныхъ, какъ мы видѣли, сомнительно, и отечествомъ ихъ, всего вѣроятнѣе, почитать Германію. Но какимъ образомъ онѣ изъ Германіи, или вообще изъ той страны, гдѣ сдѣланы, попали въ Новгородъ? объ этомъ у отечественныхъ писателей извѣстій весьма мало, а у иностранныхъ вовсе нѣтъ. Что же касается до библіотеки Софійскаго собора, не скудной древними рукописями, то и въ оной о семъ предметѣ ничего не находится, какъ я увѣрился въ этомъ послѣ многихъ розысканій, сдѣланныхъ съ усердіемъ, по повелѣнію Высшаго Начальства, и послѣ моихъ собственныхъ распросовъ объ этомъ на мѣстѣ. Даже въ точной и обстоятельной лѣтописи Софійскаго собора (338) ничего о семъ не упоминается. Въ прочихъ Русскихъ Лѣтописяхъ помѣщено только достаточно опровергнутое нами преданіе, что сіи врата присланы Владиміромъ Великимъ изъ Херсона въ Новгородъ. Только въ одной Новгородской лѣтописи подъ 1336 годомъ сказано: „Владыка Василій у Святѣй Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ.“ Татищевъ въ своей Русской Исторіи повторяетъ сіи же слова и прибавляетъ къ нимъ, не показывая источника, слѣдующее важное обстоятельство (339): „*привезше изъ Нѣмецъ, купи цѣною великою.*“ Сіе мѣсто должны мы отнести къ нашимъ вратамъ, и видимъ, что Германія названа ихъ отечествомъ. Болѣе объ исторіи ихъ ничего не извѣстно. Вообще Архіепископъ Василій много сдѣлалъ для украшенія собора; онъ между прочимъ возобновилъ въ 1333 году боль-

шой крестъ на колокольнѣ онаго (340), и въ особенности оказалъ себя весьма дѣятельнымъ при возобновленіи сего достопамятнаго храма послѣ большаго пожара. Впрочемъ замѣчательно, что въ главной церкви Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ (Владимірской Губерніи) также есть металлическія врата, которыя, какъ видно изъ находящейся на оныхъ надписи (341), украшены въ 1335 году по приказанію того же Архіепископа Василія. И сіи врата не выписаны ли имъ также изъ Германіи вмѣстѣ съ Корсунскими? Не присланы ли онѣ при Іоаннѣ Васильевичѣ изъ Новгорода, столь строго имъ наказаннаго, сюда, въ любимое его мѣстопребываніе? И объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго извѣстія. Что же касается до того, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ врата названы вызолоченными, то это не мѣшаетъ оному относиться къ вратамъ Корсунскимъ, которыя не вызолочены; потому что въ прежнее время, по яркому цвѣту и блеску, легко можно было почесть ихъ за вызолоченныя; но ни онѣ, ни другія извѣстныя намъ мѣдныя врата Среднихъ вѣковъ никогда не золотились. Весьма трудно разрѣшить вопросъ: какъ врата сіи могли уцѣлѣть отъ большаго пожара, которому Софійскій соборъ съ большею частію города подвергся 7 го Іюня 1340 года (342)? Удовлетворительно отвѣчать на это тѣмъ затруднительнѣе, что ни на металлической обкладкѣ, ни на деревѣ вратъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ огня. При совершенномъ недостаткѣ историческихъ извѣстій, остается предположить, что или врата сіи были убраны въ безопасное мѣсто вмѣстѣ съ Корсунскими образами, также неповредившимися, или же западная часть церкви, въ которой находятся врата, не подверглась разрушенію. Сія догадка подверждается тѣмъ, что большой мозаическій образъ, находящійся въ куполѣ, также уцѣлѣлъ, хотя въ лѣтописи именно сказано: „а изъ Святой Софіи не успѣша иконъ всѣхъ выносити“.

И такъ исторія нашихъ вратъ остается еще во мракѣ; большаго свѣта для нея должно ожидать въ послѣдствіи отъ благопріятнаго случая. Тогда мы узнаемъ, получены ли онѣ могущественнымъ Новгородомъ въ подарокъ отъ котораго-нибудь изъ Ганзеатическихъ городовъ, или завоеваны во время похода на Лифляндію, или куплены для Новгорода въ Германіи, не смотря на то, что на оныхъ находятся нѣкоторыя неприличныя изображенія.

Въ заключеніе сего изслѣдованія о времени сдѣланія, отечествѣ и исторіи Новогородскихъ вратъ, не можемъ не помѣстить остроумной догадки Профессора Каченовскаго, которою старается онъ пояснить разсказъ Лѣтописца о похищеніи и увезеніи изъ Кіева сего художественнаго произведенія и другихъ. Въ журналѣ: Вѣстникъ Европы (342), при разборѣ книги: Leben Siegmundus Freyherrn von Herberstein, и въ особенности, по случаю упоминаемыхъ въ оной Корсунскихъ вратъ, онъ говоритъ: „Мы, люди девятнадцатаго вѣка, многое должны знать лучше, нежели грамотные Кіевляне вѣка одиннадцатаго, знавшіе то́ единственно, чему могли научиться у Византійцевъ: предъ нами лежитъ сокровище историческихъ свѣдѣній, плодъ многихъ тысящелѣтій.“ Чтобы найти источникъ, изъ коего заимствованы повѣствованія объ увозѣ изъ Корсуня образовъ, вратъ, коней, львовъ и т. д., онъ предполагаетъ, что Лѣтописцы, желая сочиненіямъ своимъ придать болѣе занимательности, но будучи скудны даромъ изобрѣтенія, нѣкоторыя черты, находимыя ими у Греческихъ классиковъ, прилагали къ Исторіи отечественной, и, при удобномъ случаѣ, помѣщали въ оную. Такъ произошли сказки о возмущеніи и наказаніи Новогородскихъ рабовъ, о баснословномъ освобожденіи Бѣлгорода отъ Печенѣговъ, которыя очевидно взяты изъ Геродота (и можно бы прибавить: и древнихъ Скандинавскихъ Загъ). Такъ, по мнѣнію Г. Каченовскаго, могло случиться и съ преданіемъ объ увезеніи изъ Корсуня художественныхъ произведеній,

о которыхъ также упоминается при разграбленіи въ 1204 году Крестоносцами Константинополя. Тогда Венеціане увезли изъ великолѣпной Софійской церкви святыя иконы, богатыя рукописи, металлическія алтарныя двери, четыре коня, три льва и многія другія драгоцѣнности, и украсили ими церковь Св. Марка.

Наконецъ теперь слѣдуетъ разсмотрѣть Корсунскія врата въ художественномъ отношеніи и опредѣлить ихъ художественное достоинство; а потому разсужденіе объ этомъ раздѣлимъ на три части: объ изобрѣтеніи и изображеніи находящихся на оныхъ предметовъ, о стилѣ оныхъ и наконецъ о томъ, какъ исполненъ сей памятникъ въ художественномъ отношеніи.

Относительно изобрѣтенія, врата наши отличаются отъ другихъ, сдѣланныхъ, вѣроятно, въ одномъ съ ними вѣкѣ, а именно: отъ воротъ, находящихся въ Римѣ, Пизѣ, Беневенто, и проч. При величайшей простотѣ и бережливости какъ въ фигурахъ, такъ и въ принадлежностяхъ, онѣ богаты прекрасными и отчасти оригинальными мыслями, которыя частію принадлежатъ художнику, частію должны быть объясняемы и судимы, сообразно мнѣніямъ и потребностямъ того вѣка. При подробномъ описаніи вратъ, мы старались обращать вниманіе на особенности каждаго изображенія, такъ что теперь намъ не все надобно повторять. Между тѣмъ должно замѣтить нѣкоторыя фигуры, въ коихъ изобрѣтательность нашего художника отличаетъ его отъ современниковъ и товарищей по занятію. Сюда относимъ мы преимущественно оригинальное изображеніе Рождества Христова на 6 доскѣ, Срѣтенія Господня на 11, сотвореніе Евы на 23, Христа въ темницѣ на 33, весьма примѣчательное изображеніе Распятія на 38 и сошествіе Христа во адъ на 42 доскѣ. Вѣроятно, мы увидѣли бы еще въ бо́льшемъ блескѣ дарованіе художника, если бы намъ извѣстно было значеніе всѣхъ тѣхъ фигуръ, которыя, особенно на второй по-

ловинѣ вратъ, кажутся намъ неимѣющими никакого близкаго отношенія къ другимъ большимъ изображеніямъ.

Стиль, въ которомъ сдѣлано наше художественное произведеніе, есть, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкій и принадлежитъ къ XI, XII и XIII столѣтіямъ. Но на всѣхъ священныхъ фигурахъ примѣтно вліяніе Византійскаго художества, которое уже съ IX вѣка, относительно фигуръ и одеждъ, принято за образецъ. Сколь ни часто въ новѣйшее время, при сужденіи о памятникахъ древняго Нѣмецкаго художества, употребляется во зло слово *Византійскій;* но здѣсь не льзя не узнать слѣдовъ Ново-Греческаго ваянія въ настоящемъ Нѣмецкомъ произведеніи. Характеръ Греческаго стиля, какъ извѣстно, вообще составляютъ: ровность, прямизна, бережливость, добродушная откровенность, кроткое благочестіе и чрезмѣрная простота въ изображеніяхъ лицъ и одежды. Въ ономъ, для нѣкоторыхъ лицъ и происшествій, особенно взятыхъ изъ Библіи, есть образцы, съ которыми всегда болѣе или менѣе соображаются, которыя господствовали въ продолженіе Среднихъ вѣковъ и изъ коихъ и теперь еще большая часть употребляется на образахъ Греческой церкви. Этотъ стиль, послѣ паденія Римскаго художества и по необходимости Латинской церкви имѣть образа, перенесенъ въ Италію, гдѣ и былъ въ общемъ употребленіи въ VIII вѣкѣ. Германія хотя рано получила оный изъ сей сосѣдственной земли, но также заимствовала и прямымъ путемъ изъ Греціи чрезъ своихъ государей, учавствовавшихъ въ Крестовыхъ походахъ, и воинственныхъ Епископовъ, ихъ сопровождавшихъ (344). Уже съ давнихъ временъ, и въ особенности съ Карла Великаго, стали извѣстны въ Германіи Греческія художества и Греческая роскошь. Именно: Карлъ Плѣшивый (+ 877) имѣлъ особенное пристрастіе къ Византійскимъ обычаямъ, одеждѣ, художеству и т. д., и содержалъ при дворѣ своемъ многихъ Константинопольскихъ художниковъ. Въ X вѣкѣ знакомство съ Византійскими художествами под-

держивалось Оттонами и Принцессою Θеофаніею, супругою Оттона II, и вскорѣ послѣ того продолжалось и распространялось чрезъ происшествія, соединенныя съ крестовыми походами. Греческіе государи не рѣдко присылали въ подарокъ Нѣмецкимъ Императорамъ отличныя художественныя произведенія; такъ напримѣръ: Гейнрихъ III получилъ въ подарокъ оттуда большой металлическій столъ выпуклой работы (345). Вообще Германія въ богатой художествами Византіи должна была видѣть идеалъ хорошаго вкуса; а потому ея государи и Епископы, любившіе великолѣпіе, не рѣдко вызывали оттуда зодчихъ (346). Вкусъ этотъ получилъ новую пищу, когда, по разграбленіи Крестоносцами Константинополя, многія отличныя произведенія художествъ, и именно: изъ Софійской церкви, перешли въ Германію (347) и когда Ирина, дочь Греческаго Императора Исаака-Ангела, называвшаяся также Греческою Маріею (Maria Graeca), сдѣлавшись супругою Филиппа Швабскаго, снова распространила въ Нѣмецкой землѣ роскошь своего отечества. Если, какъ замѣчаетъ ученый знатокъ художествъ (348), Хрістіано-Греческія художества и безъ того родственники съ древними Нѣмецкими художествами: то еще менѣе надобно удивляться, что, при такихъ сношеніяхъ съ Востокомъ, онѣ мало по малу сдѣлались для нѣкоторыхъ предметовъ постояннымъ образцомъ.

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній мы приступимъ къ сужденію объ отдѣльныхъ частяхъ, относительно стиля, господствующаго на нашемъ художественномъ произведеніи.

Прежде скажемъ нѣсколько словъ объ изображеніи отдѣльныхъ фигуръ. Предвѣчный Отецъ весьма рѣдко является на Византійскихъ художественныхъ произведеніяхъ; а потому и на нашихъ вратахъ означенъ однажды, при изображеніи взятія Иліи на небо, посредствомъ выставившейся изъ облаковъ руки. Хрістосъ вездѣ изображенъ

по тому образцу, который удержанъ на всѣхъ произведеніяхъ Ново-Греческой школы (349). Ростъ выше обыкновеннаго человѣческаго; лице продолговатое, съ длинными волосами, разчесанными на лбу на двѣ стороны, съ весьма короткою рѣдкою бородою; главу часто окружаетъ вѣнецъ, прорѣзываемый крестомъ. Въ одеждѣ удержанъ покрой древній: она обыкновенно состоитъ изъ туники, и сверхъ оной верхняя одежда въ видѣ тоги, накинутая иногда на одно плечо. Прежніе художники вообще не осмѣливались изображать наготу; а потому и здѣсь Хрістосъ-Младенецъ всегда облеченъ одеждою безспорно древнею, и обыкновенно, съ намѣреніемъ, или по неимѣнію рисунка, изображенъ слишкомъ большимъ противъ лѣтъ. Но совершенно уклонились отъ прочихъ произведеній прежнихъ временъ, изобразивъ Пресв. Дѣву Марію не по идеальному образцу и не въ древней одеждѣ, но даже среди Апостоловъ (*доск.* 2), въ видѣ обыкновенной женщины и въ Нѣмецкой одеждѣ XII и XIII вѣковъ. Такъ же представлены здѣсь и другія библейскія жены: Елисавета, Магдалина и Рахиль; на всѣхъ на нихъ плотно надѣтая шапочка, подвязанная у подбородка, и обыкновенное домашнее платье съ весьма широкими рукавами, сверхъ котораго по большей части накинутъ еще плащъ. Пресвятая Дѣва иногда отличена однимъ только вѣнцемъ. Ангелы отъ другихъ фигуръ отличаются только крыльями, о числѣ и положеніи коихъ было уже упомянуто. Только Архангелъ Гавріилъ (*доск.* 5) изображенъ необыкновенно высокимъ и величественнымъ. Одежда на нихъ частію древняя, какъ у Гавріила на вышеупомянутой доскѣ, частію состоитъ изъ обыкновеннаго кафтана, опоясаннаго посреди, какъ на доскахъ: 9, 23, 25, 33, 38 и 39, или изъ церковной одежды, какъ на доскахъ 41 и 44. Іосифъ на двухъ изображеніяхъ представленъ въ обыкновенномъ будничномъ платьѣ Нѣмецкаго ремесленника того времени, почти въ такомъ же, какъ мастера: Риквинъ, Авраамъ и Вайсмутъ; но

при бѣгствѣ въ Египетъ на немъ родъ дорожнаго платья и остроконечная шапка. Изъ двухъ Царей, встрѣчающихся на 35 и 36 доскахъ, у перваго, кромѣ короны на головѣ, нѣтъ никакого другаго признака, означающаго царственный санъ; другой же, сидящій на тронѣ, съ надписью: *Hierodes imp.*, совершенно сходенъ съ изображеніями Франкскихъ королей, встрѣчающимися на ихъ печатяхъ. Остальныя фигуры суть частію воины, въ панцыряхъ, шлемахъ и съ щитами, чаще вооруженные только сими послѣдними и короткими мечами; частію историческія и аллегорическія лица, изображенныя въ одеждѣ, болѣе или менѣе похожей на Нѣмецкую Средняго вѣка.

Соединять много фигуръ въ группахъ не позволяло ни положеніе художника, ни малое пространство, и только Апостолы, на 2 и 3 доскахъ, составляютъ изъ сего правила исключеніе. Что здѣсь не льзя требовать соблюденія правилъ перспективы, это слѣдуетъ изъ того, какъ трудно въ литейномъ искусствѣ и на маломъ пространствѣ соблюсти оныя. Недостатокъ этотъ всего страннѣе при изображеніяхъ Рождества Христова (*доск.* 6) и Взятіи Иліи на небо (*доск.* 18). Рисунокъ вообще довольно хорошъ; только при сокращеніяхъ и положеніяхъ принужденныхъ, въ особенности при нисхожденіи Ангеловъ (*доск.* 23, 25 и 38), страненъ и уродливъ. Вообще на нашихъ вратахъ замѣтно большое различіе въ стилѣ и вкусѣ, такъ что едва можно допустить, что всѣ доски сдѣланы однимъ мастеромъ, потому что возлѣ изображеній грубыхъ, напоминающихъ младенческое состояніе художествъ (какъ напр. принесеніе во храмъ, взятіе Иліи, біеніе Христа и др.), встрѣчаются многія изображенія, хорошо изобрѣтенныя и выполненныя, очевидно принадлежащія къ лучшему періоду художествъ. Къ симъ послѣднимъ въ особенности принадлежатъ два портрета-статуи Епископовъ Александра и Вихманна, отличающіеся хорошимъ рисункомъ и выразительностію и опредѣ-

ленностію абриса. Особенно красивы листья и завитки каймы.

Наконецъ, относительно техническаго выполненія, врата наши, кажется, вообще достойны похвалы. Отливка вездѣ чиста и рѣзка, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ на доскѣ 11) преодолѣны затрудненія такъ, что это сдѣлало бы честь вѣку болѣе искусному. И здѣсь фигуры Епископовъ должно отнести къ самымъ удачнымъ произведеніямъ. Мы уже выше замѣтили, что все художественное произведеніе сдѣлано не изъ одного куска, но всѣ доски отлиты отдѣльно, и потомъ прибавлена къ нему кайма, къ которой онѣ не вездѣ хорошо пришлись. Самая кайма также составлена изъ отдѣльныхъ кусочковъ, соединенныхъ красивыми розетками, частію отлитыхъ и частію вырѣзанныхъ и украшенныхъ не вездѣ по одинакому рисунку. Такую разность въ стилѣ и величинѣ отдѣльныхъ частей нашихъ вратъ, кажется, столь же трудно изъяснить, какъ и странное расположеніе оныхъ, замѣтное на правой половинѣ и часто попадающееся на мѣдныхъ дверяхъ, сдѣланныхъ въ началѣ Средняго вѣка. Буквы въ надписяхъ на доскахъ верхнихъ не болѣе надписей нижнихъ досокъ, которыя доступнѣе для взора; а такая предосторожность всегда соблюдалась на произведеніяхъ такого рода (350). При дороговизнѣ и происходящей отсюда трудности имѣть бронзовыя врата, кажется, трудно предположить, что отдѣльныя изображенія и доски приготовлены заранѣе и при покупкѣ разставлялись, сообразно волѣ покупателя или сообразно назначенію. Трудно также повѣрить, чтобы расположеніе досокъ на произведеніи, предназначаемомъ для общественнаго уваженія, ввѣрили незнающимъ работникамъ. Но не смотря на невѣроятность и совершенный недостатокъ историческихъ доказательствъ для подтвержденія сей догадки, мы не можемъ изъяснить такого безпорядочнаго расположенія предметовъ на Корсунскихъ вратахъ инымъ чѣмъ, какъ

только такимъ предположеніемъ. Можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія по сей части Исторіи художествъ пополнятъ сей недостатокъ.

Впрочемъ врата наши, какъ и выше замѣчено, хорошо сохранились. О смѣшеніи на оныхъ металла, безъ химическаго разложенія онаго, не льзя сказать ничего опредѣлительнаго; кажется только, судя по свѣтложелтому цвѣту, что оное произведено не по пропорціямъ, употребительнымъ для обыкновенной бронзы, и въ особенности для мѣдныхъ вратъ. На нихъ вовсе не примѣтно и окисленія, извѣстнаго подъ именемъ: patine, или такъ называемой благородной ржавчины, бывающаго даже на произведеніяхъ бронзовыхъ, находившихся долгое время не въ землѣ, а на открытомъ воздухѣ.

V.

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ, У КОИХЪ УПОМИНАЕТСЯ О

КОРСУНСКИХЪ ВРАТАХЪ.

Изъ Читателей сего сочиненія большая часть, можетъ быть, въ первый разъ слышитъ о Новогородскихъ Корсунскихъ вратахъ, не смотря на то, что дѣло идетъ о художественномъ произведеніи, отличномъ по своей формѣ и предмету и находящемся въ Соборной церкви одного изъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи, между обѣими столицами сего государства. Изъ множества путешественниковъ, посѣщавшихъ съ XVI вѣка Новгородъ, весьма немногіе упоминаютъ объ ономъ; тѣ же, которые говорятъ о семъ, отдѣлываются краткими поверхностными замѣчаніями, или разсказываютъ небылицы и невѣроятности.

Послѣ описанія сего памятника, помѣщеннаго выше, излишне было бы приводить здѣсь подробно отзывы каждаго изъ упоминающихъ объ ономъ. Гораздо удовлетворительнѣе и, для сравненія съ выше упомянутымъ описаніемъ, гораздо занимательнѣе будетъ упомянуть о всѣхъ путешественникахъ, съ начала XVI вѣка посѣтившихъ Новгородъ и издавшихъ описанія своихъ путешествій, также какъ и о всѣхъ Писателяхъ (какихъ только случилось мнѣ достать), упоминающихъ вообще о вратахъ, съ приведеніемъ вездѣ ихъ собственныхъ словъ.

Я раздѣляю сіи сочиненія на два главные класса:

I. Извѣстіе о путешествовавшихъ по Россіи, которые упоминали о Новгородѣ.

A. Отечественные.

B. Иностранные. Тѣ и другіе раздѣляются на два отдѣленія: на упоминающихъ о вратахъ и неупоминающихъ.

II. Случайное упоминаніе о вратахъ

A, отечественными и

B, иностранными Писателями.

При сихъ обоихъ отдѣленіяхъ, буду держаться хронологическаго порядка и сообщать подробныя заглавія приводимыхъ сочиненій.

I.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, УПОМИНАВШІЕ О НОВГОРОДѢ.

A. Отечественные.

a. Упоминающіе о Корсунскихъ вратахъ.

1. Г. Г. *Гмелинъ.* (D. Johann Georg Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen 1751. 4 B. 8-vo). Th. I, S. 12. „Den 17-ten verfügten wir „uns in die Hauptkirche. Daselbst sahen wir viele artige „Sachen, worunter eine der merkwürdigsten eine aus ei„nem besondern gelben Metalle bestehende Kirchenthüre „war, die zween Flügel hatte, und vor alten Zeiten aus „Corsun dahin gebracht worden.“ (То есть: 17го Мы отправились въ главную церковь. Тамъ видѣли мы много хорошихъ вещей, въ числѣ коихъ достопримѣчательнѣе всего были церковныя двери, состоящія изъ особеннаго желтаго металла, имѣющія два створа и привезенныя туда въ древнія времена изъ Корсуни.)

2. *Гер. Фридр. Миллеръ.* (Въ изданномъ безъ его имени: Beschreibung einer Reise von Moscau nach dem Kloster der Heiligen Dreyeinigkeit и проч. im Jahre 1778, помѣщенномъ въ Neuen St. Petersburgischen Journal, vom Jahre 1782. III B. S. 1—38.) S. 28. „In der vornehmsten

„Kirche des Klosters zur Heil. Dreyeinigkeit, (in Alexan-„drowa Sloboda im Wladimirschen Gouvernement) befin-„det sich rechter Hand beym Eingange in einer Kapelle „eine doppelte messingene Thüre von der Art, als man „zu Nowogorod hat, und die dort *Korsunskie Dwery* heisst. „Hier höret man den Namen Korsunisch nicht. Es ist aber „meines Erachtens, auch zu Nowgorod ein Missbrauch, „die dortige Thür Korsunisch zu nennen. Denn sie hat „lateinische Inschriften, und den Namen eines magdebur-„gischen Erzbischofs, und hat also bey der ehemaligen „grossen Handlung mit den Hanse-Städten, über die Ostsee, „schwerlich aber von Corsun oder Cherson, nach Now-„gorod kommen können.“ (То есть: Въ знаменитой церкви Свято-Троицкаго (351) монастыря (въ Александровской слободѣ, Владимірской Губерніи), на правой сторонѣ отъ входа въ придѣлъ, находятся мѣдныя врата такого рода, какія въ Новгородѣ, называемыя тамъ Корсунскими. Здѣсь названія Корсунскихъ не слышно. Но, по моему мнѣнію, и находящіяся въ Новгородѣ называются Корсунскими несправедливо; потому что на нихъ есть Латинскія надписи и имя Магдебургскаго Архіепископа, и слѣдовательно, при прежней его обширной торговлѣ съ Ганзейскими городами, онѣ могли быть привезены въ Новгородъ чрезъ Нѣмецкое море, а отнюдь не изъ Корсуни или Херсона.)

3. *Гейнр. Реймерсъ.* (Reise der Russ. Kaiserl. ausserordentlichen Gesandtschaft an die Ottomanische Pforte im Jahre 1793. St.-Petersb. 1803. 3 Bde, in 4-to. Die Kupfer in Atlas-Format.) Th. III, S. 164. „Die Kathedralkirche „ist eine der ältesten Russischen Kirchen. Der Bau der-„selben ist im Jahre 1044 angefangen und 1051 beendigt. „Sie ist im Innern stark vergoldet und hat bronzene Thü-„ren.“ (То есть: Соборъ есть древнѣйшая изъ Русскихъ церквей. Строеніе онаго начато въ 1044, а окончено въ 1051 году. Внутри оный богато вызолоченъ и имѣетъ бронзовыя врата.)

b. Напротивъ того, слѣдующіе отечественные путешественники, проѣзжавшіе чрезъ Новгородъ въ Москву, вовсе не упоминаютъ о вратахъ.

1. *Іог. Пет. Фалькъ.* (Beyträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reischs. St. Petersb. 1785, 1786. 3 B. in 4-to.)

2. *Іог. Як. Лерхе.* (Lebens-und-Reise-Geschichte von ihm selbst beschrieben, mit Anmerk. und Zus. herausgeg. von A. F. Büsching. Halle 1791, 8 vo. Срав. также Büsching's Mag. III. 1. X. 365.)

3. *Иванъ Лепехинъ.* (Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Росс. Госуд. Спб. 1771, 4 ч., въ 4. Новое изданіе час. II—IV тамъ же 1802.)

4. *Бенед. Франц. Іог. Германъ* (Mineralogische Reisen in Sibirien vom Jahr 1783 bis 1796. St.-Petersb. 1796, 8-vo.)

5. *Петръ Симонъ Палласъ.* (Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768, 69, 70, 71, 72 и 1773 годахъ; перев. съ Нѣм. Ѳедоръ Туманскій и Василій Зуевъ, 5 ч., Спб. 1773—1788. Первая часть напеч. вторымъ изд. въ 1809 г. Также: Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russ. Reichs, in den Jahren 1793 und 1794. Leipz. 1799. 2 B. 4.)

6. *Василій Зуевъ.* (Путешественныя записки отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 годахъ. С. П. Б. 1787, въ 4-ку.)

7. *Александръ Радищевъ.* (Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву. Спб. 1790, 8.)

8. *Павелъ Сумароковъ.* (Досуги Крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803, 2 ч., въ 4.)

9. *Юлій Клапротъ.* (Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Halle und Berlin. 1812. 3 B. 8.)

Сюда же относятся и три слѣдующихъ отечественныхъ Автора, писавшіе объ Исторіи и Топографіи Новгорода, но неупомянувшіе о вратахъ:

10. *Г. Ф. Миллеръ.* (Nachricht von der Stadt Nowgorod, въ его Sammlung Russischer Geschichte B. V, S. 381. ff.)

11. *Ж. Е. Лизакевичъ.* (Essai abrégé de l'histoire de Novgorod, tiré des monumens Russes. Copenh. 1771, 8.)

12. *Высокопреосвященный Евгеній, Митрополитъ Кіевскій.* (Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода. М. 1808, 4.)

В. Иностранцы.

а. Упоминающіе о Корсунскихъ вратахъ.

1. *Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ.* (Въ сочиненіи: Mein Siegm. Freih. zu Herberstain Raittung und Antzaigen meines Lebens, въ Kovachich's Samml. kl. noch ungedr. Stücke. Ofen 1805. 8. 1. S. 147.) „Da liess man mich „sehen ain kupferne Kirchthur, die aus Kriechenland sollt „gebracht sein worden vor vil Hundert Jaren, als man „aus derselben gegent gezogen, und ain Statt die Sy Cor„sun nennen, belegert.“ (То есть: Тутъ показали мнѣ мѣдныя церковныя врата, которыя за нѣсколько сотъ лѣтъ вывезены изъ Греціи во время похода въ сію страну и осады города, который они называютъ Корсунь.) Сравн. также: Rer. Moscov. Commentarii, Basil 1556. p 75.

2. *Вильямъ Коксъ.* (Travels into Poland, Russia, Sweden and Danemark etc. London 1784. 2 Vol., 4-to. T. I, p. 452.) „We entered this venerable pile through a pair of „brazen gates, ornamented with various figures in alto „relievo, representing the Passion of our Saviour, and „other scriptural histories. The priest informed me, that, „according to tradition, there gates of brass were brought „from the ancient town of Cherson, where Vladimir the „Great was baptized, and are supposed to be of Grecian „workmanship: they are in consequence of this persuasion „called Korsunskie Dveri, the doors of Cherson. But if

„we admit the truth of this tradition, how shall we account „for the following Latin characters, which J observed „upon them?

p. e. Wicmannus Megideburgensis
Alexander ep̃c De Blucich
Ave Maria Gpacia PleHs D˜HS FECVGI (352)

„The first part of this inscription seems to prove rather, „that they came from Magdeburgh in Germany; and it is „a circumstance by no means improbable, as the inhabi„tants of Novogorod, through their commercial connec„tions, maintened, even in those early times, a no less „frequent intercourse with Germany than with Greece.“ (То есть: Мы вошли въ это величественное зданіе чрезъ мѣдныя врата, украшенныя разными фигурами, сдѣланными древнимъ рельефомъ и изображающими страданія Спасителя и другія происшествія изъ Священнаго Писанія. Священникъ сказалъ мнѣ, что, по преданію, сіи мѣдныя врата привезены изъ древняго города Херсона, въ которомъ крещенъ Владиміръ Великій, почитаются произведеніемъ Греческимъ, и по увѣренности въ этомъ называются Корсунскими дверями. Но, допустивъ, что сіе преданіе справедливо, какъ изъяснить слѣдующія Латинскія буквы, замѣченныя мною на оныхъ?

p. e. Wicmannus Megideburgensis.
Alexander ep̃c De Blucich.
Ave Maria Gpacia PleHs D˜HS FECVGI.

Первая часть сей надписи, кажется, болѣе доказываетъ, что онѣ получены изъ Магдебурга, что въ Германіи; сіе обстоятельство тѣмъ вѣроятнѣе, что жители Новгорода еще въ древнія времена, по торговымъ дѣламъ, имѣли съ Германіею связей не менѣе, чѣмъ и съ Греціею.)

3. *Шантро.* (Voyage philosophique, politique et littéraire fait en Russie. Paris. 1793. 2 Vol., 8. T. II, p. 196.) „Metallne Pforten“, сказано въ Нѣмецкомъ переводѣ, „mit

„verschiedenen Figuren in erhabener Arbeit geschmückt, „welche das Leiden Christi und andere Begebenheiten aus „seiner Geschichte vorstellen, führen in jene ehrwürdige „Steinmasse (der Kathedrale).“ (То есть: Металлическія врата, украшенныя различными изображеніями выпуклой работы, на коихъ представлены страданія Христовы и другія происшествія изъ Его жизни, ведутъ въ сіе величественное зданіе (соборъ).

4. *Рауахъ.* (Reise von St.-Petersburg nach dem Gesundbrunnen zu Lipezk am Don. Nebst einem Beyträge zur Charakteristik der Russen. Von D. R. Breslau 1809, 8. S. 33.) „Die Hauptthüre der Kirche ist im elften Jahrhun„derte zu Konstantinopel verfertigt und vom griechischen „Kaiser hieher geschenkt worden. Den Alterthumsfor„schern ist sie in vieler Hinsicht merkwürdig. Die beyden „Flügel sind aus Erz gegossen, und tragen die ganze grie„chische Hierarchie vom Sakristan bis zum Patriarchen mit „dem damaligen Kostüme und den griechischen Hof in „Relieffiguren mit Ueberchriften. Materie und Arbeit sind „gleich schön.“ (То есть: Главныя церковныя врата сдѣланы въ Константинополѣ въ XI столѣтіи и подарены сюда Греческимъ Императоромъ. Онѣ по многимъ отношеніямъ замѣчательны для изслѣдователей древности. Оба створа вылиты изъ мѣди, и на оныхъ помѣщены, въ рельефныхъ изображеніяхъ съ надписями, вся Греческая Іерархія отъ понамаря до Патріарха въ тогдашней одеждѣ и Греческій дворъ. Какъ матеріялъ, такъ и работа прекрасны.)

5. Неизвѣстный Авторъ книги: Spazierfahrt nach Moscau. (Leipzig 1810. 8. S. 41.). „Die Sophienkirche zu No„vogorod ist mit einer hohen Doppelthür versehen: sie „ist aus Erz gegossen und mit erhobenen Figuren kunst„reich geziert. Der Sage zu Folge soll sie aus Cherson hie„her gebracht worden seyn. Eine auf derselben angebrachte „Inschrift nennt einen Künstler aus Magdeburg, der sie „verfertiget hat“. (То есть: Въ Новогородской Софійской

церкви есть высокія створчатыя врата; онѣ вылиты изъ мѣди и украшены выпуклыми изображеніями искусной работы. Есть преданіе, что онѣ привезены сюда изъ Херсона. Въ одной изъ находящихся на оныхъ надписей сказано, что онѣ сдѣланы художникомъ изъ Магдебурга.)

b. Иностранные путешественники, которые, проѣзжая чрезъ Новгородъ въ Москву, не упоминаютъ о вратахъ.

1. *Павелъ Іовій.* (De Moscoviticis, сперва въ Hervagii nov. orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum, Basil. 1534. fol.; потомъ въ: Auctores varii Rer. Moscovit. Francof. 1600. fol.). Въ столь хорошемъ наблюдателѣ такое нерадѣніе тѣмъ удивительнѣе, что онъ пробылъ въ Новгородѣ семь дней.

2. *Ричардъ Ченселеръ.* (The first discoverer by Sea of Moscovia, въ: Rich. Hackluyt's Principal navigations — of the english nation, London 1600. T. II. fol., и въ: Auct. varii Rer. Moscovit.)

3. *Себастіано Кабота.* (Его путешествіе въ M. Batt. Ramusio Raccolte di Navigazioni e Viaggi, Venezia 1583, T. II. p. 212. ff.)

4. *Ант. Дженкинсонъ.* (Его Voyage into Russia, by Hackluyt, T. 1, p. 360.)

5. *Т. Соутемъ.*
6. *Джонъ Спаркъ.* } (Voyage from Calmagro to Novgorod, by Hackluyt, T. 1, p. 365.)

7. *Адамъ Олеарій.* (Muskowitische oft begehrte Beschreibung der newen Orientalischen Reise. Schleswig 1656 fol.)

8. *I. Улфельдъ.* (Legatio Moscovitica, ed. M. Goldasto, Francof. 1627 4. Также подъ названіемъ: Hodoeporicon Ruthenicum.)

9. *К. Карлиль.* (A relation of three Embassies from His S. M. Charles II to the great Duce of Moscovy и проч. London. 1669. 8.)

10. *Іон. Янс. Стрёйсъ* Gedenkwärdige Reizen door Italie . . . . Livland, Moscovien etc. Amst. 1667. 4.)

11. *I. A. Брандъ.* (Reisen durch Preussen . . . . Moscovien und Sibirien. Herausgeg. von C. v. Hennin. Wesel 1702. 8.)

12. *K. Кленкъ.* (Voyagie naar Moscovien. Amst. 1677. 4.)

13. *I. Бель д'Антремони.* (Travels from S. Petersburgh to diverse parts of Asia, etc. Glasglow 1763. 2 Vol. 4.)

14. *Веберъ.* (Das veränderte Russland u s. w. Hannover 1729. 3 Th. 4.)

15. *A. де-ля-Мотре.* (Travels through Europe, Asia and into Part of Africa. London 1723, 2 Vol. fol.)

16. *П. ванъ Гавенъ.* (Reisen udi Russland. Kiöbenh. 1743. 8. Срав. Büsching's Magazin Th. X. S. 279. ff.)

17. *I. Маршаль.* (Travels in the years 1768-1770. London, 1773. 3 Vol. 8.)

18. *I. Бернульи.* (Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Kurland, Russland und Pohlen. Leipz. 1779. 6 B. 8.

19. *I. Б. Катанео* (Reise durch Deutschland und Russland. Chur. 1787. 8.)

20. *Лессепсъ.* (Journal historique d'un voyage de Kamtschatka en France. Paris 1790. 2 Vol. 8)

21. Tagebuch der Reise eines Deutschen von Lübeck nach Petersburg. Langensalza 1787. 8.

22. Авторы книги: Voyage de deux Français dans le Nord de l'Europe. Paris 1796. 3. Vol. 8. Здѣсь даже сказано (T. III, p. 262): „Il n'y a dans la forteresse que la „cathédrale, qui n'a rien de curieux." (То есть: Въ крѣпости только соборъ, неимѣющій ничего любопытнаго.

23. *I. Добровскій.* (Litterarische Nachrichten von einer — im J. 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland. Prag 1796. 8).

24. *K. Д. Клеркъ.* (Travels in various countries of Europe, Asia and Afrika. London 1810. ff. 5 Vol. gr. 4. P. I. Russia, Tartary and Turkey.) Весьма удивительно,

что Клеркъ, принимающій на себя видъ замѣчательнаго наблюдателя и знатока въ древностяхъ, увѣряющій даже, что съ точностію осмотрѣлъ Новогородскій Софійскій соборъ, и разсказывающій отвратительныя нелѣпости о находящихся въ ономъ образахъ, ни слова не говоритъ о вратахъ.

25. *Г. Рейнбекъ.* (Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise von St. Petersburg über Moskwa u. s. w. nach Deutschland im Jahre 1805. Leipz. 1806. 2 Th. 8.)

26. *Робертъ Керъ Портеръ.* (Travelling sketches in Russia and Sweden in 1807. London 1812. 2 Vol. gr. 4.)

27. *Д. Т. Джемсъ.* (Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland. London 1817. 2 Vol. gr. 8.)

II.

Авторы, случайно упоминающіе о Корсунскихъ вратахъ.

А. Отечественные.

1. *Татищевъ.* (Исторія Россійская. Спб. 1784, Книга IV, с. 134.) „Въ Новѣградѣ Владыка Василій у Святой Софіи устрои двери мѣдяныя золочены, привезше изъ Нѣмецъ купи цѣною великою.“

2. А. Трухартъ. (Fama für Deutsch-Russland. Riga 1806. Bd. II, S. 92.) „Die im Jahr 1051 von dem Grossfür-„sten Jaroslaw erbaute Kathedralkirche ist der heiligen „Sophie geweiht. Die Thüren sind bronzirt erhabene Fi-„guren, welche Wickmann aus Magdeburg gemacht hat, „wie eine Inschrift es anzeigt.“ (Соборъ, построенный въ 1051 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, посвященъ Святой Софіи. Врата бронзовыя съ выпуклыми изображеніями сдѣланы Викманомъ изъ Магдебурга, какъ видно изъ надписи.)

3. *Siegmund Freiherr von Herberstein*, mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland geschildert von Fr. Adelung. St. Petersb. 1818. 8. S. 62. ff. u. Beil. III,

S. 445 — 449. Хотя помѣщенная здѣсь статья заключаетъ въ себѣ много ошибокъ, но она подала поводъ къ ближайшему ознакомленію Публики съ симъ художественнымъ произведеніемъ и снова обратила на оное вниманіе нѣкоторыхъ Русскихъ Писателей.

4. *М. Каченовскій* въ Вѣстникѣ Европы 1818 года (No 8, с. 285 — 299) помѣстилъ переводъ вышеупомянутаго приложенія къ Герберштейновой жизни: Ueber die ehernen Thüren der Sophien-Kirche zu Nowogorod, и присовокупилъ къ оному замѣчанія, изъ коихъ третіе, на стр. 292, заключаетъ остроумную догадку о названіи Корсунскихъ вратъ, о которой мы упомянули выше, на стр. 120.

5. *Н. Карамзинъ* нѣсколько разъ упоминаетъ о Новогородскихъ вратахъ въ своей превосходной Исторіи Россійскаго Государства, именно: Час. I, примѣч. 458; Час. III, примѣч. 85; Час. IV, примѣч. 328. Изъ сихъ мѣстъ въ особенности сюда относится первое, и, пропуская заимствованное изъ вышеупомянутаго приложенія къ Герберштейновой жизни, я помѣщаю изъ онаго существенное: „Западныя, рѣзныя врата Софійскаго Новогородска„го Собора дѣйствительно называются *Херсонскими*, но „сдѣланы Нѣмецкими художниками, которые внизу изобра„зили самихъ себя въ Германской старинной одеждѣ и на„писали имена: *Мастеръ Аврамъ*, *Ваизмутъ*, *Мастеръ* „*Никвнъ*, *мепеги*, а выше Riquin me fec. (Въ послѣднемъ „словѣ первая буква похожа на *P*, а C также не ясно; но „должно, кажется, читать: fecit; т. е. „Риквинъ сдѣлалъ „меня“: изъ чего, по недоразумѣнію, вышла Русская над„пись *мепеги*.) — Надъ изображеніемъ другаго Святителя: „Alexander Epc. oe Blucich; т. е. „Александръ Епископъ.“ „Имя *Блуцихъ* должно означать городъ; но какой? Всѣ „надписи, и Латинскія и Русскія, весьма грубы, неисправны.“

6. *П. Свиньинъ*, въ Отечественныхъ Запискахъ 1821 (No 15, стр. 9), говоритъ о вратахъ слѣдующее: „Любо„пытнѣйшею достопамятностію могутъ почесться здѣш-

„нія мѣдныя литыя врата, находящіяся на западной сто„ронѣ. Видимыя на нихъ вмѣстѣ Славянскія и Латинскія „надписи, изображенія и одежды, приличныя Греческой „и Латинской церкви, запутываютъ, теряютъ въ догад„кахъ самыхъ глубокомысленныхъ антикваріевъ, на счетъ „ихъ работы и происхожденія: одни утверждаютъ, что „онѣ Корсунскія, присланныя сюда Владиміромъ; другіе же „полагаютъ ихъ привезенными изъ какого-нибудь Ган„зеатическаго города. Сіе послѣднее гораздо вѣроятнѣе; „ибо по самой художественной части онѣ далеко от„стаютъ отъ того совершенства, коимъ ознаменованы „Греческія произведенія сего рода; напротивъ, рису„нокъ ихъ и сочиненіе напоминаютъ возрожденіе изящ„ныхъ искусствъ въ Германіи: въ семъ можно убѣдиться, „разсмотрѣвъ нѣкоторыя изображенія происшествій Вет„хаго Завѣта, на нихъ представленныя, какъ то: со„зданіе Евы изъ ребра Адамова и проч. Отливка метал„ла довольно чиста. Весьма легко можно замѣтить так„же, что двери сіи убавлены изъ большихъ: нѣсколько „закрытыхъ надписей поперечными досками утвержда„ютъ въ сей догадкѣ. Говорятъ, что Графъ Н. П. Ру„мянцевъ присылалъ сюда нарочнаго художника еще въ „1817 году для снятія вѣрной модели съ сего любопыт„наго памятника отдаленной древности (353); а потому „должно ожидать точнаго онаго описанія.“

В. Иностранные Писатели.

1. *Сиг. Госсманъ* въ своей Regentensaal (1702. S. 173. ff.) упоминаетъ о вратахъ; но я не могъ найти сего сочиненія.

2. *Георгъ Валлинъ* въ вышеупомянутомъ его разсужденіи: Sigtuna stans et cadens (P. II, p. 238, §. XVII). „Vetus est traditio, Ruthenos hoc tempore (при разру„шеніи Сигтуны) inter cetera spolia, veluti opima se„cum abstulisse Portas urbis Sigtunensis, in lacum vero „Skarwen demersisse earundem claves. Sed utrumque fabu„losum est, ut patebit ex sequentibus. Primum quod ad

„Portas attinet, ferreas fuisse nonnulli credunt, alii ex „aere conflatas, easque adhuc Moscoviae adservari“ etc. (То есть: Есть преданіе, что Россіяне въ сіе время (при разрушеніи Сигтуны), между прочею добычею, какъ отличную, увезли врата города Сигтуны, и ключи отъ нихъ бросили въ озеро Скарвенъ; но и то и другое баснословно, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Вопервыхъ, что касается до вратъ, то нѣкоторые полагаютъ, что онѣ были желѣзныя; другіе, что онѣ были вылиты изъ мѣди и что доселѣ хранятся въ Москвѣ, и проч.)

3. *Гейнр. Бреннеръ.* Въ 1732 году. Ассессоръ при Королевской Стокгольмской библіотекѣ, бывшій офицеромъ въ войскѣ Карла XII, и послѣ Полтавской битвы находившійся военно-плѣннымъ въ Россіи. Возвращаясь въ 1722-мъ году въ отечество, онъ видѣлъ въ Новгородѣ наши врата, и на вопросъ вышеупомянутаго Док. Георга Валлина написалъ къ нему въ 1729 году о семъ письмо, которое сей послѣдній въ Латинскомъ переводѣ помѣстилъ при своемъ Sigtuna stans et cadens (P. II, p. 238). Относящееся къ сему мѣсто есть слѣдующее: „Fateor, me anno CIƆDCCXXII, cum soluta capti„vitate Novogrodiam Moscovia pervenissem, de inquirendis „Portis Sigtunensibus anxie laborasse. Innotuit tandem, in „ejusdem urbis (Novogrod) templo majori inveniri coram „altari Portas argenteas, vocesque illis inscriptas a nemi„ne Moscovitarum legi posse. Pergens igitur eo conspexi „illas esse Valvas eximiae magnitudinis, argenteasque, quae „Choro claudendo deservirent, latinas vero inscriptiones „literis monachorum aevo usitatis constare. Inter alia, „si probe minimi, historiam B. Virginis Mariae cum „Christo puero fugientis in Aegyptum, opere elevato in „argento expressam vidi. Lubenter omnia delineassem: ni „suspiciones de me Moscovitarum augere, visum fuisset „periculosum. Portas illas Russi vocant Sartunski wo„rota, hoc est, Portas urbis Sartun. Fieri facile potuit, ut

„antiquis temporibus Sigtunam appellaverint Sartunam, „id est, Principis vel Regis sedem, haud aliter ac hodie „Constantinopolis dici iisdem solet Sargorod. h. e. Vrbs „Czari vel sedes Imperatoris. Et hinc evidens est, a Mos„covitis ablatas non fuisse portas Sigtuniae urbicas, ut „vulgo hactenus creditum: sed valvas chorales alicujus „templi Sigtunensis, illasque argenteas, nec contemnendae, „pro more Rom. Catholicorum, molis ac ponderis etc.“ (То есть: Признаюсь, что въ 1722 году, по освобожденіи изъ плѣна, когда я пришелъ изъ Москвы въ Новгородъ, весьма заботился объ изслѣдованіи Сигтунскихъ вратъ. Наконецъ узналъ, что въ Соборѣ того же города находятся предъ алтаремъ серебряныя врата и что на нихъ начертаны слова, которыхъ никто изъ Московитянъ не можетъ прочесть. И такъ, отправившись туда, я усмотрѣлъ, что это двѣ половинки дверей отличной величины и серебряныхъ, которыя служили для запиранія хора; Латинскія же надписи были начертаны буквами, употреблявшимися въ вѣкѣ монашества. Между прочимъ, сколько помню, я видѣлъ исторію Дѣвы Маріи, съ Отрокомъ Христомъ бѣгущей въ Египетъ, изображенную на серебрѣ выпуклою работою. Охотно бы я все это нарисовалъ, если бы не опасался умножить о себѣ подозрѣнія Московитянъ. Русскіе называютъ сіи врата Сартунскими воротами, то есть: воротами города Сартуны. Легко могло быть, что въ древнія времена они называли Сигтуну Сартуною, то есть: жилищемъ Князя или Царя, такъ какъ и теперь они обыкновенно называютъ Константинополь Царьградомъ, то есть: городомъ Царя или жилищемъ Императора. И отсюда очевидно, что не городскія ворота Сигтуны были увезены Московитянами, какъ вообще доселѣ полагали, но хорныя двери какого-нибудь Сигтунскаго храма, серебряныя и не маловажной, по обыкновенію Римскихъ Католиковъ, величины и тяжести.) Это мѣсто наполнено ошибками, которыя

можно объяснить только тѣмъ, что онъ, опасаясь непріятностей, не могъ спокойно и съ точностію осмотрѣть, и что замѣчанія, сдѣланныя имъ наскоро, онъ написалъ уже спустя семь лѣтъ, по памяти. Онъ искалъ городскихъ *Сигтунскихъ* воротъ, которыя, по Шведскимъ преданіямъ увезены въ Новгородъ; а ему показали *Корсунскія* врата, изъ коихъ онъ сдѣлалъ *Сартунскія*. Сіи врата видѣлъ онъ предъ алтаремъ, гдѣ онѣ никогда не стояли; ему сказывали, что онѣ серебряныя, и онъ ихъ такими и называетъ въ своемъ описаніи; между тѣмъ одного взгляда достаточно, чтобы убѣдиться въ противномъ. Онъ видѣлъ только Латинскія надписи и вовсе не упоминаетъ о множествѣ надписей Русскихъ. Впрочемъ, что касается до Сигтунскихъ воротъ, упоминаемыхъ имъ въ концѣ письма, то объ оныхъ сказано будетъ подробно въ Приложеніяхъ. — Всѣ мои старанія узнать въ Стокгольмѣ что-нибудь болѣе о Бреннерѣ и оставшихся послѣ него бумагахъ, не смотря на благосклонное вспомоществованіе многихъ ученыхъ, и именно: Г-на Библіотекаря, фонъ-Гаммарскёльда, остались тщетны.

4. *Гиббонъ* въ сочиненіи своемъ: Объ упадкѣ Римской Имперіи (по Француз. переводу Ч. XV, с. 130), хотя и упоминаетъ о нашихъ вратахъ, но ограничивается слѣдующими немногими словами: „Wladimir rendit la vil„le de Cherson à l'Empereur Basile, frère de son épouse; „mais elle avoit des portes d'airain qu'on transporta, dit-on, „à Novogorod, et qu'on plaça devant une église comme un „monument de sa victoire et de sa foi.“ (То есть: Владиміръ возвратилъ городъ Херсонъ Императору Василію, брату своей супруги; но въ ономъ были мѣдныя врата, которыя, говорятъ, перевезены въ Новгородъ и поставлены предъ церковію, какъ памятникъ его побѣды и вѣры.)

5. *Олофъ Далинъ* въ своей: Suea Rikes Historia, упоминая о вратахъ, повторяетъ только слово въ сло-

во сказанное объ оныхъ Бреннеромъ и Валлиномъ. Вотъ что сказано у него (въ Русскомъ переводѣ его Исторіи Шведскаго Государства. Спб. 1805, час. II, кн. II, стр. 187): „Язычники (Карелы) получили здѣсь весьма бога„тую добычу, и между прочимъ изъ нѣкоей церкви, „чаятельно Святаго Петра, почитавшейся въ Сигтунѣ „самою величайшею, унесли двое воротъ или двѣ рѣшет„ки, серебряныя, кои еще и теперь видѣть можно въ боль„шой Ногордской (Новогородской) церкви предъ алта„ремъ на крылосѣ, и называются Сартунскими воротами, „Sartunski worota, или Сигтунскими вратами.“

6. *Іог. Дотин. Фіорилло.* Въ его: Gesch. d. zeichn. Künste in Deutschland u. d. verein. Niederl. Th. II, S. 166, сказано: „Dass man im XI-ten Jahrh. zu Magdeburg „die Kunst verstanden, grosse bronzene Thürflügel mit „Reliefs zu giessen, davon haben wir noch ein wichtiges „Zeugniss. Denn in der alten, einst so mächtigen und be„rühmten Hansestadt Nowogorod ist eine vor achthundert „Jahren erbauete Kirche, die noch ein altes deutsches „Kunstwerk enthält, nehmlich Thürflügel von Bronze „mit erhabenen Figuren, der Inschrift zufolge von einem „Petrus Wickmann aus Magdeburg verfertigt.“ (То есть: Что въ XI вѣкѣ въ Магдебургѣ знали искусство, отливать большія бронзовыя створчатыя двери съ рельефами, на это есть у насъ еще важное свидѣтельство. Ибо въ древнемъ, нѣкогда столь могущественномъ Ганзеатическомъ городѣ Новгородѣ есть церковь, построенная назадъ тому восемь сотъ лѣтъ, въ которой находится еще древнее Нѣмецкое художественное произведеніе, именно: бронзовыя створчатыя двери съ выпуклыми изображеніями, сдѣланныя, судя по надписи, Петромъ Викманомъ изъ Магдебурга.)

7. *І. Г. Г. Бишингъ.* Сей отличный знатокъ въ древне-Нѣмецкихъ художествахъ и Исторіи оныхъ, въ разборѣ вышеупомянутаго Фіориллова сочиненія въ Wiener Jahrb. d. Litterat. 1818. III. S. 116, говоритъ: „Die Nachricht von

„den ehernen Thorflügeln, die Petrus Wickmann im elf-
„ten Jahrhunderte gegossen, und die in der Nowogoroder
„Kirche sich finden sollen, ist gewiss um mehrere Jahrhun-
„derte zu früh. Wie hätte damals, bei dem Kampfe der
„christlichen und slavischen Völker, (wenn auch in Hin-
„sicht Russlands andere Bedingungen obwalteten) ein sol-
„ches Kunstwerk dahin gelangen können? Erst nach 1272,
„da die Hansa in Nowogorod eine Niederlage errichtete,
„könnten sie wahrscheinlicher dahin gelangt seyn. Eine
„Abbildung der Thüren wäre immer für Deutschland
„ein grosses Geschenk, welches wohl so bald nicht zu er-
warten ist.“ (То есть: Извѣстіе о мѣдныхъ створчатыхъ вратахъ, отлитыхъ Петромъ Викманомъ въ XI столѣтіи, безъ сомнѣнія, многими столѣтіями ранѣе. Какъ тогда, при войнахъ Христіанскихъ народовъ со Славянами (если даже Россія была и при другихъ обстоятельствахъ) могло зайти туда такое художественное произведеніе? Вѣроятнѣе, что онѣ привезены туда уже послѣ 1272 года, когда Ганза завела въ Новгородѣ складочное мѣсто. Во всякомъ случаѣ, изображеніе вратъ было бы большимъ подаркомъ для Германіи; но этого не льзя ожидать скоро.) (354).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОПИСАНІЕ и ИСТОРІЯ

такъ называемыхъ

ШВЕДСКИХЪ ВРАТЪ,

находящихся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

Въ Новогородскомъ Соборѣ, кромѣ Корсунскихъ вратъ, есть еще подобный художественный памятникъ, который, какъ и тѣ врата, до сего времени былъ извѣстенъ только по имени, данному преданіемъ; а потому мы вмѣнили себѣ въ обязанность присовокупить здѣсь описаніе онаго. Близь произведенія древняго художества, нами описаннаго, при входѣ въ придѣлъ Рождества Богородицы, находятся также двѣ металлическихъ половинки вратъ, называемыя обыкновенно *Шведскими вратами*. Въ нихъ $3\frac{3}{4}$ арш. вышины и $1\frac{1}{3}$ арш. ширины, и онѣ собственно состоятъ изъ дерева, обложеннаго металлическими листами въ четверть дюйма толщины. Этотъ бронзовый окладъ имѣетъ такой свѣтло-желтый цвѣтъ, что ихъ почитали сдѣланными изъ серебра; отъ чего и теперь еще называютъ ихъ *серебряными* вратами. Сіе замѣчательное художественное произведеніе отлито однимъ разомъ и весьма пріятно для глазъ своею изящною простотою. Приложенное при семъ вѣрное изображеніе оныхъ *(Рис. IX)* дастъ объ этомъ понятіе Читателямъ.

Находящіяся на вратахъ изображенія вылиты такъ плоско, что только нѣсколькими линіями возвышаются надъ поверхностію. На каждой половинкѣ три равныхъ большихъ отдѣленія, въ которыхъ крестъ необыкновеннаго вида повторяется безъ всякой перемѣны шесть разъ. Кайма сихъ отдѣленій состоитъ только изъ прямыхъ линій. Внутри оныхъ образуется полукружіе, на концахъ котораго, идущихъ прямо внизъ, видно простое рѣзное украшеніе, на подобіе à-la-greque. Кайма каждой половинки состоитъ изъ выпуклыхъ розетокъ,

которыхъ на внѣшней сторонѣ семь, а на внутренней только шесть: три въ длину и три въ ширину. Между сими послѣдними находятся украшенія, похожія на арабески; ихъ по три между двумя розетками; онѣ рѣзныя и состоятъ изъ весьма простыхъ листьевъ, цвѣтовъ и звѣздъ. На внутренней сторонѣ каждой половинки, въ срединѣ, вмѣсто розетки, видна какая-то голова (mascaron), похожая на львиную, помѣщенная здѣсь, вѣроятно, для означенія мѣста, на коемъ при металлическихъ дверяхъ бываетъ задвижка, хотя оной здѣсь и слѣдовъ не видно. Поперечныя фигуры въ украшеніи представляютъ, между выпуклыхъ розетокъ, рѣзные горшки съ цвѣтами въ четырехъугольно-круглой каймѣ.

Встрѣчающійся на сихъ вратахъ крестъ имѣетъ особенную форму, каковой намъ еще не случилось замѣтить ни на одномъ художественномъ произведеніи. Длинное древо онаго прорѣзано, вмѣсто одного, двумя поперечными древами и идетъ внизъ, какъ украшеніе, которое въ видѣ буквы S опять поднимается вверхъ до нижняго поперечнаго древа и подъ онымъ загибается согнутымъ концемъ. Въ отверстіяхъ сихъ обоихъ закривленій видно родъ цвѣтка, состоящаго изъ трехъ ромбоидальныхъ листьевъ. Верхній конецъ вертикальной дуги касается полукружія каймы, и оба конца оканчиваются на подобіе лилій.

Крестъ, подобный здѣсь изображенному, не встрѣчается ни на одномъ памятникѣ Среднихъ временъ; но происхожденіе такой формы, очевидно, ново-Греческое. Верхнее поперечное древо произошло, вѣроятно, изъ таблички (титлы), на которой находилась поносная надпись, и удержано Греческою Церковію, подобно какъ оное находится при крестѣ на посохѣ Латинскихъ Епископовъ. Нижнее украшеніе напротивъ того достовѣрно можно почитать позднѣйшимъ по происхожденію. Вѣроятно, первою идеею при этомъ было: ко кресту, символу искупленія, присоединить и якорь, какъ знакъ надежды, твердости и постоянства (355), и такимъ образомъ къ изображенію

креста Византійцы сдѣлали прибавленіе, которое въ послѣдствіи разнымъ образомъ измѣнялось и украшалось (356). Въ особенности встрѣчается это на монетахъ Греческихъ Императоровъ, напр. Констанція (357), Іоанна Цимисхія (358), Константина Дуки (359) и др. — Латинскіе Императоры, владѣвшіе въ XIII вѣкѣ Константинополемъ, также изображали на своихъ монетахъ этотъ крестъ-якорь (360). Позднѣе крестъ съ закривленною оконечностію стали изображать въ видѣ большой омеги (Ω), ставя обыкновенно близь него соотвѣтствующую ей альфу (361). Наконецъ это украшеніе лишилось первоначальнаго своего вида, подобнаго якорю, и, какъ и на сихъ вратахъ, сдѣлалось почти произвольнымъ. Изображеніе, похожее на наше, находится на бронзовыхъ вратахъ Римской церкви S. Paolo fuori delle mure (362), принадлежащихъ къ XI вѣку. Странное новѣйшее уклоненіе отъ сей древней Византійской формы видно въ городѣ Островѣ (Псковской Губерніи) на металлическихъ доскахъ половины XVII вѣка, вставленныхъ, въ память о тамошнихъ жителяхъ, въ стѣнахъ крѣпостной церкви. Здѣсь конецъ креста раздѣляется на двѣ широкія ножки съ уступами, изъ коихъ съ обѣихъ сторонъ до поперечнаго древа возвышаются столпы на подобіе факеловъ (363).

Вѣкъ, отчизна и Исторія сихъ вратъ столь же неизвѣстны, какъ и Корсунскихъ, имъ сосѣдственныхъ. Все, извѣстное объ оныхъ въ семъ отношеніи, ограничивается тѣмъ, что въ Новгородѣ съ давняго времени ихъ называютъ *Шведскими* и также *Сартунскими* (364) и для изъясненія сего названія разсказываютъ, что онѣ Новогородцами увезены изъ древней Шведской столицы Сигтуны, и потому, чрезъ искаженіе имени, вмѣсто Сигтунскихъ, названы Сартунскими вратами.

Сигтуна (Siggutuna, Sictona, Sittuna, Sittun), сія нѣкогда обширная и могущественная столица Шведскаго Государства, которой печальные остатки состоятъ теперь изъ бѣдной деревни, лежала въ Упландіи на островѣ озера Меляръ, при впаденіи его въ Бал-

тійское море. Исторія оной подробно изложена въ шести Академическихъ разсужденіяхъ, изданныхъ съ 1729 по 1732 годъ въ Упсалѣ ученымъ Д. Валлиномъ (365), и мы, для объясненія названія Шведскихъ вратъ и для разсмотрѣнія вышеупомянутой догадки о происхожденіи оныхъ, нужнымъ считаемъ предложить здѣсь краткій очеркъ судьбы сего замѣчательнаго города, основываясь какъ на тѣхъ разсужденіяхъ, такъ и на другихъ хорошихъ источникахъ.

Нѣкоторыя изъ Шведскихъ Писателей, напр. Іоаннъ Магнусъ, Понтанусъ и др., приписываютъ сему городу глубокую древность, и начало онаго относятъ къ 2004 году отъ сотворенія міра. Валлинъ, вмѣстѣ съ другими, основаніе его полагаетъ около временъ Рождества Христова. Названіе онъ получилъ отъ Одина который, въ числѣ многихъ другихъ прозваній, имѣлъ также прозваніе Sigi или Sigtyr (побѣдоносный); а потому отъ сего слова и отъ слова: Tun (366), мѣсто, укрѣпленное кольями, производятъ названіе Сигтуны. Одинъ, прибывшій почти за 70 лѣтъ до Р. Х. изъ Азіи и прошедшій чрезъ Россію, Саксонію и Данію, избралъ, какъ сказано въ Эддѣ (367), почти за 20 лѣтъ до Р. Х., привлеченный красотою мѣстоположенія (368), берега озера Меляръ своимъ мѣстопребываніемъ и построилъ здѣсь Сигтуну, отъ которой и вся окрестная страна получила свое названіе. Лѣтописи въ особенности упоминаютъ о великолѣпномъ храмѣ, устроенномъ здѣсь Одиномъ (juxta morem Asarum) (369). По смерти его, мѣстопребываніе Королей и главное служеніе веденнымъ имъ божествамъ перенесено въ Упсалу, а потому о Сигтунѣ совсѣмъ почти не упоминается въ первыхъ вѣкахъ. Между тѣмъ прекрасное мѣстоположеніе, чрезвычайно выгодное для торговли, продолжало привлекать болѣе и болѣе поселенцевъ, и въ IV вѣкѣ она является уже весьма могущественнымъ городомъ съ значительнымъ флотомъ, такъ что неоднократно была резиденціею Королей (370). Въ 831 году Св. Ансгаръ, посланный Папою Григоріемъ IV, ввелъ здѣсь Христіанскую вѣру, которая вскорѣ распространилась по всей Швеціи при содѣйствіи

поставленнаго имъ въ Епископы Симона (371). Въ XII вѣкѣ Сигтуна пересена, и почти на $\frac{1}{8}$ мили отъ стараго города; на противоположномъ сѣверномъ берегу, при въѣздѣ въ Меляръ, построена новая, встрѣчающаяся подъ именемъ Новой Сигтуны. О причинѣ такой перемѣны повѣствуютъ различно: одни говорятъ, что это сдѣлано для того, чтобы новыхъ Христіанъ, все еще привязанныхъ къ прежней своей вѣрѣ, совершенно удалить отъ всѣхъ предметовъ язычества и въ особенности отъ большаго храма, построенаго самимъ Одиномъ; другіе — для того, чтобы новый городъ, чрезъ близость къ зáмку Альмарштеку, болѣе обезопасить со стороны озера отъ непріятельскихъ нападеній; иные же полагаютъ, что Сигтуна и близь лежащая Бирка (372) въ начал XI вѣка претерпѣли нападеніе отъ Норвежскаго Морскаго Короля (Sio-Konung), Олафа Толстáго, опустошены имъ, и жители принуждены были наконецъ построить новый городъ. Но Магнусъ, сынъ Олафа, еще въ 1035 году почиталъ Старую Сигтуну резиденціею Короля Анунда, и братъ его Гаральдъ нашелъ тамъ въ 1045 году гостемъ Датскаго Короля Свено (373). Между тѣмъ, по Датскимъ хронографамъ, можно допустить, что Новая Сигтуна построена еще въ IX вѣкѣ и долгое время существовала вмѣстѣ со Старою, пока торговля и богатство не перешли исключительно къ новому городу (374). Послѣ сего Старая Сигтуна упадала болѣе и болѣе, и наконецъ сдѣлалась бѣдною деревнею, отъ коей и теперь еще осталось нѣсколько дворовъ (Meierhöfe), называемыхъ För Sigtuna, Переднею Сигтуною, какъ-бы предмѣстіемъ Новой, также Forn или Fornu Sigtun, Старою Сигтуною (375).

Новая Сигтуна (376) вскорѣ сдѣлалась больше и могущественнѣе Старой, особенно когда гавань ея стали посѣщать Датчане, Норвежцы, Славяне, Бритты и другіе сѣверные народы. Слава объ ея торговлѣ и богатствѣ столько распространилась, что она была извѣстна даже на Востокѣ: о ней упоминаетъ Географъ Ал-Эдризи, жившій въ XII вѣкѣ (377). Среди безопасности, она процвѣтала

и пріобрѣтала могущество, презирая нападенія морскихъ разбойниковъ; ибо гавань ея запиралась большою цѣпью, прикрѣпленною къ двумъ утесамъ (378). Въ 1064 году она сдѣлалась мѣстопребываніемъ Епископа; но въ 1100 году, когда Епископскій престолъ перенесенъ въ Упсалу, лишилась сего преимущества. Новая Сигтуна часто бывала резиденціею Шведскихъ Королей, и теперь еще видны значительные остатки зáмка, For Sigtuna Slott, въ коемъ они здѣсь жили (379). При Епископѣ Адельвартѣ построена Соборная церковь Св. Петра, и вскорѣ потомъ Русскіе купцы, во множествѣ сюда пріѣзжавшіе, соорудили церковь во имя Св. Николая (380). Сей и двухъ другихъ церквей, тогда построенныхъ, и теперь еще видны развалины, по коимъ можно заключать, что онѣ были весьма просты, темны, построены изъ необыкновенно большихъ камней (381) и въ видѣ креста, но которыя и теперь еще даютъ высокое понятіе о величинѣ и странной архитектурѣ сихъ зданій (382). Окружность города, судя по существующимъ еще теперь четыремъ воротамъ и видимымъ гранямъ, простиралась на пять или шесть часовъ; а потому Адамъ Бременскій называетъ его magna, а Олаусъ Петрусъ — maxima (383). Къ югу и западу былъ онъ огражденъ запертою гаванью, къ сѣверу — большимъ неприступнымъ болотомъ; а къ востоку двумя крѣпкими зáмками. Такъ Сигтуна въ гордой безопасности возвышалась надъ всѣми городами сѣвера, имѣя не менѣе 18,800 богатыхъ и знаменитыхъ гражданъ, какъ вдругъ несчастіе, которое едва можно было предвидѣть, внезапно низвергло ее съ высоты.

Это случилось въ царствованіе Короля Кнута Эриксона 14 Іюля 1187 года (384), когда морскіе разбойники различныхъ народовъ, коими въ то время наполнено было Балтійское море, проникли въ озеро Меляръ. Сперва они разгромили укрѣпленный зáмокъ Альмарштекъ, умертвивъ въ ономъ Упсальскаго Епископа Іоанна; потомъ устремились на городъ, котораго не могли защитить ни цѣпи, ни

рвы, ни стѣны, ни башни: онъ былъ взятъ, разграбленъ, сожженъ, и непріятель вышелъ изъ него съ богатою добычею (385).

Велико было несчастіе Сигтуны; но велики и средства, кои для возстановленія оной представляли трудолюбивымъ жителямъ мѣстное положеніе и обширная торговля. Вскорѣ она выстроилась и вѣрно достигла-бы прежняго цвѣтущаго состоянія, если-бы основаніе въ 1252 г. Стокгольма не привлекло богатѣйшихъ гражданъ оной въ новый Королевскій городъ. Однако и въ 1528 г. она все еще была въ состояніи дать 100 серебряныхъ марокъ Королю Густаву I въ пособіе на военныя издержки (386). Въ сіе время Сигтуна почиталась первымъ городомъ послѣ Стокгольма; въ 1620 году, когда отъ внутреннихъ безпокойствъ, мора и огня упала еще болѣе, почиталась пятымъ (387), а въ началѣ прошедшаго столѣтія 47-мъ городомъ въ числѣ 104 городовъ Шведскаго государства. Такъ упадалъ болѣе и болѣе сей замѣчательный городъ; теперь отъ него осталось только небольшое бѣдное мѣстечко, называемое Сетуна (Sätuna), имѣющее около шести сотъ жителей, которые живутъ земледѣліемъ и рыбною ловлею и которыхъ бѣдныя хижины разсѣяны между развалинами прежней знаменитости (388). Гробницы Государей и Епископовъ исчезли; только развалины между хлѣвовъ и полей означаютъ окружность Королевскаго дворца. Вотъ все, что осталось Сигтунѣ отъ ея величія и богатства: сіи развалины и слава, что она была однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ.

Сигтуна разрушена сѣверными морскими разбойниками, называемыми вообще язычниками, pagani; въ этомъ согласны всѣ Шведскіе Писатели, хотя и упоминаютъ объ нихъ подъ разными именами. Недавно вновь изданная древняя лѣтопись въ стихахъ (389) называетъ ихъ Карелами. Вотъ слова оной:

Swerige hade myckin vade
Aff Karelom, ok stoor onade,

The foro öfver Hafvet ok i Mäla,
Bade innan lugn ok i äla,
Alt hemlika innan Svia skär,
Ok offstat alt med stolten häar,
En tima full them til luna,
At the brände opp Siktuna,
Ok brände thet sva görliga i röter,
At then Staden far ther aldrig böter.

(То есть: Шведамъ много было опасностей и неудовольствій отъ Кареловъ. Въ то время, когда все было спокойно и дружественно внутри Шведскихъ шкеръ, они въѣхали чрезъ море въ Меляръ, тайно напали на Сигтуну, и сожгли ее такъ, что она никогда уже не могла возстановиться). (390).

Эрикъ Олай называетъ ихъ Carelos et Ruthenos (391). Фантъ въ своемъ трактатѣ: De Esthonum in Mälero piratica, дѣлаетъ изъ этого Ruthenos seu Carelos, и въ доказательство участія Русскихъ въ семъ хищническомъ походѣ приводитъ то, что и теперь одна бухта называется Russeviken, а мысъ, лежащій противъ острова Арнёна (Arnön), Rysseudden (392). И такъ, здѣсь Кареловъ почитаетъ онъ за Эстовъ, а сихъ послѣднихъ Шлецеръ признаетъ за Чудь (393), „которая у Снорре всегда называется Эстами," жителями Восточнаго моря (Eistrasalt) въ Эстляндіи (Oestland) и Финскаго залива. У Валлина (394) участниками въ опустошеніи Сигтуны названы Moscovitas, Esthones, Carelos, Curlandos et Ingros. Далинъ (395), который вообще не стóитъ того, чтобъ на него ссылаться, буквально слѣдуя повѣствованію Валлина, присовокупляетъ, что сей походъ предпринятъ въ отмщеніе за крестовый походъ, который Шведы за двадцать лѣтъ, при Герцогѣ Гутормѣ, по повелѣнію Папы Александра III, совершили въ Карелію, Ингерманландію и Эстляндію „для обращенія язычниковъ и распространенія царства

„Хрістова посредствомъ огня и меча.“ Рюсъ (Rühs), новѣйшій и весьма точный Шведскій Историкъ, упоминаетъ о семъ замѣчательномъ происшествіи въ немногихъ словахъ, не ссылаясь, въ удостовѣреніе, ни на какой источникъ. „Толпа Финскихъ, и въ особенности Эстскихъ, морскихъ разбойниковъ“ — говоритъ онъ (396) — „около „сего времени сдѣлала нападеніе на Швецію; они вошли своимъ флотомъ въ Меляръ — и Сигтуна была разрушена пламенемъ.“

Русскія лѣтописи почти совсѣмъ молчатъ объ этомъ походѣ. Въ одной только, въ старшей лѣтописи Новгородской подъ 1188 годомъ сказано: „Ходиша Новгородьци“ — которые за годъ предъ тѣмъ, подъ предводительствомъ какого-то Вышаты Васильевича, предпринимали походъ противъ Еми — „съ Корелою на Емь (397), и воеваша землю ихъ, и пожьгоша, и скотъ исѣкоша.“ Даже Карамзинъ, при совершенномъ недостаткѣ отечественныхъ извѣстій о семъ походѣ Русскихъ, долженъ былъ довольствоваться Шведскими источниками, и потому сказалъ только (398): „Шведскіе Лѣтописцы (399) сказы„ваютъ, что въ сей годъ (1188) Россіяне, соединясь съ жителями „Эстоніи и Карелами, приходили на судахъ въ окрестности Сток„гольма, убили Архіепископа Упсальскаго, взяли 14 Іюля древній „торговый городъ Шведскій Сигтуну, опустошили его такъ, что „онъ уже навѣки утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе.“ Чулковъ (400), писавшій безъ всякой критики, говоритъ весьма поверхностно: „Имѣли они (т. е. Скиѳы или Славяно-Руссы) войны въ Швеціи, и, въ 2004 году отъ сотворенія міра, изъ города Сигтуна военною рукою взяли мѣдныя церковныя врата и привезли съ собою въ Русь.“

И такъ Русскіе, и именно Новогородцы, участвовали въ походѣ на Сигтуну и, въ числѣ прочей богатой добычи, привезли оттуда металлическія врата, которыя и теперь еще будто-бы можно видѣть въ Новгородѣ. Еще прежде Новогородцы имѣли разныя справедливыя причины мстить Шведамъ и при семъ обыкновенно пользовались пособіемъ Кареловъ, чрезъ землю коихъ они часто проходили противъ

общаго врага (401). И такъ, если напавшіе чрезъ Мелярское озеро названы Эстами, Курами и Инграми, которые занимались столь же почетнымъ въ то время, какъ и опаснымъ ремесломъ морскаго разбоя: то въ Шведской лѣтописи въ стихахъ преимущественно упоминается только о Карелахъ, а въ вышеупомянутой Русской лѣтописи главными виновниками похода выставлены Новогородцы.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ не упоминается, въ чемъ состояла увезенная изъ Сигтуны добыча, а и того менѣе, чтобъ при семъ случаѣ были похищены и увезены въ Россію художественныя произведенія. Но тѣмъ опредѣленнѣе говорится объ этомъ, вѣроятно, только по преданію, въ Шведскихъ лѣтописяхъ. По онымъ, Русскіе, въ числѣ прочей богатой добычи, взяли съ собою Сигтунскія городскія ворота, а ключи отъ оныхъ бросили въ озеро Скарвенъ (402). Сіи ворота, по словамъ однихъ, желѣзныя, а по другимъ, вылитыя изъ мѣди, и теперь еще хранятся въ Москвѣ (403). Вотъ все, что знали объ этомъ въ Швеціи до начала прошедшаго столѣтія, какъ вдругъ трактатъ Валлина о судьбѣ Сигтуны, казалось, озарилъ сей предметъ новымъ свѣтомъ. Валлинъ помѣстилъ въ ономъ (404) на Шведскомъ языкѣ письмо, присланное къ нему изъ Стокгольма Королевскимъ Библіотекаремъ Генир. Бреннеромъ, о которомъ мы упоминали при описаніи Корсунскихъ вратъ и которое стóитъ того, чтобы помѣстить его здѣсь отъ слова до слова въ Латинскомъ переводѣ, сдѣланномъ Валлиномъ. Вотъ что сказано въ ономъ: „Fateor me „anno 1722, cum soluta captivitate (405) Novogrodiam Moscovia perve„nissem, de inquirendis Portis Sigtunensibus anxie laborasse. Innotuit tan„dem, in ejusdem urbis templo majori inveniri coram altari. Portas ar„genteas, vocesque illis inscriptas a nemine Moscovitarum legi posse. Per„gens igitur eo; conspexi illas esse Valvas eximiae magnitudinis, argen„teasque, quae Choro claudendo deservirent, latinas vero inscriptiones literis „monachorum aevo usitatis constare. Inter alia, si probe memini, historiam „B. Virginis Mariae cum Christo puero fugientis in Aegyptum opere elevato in

„argento expressam vidi. Lubenter omnia delineassem: ni suspiciones de me „Moscovitarum augere, visum fuisset periculosum. Portas illas Russi vocant „Sartunski worota, hoc est, Portas vrbis Sartun. Fieri facile potuit, ut an„tiquis temporibus Sigtunam appellaverint Sartunam, id est principis vel „regis sedem, haud aliter ac hodie Constantinopolis dici iisdem solet Sar„gorod, h. e. Vrbs Czari, vel sedes Imperatoris. Et hinc evidens est, a „Moscovitis ablatas non fuisse *Portas Sigtuniae urbicas,* ut vulgo hactenus „creditum: sed valvas chorales alicujus templi Sigtunensis, illasque argen„teas, nec contemnendae, pro more Rom. Catholicorum, molis ac ponderis „etc.“ (То есть: „Признаюсь, что въ 1722 году, по освобожденіи изъ плѣна, когда я пришелъ изъ Москвы въ Новгородъ, весьма заботился объ изслѣдованіи Сигтунскихъ вратъ. Наконецъ я узналъ, что въ Соборѣ того же города находятся предъ алтаремъ серебряныя врата и что на нихъ начертаны слова, которыхъ никто изъ Московитянъ не можетъ прочесть. И такъ, отправясь туда, я усмотрѣлъ, что это суть двѣ половинки дверей отличной величины и серебряныя, которыя служили для запиранія хора; Латинскія же надписи были начертаны буквами, употреблявшимися въ вѣкѣ монашества. Между прочимъ, сколько помню, я видѣлъ исторію Дѣвы Маріи, съ Отрокомъ Христомъ бѣгущей въ Египетъ, изображенную на серебрѣ выпуклою работою. Охотно бы я все это нарисовалъ, если бы не опасался умножить о себѣ подозрѣнія Московитянъ. Русскіе называютъ сіи врата Сартунскими воротами, то есть: воротами города Сартуны. Легко могло быть, что въ древнія времена они называли Сигтуну Сартуною, то есть: жилищемъ Князя или Царя, такъ какъ и теперь они обыкновенно называютъ Константинополь Царьгородъ, то есть: городъ Царя или жилище Императора. Изъ сего очевидно, что не городскія ворота Сигтуны были увезены Московитянами, какъ вообще доселѣ полагали, но хорныя двери какого-нибудь Сигтунскаго храма, серебряныя и немаловажной, по обыкновенію Римскихъ Католиковъ, величины и тяжести, и проч.)

При бѣгломъ взглядѣ на сіе письмо оказывается, что оно нисколько не можетъ служить обѣщаннымъ объясненіемъ Сигтунскихъ вратъ. Бреннеръ думалъ найти сей отечественный памятникъ въ Москвѣ; но услышавъ, что онъ находится въ Новгородѣ, надѣялся дѣйствительно тамъ его увидѣть. Здѣсь въ Соборѣ (in templo majori) увидѣлъ онъ большія серебряныя врата, предназначенныя для затворенія хора, и замѣтилъ на оныхъ Латинскія надписи монашескими буквами и выпуклую работу, изъ коей упомнилъ о бѣгствѣ въ Египетъ. Онъ говоритъ, что охотно бы срисовалъ все, если бы не побоялся возбудить въ Русскихъ недовѣрчивости. „Quand on a peur, on ne voit pas „bien" — говоритъ пословица; то же случилось и съ добрымъ Бреннеромъ. Онъ утверждаетъ, что видѣлъ серебряныя врата; а такихъ въ Новогородскомъ Софійскомъ соборѣ никогда не было. По словамъ его, врата сіи находятся при входѣ на хоры; а намъ извѣстно, что онѣ совсѣмъ не тамъ. Изъ надписей на вратахъ, онъ упоминаетъ только о Латинскихъ, не замѣчая Русскихъ, довольно часто на оныхъ встрѣчающихся. Между тѣмъ, по всѣмъ обстоятельствамъ, оказывается, что онъ видѣлъ не такъ называемыя *Шведскія* врата, а *Корсунскія*, при коихъ, какъ нами показано, находятся всѣ описываемые имъ признаки и на которыхъ именно изображено на 15 й доскѣ бѣгство въ Египетъ. Далѣе онъ утверждаетъ, что сіи врата назывались Сартунскими, вѣроятно, потому что Сигтуна нѣкогда называлась Сартуною (Sartuna, по его объясненію: Царскій городъ) и что слѣдовательно изъ этого можно съ достовѣрностію заключить, что взяли и привезли въ Новгородъ не городскія (желѣзныя или мѣдныя) ворота Сигтуны, какъ думали до того времени, а серебряныя хорныя врата (Chor-Flügel) какой-нибудь изъ церквей сего города. Безъ сомнѣнія, Бреннеръ не слыхалъ въ Новгородѣ совершенно неизвѣстнаго тамъ названія: Сартунскія врата; а вѣроятно, сказали ему обыкновенное названіе главныхъ вратъ Софійскаго собора, Корсунскія врата, изъ коихъ онъ, въ поспѣшности и страхѣ, съ

коими смотрѣлъ и слушалъ, легко могъ сдѣлать Сартунскія. Для оправданія и объясненія сего послѣдняго названія, онъ прибѣгаетъ къ этимологіи, совершенно пустой. По его мнѣнію, Русскіе называли нѣкогда Сигтуну Сартуною; но на это нѣтъ ни малѣйшаго ни историческаго, ни этимологическаго доказательства; ибо ни того, ни другаго имени нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Далѣе: будто бы Сартуна значитъ Царскій городъ; но это опровергается тѣмъ: вопервыхъ, что по-Русски говорится не *саръ*, а *царь*; вовторыхъ, что *туна* на Русскомъ не имѣетъ никакого значенія, слѣдовательно и не можетъ означать ни мѣста, ни резиденціи; втретьихъ, что Королей Шведскихъ никогда не называли Царями, а, подобно большей части западныхъ Государей, Королями; слѣдовательно и примѣръ, что Константинополь Русскіе называютъ Царь-городомъ, или лучше сказать, Царь-градомъ, сюда не относится.

И такъ описанныя Бреннеромъ врата происхожденіемъ не изъ Сигтуны: сему противорѣчатъ приводимое имъ названіе и описаніе оныхъ, имъ сообщенное. И такъ намъ должно обратиться къ своимъ, такъ называемымъ Шведскимъ вратамъ и посмотрѣть, не по причинѣ ли названія приписывается имъ происхожденіе изъ древней столицы Швеціи. Но и здѣсь доказательства не многочисленнѣе и не убѣдительнѣе доказательствъ о вратахъ Корсунскихъ. Что онѣ не могли быть городскими воротами, это видно по ихъ наружности. Госсманнъ, коего Regenten-Saal я не имѣю у себя подъ рукою, догадывается въ оной (стр. 73), вѣроятно, основываясь только на показаніи Бреннера, что онѣ стояли въ Сигтунѣ въ Доминиканскомъ монастырѣ; но оный при нападеніи Русскихъ еще не былъ выстроенъ (406). Валлинъ (407) полагаетъ, что онѣ могли принадлежать тамошней Русской церкви Св. Николая, и слѣдовательно Русскіе взяли ихъ, какъ свою собственость (408). О времени, когда сіи врата названы Шведскими, я въ самомъ Новгородѣ не могъ узнать ничего опредѣленнаго. Въ сочиненіяхъ названіе это встрѣчается уже съ прошедшаго сто-

лѣтія, и ни одинъ путешественникъ не упоминаетъ о семъ памятникѣ. Вѣроятно, названіе сіе дано Шведами, возвращавшимися изъ Русскаго плѣна чрезъ Новгородъ въ свое отечество, изъ коихъ многимъ образованнымъ офицерамъ могло быть извѣстно отечественное преданіе объ увезеніи Русскими изъ Сигтуны мѣдныхъ вратъ. Можетъ быть, въ Новгородѣ они изъявили догадку, что меньшія бронзовыя врата въ Софійской церкви, о происхожденіи которыхъ тамъ не могли ничего сказать имъ, могли быть вратами, взятыми въ Швеціи, и подали поводъ называть сіи врата Шведскими — названіе, которое Бреннеръ нашелъ уже по прибытіи своемъ.

Очевидно, что врата сіи, по каймѣ, сдѣланной со вкусомъ изъ красивыхъ цвѣточныхъ горшковъ, розетокъ и рожей (mascaron), принадлежатъ къ новѣйшему времени, хотя, при совершенномъ недостаткѣ въ историческихъ извѣстіяхъ о сооруженіи и отчизнѣ оныхъ, не можемъ сказать о нихъ ничего болѣе опредѣлительнаго. Изъ одного мѣста Русской лѣтописи, приведеннаго у Карамзина (409), видно, что Новогородскій Архіепископъ Макарій въ 1528 году, для церкви Святыя Софіи, приказалъ сдѣлать новыя главныя врата; но такъ какъ здѣсь не сказано, изъ бронзы ли вылиты сіи врата, и въ главныя ли врата назначены Шведскія врата, или для запиранія алтаря; то сего извѣстія и не льзя примѣнить къ нашимъ вратамъ, или воспользоваться онымъ для опредѣленія ихъ древности. И такъ Шведскія врата, относительно своей отчизны и исторіи, остаются столь же загадочными и необъясненными, какъ Корсунскія, и при совершенномъ недостаткѣ въ надписяхъ или другихъ историческихъ намекахъ первыхъ, трудно дождаться, чтобъ сей предметъ когда-нибудь вполнѣ объяснился.

Дѣйствительно ли въ Новгородѣ хранится Сигтунскій памятникъ, послѣ сказаннаго выше, остается весьма недостовѣрнымъ. Но странно, что Сигтуна, бывшая уже въ такомъ упадкѣ, еще въ 1732 году владѣла Русскимъ художественнымъ произведеніемъ, о которомъ здѣсь въ заключеніе должно упомянуть. Въ тамошней Маріинской

церкви находился, и, вѣроятно, находится еще и теперь, Русскій колоколъ, имѣющій $1\frac{5}{8}$ Швед. локтей вышины и $1\frac{3}{4}$ въ поперечникѣ (410). На ономъ есть нѣсколько поврежденная въ началѣ Славянская надпись, весьма связная, которую Г-нъ Пановъ, бывшій въ 1732 году Секретаремъ Россійскаго Посольства въ Стокгольмѣ, перевелъ слѣдующимъ образомъ (411): „Der heiligen Märtirer Parascowey, Piatnitza genannt etc. „nach Iwangorod, in die Vorstadt, zu Regierung des Christliebenden Czar und „Herrn, Grossfürsten Iwan Wasiliewitz, und zu Zeit des Nowogrodisch- „und Pleskowischen Bischoffs Alexander, auf Befehl der diener Gottes recht- „gläubigen Christen bürger von Plescow Login Somens Sohn, Jgnatius Ab- „deys Sohn.“ (То есть: Святой Мученицѣ Параскевы, нарицаемой Пятницею, и проч. въ Иванъ-городъ, въ предмѣстіе, въ царствованіе Христолюбиваго Царя и Государя, Великаго Князя Іоанна Васильевича, и при Епископѣ Новогородскомъ и Псковскомъ Александрѣ, по приказанію рабовъ Божіихъ правовѣрныхъ Христіанъ, Псковскихъ гражданъ, Логина сына Семенова и Игнатія сына Авдеева.) Изъ сего видно, что колоколъ сей вылитъ иждивеніемъ вышеупомянутыхъ Псковскихъ гражданъ (которые вмѣстѣ съ купцами Новогородскими поселились, по торговымъ дѣламъ, близъ Иванъ-города, построеннаго Іоанномъ Васильевичемъ въ 1492 году, и составили (412) деревянный городъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи Нарвою) и подаренъ сказанной крѣпости. Какъ этотъ колоколъ зашелъ въ Швецію, неизвѣстно. Можетъ быть, въ 1496 году, когда Сванте Нильсонъ и Эрикъ Тролле взяли Иванъ-городъ и вывезли изъ онаго большую добычу; но можетъ быть, и въ 1581 году, когда Понтусъ де-ла-Гарди столь успѣшно и звѣрски опустошалъ Ингерманландію, что и теперь еще въ сей странѣ слыветъ волшебникомъ (413).

ОБОЗРѢНІЕ
БРОНЗОВЫХЪ ВРАТЪ,
СДѢЛАННЫХЪ
ВЪ СРЕДНЕМЪ ВѢКѢ.

Объ изящныхъ искусствахъ какъ древнихъ, такъ и Среднихъ временъ, столь много тщательныхъ и подробныхъ изслѣдованій, что почти нѣтъ ни одной отрасли оныхъ, которой исторія и замѣчательнѣйшія происшествія не содѣлались бы предметами особенныхъ сочиненій. Только о литейномъ художествѣ нѣтъ сочиненія, ему исключительно посвященнаго: о немъ доселѣ всегда упоминалось какъ-бы мимоходомъ, говоря о ваяніи. Въ особенности это можно сказать о металлическихъ церковныхъ вратахъ, дорогихъ и любимыхъ произведеніяхъ Средняго вѣка: тщетно будемъ искать особеннаго сочиненія, въ которомъ бы онѣ были сравнены и описаны. Хотя у Чіампини, д'Аженкура, Чиконьяры и нѣкоторыхъ другихъ есть богатые матеріалы для такого Врагтоописанія (Thyriographie) (414), но всѣ они упоминаютъ только о малѣйшей части сего рода памятниковъ, сохранившихся до нашего времени. По сей причинѣ, можетъ быть, и сіе обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ бронзовыхъ вратъ, съ самаго начала Средняго вѣка до XVI столѣтія, съ указаніемъ на сочиненія, въ коихъ онѣ описаны и изображены, покажется не излишнимъ для любителей сего художества; можетъ быть, чрезъ это снова почувствуютъ потребность въ подробномъ сочиненіи о литейномъ художествѣ изъ бронзы и отличнѣйшихъ произведеніяхъ онаго, и пополнятъ онымъ немаловажный промежутокъ въ Исторіи художествъ. Художественныя произведенія исчисляются здѣсь по государствамъ, въ коихъ онѣ находятся, и роспись и литературу оныхъ мы никакъ не осмѣливаемся выдавать за полныя, какъ потому, что о нѣкото-

рыхъ изъ нихъ, особенно о находящихся въ Англіи, Франціи, Испаніи, и преимущественно въ Россіи, вовсе не упоминается въ сочиненіяхъ; такъ и потому, что мы не могли имѣть многихъ книгъ, въ которыхъ, можетъ быть, описанъ тотъ или другой сего рода памятникъ.

Извѣстно, что металлическія врата, какъ украшеніе храмовъ, часто встрѣчаются въ древности. Соломонъ сдѣлалъ врата *отъ древъ кипарисовыхъ, и изваянія на нихъ изваяна, Херувимы и Финики, и дщицы простертыя, и объятъ я златомъ* (415). Павзаній въ своемъ путешествіи по Элидѣ описываетъ врата, кои находились у храма Юпитера Олимпійскаго и на коихъ изображены были обронною работою на металлѣ подвиги Геркулеса. Виргилій (416) описываетъ врата храма Аполлонова въ Кумахъ, у коихъ Дедалъ, знаменитый древній художникъ, на одной половинѣ изобразилъ по золоту событія изъ исторіи Аѳинъ, а на другой — достопримѣчательнѣйшія происшествія Крита. Силій Италикъ (417) упоминаетъ о мѣдныхъ вратахъ храма Геркулесова; Валерій Флаккъ (418) — о такихъ же вратахъ, на коихъ изображены были происшествія Колхиды. Цицеронъ, въ числѣ художественныхъ хищеній Верреса, упоминаетъ о драгоцѣнныхъ вратахъ храма Минервина въ Сиракузахъ, кои украшены различными изображеніями обронной работы на золотѣ и слоновой кости (419). Словомъ, древніе Писатели представляютъ намъ довольно доказательствъ, что сей родъ художественной роскоши весьма рано сдѣлался извѣстенъ Древнимъ и былъ у нихъ въ большомъ употребленіи.

Впрочемъ упоминается не только о вратахъ бронзовыхъ, но о золотыхъ и серебряныхъ; при чемъ должно подразумѣвать, что оныя, подобно бронзовымъ, были только обложены золотыми и серебряными листами. Къ *золотымъ вратамъ* древности принадлежатъ вышеупомянутыя нами врата храма Соломонова; врата въ Кумахъ, описанныя Виргиліемъ; врата, похищенныя Верресомъ изъ Сиракузъ; створчатыя врата храма Юпитера Капитолійскаго въ Римѣ, съ коихъ Стиликонъ приказалъ снять золотой окладъ при насту-

нившемъ недостаткѣ въ деньгахъ, и обратилъ въ монету (420). Повторяемое многими извѣстіе о золотыхъ вратахъ временъ Владиміра Великаго (421), можетъ быть, ложно относится къ нашимъ Корсунскимъ вратамъ и вообще не имѣетъ твердой исторической опоры, чтобы принять оное за достовѣрное. Но впрочемъ не рѣдко случалось, что врата храмовъ и городскія называли *золотыми* только потому, что онѣ были богато украшены золотыми изваяніями, или золотыми гвоздями, или чѣмъ-либо другимъ. Такъ и теперь еще носятъ сіе названіе такъ называемыя Porta aurea въ Полѣ, что въ Далмаціи, которыя, какъ извѣстно, суть тріумфальная арка, воздвигнутая Римлянкою Сальвіею Постумою въ честь своего супруга Сервія Лепида, Трибуна 29-го легіона, и хорошо сохранившись, доселѣ служащая городу Полѣ вратами (422). Въ Константинополѣ были также подобныя золотыя врата (423), воздвигнутыя Ѳеодосіемъ Великимъ послѣ побѣды надъ Максиміемъ, и отъ нихъ-то, вѣроятно, получили названіе *золотыя* врата въ Кіевѣ, о коихъ упоминается въ Русскихъ, а чаще въ Польскихъ, лѣтописяхъ. Сіи золотыя Кіевскія врата въ древнія времена были богато украшенными городскими воротами, отъ коихъ на теперешнихъ остаткахъ не примѣтно никакихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія (424). Кадлубекъ повѣствуетъ (425), что Болеславъ Польскій, при взятіи Кіева, ударилъ мечемъ своимъ въ золотыя врата, дабы оставить симъ память о своемъ побѣдоносномъ пребываніи (426). И при уцѣлѣвшихъ памятникахъ зодчества, относящихся къ концу Средняго вѣка, упоминается о золотыхъ вратахъ, кои также обязаны симъ названіемъ только прежнему своему богатому украшенію. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, доселѣ такъ называющіяся врата Фрейбургскаго собора (427) и замѣчательныя главныя ворота древняго зáмка въ Маріенбургѣ, которыя, по своему архитектурному и ваятельному богатству, и теперь еще называются *золотыми* воротами, не смотря на то, что не видать и слѣдовъ прежняго золотаго украшенія (428).

Серебряныя ворота, сколько намъ извѣстно, въ древности вовсе не встрѣчаются, и въ Среднемъ вѣкѣ упоминается объ оныхъ только въ Константинополѣ и Римѣ. Въ первомъ Императорскомъ городѣ такъ называемыя *большія врата* (*μεγαλαι πυλαι*), при главномъ входѣ въ Софійскую церковь, были обложены серебряными листами и потому часто называются *серебряными* вратами (429). Въ Римѣ Папа Гонорій I подарилъ Ватиканской Базиліанской церкви (Basilica Vaticana) въ 626 году серебряныя врата, во 187 фунтовъ вѣсу, которыя въ 846 году похищены Сарацинами; Левъ IV сдѣлалъ новыя изъ того же металла, но сіи опять исчезли; наконецъ Евгеній IV приказалъ, вмѣсто оныхъ, сдѣлать теперешнія бронзовыя врата (430). Также въ церкви di S. Giovanni in Laterano (431), при Oratorio di S. Giovanni Battista, въ древнія времена находились серебряныя врата, о судьбѣ коихъ теперь ничего болѣе не извѣстно. Что Новогородскимъ такъ называемымъ серебрянымъ вратамъ сіе названіе не прилично, ибо врата, коимъ придается оное, сдѣланы не изъ серебра, а изъ бронзы — достаточно доказано выше, при подробномъ описаніи сего художественнаго произведенія.

Теперь перейдемъ къ настоящимъ мѣднымъ или бронзовымъ вратамъ Средняго вѣка, при исчисленіи коихъ ни сколько не предполагаемъ, что составленная нами роспись онымъ совершенно полна. Для удобнѣйшаго обозрѣнія, распредѣляемъ оныя по странамъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются, и что при этомъ, разумѣется, начинаемъ съ Италіи, какъ страны, въ которой сіи произведенія изящныхъ искусствъ появились прежде и встрѣчаются чаще и въ большемъ совершенствѣ.

БРОНЗОВЫЯ ВРАТА.

А. ВЪ ИТАЛІИ (432).

I. *Въ Венеціи.*

Въ церкви di San Marco.

1. Среднія врата главнаго входа.

Онѣ всѣ вылиты изъ бронзы, Греческой работы, и должно предполагать, что, при взятіи Костантинополя Венеціянами, похищены изъ Софійской церкви и привезены сюда. Онѣ заключаютъ въ шести поляхъ изображенія Пророковъ, Благовѣщенія, Хріста, Апостоловъ и разныхъ Святыхъ Греческой церкви, съ Греческими надписями.

Изображены: отдѣльныя фигуры съ оныхъ у Чиконьяры въ его Storia della Scoltura, T. I, рис. VII.

Описаны: Briefe in die Heimath von v. d. Hagen, B. II, S. 117, 128. Civil-Architektur von Wiebeking, Th. I, S. 598.

2. Врата по правую руку.

Всѣ изъ бронзы; фигуры выложены серебряными нитями. Изображенія Святыхъ Римской церкви объяснены надписями на Греческомъ языкѣ Латинскими буквами. Въ надписи сказано: Leo de Molino hoc opus fieri jussit. Чиконьяра работу относитъ къ половинѣ XIII вѣка.

Cicognara Storia della Scoltura, T. I. p. 421. Briefe in die Heimath, B. II, S. 118

3. Врата третьяго входа. Также всѣ изъ бронзы. На одной половинѣ оныхъ находится слѣдующая надпись: MCCC Magister Bertuccius Aurifex Venetus me fecit.

Cicognara T. I. p. 420. — Briefe in die Heim. Bd. II, S. 127.

4. Дверь ризницы. Отличное произведеніе Сансовино, оконченное въ 1556 году. На оной въ двухъ большихъ поляхъ изображено: внизу, положеніе Хріста во гробъ, а вверху — Его воскресеніе. Кайма весьма богата и представляетъ Евангелистовъ съ ихъ символами, трехъ Пророковъ, многихъ Ангеловъ и шесть грудныхъ изо-

браженій, въ числѣ коихъ узнаютъ Сансовино, Тиціана и Петра Аретино. Многія фигуры совсѣмъ выдались. Все цѣлое отлично хорошо и есть плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ.

Изображена (въ первый разъ): у Cicognara, T. II, pl. 72.

Описана у Cicognara, T. II, p. 332. — Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 175. — Briefe in die Heim. Bd. II. S. 132.

Въ церкви Ai Servi.

5. Небольшая дверь предъ дарохранительницею. Превосходно вымышлена и мастерски исполнена. Вѣроятно, работы Донателло. Главный предметъ Распятіе; небольшіе Ангелы, его окружающіе, заняты орудіями мученія. Украшеніе богато архитектурою, цвѣточными завитками и т. д.

Изображена: у Cicognara, T. II, Tav. XI.

Описана: тамъ же, T. II. r. 59

Въ церкви di S. Domenico

6. Главная дверь. Работы Якобелло и Пэтро Паоло (Veneziano). На оной три изображенія: Богъ Отецъ, Іоаннъ Креститель и Св. Марко.

Описана: въ Ans. über die bildenden Künste in Ital. S. 153.

Въ Accademia di belle Arti.

7. Небольшая, въ два фута вышиною дверь предъ дароносицею. Весьма вѣроятно, работы Донателло.

Изображена: у Cicognara, T. II, Tav. XI.

Описана: тамъ же.

II. *Въ Падуѣ.*

Въ церкви di S. Antonio di Padova.

Въ часовнѣ di S. Antonio.

8. Бронзовыя врата предъ гробомъ Святаго. Сдѣланы Тиціаномъ Аспетти изъ Падуи въ 1594 году.

Описаны: въ Volkmann's krit. Nachr. von Ital. Bd. III, S. 710.

При хорахъ.

9. Бронзовыя врата, также работы Тиціана Аспетти.

Описаны: въ Volkmann's krit. Nachr. Bd. III, S 710.

III. Въ Веронѣ.

Въ Basilica di S. Zenone.

10. Врата, обложенныя мѣдью, вѣроятно XI вѣка. На оныхъ находятся изображенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и чудотворенія Св. Зенона.

Описаны: въ La Verona illustrata ridotta in compendio, Verona 1771. T. II, p. 45. — Briefe in die Heim. Bd. II. S. 68.

IV. Въ Болоньѣ.

Въ церкви di S. Pietro

11. Боковая дверь, работы Маркіоне, въ началѣ XIII вѣка.

Almanach aus Rom, 1811. Въ Künstler-Kalender.

Въ церкви di S. Petronio.

12. Главная дверь. Работы Jacopo della Quercia или della Fonte, изъ Сіены. (1354 + 1424.) Украшена пятнадцатью барельефами, многими листьями и другими украшеніями.

Ansichten über die bild. Künste in Italien. S. 158.

V. Во Флоренціи.

Въ Duomo:

13. Дверь, ведущая въ ризницу, и красивѣйшая изъ всѣхъ мѣдныхъ дверей. Дѣлалъ оную Luca della Robbia (1388 + 1430) (433). Превосходные барельефы съ изображеніями Евангелистовъ и четырехъ Церковныхъ Учителей, разнообразно оживленные чрезъ соединеніе съ Ангелами, держащими книги и т. п.

Изображена: у Cicognara, T. II, Tav. XXIV.

Описана: тамъ же, T. II, p. 115. — Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 165. — Briefe in die Heim. Bd. II, S. 208.

Въ Battisterio di S. Giovanni.

14. Врата, по рисунку Джіотто отлитыя изъ мѣди Андреемъ Уголи-

но, по прозванію Пизано. На верхней части оныхъ надпись: Andreas Ugolini Nini de Pisis me fecit Anno MCCCXXX. Одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній того времени. На оныхъ 28 полей, изъ коихъ на двадцати изображена исторія Св. Іоанна, а восемь низшихъ представляютъ различныя Добродѣтели. Въ работѣ гораздо менѣе сухости, нежели въ прежнихъ отливныхъ вещахъ, и она отличается нѣжностію отдѣлки и мягкостію выраженія.

Изображены: въ Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni di Firenze, disegnate et incise sotto la direzione del Sig. Cav. Pietro Benvenuti (da Paolo Lasinio). Firenze (1817), Fol. Distribuzione I, 3 Bl. — Два поля изъ оныхъ у Cicognara T. I, Tav. XXXIII, и нѣкоторыя Добродѣтели особо тамъ же. Tav. XXXIV.

Описаны: у Cicognara T. I, p. 33, 212, 444, 445. — Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 149. — Briefe in die Heim. Bd. II, S. 213.

Двое другихъ вратъ Баптистеріума, находящіяся противъ собора, сдѣланы Лоренцомъ Гиберти изъ Флоренціи (род. 1378), котораго произведеній изъ золота, серебра и мѣди много во Флоренціи и Сіенѣ и который отдѣлываніе барельефовъ довелъ до высочайшей степени совершенства, такъ что и теперь не превзошли его.

15. Первая дверь раб. Гиберти. Началъ работать на 22 году своей жизни и окончилъ въ 1424. Сначала Гиберти работалъ вмѣстѣ въ своимъ тестемъ Бартоло ди Микеле, по прозванію Бартоллуччіо, искуснымъ Флорентійскимъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, но съ 1407 года одинъ. На вратахъ 20 полей, на коихъ изображены происшествія изъ Новаго Завѣта, а внизу Евангелисты и четыре Отца Церкви. Вокругъ кайма изъ плющевыхъ листьевъ.

Изображена: въ Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni von Lasinio, гдѣ въ Distribuzione II она занимаетъ три листа.

Описана: у Cicognara T. I, p. 212. — Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 166. — Briefe in die Heimath, Bd. II, S. 214.

16. Вторая дверь раб. Лоренцо Гиберти, вся изъ вызолоченной бронзы.

Врата Рая.

Лучшее, что только произведено литейнымъ искусствомъ. Начаты 1454, окончены 11 Февр. 1456 года, когда художникъ былъ 76 лѣтъ (434). Высокій Совѣтъ Флоренціи, для полученія награды за приготовленіе модели, вызвалъ семь знаменитѣйшихъ Итальянскихъ художниковъ, именно: Филиппо Брунеллески, Донателло, Франческо ди Вандабрина, Лоренцо ди Бартоллуччіо, Якопо делла Кверчіа, Никколо д'Ареццо, Симоне да Колле и Гиберти. Опаснѣйшими соперниками были Брунеллески и Донателло; но и они, увидѣвъ модель Гиберти, объявили себя побѣжденными (435). Каждая половинка сихъ чудесныхъ вратъ имѣетъ пять полей съ барельефами изъ происшествій Ветхаго Завѣта, избранными Леонардомъ Бруни изъ Ареццо, и окружена небольшими нишами, въ коихъ помѣщено 20 фигуръ Пророковъ и Сивиллъ и столько же бюстовъ и головъ. Въ числѣ послѣднихъ видны портреты художника и тестя его, Бартоллучіо, помогавшаго ему въ работѣ. Отецъ его, Буонакорсо Гиберти, также сдѣлалъ многія украшенія. Въ позднѣйшей надписи, начертанной золотыми буквами, сказано: Laurentii Cionis de Ghibertis opus, mira arte fabricatum. (Т. е. Работа Лаврентія Ціона, произведенная съ удивительнымъ искусствомъ.) Извѣстно, что Микель Анджело сказалъ: „сіи врата достойны быть райскими вратами (436)."

Изображены сіи врата въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Porta di Bronzo del Ghiberti, per Ferd. Ghiberti et Th. Patsch. Firenze 1772. fol. atl. 24. лис. Только очерки въ половину величины.

Die bronzene Thüre des Battisteriums S. Giovanni von Lorenzo Ghiberti in Florenz. Gezeichnet und radirt von Feodor Iwanowitsch Kalmuk. Herausgegeben in Rom von H. Keller, Bildhauer. 1798. Fol. atl. Въ очеркахъ, съ гипсовыхъ отпечатковъ, кои съ оныхъ имѣла Ангелика Кауфманнъ.

Bassirilievi della porta del Battisterio di Firenze, delineati da Santo Paccini, incisi da Calendi. Firenze 1802. fol. Подъ руководствомъ знаменитаго Моргена (Morghen).

Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni di Firenze, disegnate ed incise sotto la direzzione del Sig. Cav. Pietro Benvenuti (da Paolo Lasinio). Firenze (1817) fol. Изъ коихъ въ Distribuzione V сіи врата изображены на 14 листахъ, съ 3 листами Итальянскаго и Французскаго текста.

Въ 1821 году Банди, торгующій во Флоренціи художественными произведеніями, издалъ два отдѣленія новаго изображенія вратъ S. Giovanni. Изданіе будетъ продолжаемо.

D'Agincourt, Sculpture, Pl. XLI,XLII.

Cicognara, Storia della Scoltura, T. II, p. 98.

Описаны: Въ Vasari Vite. — D'Agincourt, Sculpture, p. 6, 7, 77. Вдохновенное описаніе оныхъ у Cicognara, T. I, p. 212. II, p. 98, 99. — Briefe in die Heimath, Bd. II, S. 214-220, и мн. др. (437).

Въ церкви di S. Lorenzo.

17. Небольшая дверь работы Донателло.

Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 164.

VI. *Въ Пизѣ.*

Въ Duomo.

18. Одна половинка древнихъ вратъ раб. Бонанно. При входѣ въ галлерею Св. Раніери.

Здѣсь нѣкогда находились древнія металлическія врата, сдѣланныя въ 1180 году художникомъ изъ Пизы, Бонанно, что видно изъ слѣдующей надписи на оныхъ, приводимой Чиконьярою изъ Исторіи Пизы Паоло Трончи:

„Janua perficitur vario constructa decore
„Ex uno (?) viriginum Christus descendit in alvum.

„ Anno MCLXXX. Ego Bonnannus Pis. mea arte hanc portam „uno anno perfeci tempore Benedicti Operarii.“ Къ симъ-то вратамъ должна принадлежать вышеупомянутая половина вратъ. Но другіе утверждаютъ, что она привезена изъ Іерусалима, и Чіампини (438) приводитъ преданіе о томъ, что она, вмѣстѣ съ двумя порфировыми колоннами, также здѣсь выставленными, получена въ 1117 году съ Балеарскихъ острововъ. Конечно, говоритъ, вышеупомянутый Трончи Пизанцы, при завоеваніи Балеарскихъ острововъ, взяли съ собою, въ видѣ добычи, нѣкоторыя мѣдныя врата и посвятили ихъ своей соборной церкви. Между тѣмъ грубый, но простой стиль изображеній совершенно сообразенъ съ вѣкомъ, въ коемъ жилъ Бонанно (439), и изъ многихъ памятниковъ извѣстно, что Пизанцы около сего времени съ успѣхомъ уже упражнялись въ литейномъ искусствѣ. Предметы 24-хъ барельефовъ заимствованы изъ жизни Хріста, и приложенныя къ онымъ объясненія безобразныхъ монашескихъ письменъ свидѣтельствуютъ объ отдаленной древности. Впрочемъ сія половинка вратъ, какъ выборомъ предметовъ и стилемъ въ исполненіи, такъ и характеромъ надписей, имѣетъ большое сходство съ Новогородскими Корсунскими вратами, съ коими, вѣроятно, и принадлежитъ къ одному вѣку.

Изображена: въ Ciampini Vetera Monum. T. I, tab. XX.

Описана: у Ciampini T. I, p. 46. Cicognara T. I, p. 184, 185. Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 142.

19. Переднія главныя врата со многими барельефами, изображающими страданія Хрістовы. Джіованни ди Болонья (1524 + 1608) сдѣлалъ модель для оныхъ, а Доминиканецъ Портиджіани отлилъ. Замѣчательно, что на оныхъ изображенъ носорогъ.

Ansichten über die bild. Künste in Italien, 180.

Въ Battisterio di S. Giovanni.

20. Врата искусной работы Андрея Уголино, по прозванію Пизано. Около 1300 г.

Briefe in die Heim. Bd. II, и Ans. über d. bild. K. in Italien. S. 180.

VII. *Въ Луккѣ.*

Въ церкви di S. Martino.

21. Двери съ барельефами, раб. Nicolà da Pisa, 1233 года.

Almanach aus Rom, 1811. Въ Künstler-Kalender.

VIII. *Въ Сіенѣ.*

Въ Battisterio di S. Giovanni.

Вазари въ vita di Donato, p. 280, говоритъ о моделяхъ, кои Донателло сдѣлалъ для металлической двери для Battisterio di S. Giovanni; но сіе художественное произведеніе, кажется, не было исполнено.

IX. *Въ Лоретто.*

Въ Basilica Loretana.

Три мѣдныя двери на главной сторонѣ, искусной работы, изъ коихъ средняя больше, а двѣ другія нѣсколько менѣе. Сдѣланы при Сикстѣ IV или Юліи II.

22. Главная дверь. Двѣ великолѣпныхъ половинки, вылитыя всѣ изъ бронзы. Онѣ раздѣлены на большія и малыя поля. Въ большихъ находятся изображенія изъ Ветхаго Завѣта, а въ меньшихъ происшествія изъ Новаго, и въ особенности относящіяся къ Богоматери. Кайма состоитъ изъ цвѣточныхъ вѣнковъ, окружающихъ оружіе, статуи, бюсты, гарпіи, сатиры и центавры. Онѣ сдѣланы Джіакомомъ и Антоніемъ Ломбардо, сыновьями и учениками знаменитаго ваятеля Джироламо Ломбардо.

23. Боковая дверь (на правой сторонѣ). Каждая половинка имѣетъ пять полей, на коихъ изображены предметы изъ Ветхаго Завѣта, окруженные весьма богатою каймою. Работа Антоніо Бернардини.

24. Боковая дверь (на лѣвой сторонѣ). Раб. Тибурціо Верцелли. На десяти поляхъ также изображены происшествія изъ Ветхаго Завѣта, и, подобно прежнимъ, окружены богатыми и изящными украшеніями.

Всѣ трое вратъ описаны въ Notizie della Santa Casa di Maria Vergine venerata in Loreto, raccolte da D. Antonio Lucidi. Loreto 1782, 8-vo, p. 24-26. Cicognora T. I, p. 265.

X. *Въ Анконѣ.*

Въ церкви di S. Agostino.

25. Бронзовыя врата, раб. Моккіо, около 1348 года. Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 153.

XI. *Въ Римѣ.*

Въ Пантеонѣ.

26. Простыя створчатыя мѣдныя врата, съ рѣшеткою вверху для освѣщенія входа, сдѣланнаго внутри высокимъ сводомъ. „Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ древни, но не первоначальныя, которыя Гензерихомъ, „Королемъ Вандальскимъ, при взятіи и разграбленіи Рима, бывъ посланы „въ Африку, потонули въ Средиземномъ морѣ.“ Однако сіе мнѣніе оспориваютъ Винкельманъ и Гиртъ

Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 193, 195. — Osservazioni istorico-architettoniche sopra il Panteon. (Da Luigi Hirt.) Roma 1791. 4-to, p. 35, 36.

Въ S. Pietro in Vaticano.

Въ древнія времена здѣсь находились мѣдныя врата, привезенныя будто-бы изъ храма Соломонова.

Ciampini de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, in Opp. III, p. 81 Ej. Vet. Monum. T. I, p. 43.

Анастасій въ Liber pontificialis (Romae 1724, 4-to, T. II, p. 234) говоритъ только: „Hadrianus I (ad. 772) portas aereas mirae mag-

„nitudinis, decoratas studiose, a civitate Perusina deducens in basilicam B. „Petri Apostoli, ad turrem compte erexit."

27. Средняя дверь главнаго фасада, вся изъ бронзы, сдѣлана въ 1445 году Антоніемъ Филарешомъ и Симономъ Донашелло. Папа Евгеній IV приказалъ ее сдѣлашь для старой церкви вмѣсто прежней серебряной, почти уничтоженной временемъ и грабительствомъ. Находящіеся на оной барельефы изображаютъ мученія Апостоловъ Петра и Павла, многія происшествія изъ жизни Евгенія IV и другіе историческіе предметы, въ числѣ коихъ есть много изъ Миѳологіи, частію совершенно языческихъ (440).

Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 43. Cicognara T. II, p. 65. Vasi Itinerario istruttivo di Roma p. 640. Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 167.

Въ церкви S. Paolo fuori delle mura, или Basilica Ostiense.

28. Главныя врата сей церкви замѣчательны, какъ древнее художественное произведеніе. Римскій Консулъ Панталеонъ, желавшій церкви Св. Павла доставить врата, ея достойныя, и по неимѣнію отечественныхъ художниковъ, будучи принужденъ заказать ихъ въ Константинополѣ, воспользовался для сего путешествіемъ Кардинала Гильдебранда, тогдашняго Аббата церкви S. Paolo, бывшаго въ послѣдствіи Папою Григоріемъ VII, который въ 1070 году отправлялся туда въ званіи апостольскаго Легата, и далъ ему сіе препорученіе. Работа, судя по надписи, была заказана художнику Ставракіосу Тухитосу (Staurakios Tuchitos) изъ Хіоса. Врата имѣютъ 15 футовъ вышины и 10 фут. ширины; онѣ состоятъ изъ дерева, обложеннаго мѣдью. На сей послѣдней вырѣзаны изображенія, и потомъ, по образцу старинной Ниджелловой работы (Nigello-Arbeit), выложены серебряными нитями, коихъ однако большая часть давно выломилась и выкрадена. 54 Поля оныхъ заключаютъ отдѣльныя изображенія Апостоловъ, Евангелистовъ, Пророковъ и разныя происшествія изъ жизни Христа, Богоматери и первыхъ Мучениковъ. Въ двухъ поляхъ видѣнъ

только Греческій крестъ, а въ двухъ другихъ орелъ. Все въ Византійскомъ стилѣ, и каждое изображеніе объяснено Греческою или Латинскою надписью. Въ такъ называемыхъ Львиныхъ стихахъ (versus Leonini) названъ учредитель, а въ Греческой и Сирійской надписяхъ — художникъ. Поелику сіи врата отъ частыхъ наводненій Тибра и повреждений, которымъ въ разное время подвергалась и самая церковь, весьма много потерпѣли, то Папа Пій VII въ 1820 году велѣлъ ихъ возстановить (441).

Изображены: не очень вѣрно у Ciampini Vet. Mon. T. I, Tab. XVIII. Точнѣе и лучше у d'Agincourt, Sculpture, pl. XIII - XX, XXIII.

Описаны: у Ciampini T. I, p. 35, 36; полнѣе у d' Agincourt, Sculpture, p. 13 — 17. — Della Basilica di San Paolo, opera di Niceola Maria Nicolai, Roma 1815. fol. Cap. XII. Della porta di bronzo. — Briefe in die Heimath, Bd. IV, S. 139 — 141.

Въ церкви di S. Giovanni въ Laterano.

29. Врата восточной часовни Св. Іоанна. Онѣ отлиты въ 1195 года, по приказанію Целестина III, братьями Уберто и Пietро изъ Піаченцы, чтобы замѣнить прежнія серебряныя врата, подаренныя сюда Папою Гиларіемъ. Въ сокращенной надписи, находящейся на оныхъ, сказано: „Anno V pontificatus Domini Celestini III Papae, Cencio Cardinali Sanctae Luciae, ejusdem Domini Papae Camerario jubente opus istud factum est.“ (Т. е. Въ V годъ первосвященничества Господина Целестина III, Папы, по приказанію Ченчія, Кардинала Св. Люціи, его же Господина Папы Камерарія, совершено сіе дѣло.) А на лѣвой половинкѣ: „Hujus operis Ubertus et Petrus fratres magistri.“ (Т. е. совершители сего дѣла Убертъ и Петръ, братья.)

Изображены у d' Agincourt, Sculpture, Pl. 49.

Описаны: у Ciampini, Vet. Monum T. II, p. 106. — Cicognara T. II, p. 197. — Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 294, 298.

30. Мѣдная дверь у часовни Іоанна Крестителя, находящаяся напротивъ вышеупомянутой. Судя по надписи, она также сдѣлана Папою Гиларіемъ.

Briefe in die Heimath. Bd. IV, S. 295.

31. Въ Capella Corsini, устроенной Папою Климентомъ XII, находятся большія гладкія мѣдныя двери, которыя перенесены сюда Александромъ VII около 1655 года изъ церкви di S. Adriano въ Капитоліи, и, какъ полагаютъ, находились нѣкогда при храмѣ Сатурна.

Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 306.

Въ церкви de SS. Cosmo e Damiano, въ Campo Vaccino.

32. Находящаяся здѣсь мѣдная дверь, какъ полагаютъ, подарена сюда около 780 года Папою Адріаномъ 1.

XII. *Въ Бенневенто.*

Въ Duomo.

33. Деревянныя, мѣдными листами обложенныя врата, относящіяся къ половинѣ XII вѣка. На 72 поляхъ оныхъ помѣщены изображенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и многіе портреты Беневентскихъ Епископовъ до 1151 года.

Изображены: у Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. IX.

Описаны: Тамъ же, p. 24, 27.

XIII. *Въ Неаполѣ*

34. Въ Castello Nuovo находятся бронзовыя врата, которыя, какъ видно изъ надписи, отлилъ Guglielmo Monaco въ концѣ XV вѣка. Находящіяся на оныхъ изображенія подвиговъ Короля Фердинанда Арагонскаго очень грубой работы.

Cicognara, Storia della Scoltura, T. II, p. 191. — Briefe in die Heimath, Bd. III, S. 145.

XIV. *Въ Амальфи.*

35. Въ Архіепископской церкви есть врата, коихъ сухой Ново-Греческій стиль указываетъ на отдаленную древность оныхъ. Онѣ деревянныя, съ мѣднымъ окладомъ, на которомъ вырѣзаны Христосъ, Богоматерь, Апостолы Петръ и Павелъ, Греческіе кресты и т. д., и выложены серебряными нитями. Всѣ сіи изображенія объяснены Греческими надписями. Въ Латинской надписи сказано, что сіи врата сдѣланы по приказанію Панталеона; а посему, при сходствѣ стиля и рода работы ихъ съ вратами церкви di S. Paolo въ Римѣ, съ вѣроятностію можно предполагать, что тѣ и другія врата сдѣланы однимъ художникомъ, и что слѣдовательно Амальфійскія также принадлежатъ къ XI вѣку.

Briefe in die Heimath, Bd. III, S. 218.

XV. *Въ Монреалѣ.*

36. Соборная церковь въ Монреалѣ, близъ Палермо, имѣетъ большія мѣдныя створчатыя врата, со многими изображеніями изъ библейской исторіи и украшеніями весьма грубой работы. Вѣроятно онѣ принадлежатъ къ XII вѣку. Ихъ приписываютъ знаменитому Бонанно изъ Пизы.

Briefe aus der Schweitz und Italien, von G. A. Jacobi, Lüb. u. Leipz. 1797. 2 B. 8-vo. Bd. II, S. 236.

В. ВЪ ГЕРМАНІИ.

I. *Въ Гильдесгеймѣ.*

Въ соборной церкви.

37. У часовни, называемой Раемъ (Paradies), есть большія металлическія врата, отлитыя изъ одного куска, со многими изображеніями изъ Ветхаго Завѣта, не чистой отдѣлки. Онѣ принадлежатъ къ X вѣку и суть произведеніе Гильдесгеймскаго Епископа Св. Бернгарда (442), знаменитаго художника и зодчаго.

Fiorillo Gesch. d. bild. K. in Deutschl. Bd. I, S. 87.

II. *Въ Маинцѣ.*

Въ Соборной церкви ad Gradus Beatae Virginis Mariae.

38. Большія крѣпкія бронзовыя врата, сдѣланныя по приказанію Св. Вилигиса, бывшаго Архіепископомъ въ Маинцѣ съ 975 по 1011 годъ и учителемъ Оттона III. Архіепископъ Адельбертъ I въ 1135 году приказалъ вырѣзать на сихъ вратахъ нѣкоторыя преимущества, данныя имъ городу (443). Серарiусъ въ своихъ Reb. Mogunt. приводитъ на сей предметъ слѣдующіе стихи:

Urbe Moguntina sunt aeris ostia bina,
Et gradus valvas matris Christi dedit ambas.

Fiorillo Gesch. der bild. K. in Deutschl. Bd. I, S. 82.

III. *Въ Аугсбургѣ.*

Въ Соборной церкви zu Unserer Lieben Frauen.

39. Большія, обитыя мѣдью двери, по лѣвую руку большаго портала, на правой сторонѣ башни, вылитыя въ 1088 году, на иждивеніи Епископа Генриха I, Аугсбургскими художниками изъ цеха золотыхъ дѣлъ, называвшимися тогда domestici. На каждой половинкѣ

семь полей съ весьма оригинальными изображеніями изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, смѣшанными съ миѳологическими фигурами. Цѣлое имѣетъ особенный характеръ и превосходной работы, но очень потерпѣло отъ времени, а фигуры частію стерлись, частію сдѣлались неявственными.

Изображены: Въ Quaglio's Denkmälern der Baukunst des Mittelalters in Baiern, Taf. IX.

Описаны: Въ Gerken's Reisen, Bd. 1, S. 211. — Briefe in die Heimath, Bd. 1, S. 115. — Wiebeking Civil-Baukunst, Th. 1, S. 664 (444).

IV. *Въ монастырѣ Пертерсгаузенѣ.*

40. Древнія искусной работы врата, сдѣланныя иждивеніемъ Констанцскаго Епископа Гебхарда II, около 980 года, для основаннаго имъ монастыря. Въ лѣтописи онѣ названы: „Valvas incomparabilis decoris" (т. е. вратами необыкновеннаго изящества).

Fiorillo Gesch. d. bild. K. in Deutschland. Bd. I. S. 295.

V. *Въ Ахенѣ.*

41. Въ Соборѣ или Маріинской церкви, построенной при Карлѣ Великомъ, у западнаго входа есть двери, отлитыя изъ мѣди.

Voyage entre Meuse et Rhin, par le Baron la Doucette. Paris, 1818. 8 v.

C. ВЪ РОССІИ.

I. *Въ Москвѣ.*

Въ Кремлѣ.

42. Въ Успенскомъ Соборѣ. Весьма древнія металлическія врата съ изображеніями изъ Библіи, о коихъ неизвѣстно ничего достовѣрнаго относительно того, когда сдѣланы и откуда онѣ, хотя и есть баснословное преданіе, что онѣ, подобно Корсунскимъ, привезены Вла-

диміромъ Великимъ въ 997 году изъ Греціи въ Суздаль, а оттуда въ послѣдствіи перешли сюда (445).

О нихъ упоминаетъ Г. Свиньинъ въ Отечеств. Запис. 1821, Нояб., стр. 245.

43. Мѣдныя врата, сдѣланныя Италіянскимъ художникомъ Аристотелемъ въ царствованіе Василія Іоанновича. На нихъ Латинская надпись (446).

II. *Въ Новгородѣ.*

Въ Софійскомъ соборѣ.

44. Такъ называемыя Корсунскія врата.

Въ первый разъ изображены и описаны въ семъ сочиненіи.

45. Такъ называемыя Шведскія врата.

Также описаны и изображены въ первый разъ въ семъ сочиненіи.

III. *Въ Суздалѣ*

(Владимірской губерніи).

Въ соборной церкви Рождества Богородицы.

46. Двое весьма замѣчательныхъ древнихъ бронзовыхъ вратъ, на коихъ фигуры вырѣзаны и выложены золотыми нитями. Подобныя художественныя произведенія, принадлежащія, по видимому, къ началу Средняго вѣка, замѣтили уже мы въ церкви Св. Павла въ Римѣ и въ Архіепископской церкви въ Амальфи. Между тѣмъ Суздальскія врата суть доселѣ единственныя извѣстныя врата, на коихъ изображенія обложены золотомъ. На одной половинкѣ изображены Господскіе и Богородичные праздники, а на другой притчи изъ Библіи съ объяснительными надписями на Греческомъ и Русскомъ языкахъ. Преданіе говоритъ, что Владиміръ Великій, которому приписывается большая часть Русскихъ художественныхъ древностей, вывезъ сіи врата изъ Греціи въ 997 году, и вмѣстѣ со многими драгоцѣнными сосудами и иконами принесъ ихъ въ даръ основанной имъ церкви.

Описаны въ журналѣ: Вѣстникъ Европы, 1821, N0 20.

IV. *Въ городѣ Александровѣ*

(бывшей Александровской слободѣ, во Владимірской губерніи).

47. Въ церкви Св. Троицы, славнѣйшей изъ шести весьма замѣчательныхъ церквей, принадлежащихъ къ тамошнему женскому монастырю, находятся бронзовыя врата, на коихъ изображено много Святыхъ. На оныхъ двѣ Русскихъ надписи, изъ коихъ въ одной сказано слѣдующее: „въ лѣто (6844) декабря изписана дверь сія повелѣніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новогородскаго Василія;“ въ другой же: „при Благовѣрномъ Князѣ Иваномъ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федора Даниловича, при тысячкомъ Аврамѣ.“

Болѣе объ Исторіи сихъ вратъ ничего неизвѣстно. Знаменитый Историкъ Гер. Фрид. Миллеръ догадывается по первой надписи, что онѣ первоначально сдѣланы для Новгорода, и, можетъ быть, въ то время, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ столь жестоко смирилъ сей несчастный городъ, привезены оттуда, по его приказанію, въ Александровскую слободу, любимое его мѣстопребываніе.

Описаны Г. Ф. Миллеромъ въ Neue St.-Petersburgische Journal, 1782, III, S. 28, 29.

D. ВО ФРАНЦІИ.

I. *Въ Сен-Денн.*

48. Мѣдныя врата при главномъ входѣ въ церковь.

II. *Въ Страсбургѣ.*

49. Бронзовая половина вратъ въ минстерѣ, относящаяся къ половинѣ XIV вѣка, обронной работы.

Е. ВЪ ИСПАНІИ.

50-54. Пять вратъ, обитыхъ мѣдными, богато украшенными листами, при Кордовской мечети, которая начата въ 787 году по Р. Х. Некогда въ семъ храмѣ было двадцать одна дверь, но осталось только пять.

Wiebeking's Civil-Baukunst, Bd, I, S. 620

Если къ металлическимъ вратамъ, доселѣ нами исчисленнымъ, присовокупить находящіяся въ Константинополѣ въ Софійской церкви, и принять въ уваженіе, что о многихъ, по незнанію, нами не упомянуто: то всѣхъ находящихся въ Европѣ произведеній сего рода, сдѣланныхъ въ Среднемъ вѣкѣ, будетъ до *шестидесяти*. Изъ оныхъ въ Италіи 36, въ Германіи 5, въ Россіи 6, во Франціи 2, въ Испаніи 5, и т. д.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) См. Almanach aus Rom von F. Sickler und C. Reinhart, I. Jahrg. S. 179.— Итальянскіе художники въ XIII и XIV столѣтіяхъ все еще сохраняли Ново-Греческія изображенія Христа, Пресвятой Дѣвы, Апостоловъ и Пророковъ, между тѣмъ какъ въ представленіи всѣхъ другихъ предметовъ они гораздо прежде отъ оныхъ уклонились. См. Kunst-Blatt, 1811 No 11.

(2) О происхожденіи и формѣ вѣнца собраны нѣкоторыя подробности во 2-мъ отдѣленіи, въ статьѣ 1й.

(3) На миніатюрахъ Псалтири XIII вѣка Христосъ, по обыкновенію Византійцевъ, даже и при взятіи Его воинами, имѣетъ подъ рукою книгу. См. Kunst-Blatt, 1820, No 76.

(4) Чіампини въ книгѣ: Vetera Monumenta (T. III, p. 42) говоритъ: „Graeci in benedictione impartienda annularem digitum cum pollice conjungunt, Latini „autem pollicem, indicem et medium extendunt, ac reliquos duos digitos contrahunt. Per „illos tres priores Trinitatis symbolum designatur.“ (То есть: Греки, давая благословеніе, соединяютъ безъименный палецъ съ большимъ; Латины же большой, указательный и средній протягиваютъ, а два остальные сжимаютъ. Тѣми тремя первыми означаютъ символъ Св. Троицы). Въ другомъ мѣстѣ (на стр. 43) сложеніе пальцевъ при крещеніи изъясняетъ онъ слѣдующимъ образомъ: „Graeci secundum digitum dexterae manus, et tertium secundo junctum rectos „protendunt, licet tertius leviter ac paululum flectatur. Quae manus dispositio aliquo mo„do denotat et quasi imagine quadam exprimit nomen Iesus; etenim secundus digitus, „dum rectus extenditur, literam I denotat, tertius paululum inflexus elementum C descri„bit; quae literae IC simul junctae ejusdem Jesus nomen exprimunt. Idem dicatur de „pollice, qui si cum quarto jungatur digito, ac paululum in obliquo sive transverso super „hunc imponatur, ex hac conjunctione quasi litera X resultat. Quintus tandem, scilicet „auricularis, si aliquantisper flectatur, literam C figurat, quae apud Graecos eadem est ac „S. Unde si X et S simul jungantur abbreviate Christi nomen exprimunt. Quare sic com„plicata manu in benedicendi actu, ut scribit Raynaudus de Attributis Christi, sect. 4. „cap. 9. num. 733, Jesus Christi nomen efformatur.“ (То есть: Греки второй палецъ правой руки и третій, соединенный со вторымъ, протягиваютъ прямо, хотя третій немного и сгибается. Такое расположеніе руки означаетъ и какъ-бы въ нѣкоторомъ образѣ представляетъ имя Іисуса; ибо второй палецъ, протянутый прямо, означаетъ букву I, а третій, нѣсколько согнутый,

букву С, которыя буквы IC, соединенныя вмѣстѣ, выражаютъ такъ же имя Іисуса. То же должно сказать и о большомъ пальцѣ, который, бывъ соединенъ съ четвертымъ и положенъ сверху онаго, нѣсколько вкось, представляетъ чрезъ сіе соединеніе какъ-бы букву Х. Наконецъ пятый, т. е. мизинецъ, будучи нѣсколько согнутъ, образуетъ букву С, которая у Грековъ то же, что S. Почему Х и S, соединенныя вмѣстѣ, сокращенно изображаютъ имя Христа. И такъ сложенная симъ образомъ при благословеніи рука, какъ пишетъ Райнаудусъ въ книгѣ: De Attributis Christi, изображаетъ имя Іисуса Христа).

(5) О мозаическихъ образахъ Кіево-Софійскаго собора упоминаютъ: *Карамзинъ* (Ист. Росс. Госуд. ч. I 39), *Геппенъ* (Спис. Русск. пам., с. 13-18) и Преосвященный *Евгеній*, Митрополитъ Кіевскій (Опис. Кіевософійскаго соб. и Кіев. Іерархіи. Кіевъ. 1825, гл. V). Сіи драгоцѣнные памятники древняго художества весьма вѣрно срисованы Д. И. *Ивановымъ* для путешествія по Россіи Г-на Д. Ст. Сов. К. М. *Бороздина*, которое хранится нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Желательно, чтобъ изъ сей коллекціи любопытнѣйшихъ рисунковъ изданы были хотя изображенія Кіевской мозаики. *Примѣч. перев.*

(6) Апокалипс. гл. I, ст. 8. Пруденцій въ девятомъ гимнѣ своемъ такъ поетъ о Христѣ:

Alpha et Ω cognominatur ipse fons et clausula
Omnium, quae sunt, fuerunt, quaeque post futura sunt.

(То есть: Альфою и омегою называется самый источникъ и конецъ всего существующаго, бывшаго и будущаго.)

Епископъ Примазій въ своемъ толкованіи на Священное Писаніе говоритъ: Буквы А и Ω вмѣстѣ означаютъ число 801, а именно: А = 1, а Ω = 800. Поелику — продолжаетъ ученый мужъ — изъ Греческаго слова περιστερά голубь, по числовому значенію буквъ, составляющихъ оное, выходитъ то же число, а именно:

80. 5. 100. 10. 200. 300. 5. 100. 1.
П Е Р І Σ Т Е Р А.

А какъ голубь есть символъ Св. Духа; то чрезъ это посрамляется ученіе Аріанъ, которые третьему лицу Божества приписывали свойства, не одинакія со Отцемъ и Сыномъ. См. Ciampini Vet. Monum. T. II. p. 69. Впрочемъ буквы А и Ω весьма часто встрѣчаются выставленными на художественныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ къ началу Средняго вѣка. Ихъ можно видѣть на моне-

шахъ Хлодовея, Дагоберта, Роберта, Гейнриха I, Филиппа I и Людовика VI, Королей Французскихъ; на Богемскихъ монетахъ того времени и на монетахъ Сіенскихъ 1186 года. См. Archiv für Geographie, Historie u. s. w. 1821, No 109, S. 439.

(7) На свинцовыхъ печатяхъ Папскихъ буллъ Св. Апостолъ Павелъ изображается на правой сторонѣ, а Св. Ап. Петръ — на лѣвой. Такой порядокъ наблюдается на оныхъ съ древнѣйшихъ временъ. — Св. Петръ обыкновенно стоитъ на лѣвой сторонѣ, которая у Грековъ почиталась важнѣйшею. См. Briefe in die Heim. IV. 130. — На древней мозаической картинѣ, находящейся въ Музеѣ Pio-Clementino, Петръ изображенъ съ тремя ключами. Тамъ же, стр. 175. О ключахъ древнихъ и символическомъ значеніи оныхъ см. Bellermann über die Scarabäen-Gemmen, St. I, S. 23—25.

(8) Матѳ. гл. XVI, ст. 19.

(9) Sculpture, Pl. XXI, 5.

(10) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XV, 24.

(11) Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I. Pl. XXII.

(12) Dictionnaire des Beaux-Arts, par A. L. Millin, articles Clef et Serrure.

(13) Vet. Monum. T. I, c. 28. Смотри также J. G. Büsching's Reise durch einige Münster, S. 75.

(14) Дурандъ въ Ration. Divin offic. (Lib. I, c. 3, n. 2) о книгахъ и свиткахъ, съ коими обыкновенно изображаются Апостолы, говоритъ, что первыя означаютъ полученное ими отъ Христа званіе учителей, напр. у Павла, Петра и Іакова; а свитки другихъ, менѣе ученыхъ, означаютъ ихъ проповѣдническое званіе; но это объясненіе Чіампини (Vet. Monum. I, p. 128) совершенно отвергаетъ.

(15) См. Almanach aus Rom, I, S. 174. На картинахъ Чимабуэ Апостолы изображены съ развернутыми въ рукахъ свитками. См. Riepenhausen Gesch. der Mahlerey in Italien, I, No 6. Извѣстно, что и на древнихъ Римскихъ памятникахъ государственные чиновники весьма часто встрѣчаются съ бумажными или пергаменными свитками въ рукахъ; иногда vir consularis, въ означеніе высокаго своего сана, держитъ въ каждой рукѣ по таковому свитку. См. Die römischen Denkmäler zu Augsburg, von Dr. von Raiser, Ausburg, 1821. 4. Monum. XXI, XXX, XXXII, XXXIV, XXXV. Меровейскіе Короли также весьма часто изображаются со свитками въ рукахъ. См. Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. II Pl. XVII, XVIII.

(16) Vet. Monum. T. I, p. 249.

(17) На древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ нѣкоторые Апостолы изображаются съ бородами, а другіе безъ оныхъ. Чіампини (Vet. Monum. T. I, p. 249) объясняетъ это различными обычаями тѣхъ странъ, откуда они были происхожденіемъ. Напримѣръ, въ Антіохіи и Сиріи было въ обыкновеніи брить бороду.

(18) Чіампини (Vet. Mon. T. I, p. 232) говоритъ: Апостолы изображались съ обнаженными главами по двумъ причинамъ: вопервыхъ, для означенія симъ, что они уже не Евреи, которые молились не иначе, какъ покрывъ головы; а вовторыхъ, потому что въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. XI, ст. 4) сказано: „Всякъ мужъ молитву дѣя или пророчествуяй покрытою „главою, срамляетъ главу свою."

(19) „Когда на рисункахъ, принадлежащихъ къ рукописямъ Гомера, „найденнымъ въ Миланѣ Анжеломъ Майо, кто-нибудь изъ боговъ или героевъ „представляется говорящимъ, то у него всегда правая рука съ указательнымъ и среднимъ пальцами простерта къ окружающимъ его. И такъ это „характеристическое изображеніе говорящаго." Ueberlieferungen zur Gesch. unseres Zeit, von Zschokke, 1820. April, S. 144.

(20) Съ перваго взгляда можно бы подумать, что доски 1, 2 и 3 имѣютъ взаимную связь и составляютъ какъ-бы одну картину; но двукратное изображеніе на оныхъ Св. Ап. Петра показываетъ, что доски 2 и 3 не принадлежатъ къ 1-й доскѣ. Догадка сія подтверждается примѣтною связью трехъ отдѣльныхъ полей. Вѣроятно, въ послѣдствіи удастся намъ указать настоящее мѣсто симъ двумъ доскамъ.

(21) См. выше примѣчаніе 14-е.

(22) О томъ, сколь различно въ первыя времена Христіанства изображали Крещеніе Господне, см. Чіампини Vet. Monum. T. II, p. 27. Тамъ между прочимъ на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ Іорданъ, по обычаю Римлянъ, изображенъ въ видѣ бога рѣки. Тамъ же, T. I, Tab. LXX. См. также Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie, von Dr. Ioh. Chr. Wilh. Augusti. Leipzig. 1820 3 B. in 8.

(23) На картинѣ, изображающей Пресвятую Троицу, при Псальтири XII вѣка, находящейся въ частной библіотекѣ Короля Виртембергскаго, голубь касается также главы распятаго Искупителя. См. A biographical etc. Tour in France and Germany, by the Rev. Tho. Frognall Dibdin, London 1821. gr. 8-vo 3 vol. T. III, p. 159. — Также на изображеніи Крещенія Господня въ находящейся у меня рукописи: Speculo humanae salvationis, принадлежащей къ нача-

лу XV вѣка. — На другомъ изображеніи XVI вѣка голубь сидитъ на правомъ плечѣ умирающаго Хріста. См. выше приведенное сочиненіе Дибдина, Т. III, p. 278.

(24) Не вѣроятнѣе ли принять это изображеніе за свинью, животное, которое у Евреевъ почиталось нечистымъ? По крайней мѣрѣ, приличнѣе было изобразить здѣсь Ангела попирающимъ сей символъ нечистоты. Сходное съ симъ животное изображено на доскѣ 8 й, подъ ногами одного изъ Волхвовъ. *Примѣч. перев.*

(25) Такія сѣдалища, иногда изображающія троны, весьма часто встрѣчаются на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напр. въ J. Strutt's Ancient England, Tab. XIII

(26) Въ подобномъ положеніи Пресвятая Дѣва при благовѣщеніи изображена на многихъ древнихъ картинахъ, напр. въ Монфококовой Palaeographia graeca, p. 250, и въ Hortus deliciarum Геррады Ландспергъ.

(27) Въ Basilica di S. Zenone въ Веронѣ на бѣломраморномъ изваяніи X вѣка ясли изображены уже съ воломъ и осломъ. См. Briefe in die Heim. II, 66.

(28) Такія изображенія животныхъ, находящихся подъ ногами главныхъ фигуръ, встрѣчаются еще на нашихъ вратахъ, какъ и на всѣхъ художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ.

(29) Узкіе свитки въ рукахъ нѣкоторыхъ, можетъ быть, часто изображались только для помѣщенія на оныхъ объяснительныхъ надписей.

(30) Diction. histor. de la Bible par Dom. Calmet, T. VI, p. 561. Это предположеніе доказывается мѣстомъ изъ Евангел. Матѳ. (гл. II, ст. 16) „И пославъ" (Иродъ) „изби вся дѣти сущыя въ Виѳлеемѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ „его, отъ двою лѣту и нижайше, по времени, еже извѣстно испыта отъ „волхвовъ."

(31) Архангелъ Михаилъ съ крылами, посохомъ и шаромъ въ рукахъ изображенъ на древней картинѣ, въ церкви di S. Nazario e Celso въ Веронѣ См. Briefe in die Heim. II, 63.

(32) См. выше, стран. 13.

(33) Моис. гл. XXX, ст. 22—24.

(34) Гл. II, ст. 18.

(35) Гл. XXXI, ст. 15.

(36) Которая, по мнѣнію толкователей Библіи, названа здѣсь вмѣсто колѣнъ Ефраима и Манассіи, отведенныхъ въ плѣнъ на ту сторону Евфрата.

(37) 1 Моис. гл. XXXI, ст. 19.

(38) Извѣстно, что двѣ статуи, изображающія Лію и Рахиль, работы Микель-Анжело, принадлежатъ къ отличнѣйшимъ произведеніямъ сего великаго художника. Откуда же произошло преданіе, что одна изъ нихъ изображаетъ жизнь дѣятельную, а другая (Рахиль) созерцательную, этого я не знаю. См. Ansichten über die bildenden Künste in Italien, S. 177.

(39) 3 Моис. гл. XII, ст. 8. См. Ioh. Andr. Schmid Diss. de Columbis in Ecclesia Gr. et Lat. usitatis, Helmst. 1711. 4.

(40) Лук. гл. II, ст. 24.

(41) Лук. гл. II, ст. 36.

(42) Въ церкви di S. Giovanni in Laterano, въ Римѣ, и теперь еще есть древній, деревянный подвижной алтарь, сдѣланный на подобіе ящика. Сей алтарь, принесенный туда Сильвестромъ, какъ сказываютъ, употреблялъ самъ Апостолъ Петръ, и только Папа можетъ служить на ономъ обѣдню. См. Briefe in die Heim., IV, 303.

(43) Лук. гл. II, ст. 25—35.

(44) Львиныя головы, въ видѣ украшеній, не рѣдко встрѣчаются на бронзовыхъ вратахъ, напр. на вратахъ Андрея Пизано, при Baptisterio, во Флоренціи. См. Cicognara Scoltura, della storia, T. I, p. 444.

Примѣч. къ стран. 23-й. При описаніи изображенія бѣгства въ Египетъ осталось необъясненнымъ орудіе, которое Іосифъ держитъ въ рукѣ. Весьма вѣроятно принять это за праслицу Пресвятой Дѣвы. Подобное изображеніе есть въ Служебникѣ XI вѣка, называемомъ le livre de Guthlac, находящемся въ публичной библіотекѣ въ Руанѣ. См. Variétés, Notices et Raretés bibliograph. par Gabriel Peignot, Paris, 1822, in 8vo, p. 86.

(45) Чіампини Vet. Monum. T. I, Tab. LXX, гдѣ Апостолы на мозаикѣ пятаго столѣтія изображены въ остроконечныхъ колпакахъ. — На миніатюрахъ Псалтири XIII вѣка также Іудеи всѣ изображены въ остроконечныхъ шапкахъ. См. Kunst-Blatt, 1820, N0 76.

(46) См. журналъ: Die Vorzeit, Bd. I, S. 291. Такія же точно остроконечныя шапки встрѣчаются у Геррады Ландспергъ, Tab. II, гдѣ фигуры названы именно Judej.

(47) Ciampini Vet. Monum. T. II, p. 16.

(48) Изъ покрытія головы можно заключить, что это изображеніе сдѣлано уже по смерти Епископа Александра, потому что въ Среднія времена было въ обыкновеніи особъ, которыя еще живы, изображать съ непокрытою головою.

(49) Въ слѣдующихъ старинныхъ стихахъ, приведенныхъ у Чіампини (Vet. Monum. T. 1, p. 122), говорится о формѣ и назначеніи посоха:

In baculi forma, Praesul, datur haec tibi norma:
Attrahe per curvum, medio rege, punge per imum.
Attrahe precantes, rege justos, punge vagantes.
Attrahe, sustenta, stimula, vaga, morbida, lenta.

(То есть: Первосвященникъ! въ видѣ палки дается тебѣ сіе правило: закривленнымъ концемъ онаго привлекай, срединою управляй, а нижнимъ концемъ поражай. Привлекай молящихъ, управляй праведными, поражай заблуждающихся. Привлекай, поддерживай, подстрекай блуждающихъ, немощныхъ, лѣнивыхъ.) — На посохѣ Св. Сатурнинуса, хранящемся въ Тулузѣ, находится слѣдующая надпись: Curva trahit, quos virga regit, pars ultima pungit. (То есть: Искривленная часть привлекаетъ, жезлъ управляетъ, а конецъ поражаетъ). См. Macri Hierolex. p. 64.

(50) Въ Гальберштадтскомъ соборѣ хранится Епископской посохъ, который Императоръ Оттонъ III въ 999 г. прислалъ сестрѣ своей Мехтильдѣ изъ Италіи въ Кведлинбургъ, и сдѣлалъ ее черезъ нею Игуменьею. Въ ономъ $2\frac{1}{4}$ арш. длины, и вмѣсто наболдашника у него слегка загнутый небольшой крюкъ.

(51) Такъ Св. Бурхардъ, Епископъ Вирцбургскій, изъ смиренія, ходилъ съ посохомъ изъ бузины. Иногда на верху Епископскаго посоха дѣлался крестъ, какъ напр. на древнемъ изображеніи Св. Григорія въ Macri Hierolexicon, p. 65.

(52) Восковыя свѣчи въ Католической церкви освящаются въ день предъ Mariae Lichtmesse. „Въ этотъ день — говоритъ Дурандъ (Ration. L. VII, c. 7) — „мы носимъ восковыя свѣчи, какъ символъ свѣта, освѣщающаго людей.“

(53) Chronographus Saxo apud Leibnitium in Scriptt. Rer. German. p. 289.

(54) Antiquitatis Plocenses et adjunctarum Prezzin et Elbenau Burggraviatus Magdeburgici Dioeceseos Gomeranae, quibus earum statum civilem et ecclesiasticum inde ab Ottone M. Imp. eruit et illustrat M. Just. Christ. Thorschmidt. Lipsiae 1725. 4. p. 2. Это описаніе городка Плоцкау (Ploczkau), лежащаго при Эльбѣ, близъ Магдебурга, который прежде, какъ и Польское Епископство, назывался civitas Plozensis, Plozia, Plozk, Plozka, Ploczke, Ploczky и Plotzik. Но здѣсь Епископства никогда не было, а только былъ женскій монастырь.

(55) „Alexander Plocensis Episcopus cum annis XXVII pontificatum gessisset, „obiit a. 1156.“ Dlugossii Hist. Polon. p. 491.

(56) Series, Vitae, Res gestae Episcoporum Plocensium descriptae a Stanislao Lubienski, Episcopo Plocensi. Cracoviae 1642. 4. p. 68. „Alexander totius collegii consensu „Episcopus electus, Sedem Episcopalem conscendit. Sperare quidem hunc honorem potuit; „nam et eruditione et sanctitate praestans, omnium judicio magis ad gerendum eum Ma„gistratum idoneus censebatur. Nobilis is fuit ex ea familia, quae Dolengam insigne habet, „eruditione ea praestans, quae ad gerendum munus episcopale illo saeculo requirebatur. „Et quamvis et Episcopus et Senator Regius esset, magis tamen spirituali quam saeculari „curae intentus esse videbatur, cum mores corruptos praecipue vero Cleri corrigeret, vitia „extirparet, abusus tolleret, improborum hostis, et severior in eos, qui minus corrigibiles „aut scandalo caeteris essent, benignus et affabilis iis, quos virtute et praecipue pudicitia „eminere cerneret, et vt paucis omnia complectar, hic primus generis Poloni splendorem, „dignitate Episcopali fulgentem orbi ostendit, postquam viginti annos in Cathedra Plocensi „sedisset, a. C. 1156 in Plocensi Ecclesia tumulatus est."

(57) У Лубенскаго сказано: „fuit ex ea familia, quae *Dolengam* insigne ha„bet" — слово, коего значеніе тщетно старался я отыскать. Другіе пишутъ: „ex familia Dolega."

(58) Ioan. Dlugossii, a. Longini, Historia Polonica. Lipsiae 1712. 2 vol. fol. T. II, p. 703. „Alexandrum, Pontificem Plocensem, summa dignum admiratione duco „qui tam diversis et summis rebus sufficere potuerit. Res mira, idem agnus et leo, idem „lupus et dux gregis, idem praesul et miles, simul armatus et devotus, vt inter juges „armorum excubias, nihil quod suum est devotionis neglexerit, Ambrosianae non immemor „sententiae: Arma Episcopi lacrymae sunt et orationes. Magnus in praeliis Alexander, in „divinis major obsequiis. Nam ut extractas ab eo Basilicas cujuslibet invidia silentio sepe„liat, sub modio tamen lucerna abscondi non potest, nedum civitas super montem sita. „Indevotus autem quo pacto aestimabitur, qui tam conspicuum Beatae Virginis templum a „primis initiat fundamentis et consummat, quod non tantum intrinsecis et spiritualibus lo„cupletavit studiis, sed etiam armis communivit materialibus, necessariis undique septum „praesidiis."

(59) Довольно странно, что Длугошъ и Лубенскій, съ намѣреніемъ или случайно, читаютъ иначе, именно: „Magnus quidem Alexander Macedo in „praeliis, sed in divinis obsequiis major Alexander Episcopus Plocensis." (То есть: Великъ Александръ Македонскій въ битвахъ, но въ божественной службѣ Александръ, Епископъ Полоцкій, болѣе.)

(60) Можетъ быть, изображенія обоихъ Епископовъ можно изъяснить тѣмъ, что въ X, XI и XII столѣтіяхъ Епископы и Аббаты обыкновенно са-

ми руководствовали при постройкѣ церквей; а сіи въ особенности прославились построеніемъ церквей. См. Wiebeking's bürgerl. Baukunst, I, 622.

(61) 2 Кн. Цар. гл. II, ст. 11. См. Seb. Kirchmayer de flammante curru Eliae, Witteb. 1667. 4. ib. 1676. 4.

(62) Въ Biblia Pauperum von Pfister, 1462, in folio, сіе чудо изображено на картинкѣ, вырѣзанной на деревѣ, на которой Пророкъ изображенъ возносящимся на небо также въ колесницѣ о четырехъ колесахъ, какъ и здѣсь, съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ соразмѣрность и разстояніе еще менѣе соблюдены. См. изображеніе въ Дибдиновой Bibliotheca Spenceriana, London, 1814, 8, vol. I, p. 102. Почти то же въ Hortus deliciarum, Геррады Ландспергъ, S. 96.

(63) Такого рода повозки изобрѣтены, кажется, древними Нѣмцами. „Les Celtes, ainsi que les Germains avaient l'usage d'adopter quatre roues à leurs cha„riots. Aulugelle (Noct. Att. L. XV, c. 30) nous apprend que les Romains, lorsqu'ils ont „commencé à s'en servir, leur ont conservé le nom *petoritum*, qui en effet est celtique et „signifie quatre roues." De l'écon. publ. et rur. des Celtes etc. par L. Reynier. Genève, 1818, in 8vo, t. I, p. 82.

(64*) Какъ pendant къ сей колесницѣ Пророка можетъ служить колесница бога солнца съ принадлежащими къ ней лошадьми, въ картинахъ Геррады фонъ Ландспергъ, sab. VI.

(64**) Ioann. Helv. Willemerus de Pallio Eliae 2. Reg. c. I. v. 8. Witteb. 1679. 4.

(65) Именно по обычаю Западной Церкви. Подобная рука, благословляющая по обряду Греческой Церкви, встрѣчается у Чіампини de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, in Opp. T. III, Tab. XIII. — Рука, подающая съ неба книгу, изображена на мозаикѣ IX вѣка въ церкви Sta Sabina въ Римѣ. См. Briefe in die Heim. IV, 125. — На печати Папы Виктора II (1055), изображенной въ Nouv. Traité de Diplomatique, T. IV, p. 307, рука изъ облаковъ подаетъ ему ключъ. — На рисункахъ вышеупомянутой рукописи: Speculi hum. salvat., рука, писавшая на пиру Валтазаровомъ грозныя слова, окружена вѣнцемъ. — Г-нъ фонъ-деръ-Гагенъ называетъ руку, выходящую изъ облаковъ, *древнимъ символомъ Бога, творенія и свидѣтельствованія*. См. Briefe in die Heim. II, 63.

(66) См. Herrad von Landsperg, von Engelhardt, S. 94, гдѣ приведено много подобныхъ примѣровъ, и замѣчено, что, за недостаткомъ манжетъ, на такихъ изображеніяхъ, свѣшивается съ руки рукавъ одежды.

(67) Такого рода щипцы изображены на рѣзномъ произведеніи IX столѣтія въ Atlas des Monumens de la France par Mr. Lenoir, Pl. XIII; на обояхъ Ко-

ролевы Матильды, тамъ же, Pl. XVII, и Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. T. I, Pl. XLIV; на картинахъ Геррады Ландспергъ XII столѣтія, Tab. III; на картинахъ рукописи Ватиканской библіотеки, принадлежащей къ XII вѣку, у Д'Аженкура, Pl. LVII, 7, и въ Monumens français inédits, par Willemin, Cah. XI, pl. 3. Фигуры, подобныя изображеннымъ здѣсь, находятся тамъ же въ Cah. XV, pl. 5.

(68) Напр. точно такое же изображеніе, принадлежащее къ 941 году, у Вильмена, въ Monumens français inédits, Cah. XXV, pl. 1.

(69) См. выше, при 8-й доскѣ.

(70) Напр. у Вильмена въ Monumens français inédits, Cah. IV, и Cicognara Storia della Scoltura, Venezia, 1813, fol. Vol. I, Tav. XXXVIII, 3, 4.

(71) Сколь часто такія надписи выставляются возлѣ изображенія художника на изваяніяхъ Среднихъ вѣковъ, замѣчать здѣсь будетъ едва ли не излишне. А потому я приведу только древнѣйшую надпись, находящуюся на картинѣ, написанной на стеклѣ въ половинѣ X вѣка: FRATER WILLELMVS ME FECIT. См. Monumens français inédits, par Willemin, Cah. XXV, pl. 1.

(72) Также прародители изображены стоящими у древа познанія добра и зла, уже съ листьями для прикрытія въ рукахъ, на живописной картинѣ IV вѣка въ Римскихъ катакомбахъ. См. D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. IX, 1.

(73) 3 Кн. Моис. гл. XIX, ст. 27.

(74) Всѣ древнія сочиненія объ Адамѣ и Евѣ, такъ какъ и о земномъ раѣ, собраны въ Diction. histor. de la Bible par Dom Calmet, T. VI, p. 399—401.

(75) Различныя мнѣнія Отцевъ церкви и другихъ толкователей Св. Писанія о змiѣ и прельщеніи его собраны въ Dictionnaire de Dom Calmet, T. I, art. Adam.

(76) Вмѣсто: *снѣдоста*. Буква *а* здѣсь или стерлась или выпущена отъ недосмотра.

(77) Для сравненія, приведемъ нѣсколько стиховъ изъ прекраснаго Адамова разсказа у Мильтона:

— Which from that time infus'd
Sweetness into my heart, unfelt before,
And into all things from her air inspir'd
The spirit of love and amorous delight. — Lost Parad. Canto VIII.

(78) Milton's Lost Parad.

(79) Въ подобномъ овальномъ кругу (Glorie), несомомъ Ангелами, изображенъ Спаситель на миніатюрной картинѣ XI вѣка, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ. См. Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, I, No 3. — Овальный кругъ, въ коемъ изображается Христосъ, означаетъ Преображеніе. См. Briefe in die Heim. IV, 150. — На весьма древнемъ образѣ придѣла Galeota въ церкви Sta. Maria del Principio, въ Неаполѣ, Христосъ, окруженный Ангелами, изображенъ сѣдящимъ на радугѣ, опершись лѣвою ногою на шаръ съ человѣческимъ лицемъ (солнце). См. v. d. Hagen's Briefe III, 157. — Также на огромныхъ вратахъ церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ, въ соборной церкви Ely въ Англіи и при сѣверномъ входѣ въ Маинцкой соборъ, Христосъ представленъ съ подъятою правою рукою, съ Евангеліемъ въ лѣвой, сѣдящимъ въ овальномъ кругѣ, несомомъ двумя Ангелами. См. Wiener Jahrb. der Liter. XVI, 129. — На рисункахъ рукописи: Speculi humanae salvationis, Богъ Отецъ вездѣ изображается сѣдящимъ въ такомъ овальномъ кругу, носящемся по воздуху.

(80) Ciampini Monum. Vet. T. II, Tab. XLIII.

(81) Матѳ., гл. XXV, ст. 31.

(82) См. Dr. Fried. Münter Diss. de Symbolis veteris ecclesiae artis operibus expressis. Havniae, 1819, 4to, p. 25. — Мѣдная монета, на коей представлены окриленные символы четырехъ Евангелистовъ, по два на каждой сторонѣ, съ Греческими и Латинскими надписями, изображена въ Numismata quaedam cujusque formae et metalli Musei Honorii Arigoni Veneti, Tarvisii, 1744, fol., T. III. Antiqu. Vet. Christ. Tab. III.

(83) Ciampini Vet. Monum. T. I, Tab. XVIII. Весьма странно изображенъ этотъ предметъ на картинѣ одной Латинской рукописи XII вѣка. Тамъ оселъ, на которомъ ѣдетъ Христосъ, и осленокъ изображены скачущими, а Христосъ держащимъ доску, на которой выставлены слова: *Benedict. qui ven.* См. D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. CIII, 3.

(84) На древней картинѣ Мартина Шёна (Martin Schön), находящейся въ Кольмарѣ, при вшествіи Христа въ Іерусалимъ, идущій впереди его въ торжествѣ народъ съ пальмовыми вѣтвями также изображенъ только тремя лицами. См. Kunst-Blatt 1820, No 104.

(85) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. XXXVII и во многихъ другихъ мѣстахъ.

(86) Въ Fundgruben des Orients, Bd. VI, Heft. I, встрѣчаются подобныя изображенія (Taf. I, 4), которыя тамъ относятъ къ празднествамъ въ честь Цереры и Бахуса. См. Также Potocki Voyage dans quelques parties de la Basse-

Saxe etc. Hamburg, 1795. 4to, T. II, fig. 6 и мн. др. — Объ искусствѣ затовариваніе змѣй см. Bellermann über die Scarabäen-Gemmen, I, S. 23—25.

(87) Лилія, какъ украшенія, встрѣчаются уже на такъ называемыхъ Ново-Греческихъ художественныхъ произведеніяхъ. См. Wiener Jahrb. der Liter. XVI, 129.

(88) Напр. въ Римскихъ катакомбахъ на древнѣйшемъ барельефѣ Христіанскаго художества. См. D'Agincourt Hist. de l'art, Sculpture, Pl. V, 3.

(89) Коего имя при семъ разсказѣ, кажется, достойно замѣчанія, если самъ онъ не обязанъ онымъ сему случаю.

(90) Ciampini Vet. Monum. T. II, p. 153, гдѣ сей столбъ изображенъ на Tab II, fig. E.

(91) Vasi Itinerario istruttivo di Roma, p. 211.

(92) Въ превосходномъ разсужденіи Г-на фонъ Румора (Rumohr): Ueber die Entwickelung der ältesten italiänischen Malerey, въ Kunst-Blatt 1821, No 11, сказано: „dass die neugriechische Kunst das Crucifix höchst unedel, wie es scheint, in der Absicht, „die Sache recht natürlich darzustellen, mit ausgesenktem Unterleibe entworfen habe.“ И сей способъ изображенія послѣ 1200 года перешелъ въ Италіанскую живопись, пока наконецъ Джіотто не ввелъ опять во всеобщее употребленіе прямаго положенія Спасителя на крестѣ.

(93) D'Agincourt Peint. Pl. XCVI.

(94) Fiorillo Gesch. der zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. I, S. 55.

(95) Diction hist. de la Bible par Dom Calmet, T. II, p. 129, art. Clous.

(96) Если Чіампини (Vet. Monum. T. I, p. 51) по пальмовымъ деревьямъ, которыя, какъ знакъ побѣды, встрѣчаются на дверяхъ Пизы, заключаетъ, что сіи двери должны быть сдѣланы задолго до 1000 года, то предположеніе это имѣетъ нѣкоторыя исключенія.

(97) Здѣсь, кажется, три буквы различныхъ алфавитовъ: одна Латинская, другая Греческая, третья Еврейская. Можетъ быть, художникъ хотѣлъ этимъ выразить сказанное у Евангелиста: „Бѣ же и написаніе написано надъ нимъ писмены Еллинскими и Римскими и Еврейскими: сей есть „Царь Іудейскъ.“ (Луки гл. XXIII, с. 38) *Примѣч. перевод.*.

(98) Ciampini Vet. Monum. Vol. I, p. 49.

(99) По Ленцовой Stifts-und Landes-Historie von Magdeburg, Cöthen un Dessau, Cöthen 1756, 4, Нѣмецкое имя Wichmann значитъ *civis honoratior*. — Godofr. Hecht Diss. de vita Wichmanni, Wittenb. 1170, 4.

(100) Подробныя о немъ извѣстія находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Dreihaupt* Pagus Neletici et Nudzici etc. Halae 1749, 2 Vol. fol. *Friedr. Everh. Boysen* Monumenta inedita rerum German. Lipsiae 1761, 4. *Ioh. Pomarius* summar. Begriff der Margdeburgischen Stadtchroniken, Magdeb. 1587, 4to. *Ioh. Vulpius* Magnificentia Parthenopolitana, Magdeb. 1722, 4. *Sagittarii* Historia Archiepiscopatus Magdeb. Chronicon Magedeburgense in *Meibomii* Scriptt. Rer. German. T. II. Вышеприведенное сочиненіе *Ленца* и мн. др.

(101) Родословное древо Вихманна находится въ вышеозначенномъ сочиненіи Ленца, стр. 131. Иногда его называютъ Баварцемъ, потому, вѣроятно, что мать его во второмъ бракѣ была за Графомъ Людовикомъ изъ Баваріи.

(102) Ленцъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ даже: „чрезъ подарки и ядъ.“

(103) Diplomat. Stifts-und Landes-Historie von Magdeburg, Cöthen und Dessau. S. 184.

(104) „Vir bellicosus, magis seculo quam sacris deditus.“

(105) „In partes transmarinas,“ сказано въ Хроникѣ.

(106) Замѣчательно, что Вихмановы біографы весьма мало сообщаютъ подробностей объ этомъ достопамятномъ приключеніи своего героя.

(107) См. Heinrich der Löwe, Herzog der Sachsen und Bayern, von Carl Wilh. Böttiger, Hannover. 1819, 8vo, S. 242, 247.

(108) См. Böttiger's Heinrich der Löwe, S. 278.

(109) Chronographus Saxo apud Leibnitium in Scriptt. Rer. German., p. 311.

(110) Chronogr. Saxo apud Leibnit., p. 313. Heinrich der Löwe, von Böttiger, S. 333, 339.

(111) „Magdeburgensis civitas judicio Dei occulto tamen justo in vigilia Pentecostes pene tota exusta est.“ Chronogr. Saxo apud Leibnit. p. 315.

(112) Fiorillo Gesch. d. Zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 179.

(113) Изображенія сіи находятся въ Sam. Walther's Comment. de origine Rosae Magdeburgicae, p. 6. Фитеръ въ своей Исторіи Нѣмецкой торговли, час. I, стр. 284, сообщаетъ весьма невѣроятное извѣстіе, что Вихманъ каждый годъ два раза приказывалъ перечеканивать монету, и въ доказательство приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Chron. ad. an. 1190. in Joh. Chr. Cleffel's Antiquit. German. potissimum septentrion. selectae, Francf. 1733, p. 376: „Desilve Biscop Wichmann van „Magedeborg was de Erste, de Penninge twies imme Jare let slaen to Magedeborg,“

изъ котораго видно только, что онъ вообще два раза (twies, zwier) въ годъ приказывалъ чеканить монету.

(114) См. выше, примѣч. 49.

(115) На гробницѣ Архіепископа Эрнста Магдебургскаго, въ тамошнемъ соборѣ, сей Епископъ изображенъ съ вышеупомянутымъ посохомъ. См. Fiorillo Gesch. d. Zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 174.

(116) Friedr. Everh. Boysen Monumenta inedita rerum German. Lips. (1761), 4-to, p. 128.

(117) Тамъ же, p. 141—145.

(118) D'Agincourt Hist. de l'Art dans ses monumens, Peinture, Pl. LIII. — На древнемъ изображеніи Св. Григорій держитъ длинный посохъ съ крестомъ на верху. См. Macri Hierolexicon, p. 65.

(119) Monumens français inédits, publiés par Willemin, Cah. XVIII, pl. 3, гдѣ встрѣчается подобное изображеніе, находящееся на гробницѣ Епископа Генриха Апера Санскаго.

(120) Точно такое же вооруженіе и щиты, принадлежащіе къ началу XII вѣка, находятся у Монфокона въ Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXXII и XXXIV.

(121) Diss. de Symbolis Vet. Ecclesiae, p. 3.

(122) То же встрѣчается и на древнихъ мѣдныхъ вратахъ Св. Павла въ Римѣ. См. Чіампини и Д'Аженкура.

(123) На бронзовыхъ вратахъ въ Лоретто, возлѣ изображеній изъ Ветхаго Завѣта, видны также центавры, гарпіи, сатиры и т. д. См. Notizie della Sta. Casa di Loretto, Loretto 1782, 8, p. 24. — Грифы, крылатые олени и другія чудныя животныя встрѣчаются между украшеніями въ Маріенбургскомъ замкѣ. См. Kunst-Blatt 1821, No 21. — Приведенное изъ сочиненій Св. Бернгарда мѣсто, кажется, относится въ особенности къ арабескамъ, которые и въ его время были уже въ употребленіи. Мѣсто сіе есть слѣдующее: „Caeterum „in claustris coram legentibus fratribus quid facit illa ridicula monstruositas, mira quaedam „difformis formositas ac formosa deformitas? Quid ibi immundae simiae? Quid feri leones? „Quid monstruosi centauri? Quid semi-homines? Quid maculosae tigrides? etc.“ (Т. е. Впрочемъ въ монастыряхъ, въ присутствіи читающихъ братій, что производитъ сія смѣшная чудовищность, удивительное какое-то безобразное благообразіе и благообразное безобразіе? Что значатъ тамъ нечистыя обезьяны, свирѣпые львы, чудовищные центавры, получеловѣки, пестрые тигры? и проч.) См. Kunst-Blatt, 1821, No 77.

(124) Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 114, и D'Agincourt Hist. de l'art dans ses monumens, Peinture, pl. LXIII.

(125) Montfaucon l'Antiquité expliquée, T. V, p. 162.

(126) Monum. de la Mon. Franç. T. I, p. XXI.

(127) Du Cange Familiae Bysant. p. 139 и др.

(128) Vet. Monum. T. I, Tab. XXXVI, fig. 18.

(129) Les Monun. de la Mon. Franç. T. I, p. 20.

(130) Тамъ же p. 23, 24, Pl. VII, VIII, IX, X.

(131) Montfaucon въ вышеприв. сочин., стр. 25, утверждаетъ, что только Короли перваго поколѣнія приняли это отличіе, которое Пипинъ, вѣроятно, изъ смиренія уничтожилъ, хотя въ его сочиненіи (T. I, Pl. XX) и есть изобаржения статуй Пипина и Карла Великаго, на которыхъ они представлены въ весьма красивыхъ вѣнцахъ.

(132) Въ Monumens de l'Hindoustan par Langlés, livr. XXII.

(133) Вообще на Индѣйскихъ художественныхъ произведеніяхъ вѣнцы встрѣчаются не рѣдко.

(134) Это прекрасное изображеніе главы Христовой и такое же главы Пресвятой Дѣвы находятся въ Бюшинговомъ сочиненіи: Der Deutschen Leben, Kunst und Wissen im Mittelalter, Bd. I, Tafel I и II.

(135) D'Agincourt Hist. de l'Art, Peinture, pl. CXI.

(136) Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, I, No 9.

(137) Тамъ же, I, S. 3.

(138) D'Agincourt, Pl. LXXXIX, 2.

(139) Напр. на картинѣ Благовѣщенія, у D'Agincourt, Pl. CXII, 3, 5, 6.

(140) Тамъ же, Pl. CXVII.

(141) Энгельгардтова изданія, стр. 51.

(142) D'Agincourt, Peinture, Pl. XXXI, 25.

(143) Atlas des Monumens français, par Lenoir, Pl. XIV.

(144) Много примѣровъ встрѣчается у Чіампини и Даженкура. Также у Монфокона въ Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXII.

(145) D'Agincourt, Peinture, Pl. XII, 4.

(146) Die Sammlung Altdeutscher Gemälde der HH. Boisserée, herausgegeben von Strixner, Heft I. Съ кадиломъ въ рукѣ встрѣчаются они также часто, напр. на гробницѣ Дагоберта, см. Monfaucon Monum. de la Mon. Franç. T. I, pl. XIV.

(147) Gesch. der zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. von Fiorillo, Th. I, S. 75.

(148) Такъ между прочимъ изображенъ онъ на прекрасномъ серебряномъ сосудѣ, подаренномъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1574 году Тихвинскому монастырю.

(149) Vet. Monum. T. I, p. 125.

(150) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. X.

(151) Тамъ же, Fig. 3.

(152) D'Agincourt, Peinture, Pl. CXIV, fig. 3. Подобныя изображенія находятся тамъ же, Sculpture, Pl. XII, 16 и Pl. XXXII, 5. Peinture Pl. XLII, 1. Pl. L и Pl. LIII.

(153) Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, II, No 3. Здѣсь также должно упомянуть объ изображеніи Св. Григорія съ голубемъ у праваго уха, въ знакъ непосредственнаго вдохновенія. См. Macri Hierolexicon, p. 65, и von der Hagen Briefe in die Heimath, Bd. I, S. 142.

(154) Ciampini Vet. Monum. T. I, Tab. II.

(155) Fiorillo Gesch. der Malerey, Th. I, S. 293.

(156) Тамъ же, Th. I, S. 340.

(157) Musée des monumens français, par M. Lenoir, p. 299.

(158) Curiositäten, Bd. VI, S. 59, 63, 133.

(159) J. G. Büsching's Reise durch einige Münster und Kirchen des nördl. Deutschlands, S. 67, 72, 77.

(160) Diction. histor. de la Bible, art. Bethlehem.

(161) Curiositäten, Bd. VII, S. 105.

(162) D'Agincourt Hist. de l'Art, Peinture, Pl. CX, 5.

(163) Въ церкви Sta. Maria Maggiore. См. объ этомъ предметѣ Spannheim's Dissertation sur la Crêche de Notre Seigneur, Berlin 1695. Oetter's Nachricht von Christi Geburt in einer Höhle, Nürnberg 1774 и мн. др.

(164) Vet. Monum. T. II, p. 27.

(165) Сіи ясли описаны Лаландомъ, Фолькманомъ и во многихъ другихъ путешествіяхъ по Италіи.

(166) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XII, 14 и Pl. XIV, 10.

(167) Diction. histor. de la Bible, art. Crêche.

(168) Большая часть древнихъ сочиненій о семъ предметѣ собрана въ Diction. histor. de la Bible, T. VI, p. 561. См. также Curiositäten, Bd. V, S. 441; Bd. VII, S. 126 ff.

(169) Diss. de Donis Magorum auct. Phil. Busquier, Antverpiae 1608, 8-to.

(170) Псал. LXXI, ст. 10.

(171) Almanach aus Rom, I, S. 287.

(172) Du Cange Familiae Augustae Byzantinae, p. 152.

(173) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. XXVII.

(174) Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien 1820, No 122.

(175) Diction histor. de la Bible par Dom Calmet, T. III, p. 497.

(176) Тамъ же, T. VI, p. 561.

(177) Или Патизаръ (Patisar), какъ онъ называется на картинахъ Геррады фонъ Ландспергъ, Tab. III. Находящееся тамъ изображеніе Каспара цѣлою головою выше другихъ.

(178) Мельхіоръ, Каспаръ и Балдасаръ встрѣчаются на картинѣ al-fresco XI-го вѣка, въ церкви di S. Urbano alla Caffarella, близъ Рима. См. D'Agincourt, Peinture, Pl. XCV.

(179) Гёте въ журналѣ своемъ: Ueber Kunst und Alterthum, II. 2, S. 156, помѣстилъ извѣстіе объ оставшейся доселѣ въ неизвѣстности Латинской рукописи о трехъ волхвахъ, въ которомъ сей поэтическій предметъ изложенъ весьма привлекательно. — Въ приписываемомъ Бедѣ (Beda) сочиненіи: Excerpta ex SS. Patribus, весьма подробно описаны ихъ видъ, лѣта, одежда, дары и т. д. См. Diction histor. de la Bible, T. III, p. 497.

(180) D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. XXXIV. Тамъ же, pl. CXIV, 2, помѣщено взятіе на небо Св. Франциска, изображенное съ картины Джіотто, на которой онъ въ огненной колесницѣ, безъ лошадей, поднимается изъ монастыря на высоту.

Примѣч. къ стран. 77-й. Объ изображеніи Христа въ видѣ Иліи на колесницѣ см. Almanach aus Rom, 1810, S. 176.

(181) Kalend. Eccl. univ. T. I, p. 50—53, въ которомъ приведены многіе примѣры такого изображенія. См. также Ciampini Monum. vet. T. II, Tab. VI, X, fig. 12; Tab. XI, fig. 2, 7; Tab. XX, fig. 6, 10; Tab. XXI, fig. 3; Tab. XXIV, fig. 5. Sepulcra Caemeterii S. Callisti Papae, in *Pauli Aringhi* Roma subterranea T. I, p. 589. Fundgruben des Orients VI, 1, Taf. V. J. *Strutt's* Ancient England, Tab. XXV, XXXVI и XLIV.

(182) Assemani Kalendaria Eccles. univ. T. I, p. 53.

(183) Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. Vindobon. T. III, p. 10.

(184) Atlas des Monumens de la France par Lenoir, Pl. XXII.

(185) Palaeographia graeca op. Bern. de Montfaucon p. 13 и D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. XLVI, 1.

(186) Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXVI.

(187) D'Agincourt, Peinture, Pl. LVII. Montfaucon Monum. de la Mon. Franç. T II, p. 14, pl. II и XXI.

(188) D'Agincourt, Pl. XLIII, 4.

(189) Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. Vindob. T. III, p. 6.

(190) D'Agincourt, Peinture, Pl. XII, 5.

(191) Тамъ же, Peinture, Pl. XLI. Sculpture, Pl. XXII, 7.

(192) Тамъ же, Peinture, Pl. CXVI, 7. Подобныя изображенія IV, VII, VIII и IX вѣковъ находятся тамъ же, Sculpture, Pl. XII, 1; Peinture, Pl. XVII, 5, 13, 14.

(193) Du Fresne Familiae Augustae Byzantinae, p. 63, 65, 67, 77.

(194) Тамъ же, стр. 168, 201.

(195) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XII, 1.

(196) D'Agincourt, Peinture, Pl. XLI, 2. Sculpture, pl. XXXII, 2.

(197) Monum. Vet. Tom. II, Tab. X.

(198) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XXXI, 6.

(199) Энгельгардтова изданія, Штутг. 1818, стр. 30.

(200) Gerken's Reisen, Bd. I, S. 211. Misson's Reise nach Italien, S. 97. Не излишнимъ почитаемъ упомянуть здѣсь объ особенной картинѣ, на которой Адама сотворяетъ Христосъ. Она находится въ Болгарской хроникѣ, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ, на лис. 7. См. Assemanni Calendaria Ecclesiae univ. Vol. V. p. 204.

(201) *Quaglio* Denkmäler der Baukunst des Mittelalters im Königreich Baiern, München. 1816. fol.

(202) Въ von der Hagen's Briefen in die Heimath, Bd. I, S. 115, упоминается объ Аугсбургскихъ вратахъ. О вышеупомянутомъ предметѣ сказано (с. 116) что-то темно: „Die Ueberlieferung, dass diese weibliche Gestalt die heil. Jungfrau „sey, *hat wohl guten Grund*, und ist eben so bedeutsam, als das *Ave* der Mutter „Gottes, der diese Kirche geweihet, die umgekehrte *Eva* ist: es ist gleichsam eine „Selbstschöpfung."

(203) Прекрасное изображеніе приведенной здѣсь работы находится въ очеркѣ Флорентинскихъ дверей, сдѣланномъ Калмыкомъ Ѳедоромъ Ивановичемъ (Taf. I) и въ Cicognara Storia della Scoltura, T. II, Tab. XXI.

(204) Cicognara въ вышеприведенномъ сочиненіи, стр. 91, превосходно описываетъ эту группу: „I quatro angioletti assistono alla formazione della Donna „e gentilmente ne sorregono il corpo, il quale avanti di ricevere intero sviluppo non è per „anche alle sue proprie forze e alla sua potenza independente interamente abandonato, e „tra la non essistenza e la vita riceve il sussidio di forze celesti." (Т. е. Четыре небольшихъ Ангела присутствуютъ при сотвореніи жены, и въ пріятномъ положеніи поддерживаютъ тѣло, которое, до полученія своего образованія, не

имѣетъ собственной силы, предоставлено своей тяжести, и между небытіемъ и жизнію получаетъ помощь отъ силъ небесныхъ.)

(205) „Nulla di più affetuoso e divoto si vede prodotto dall' arte della scoltura.“ (Т. е. Искусство ваятельное не произвело ничего столь трогательнаго и вмѣстѣ столь набожнаго.) Тамъ же.

(206) Du Cange Constantinopolis Christiana, p. 30.

(207) J. Strutt's Ancient England, Tab. XXVIII.

(208) D'Agincourt, Sculpture, pl. XV, 13.

(209) Fiorillo Gesch. d. Mal. in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 47.

(210) Энгельгардтова изданія, S. 49.

(211). Fiorillo въ вышеприведенномъ сочиненіи, стр. 80.

(212) Kollari Annalles Vindobon. T. I, p. 576.

(213) Энгельгардтова изданія, стр. 41.

(214) Fiorillo Gesch. d. zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. I, S. 179. Также въ его kleinen Schriften artist. Inhalts, Th. I, S. 12.

(215) D'Agincourt, Peinture, pl. XXVII.

(216) Steph. Borgia de Cruce Veliterna, p. 117.

(217) Ciampini Vet. Monum. T. I, Cap. XXI, Tab. XLVIII; T. II, cap. IX, Tab. XX, XXI, XXXVI. D'Agincourt, Peinture, Pl. XVI, 7, 10, 12.

(218) Въ двухъ весьма древнихъ рукописныхъ Евангеліяхъ, находящихся въ Императорской Вѣнской Библіотекѣ, Евангелисты изображены безъ животныхъ. См. Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. Vindob., T. III, p. 111, 123, 555. Даже на бронзовыхъ дверяхъ di S. Paolo въ Римѣ, принадлежащихъ къ XI-му вѣку, нѣтъ еще сихъ символовъ. См. D'Agincourt, Sculpture, Pl. XVI. Ихъ не находится также и на замѣчательномъ Полоцкомъ крестѣ 1161 года, о которомъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

(219) Diction. hist. de la Bible par Dom Calmet, art. Cherub.

(220) Antiquit. Jud. l. 3, c. 6.

(221) Münter Diss. de Symbolis vet. eccles., p. 25.

(222) „Unde mihi videtur probabilius attendisse illos, qui Leonem in Matthaeo, „Hominem in Marco intellexerunt: Vitulum vero in Luca, Aquilam in Joanne, quam qui „Hominem Matthaeo, Aquilam Marco, Leonem Joanni tribuerunt.“ (Т. е. Мнѣ кажется, справедливѣе думаютъ тѣ, которые въ образѣ льва разумѣютъ Матѳея, въ образѣ человѣка Марка, въ образѣ тельца Луку, въ образѣ орла Іоанна, нежели тѣ, которые приписали образъ человѣка Матѳею, орла Марку, а льва Іоанну.)

(223) Super Joannem c. 86.

(224) Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 191, 193.

(225) Подобное изображеніе Евангелиста Луки съ шельцомъ находится въ Евангеліи Мстиславовомъ, писанномъ до 1125 года и хранящемся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. — Въ рукописи, принадлежавшей Королю Альфреду (изъ которой рисунокъ помѣщенъ въ G. Hiekesii Lingu. Vet. Septentrion. Thesaurus, Oxoniae, 1705, fol. praef. p. VIII) Св. Лука изображенъ сидящимъ на престолѣ и держащимъ страннаго вида скипетръ; а крылатый шелецъ распростерся надъ его вѣнцемъ.

(226) Vet. Monum. T. I, Tab. XLVIII. Также въ рукописной Библіи XI вѣка, см. D'Agincourt, Peinture, Pl. XLII, 6.

(227) Ciampini, V. M. T. I, p. 115, говоритъ, что это дѣлалось изъ подражанія Древнимъ, у которыхъ было въ обыкновеніи изображать съ симъ отличительнымъ признакомъ нѣкоторыхъ животныхъ, въ особенности такихъ, которыхъ они почитали безсмертными, напр. феникса, павлина, большаго Египетскаго жука и мн. др.

(228) Ciampini T. II, Tab. XIV, fig. 2.

(229) D'Agincourt, Peinture, Pl. CXXXIII, 3. Подобное позднѣйшее изображеніе находится въ Николаевской церкви въ Гёшингенѣ, см. Fiorillo kleine Schriften artist. Inhalts, Th. I, S. 352.

(230) D'Agincourt, Peinture, Pl. XLVII, 2.

(231) Тамъ же Sculpture, Pl. XXII, 2.

(232) Тамъ же, Peinture, Pl. XLII, 1.

(233) Тамъ же, Pl. XXVII.

(234) Тамъ же, Pl. XLII, 9.

(235) Riepenhausen Gesch. d. Malerey in Italien, II, No 12.

(236) Münter Diss. de Symbolis vet. Ecclesiae artis operibus expressis, p. 26.

(237) Münter I c.

(238) Лилія, въ видѣ украшеній, встрѣчаются между прочимъ на церкви XII вѣка въ Мёдлингѣ (Mödling), близъ Вѣны. См. Archiv für Geographie u. s. w. 1821, No 109, S. 439. Онѣ также находятся на коронахъ Греческихъ Императоровъ, см. Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. P. I, p. XXXII. Также на печатяхъ Императоровъ Оттона, Конрада и др.

(239) Montfaucon Monum. de la Mon. Franç. T. p. XXX.

(240) Atlas des Monum. de la France par Lenoir. Pl. IX.

(241) Sculpture, Pl. XII, 6.

(242) У Монфокона въ вышеупомянутомъ сочиненіи продробно описаны происхожденіе, форма и перемѣны лилій; также упомянуто о сказкѣ, будто это были собственно три жабы.

(243) Dictionnaire des Beaux-Arts par A. L. Millin, art. Fleur-de-Lys.

(244) О пальмѣ см. Aringhii Roma subterranea novissima, T. II, p. 341, и Мюнстера Diss. de Symbolis vet. Eccles. v. Palma.

(245) Villoison's dritter Brief an Akerblad, въ Mag. Encyclop. année IX, T. II, p. 327.

(246) Напр. 1 кн. Макк., гл. XIII, ст. 37, 51; 2 кн. Макк., гл. X, ст. 7; Апокал., гл. VII, ст. 9 и мн. др.

(247) Ciampini de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, Cap. X. In Opp. T. III. Boldetti Osservazioni sopra i cimeterj di SS. Martiri, p. 215—283.

(248) Описаніе онаго находится въ Fr. Cancellieri Descrizzione delle funzioni che si celebrano nella capella Pontefica per la Settimana Santa, Roma 1789, 8-vo, и изданное въ послѣдствіи, со многими прибавленіями, подъ названіемъ: Description des chapelles Papales de Noël, de Pâques, et de S. Pierre dans la Basilique du Vatican, Rome 1818, 12-mo, av. fig., и извлеченіе изъ онаго, помѣщенное въ Curiositäten, Bd. VII, St. 6, S. 532. ff.

(249) Curiositäten, Bd. II, S. 476 и Bd. IV, S. 339.

(250) Vet. Monum. T. I, Tab. XIV.

(251) Antiquités Nationales par A. L. Millin, Paris 1790, 4-to. T. I, pl. XXII, p. 122.

(252) Тамъ же, T. IV, No XLIX, pl. 2, 3, 4.

(253) Peinture, Pl. XV, 8, 9; Pl. LIII, и Pl. CLXVII.

(254) Энгельгардтова изданія, Tat. III.

(255) Cornelius Curtius de Clavis Dominicis, Monachii 1622, 12-mo. Здѣсь въ этой книгѣ помѣщено много изображеній древнихъ Распятій, на коихъ Христосъ пригвожденъ ко кресту четырмя гвоздями.

(256) Theodoreti Hist. eccles. L. II, c. 18. Одинъ изъ гвоздей, какъ извѣстно, находится въ Медіоланской желѣзной коронѣ. См. La Corona ferrea del regno d'Italia etc. Memoria apologetica di Angelo Belloni. Milano 1819, 4 to.

(257) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. IX, 37.

(258) Analecta Monum. Vindobon. opera A. F. Kollari, P. I, p. 675.

(259) Filippo Buonarotti въ Osservazioni sopra alcuni frammenti di vasi antichi di vetro ornati di figure, Firenze 1716, fol.

(260) По-Латини въ древней церкви называлось оно suppedanea, см. Macri Hierolex., p. 602.

(261) Lipsius de Cruce, L. II, c. 10. Но встрѣчаются нѣкоторыя древнія изображенія и безъ подножія, напр. въ Сирійской рукописи IV-го вѣка, хранящейся въ Laurentiana во Флоренціи. См. D'Agincourt, Peinture, Pl. XXVII, 5. Также въ Греческомъ Мѣсяцословѣ IX-го вѣка, находящемся въ Ватиканской библіотекѣ. См. тамъ же, Pl. XXXI, 25.

(262) Diction. histor. de la Bible, T. II, p. 185, art. Croix.

(263) Изслѣдованія объ этомъ большею частію собраны въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Lipsius de cruce. Gori Thes. Vet. Dyptich. Vol. III. Stefano Borgia de Cruce Velitrensi. Casalii Tr. de vet. Christianorum ritibus. Dom Calmet Dict. histor. de la Bible, T. VI, p. 568—570. Münter Diss. de Symbol. Vet. Ecclesiae Christ. p. 17, и мн. др.

(264) Diction. histor. de la Bible par Dom Calmet, art. Croix.

(265) D'Agincourt, Peinture, Pl. CI, 14.

(266) Тамъ же, Sculpture, Pl. XVI, 7, 17.

(267) Тамъ же, Peinture, Pl. XXXI, 32.

(268) Тамъ же, Pl. XCIV.

(269) Тамъ же, Sculpture, Pl. XXI, 13.

(270) Millin Diction. des Beaux-Arts, art. Centaure.

(271) Fiorillo Gesch. d. bild. Künste in Deutschl. und d. Niederl. Th. I, S. 368.

(272) Peinture, Pl. XLIX.

(273) Тамъ же, Pl. CXIX.

(274) Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXXV.

(275) О сей лампадѣ упоминаетъ Г-нъ Кеппенъ въ своемъ *Спискѣ Рус. памятникамъ* (Моск. 1822, с. 73). На ней изображенъ коронованный центавръ съ крыльями, держащій въ рукѣ оружіе, похожее на булаву. Въ описи церковной (1804 г.) о сей лампадѣ сказано: „лампада большая, мѣдная, Греческая, сквозная, на верхнемъ обручѣ и вокругъ образа рѣзные Херсонскіе.“ — *Примѣч. Перевод.*

(276) Quaglio Denkmäler der Baukunst des Mittelalters.

(277) Ciampini Vet. Monum., T. I, p. 52.

(278) Тамъ же, p. 35, 243. Тамъ же приведено изъ Grashofii Comment. de orig. atque antiquitatibus Mulhusae (1749, 4-to), p. 51, слѣдующее мѣсто: „Accedit „quod structura templi externa variis bestiarum ac belluarum figuris ornata *consuetudini „illorum seculorum respondeat.*“ (Т. е. Прибавьте еще то, что, наружность храма,

украшенная различными изображеніями звѣрей, соотвѣтствуетъ обыкновенію тѣхъ вѣковъ.) Фонъ-деръ-Гагенъ утверждаетъ, что этотъ обычай заимствованъ отъ Египтянъ. См. Briefe in die Heimath, I, S. 25.

(279) Ciampini T. I, p. 202.

(280) Ciampini T. I, p. 36. D'Agincourt, Peinture, Pl. XVI, 9.

(281) Histor. Beschreib. des Herzogthums Würtemberg, Stuttg. 1752, 4-to. Th. II, S. 207.

(282) Сіи предметы объяснены подробно ученымъ знатокомъ древности, Грешеромъ, въ журналѣ его: Iduna und Hermode, посвященномъ древности, 1816, No 32.

(283) На древнихъ вратахъ церкви di S. Paolo fuori delle mure въ Римѣ, принадлежащихъ къ XI-му вѣку, находятся Греческія и Латинскія надписи. На оныхъ есть даже надпись Сирійская. См. Чіампини и д'Аженкура. Впрочемъ Латинскія надписи въ Русскихъ церквахъ и на Русскихъ художественныхъ произведеніяхъ не рѣдки; такія надписи, напримѣръ, находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ, на Иванѣ Великомъ (?), на Спасскихъ воротахъ и мн. др. мѣс.

(284) D'Agincourt Hist. de l'Art, Pl. XVII, 2.

(285) Elementa artis diplomaticae, p. 186.

(286) См. также Nouveau Traité diplomatique, T. III, p. 485.

(287) Вѣс. Европы 1816 г., No XV и XVI.

(288) Письмо о камнѣ Тмутараканскомъ. Спб. 1806. 4.

(289) Весьма важныхъ услугъ и, можетъ быть, систематическаго сочиненія о Палеографіи въ правѣ ожидать Русская Литература отъ Г-на Кеппена, собравшаго по сей части много драгоцѣнныхъ матеріаловъ, которымъ роспись напечатана въ Москвѣ. Г-нъ Кеппенъ предпринялъ ученое путешествіе по замѣчательнѣйшимъ странамъ Европы, по окончаніи коего отечество, безъ сомнѣнія, въ правѣ многаго ожидать отъ него, въ особенности относительно Исторіи художествъ и Палеографіи.

(290) У д'Аженкура (Sculpture Pl. XII, 1) есть изображеніе доски изъ слоновой кости Греческаго художества, представляющей сотвореніе Евы; на ней также начертано имя: ЕВГА.

(291) Monumens de la Monarchie Française, T. I, p. 160.

(292) Nouveau Traité de Diplomatique, T. II, p. 658 и слѣд.

(293) P. 492. *Ἱστορίαν παλαιοτάτην τῶν δώδεκα ἑορτῶν ἔχει δὲ γράμματα λατινικὰ εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἱστοριῶν κατὰ τοὺς παλαιοὺς χαρακτῆρας*

τῶν Λογγοβαρδῶν καὶ Γότθων. (То есть:) Содержитъ древнѣйшую Исторію двѣнадцати праздниковъ; буквы же въ надписяхъ историческихъ имѣетъ Латинскія, сообразныя древнимъ начертаніямъ Лонгобардскимъ и Готскимъ.)

(294) T. II, Pl. XXI, p. 332. Жаль, что Авторъ сей таблицы, стоившей ему величайшихъ трудовъ и терпѣнія, не расположилъ хронологически 8,000 буквъ, помѣщенныхъ на оной, равно какъ и 5,000 Римскихъ письменныхъ знаковъ на предъидущей таблицѣ, дабы чрезъ это облегчить трудъ, разбирать буквы по столѣтіямъ. Другое, хотя и не столь полное, собраніе Готическихъ буквъ помѣщено въ Chronicon Gotwicense, T. I, p. 71.

(295) Monfaucon Monum. de la Monarchie Franç. T. I, pl. XII.

(296) Nouveau Traité de Diplom. T. II, Pl. XXVIII, p. 308.

(297) D'Agincourt, Peinture, Pl. XCII.

(298) Siegfried Freiherr von Herbestein, von Fr. Adelung. St. Petersb. 1818. 8-vo. S. 61.

(299) Mein Sigmunden Freiherrn zu Herberstein — Raittung und Anzeigen meines Lebens, и т. д. въ M. G. Kovachich Samml. kleiner noch ungedruckter Aufsätze. Ofen 1805. 8 vo. Th. I, S. 147.

(300) Въ Нѣмецкомъ оригинальномъ изданіи его Moscovia прибавлено: „und glockhen, die sol in dem Kirchthurm hengen" (и колоколъ, который долженъ висѣть на колокольнѣ)." Также и въ Commentariis, Basil. 1556. fol., p. 75, гдѣ онъ говоритъ опредѣленнѣе: „Campanam — quam ipsi vidimus" (колоколъ, который мы сами видѣли).

(301) Имя сіе, которое было въ употребленіи только у Русскихъ и которое легко изъяснить обыкновенною, незначительною перемѣною, Рittеръ производитъ отъ Индѣйскаго слова: *коръ*, солнце. См. Vorhalle Europ. Völkergesch., S. 142.

(302) Шильдтбергеръ видѣлъ его въ концѣ XIV вѣка, и называетъ Koreson. См. Schildtberger, Ein wunderbarliche und kürtzweilige Histori и проч. Nürnberg, o I, in 4 to. Экземпляръ сей достопримѣчательной и весьма рѣдкой книги, которой не замѣняетъ вышедшее въ Минхенѣ за нѣсколько предъ симъ изданіе оной, находится въ библіотекѣ Государственнаго Канцлера, Графа Румянцева. Другое изданіе оной, вышедшее во Франкфуртѣ на Майнѣ (1, въ 4 д.) и разнящееся отъ перваго, осталось неизвѣстнымъ для всѣхъ Библіографовъ. Въ семъ, вмѣсто Koreson, поставлено Byburt.

(303) У Шлёцера II, 93. IV. 41, 77, 80, 85. Корсунь, Корсунской сторонѣ, Корсуняны, Корсунцы.

(304) Въ Kruses Atlas zur Uebers. der Geschichte только однажды упоминается Korsun, именно: на картѣ XV вѣка.

(305) Котораго, какъ извѣстно, не должно смѣшивать съ нынѣшнимъ Херсономъ, находящимся при устьѣ Днѣпра.

(306) Pallas Reisen in die mittägl. Provinzen von Russland. Th. II, S. 73 ff. Впрочемъ есть еще новѣйшій городъ Херсонъ въ Крыму. См. тамъ же, стр. 79.

(307) Карамзинъ, Истор. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 173.

(308) Кёнигсберскій списокъ, стр. 82. Въ Новогор. Лѣт. также: „и мѣдяны двѣ капищи.“ Во Времянникѣ, безъ сомнѣнія гораздо менѣе важномъ, сказано (стр. 38) только: „и поимавъ иконы, и сосуды церковныя, и книги, „и ризы;“ а въ Новогород. Лѣтописи, помѣщенной въ Продолженіи Росс. Вивліоѳ. (стр. 319): „и вда ту все, еже бѣ в Корсунѣ взялъ, иконы, съсуды и кресты.“

(309) Въ Dictionarium Trilingue, h. e. Dictionum Slavonicarum, Graecarum et Latinarum Thesaurus, Mosquae 1704. 4, слово: *капище*, переведено: templum, delubrum profanum. Въ Новогород. Лѣт. сказано: капице.

(310) Несторъ говоритъ, что въ его время нѣкоторые почитали сіи художественныя произведенія мраморными. См. Карамз. Ч. I, прим. 431. Въ Новогород. Лѣт. говорится такъ, кажется, только о коняхъ.

(311) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Карамзина Исторіи (I, 176) капища названы Goetzenbilder: это не то.

(312) Замѣчанія о значеніи слова: *капище*, любопытные могутъ найти у Гг. *Каченовскаго* (Вѣс. Евр. 1823, н. 5, с. 35—39) *де Санелена* (Зап. и Труд. Общ. Ист., час. II, с. 184) и *Руссова* (Отеч. Зап. 1825, нум. 62, с. 427).

(313) Карамз. Ч. I, с. 176.

(314) Въ Новгор. Лѣт. подъ 991 г. сказано, что Владиміръ, при выходѣ изъ Корсуня, „взялъ иконы, сосуды и кресты.“

(315) Русск. Времянникъ (Москва, 1820, час. II, с. 64). „У Спаса на Ху„тынѣ Корсунскіе колокола сами о себѣ звонъ испущаху.“

(316) Rerum. Moscovit. Commentarii, Basil 1556, p. 75.

(317) Новгор. Лѣтопис., помѣщ. во 2 ч. Продолж. Росс. Вивліоѳ., подъ 991-мъ годомъ.

(318) Въ сравненіи съ встрѣчающимися въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ланспергъ.

(319) По онымъ можно относить ихъ къ XIII вѣку. Fiorillo II, 117.

(320) Объ Исидорѣ и участіи его во Флорентійскомъ Соборѣ см. Ист. Госуд. Росс. томъ V, с. 267 — 288. — Въ сочиненіяхъ Князя Курбскаго, изданныхъ Г-мъ Устряловымъ, есть также *Исторія Флорентійскаго Собора* (час. 11, с. 245). Что касается до того, будто обычай ѣздить на осляти заимствованъ въ Россіи отъ Западной церкви, то Г. Аделунгъ не приводитъ на сіе никакихъ доказательствъ. Карамзинъ (IX, с. 467) говоритъ (также безъ доказательствъ): „Сей церковный ходъ, въ память срѣтенія Христова въ „Іерусалимѣ, былъ уставленъ, какъ вѣроятно, въ древнѣйшія времена, но сдѣ„лался намъ извѣстенъ только съ Іоаннова (т. е. Іоанна IV), по описанію ино„земныхъ наблюдателей.“ — Въ *Древн. Росс. Вивліоѳикѣ* (2 изд. М. 1788, ч. VI, с. 357) помѣщено *изложеніе Патріаршее и всего собора о обрядѣ, въ Вербную недѣлю бывавшемъ*. Въ ономъ (с. 358 и 359) сказано: „Ищущимъ „же намъ о томъ совѣщаніе единогласное, достойное прилѣжнаго взысканія „дѣло быти судихомъ, да хода онаго свѣтлаго, въ день цвѣтоносія бывающаго, „и ѣзденія на осляти уставъ церкви обрящется, или коне преданія того на„чальникъ, или время, когда и коею начася виною, увѣстися. И бывшу о томъ „прежде и тогда прилѣжну испытанію устному и въ книгахъ, тако церков„ныхъ, яко лѣтописныхъ, досмотрѣнію, ни малѣйше того дѣйствія обрѣтеся „воспоминаніе. Почесому домыслитися мощно есть, яко не отъ древнихъ вѣкъ, „но мало прежде нашего житія, во время мятежное, бывшу въ Государствѣ „семъ смятенію великому, сіе дѣйствіе введеся въ церковь, и донынѣ хранимо „бываетъ безпрепятственно.“ — Подлинное постановленіе, подписанное Патріархомъ Іоакимомъ и Архіереями, хранится, какъ сказано въ Вивліоѳикѣ, въ Московской Патріаршей ризницѣ. Такія противорѣчущія извѣстія о введеніи въ Россію сего обряда показываютъ, что этотъ предметъ требуетъ особаго разсмотрѣнія. *Примѣч. Перев.*

(321) Sigtuna stans et cadens, praes. Georgio Wallin, Upsaliae. 1729 — 1732. 4. шесть диссертацій.

(322) P. II. p. 237.

(323) Schwed. Gesch. Th. II, S, 120.

(324) См. подробное описаніе Шведскихъ вратъ, находящихся въ Новгородѣ, помѣщенное въ приложеніяхъ.

(325) Fiorillo Geschich. der zeich. Künste in Deutschl., II, S. 81.

(326) Тамъ же II, 17.

(327) Ueberlieferung zur Gesch. unserer Zeit, von Zschokke, 1821. Jul. S. 295.

(328) Fiorillo I, S. 93.

(329) Тамъ же.

(330) Serarii Res Moguntinae, p. 722. Guderi Cod. Diplom. T. I, p. 117. Fiorillo I, 82.

(331) Fiorillo I, 295

(332) См. о немъ: Kleine Schriften artist. Inhalts von Fiorillo, Th. I, S. 22.

(333) Fiorillo Gesch. der zeichn. Künste in Deutschland I, 81.

(334) Тамъ же I, 80.

(335) См. Писателей, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ 328, 329, 330, 331 332 и 333.

(336) Фіорилло во 2-мъ томѣ своей Gesch. d. Künste in Deutschland упоминаетъ о многихъ изъ нихъ.

(337) Мёллеръ въ своемъ Beschreibung von Tönsberg, S. 77, упоминаетъ о колоколѣ, вылитомъ въ Магдебургѣ, съ надписью на простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ (plattdeutsche Inschrift) и означеніемъ 1076 года. Оный находится въ Маріинской церкви въ Тёнсбергѣ.

(338) Сказаніе о церкви Святыя Софіи, премудрости Божіи, иже въ Великомъ Новградѣ, какъ создана бысть. — Рукопись, находящаяся въ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, No 97.

(339) Въ Новѣградѣ владыка Василій у Святой Софіи устрои двери мѣдяныя, привезше изъ Нѣмецъ купи цѣною великою.

(340) Новогор. Лѣтоп. 1333.

(341) Въ надписи сказано: Въ лѣто 6844 (1335) Декабря изписана двѣръ сія повѣленіемъ Боголюбиваго Архіепископа Новогородскаго Василія. См. Müller's Beschreibung einer Reise von Moscau nach dem Kloster der heil. Dreyeinigkeit и проч. въ Neuen St. Petersb. Journal, 1782, III, S. 28.

(342) Карамзинъ, Истор. Росс. Госуд. 2-е изд., ч. IV, стр. 337.

(343) Вѣстникъ Европы 1818, No 8, с. 294, 295.

(344) Напр. Вихманъ Магдебургскій, см. выше стр. 57. Райнальдъ, Архіепископъ Кельнскій, сопутникъ Императора Фридриха II въ походахъ его на Востокъ и въ Италію, получилъ въ завоеванномъ Медіоланѣ кости трехъ волхвовъ, и въ началѣ XIII вѣка помѣстилъ ихъ въ главной своей церкви, и проч

(345) Fiorillo Gesch. der Malerey in Deutschl. I, 373.

(346) Напр. Мейнверкъ Падерборнскій, Адальбертъ Бременскій и мн. др. См. Фіорилло въ вышеприв. соч. II, 12.

(347) Fiorillo Gesch. d. Mal. in Deutschl. I, 388.

(348) Von der Hagen Briefe in die Heimath. I, 11.

(349) О томъ, какія формы приняты всѣми для изображенія лика Христа Спасителя, съ IX по XIII вѣкъ, см. Fiorillo kleine Schriften artist. Inhalts. II, 48 ff.

(350) Fiorillo Gesch. d. z. Künste in Deutschl. Th. I, S. 119.

(351) Здѣсь Миллеръ ошибся. Монастырь, наход. въ городѣ Александровѣ (Влад. губ.), называется не *Троицкимъ*, а *Успенскимъ*; а есть въ немъ соборная церковь во имя *Св. Троицы*, въ коей и находятся упоминаемыя врата. Странно, что и Г. Профессоръ Клоссіусъ (Журн. Мин. народ. просвѣщ. 1834 г., н. VI, с. 419) называетъ сей монастырь *Вознесенскимъ*. *Прим. Перев.*

(352) Здѣсь точный Коксъ прочелъ неправильно. См. приложенный къ сему сочиненію рисун. II, N0 7.

(353) Къ сему надобно присовокупить, что Гр. Н. П. Румянцевъ приказалъ надписи отписнуть на бумагѣ и съ вратъ снять точный рисунокъ, служившій основаніемъ приложенному при сей книгѣ изображенію. Гипсовый отливокъ съ сего художественнаго произведенія еще не сдѣланъ.

(354) Такъ какъ, сверхъ исчисленныхъ здѣсь Писателей, есть и другіе упоминающіе о вратахъ Корсунскихъ: то Переводчикъ счелъ не излишнимъ пополнить оными роспись Г. Аделунга. Писатели сіи суть слѣдующіе:

1. *Матѣй Стриковскій.* Въ Лѣтописи его (по старинному переводу оной, находящемуся въ библіотекѣ Московскаго Общ. Истор. и Древн. Росс., кн. IV, гл. 3) сказано: „Посемъ, егда Новъгородянѣ, възавъше Корсунь, возвратыстася къ Велыкому Новгороду, и ворота Корьсунскіе мідяные на знаменеые побыды и зіло велый дзъвонъ (который и днес есть въ соборной „церкві в Новгороді) со собою привезоша.“ — Извѣстія свои о древней Россіи (Карамз. ч. I, пр. 431) Стриковскій бралъ изъ Длугоша, Кромера и Герберштейна; а потому и вышеупомянутое извѣстіе о Корсунскихъ вратахъ и колоколѣ взято имъ у Герберштейна, слышавшаго сію сказку въ бытность въ Новгородѣ (см. выше, стр. 105). — Здѣсь кстати замѣтить, что о Корсунскихъ вратахъ упоминается въ извѣстномъ раскольническомъ сочиненіи: *Поморскіе отвѣты.* Сочинители оныхъ[1], ссылаясь на приведенное нами мѣсто изъ Стриковскаго, въ подтвержденіе Корсунскаго происхожденія нашихъ вратъ, говорятъ (Отв. IV.): „Изъ Корсуня взя Князь Владиміръ врата великая мѣдная, я же нынѣ въ Великомъ Новаградѣ, именуемая Корсунская, всему народу ведомая. На оныхъ Греко-Корсунскихъ вратахъ, на многихъ, у Спаса и „у Святителя Александра благословящія руки палецъ съ двѣма послѣдними „совокуплени и указательный и средній сложена на благословеніе.“ — Очевидно,

что сія ссылка несправедлива. Не льзя предполагать, чтобы раскольники, ссылающіеся на Корсунскія врата, не видали, что перстосложеніе на оныхъ изображено по обычаю Западной церкви.

2. *Академикъ Н. Озерецковскій.* (Путешествіе Академика Н. Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя, съ 15 табл. втор. тиснен. СПБ. 1812, с. 409). „Въ Софійскомъ соборѣ, во входѣ въ церковь съ западной стороны, находятся литыя мѣдныя двери о двухъ заворотахъ, „въ которыхъ вышины девять аршинъ съ половиною, а ширины пять аршинъ. „На дверяхъ сихъ съ наружной стороны изображены происшествія изъ Священной Исторіи, надъ которыми вылитыя Славенскія, Латинскія и Греческія „слова показываютъ то, что подъ ними представлено; какъ напримѣръ: Срѣшеніе Господне, descendit ad inferos, Александръ Епископъ, діаконы и сему подобное. Сказываютъ, что двери сіи нѣкогда привезены сюда изъ Корсуни."

3. Въ книгѣ: *Отечественныя достопамятности.* (Москва. 1823, час. III, с. 65.) „Въ Новогородской соборной церкви Св. Софіи находится знаменитая древность — мѣдныя церковныя врата, по народному преданію привезенныя Новогородцами изъ Корсуня или Херсоня, древняго Греческаго города; „новѣйшія же изысканія показали, что онѣ древней Нѣмецкой работы. Онѣ „находятся на западной сторонѣ церкви, рѣзныя, украшенныя изображеніями „Святыхъ и другими фигурами. Внизу художники изобразили самихъ себя въ „старинной Нѣмецкой одеждѣ, съ надписью: *Мастеръ Аврамъ, Ванзмутъ, „мастеръ Никен. мепеги;* а выше: *Riquin me fec. Рикинъ меня сдѣлалъ;* надъ изображеніями двухъ Епископовъ: *Wikmannus Megideburgensis Epc.* и *Alexander Epc. oe Blucich*, т. е. *Викменъ, Епископъ Магдебургскій*, и *Александръ, Епископъ Блюцихъ.* Или врата были назначены для другой церкви, или двери Софійскія уменьшены, ибо четырехугольники мѣдные, частію закрывая одинъ другаго, не даютъ разобрать совершенно надписей и изображеній, сдѣланныхъ вообще грубо и неискусно. — Полагаютъ, что врата сіи тѣ самыя, о коихъ упоминается въ лѣтописяхъ, что въ 1336 году стараніемъ Новгородскаго Епископа Василія сдѣланы въ Софійскую церковь мѣдныя вызолоченныя врата. — Герберштеинъ, бывшій въ Россіи въ 1517 году, пишетъ, что онъ самъ видѣлъ оныя въ Новгородѣ, и тогда онѣ уже назывались Корсунскими."

4. *Я. де Санленъ.* Въ Трудахъ Московскаго Историческаго Общества (см. Зап. и Труды Общ. Истор. и Древн. Росс. Москва. 1824, час. II, с. 180—193) помѣщена имъ статья: *О вратахъ Корсунскихъ въ Новгородѣ.*

Сочинитель оной признается (с. 181), что смотрѣлъ на Новогородскія врата *какъ простой любитель старины;* а потому и неудивительно, что, вмѣсто выводовъ, основанныхъ на правилахъ науки, у него встрѣчаются однѣ догадки, ничѣмъ неподтвержденныя. Допустивъ, что изображенія, находящіяся на вратахъ, могли быть вывезены Владиміромъ изъ Корсуня въ Кіевъ, онъ предполагаетъ, что Кіевляне подарили ихъ Новогородцамъ; что Новогородцы, не зная, что съ ними дѣлать, хранили подъ именемъ Корсунскихъ; что Архіепископу Василію вздумалось сими мѣдными изображеніями обложить двери храма; но нашедъ ихъ для сего недостаточными, онъ прикупилъ къ нимъ у Нѣмцевъ нѣсколько четвероугольныхъ бляхъ, и украсилъ западныя двери храма изображеніями западной церкви. Въ заключеніе, Г-нъ Сангленъ утѣшается тѣмъ, что онъ *прикрылъ врата Корсунскія щитомъ любви отечественной, почтенія къ его древности и рвенія къ славѣ его.* Удивительно! Неужели, изъ патріотизма, должно выдавать за истину небылицы, и еще на нихъ основывать какую-то славу для Государства?

5. *Д. Кеппенъ* (Библіографическіе листы. СПБ. 1823, н. 9, с. 121), при разборѣ 2 ч. Записокъ и Трудовъ Общ. Исторіи и Древ. Россійскихъ, замѣчаетъ: „Читатель могъ бы подумать, что Г. Сочинитель статьи о Кор„сунскихъ вратахъ" (т. е. Г. де Сангленъ) „не зналъ имени Автора (Ѳ. „П. Аделунга), издавшаго книгу, на которую онъ ссылается. Замѣтимъ „тутъ одно только. Если приступить къ мнѣнію тѣхъ, которые полагаютъ, „что сіи, такъ называемыя Корсунскія двери, составлены изъ образовъ, вы„везенныхъ дѣйствительно изъ *Корсуни;* то должно будетъ согласиться и „на то, что другія подобныя же двери, напр. находящіяся въ Августбургѣ, „взяты оттуда же. — Сомнительно!"

6. *С. Руссовъ.* Въ Отечественныхъ Запискахъ (1825 г., н. 82, с. 419—428) помѣщена имъ статья: *Еще о Корсунскихъ вратахъ Новогородскаго Софійскаго собора.* Авторъ, допуская вмѣстѣ съ Г. де Сангленомъ, что такъ называемыя Корсунскія врата составлены изъ образовъ, дѣйствительно вывезенныхъ изъ *Корсуни*, старается разрѣшить вопросъ: какимъ образомъ сіи врата попали въ Новгородъ, и почему, имѣя на себѣ изображенія Католическихъ священниковъ, употреблены для Православнаго Греко-Россійскаго храма? Онъ полагаетъ, что для разрѣшенія сего вопроса „при„лично одно мѣсто изъ книги *Thuani Historia superioris seculi et ejus temporis.* „Francfur. anno 1614. Въ сей книгѣ Туанъ, описывая города Таврическаго по„луострова, упоминаетъ о драгоцѣнномъ собраніи древнихъ книгъ, въ его еще

„время въ Ѳеодосіи существовавшемъ; потомъ, изображая безобразныя разва-„лины и изящные обломки великолѣпныхъ Херсонскихъ зданій, говоритъ меж-„ду прочимъ: Оставшіеся тамъ Христіане утвердительно доказываютъ, что „Владиміръ, Князь Русскій, двои ворота Коринѳской мѣди и образа изъ мона-„стырской церкви, въ видѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ, „откуда Болеславъ II, Король Польскій перенесъ ихъ послѣ въ Гнѣзно, гдѣ у „большихъ воротъ храма и нынѣ ихъ показываютъ. Читавъ прежде сіе мѣсто „Туана, и въ 1822 году бывъ недалеко отъ Гнѣзно, любопытствовалъ я ми-„моходомъ у бывшихъ тамъ лично, узнать о Корсунскихъ вратахъ, и полу-„чилъ въ отвѣтъ, что въ Гнѣзно весь главный храмъ древнѣйшій; но Кор-„сунскихъ или Русскихъ воротъ они не видали, и бывшіе тамъ въ 1812 и „1813 годахъ Россійскіе воины-литераторы ничего объ нихъ не упоминаютъ. „Гдѣ жъ онѣ дѣвались, если первая часть Туанова повѣствованія по сему пред-„мету справедлива? Татищевъ повѣствуетъ, что Архіепископъ Василій въ „1336 году купилъ двери мѣдныя позолоченныя великою цѣною, и о деньгахъ „ни слова.“ — Потомъ изъ того, что Новогородцы въ 1336 году находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Поляками, Г-нъ Руссовъ выводитъ догадку, что „Поляки оныя врата, какія бы онѣ ни были, доставили или, лучше „сказать, возвратили Новгородцамъ, какъ драгоцѣнность, издавна ихъ оте-„честву принадлежавшую, подъ названіемъ Корсунскихъ, въ знакъ дружескихъ „расположеній и по видамъ политическимъ, отъ Московскихъ Князей тща-„тельно укрывавшимся. Какъ же оныя врата въ Гнѣзнѣ находились при Рим-„ско-Католическомъ храмѣ, то при укрѣпленіи къ оному, вѣроятно, укра-„шены были по приличію и изображеніями Католическихъ священниковъ.“ — Объ изображеніи же на вратахъ Епископа Вихмана Г. Руссовъ говоритъ: „Магдебургъ отъ неизвѣстныхъ временъ съ Поляками былъ также въ такой „связи, что всѣ Гродскіе суды, т. е. Магистраты въ Польшѣ управлялись и „донынѣ управляются законами Магдебургскими, вошедшими туда, по увѣ-„ренію Чацкаго, гораздо прежде царствованія въ Польшѣ Саксонской дина-„стіи; а сіе ведетъ къ той же догадкѣ, что Корсунскія ворота дошли въ „Новгородъ черезъ Польскія руки.“ — Статью свою Г-нъ Руссовъ заключаетъ мнѣніемъ о значеніи слова: *капище*. Основываясь на томъ, что слово *scapi* (у Витрувія) означаетъ *косяки* у дверей съ петлями, и что оно „какъ „техническое, принято въ Латинской языкъ съ Греческаго; а потому упова-„тельно и врата церковныя привезены изъ Херсона подъ названіемъ скаповъ; „но въ Россіи отъ неизвѣстной древности *скапы* значатъ не одни косяки съ

„петлями, но и самые затворы; а какъ Херсонскіе затворы были слишкомъ „велики для обыкновенныхъ шкаповъ, то Нестора назвали пкъ скапищами, а „переписчики Нестора, вѣроятно, въ позднѣйшія времена, или ошибкою или „съ намѣреніемъ исправить мнимую ошибку, букву *С*, опустили; отъ чего „и произошли, вмѣсто дверей, по-Гречески называемыхъ скапами, капищи."— Оставляемъ мнѣніе Г-на Руссова безъ замѣчаній; пусть составятъ о немъ приговоръ сами читатели. Скажемъ только одно, что и Г. де Сангленъ и Г. Руссовъ, смѣло пускаясь въ разныя догадки, упустили изъ виду самое важное: наружность вратъ. Если хотя нѣкоторые изъ образовъ, составляющихъ сіи врата, дѣйствительно, какъ полагаютъ они, привезены изъ Корсуни: то почему на всѣхъ иконахъ столько признаковъ Католицизма и работы, свойственной Среднимъ вѣкамъ?

7. *М. Корниловичъ.* Помѣщенная имъ въ Сѣверной Пчелѣ 1825 года (н. 99, с. 395) статья: *О такъ называемыхъ вратахъ Корсунскихъ, находящихся въ Новогородскомъ соборѣ*, составлена безъ надлежащей осмотрительности, и потому не представляетъ даже удовлетворительнаго описанія наружности сихъ вратъ. Для удостовѣренія въ семъ, пусть любопытные сравнятъ статью сію съ описаніемъ вратъ у Г. Аделунга: они увидятъ, что Г. Корниловичъ, говоря о надписяхъ, *ни одной не списалъ правильно.*

(355) Münter de symb. vet. eccl. p. 7.

(356) О Византійской формѣ креста см. Іезуита Iakob Gretser Opera, T. III, de Sancta Cruce, p. 52, 54, 350, 351.

(357) Du Cange Famil. Aug. Byzant, p. 44.

(358) Тамъ же, p. 152.

(359) Тамъ же, p. 159.

(360) Подобные кресты приведены въ Freih. v. Wal. Hist. de l'Ordre teutonique, T. I, p. 69, и въ Büsching's Reise durch einige Kirchen und Münster des nördl. Deutschl. S. 48.

(361) Бишингъ въ вышепривед. мѣстѣ и въ прибавленіяхъ.

(362) См. сочиненія Чіампини и д'Аженкура, на которыя часто ссылаемся.

(363) Вѣроятно, это крестъ съ изображеніемъ по сторонамъ онаго копья и трости съ губкою. *Примѣч. Перев.*

(364) Названіе сіе, какъ увидимъ, новѣйшаго происхожденія.

(365) Сіи чрезвычайно рѣдкіе трактаты, за кои я обязанъ благосклонности Абовскаго Архіепископа, Докт. Тенгстрёма, вышли подъ слѣдующими

названіями: I. „Urbs antiqua ruit, multos dominata per annos, Virg. Aen. II. Hoc est, „Sigtuna Stans et Cadens etc. Praes. *Georgio Wallin* etc. Aetas Prima.“ Upsaliae 1729. 4. — II. „Aetas Secunda,“ ib. 1729. — III. „Antiquae Svionum Protopoleos Sigtunae „Aetas Tertia,“ ib. 1730. — IV. „Aetatis Tertiae Continuatio,“ ib. 1730. — V. „Vrbs antiqua etc. Hoc est, Sigtuna Stans et Cadens, Aetas Quarta et Ultima,“ ib. 1732. — VI. „Aetatis Quartae Pars Ultima,“ ib. 1732. Они помѣщены также въ столь же почти рѣдкомъ полномъ собраніи академическихъ сочиненій Валлина, с. 187 — 456, изъ котораго здѣсь приведены. Много относящагося къ сему предмету собралъ основательный Лангебекъ, въ Scriptoribus Rerum Danicarum medii aevi, T. I, p. 445, 446, въ примѣчаніи. О находившейся въ Сигтунѣ библіотекѣ въ особенности упоминается въ Er. M. *Fant's* Diss. de Bibliothecis medii aevi in Sviogothia, Ups. 1782. 4. p. 14—16.

(366) И теперь еще многія названія Шведскихъ городовъ кончатся на tun, изъ коихъ Вереліусъ въ Comment. на Herv. Saga, p. 25, насчитываетъ двадцать. Вѣроятно, сюда же принадлежатъ окончанія: Augusto*dunum*, Lug*dunum*, Ebor*odunum*, Camp*odunum*, и т. д.

(367) Валлинъ въ вышепривед. мѣстѣ, стр. 192.

(368) Тамъ же, стр. 190, сказано о сей странѣ: „quo nihil sub sole dari „potest formosius“ (т. е. нѣтъ ея прекраснѣе подъ солнцемъ).

(369) Snorro Sturl. T. I, p. 6. Wallin l. c. Langebek въ вышепривед. мѣс., стр. 446.

(370) Wallin и Langebek въ вышепривед. мѣстахъ.

(371) По Датскимъ хроникамъ, приводимымъ Лангебекомъ, т. I, стр. 446, случилось это въ 1000 году чрезъ Епископа Сигурда.

(372) Birca, весьма древнее мѣсто при озерѣ Меляръ, котораго имя Датскіе писатели почитаютъ однозначущимъ съ словомъ: Burg. Объ ономъ всегда почти упоминается вмѣстѣ съ Старою Сигтуною, и оно, кажется, какъ думаетъ и Лангебекъ въ Scriptor. rer. Danic. T. I, p. 446, было съ нею совершенно однимъ мѣстомъ, или по крайней мѣрѣ родъ предмѣстія или, можетъ быть, гаванью при оной. У Адама Бременскаго сказано именно: Sictona vel Birca. Сіе мѣсто является и исчезаетъ въ сѣверныхъ лѣтописяхъ вмѣстѣ съ цвѣтущимъ состояніемъ и упадкомъ Старой Сигтуны. См. также: Geschichte Schwedens von Fr. Rühs, B. I, S. 63.

(373) Snorro Sturleson, у Langebek, T. I, p. 446.

(374) Langebek въ вышепривед. мѣстѣ.

(375) Wallin въ вышепривед. мѣстѣ.

(376) Въ Историческомъ атласѣ Крузе (2 изд.) имя Сигтуны правильно выставлено на картахъ V, VI, VII и VIII вѣковъ. Въ IX стоитъ Biörkö, имя острова на озерѣ Меляръ, въ X-мъ: „Biroa (Sigtuna),“ въ XI: „Sigtuna nova,“ въ XII: „Sigtuna,“ въ XIII названа Hätuna, и потомъ мѣсто ея занимаетъ Стокгольмъ.

(377) Hadelot Biblioth. orient. p. 310, 392, 786. Wallin. l. c., p. 343.

(378) Wallin l. c., p. 234.

(379) Тамъ же II, p. 233.

(380) Тамъ же II, p. 225.

(381) „Saxa praegrandia, ea quae ipsa natura administrat in rupibus.“ (Т. е. Огромные камни, которые сама природа образуетъ въ скалахъ.) Wallin, p. 225.

(382) „Profecto tam profundae vetustatis vestigia nemo sine stupore conspexerit, „ac frustra, opinor, terrarum alibi paria quaesiverit.“ Тамъ же, с. 226. (То есть: Безъ сомнѣнія, никто безъ изумленія не будетъ смотрѣть на слѣды столь глубокой древности, и кажется, вотще станетъ искать подобныхъ въ другомъ мѣстѣ).

(383) Тамъ же II, стр. 230.

(384) Шведскіе писатели почти согласно принимаютъ этотъ годъ. См. Svenska Chronica, въ Scriptor. rer. Suecic. med. aevi, T. I, Sect. II, p. 243, и Wallin l. c. Но есть много хроникъ, въ которыхъ названъ 1188 годъ и которымъ между прочимъ слѣдовали Faut въ Diss. de Esthonum in Maclero piratica, Upsal. 1791, p. 7, и Dalin (Gesch. de Reichs Schweden übers. von Dähnert, Th. II, S. 119) Древнѣйшіе приведены въ Wallin's Sigtuna Act. II, §. XVI. Шлёцеръ разрушеніе Сигтуны относитъ къ 1196 году (Nestor Th. I, S. 17), не показывая причинъ отступленія отъ общепринятаго лѣтосчисленія. Въ Hist. Sv. et Gothor. Эрика Олая выставленъ 1206 годъ; но это, можетъ быть, ошибка писца. Даже въ днѣ сего происшествія не согласны, ибо нѣкоторые принимаютъ 13 Августа.

(385) Важнѣйшія историческія свидѣтельства о семъ происшествіи собраны у H. G. Porthan ad Pauli Juusten Chronicon Episcop. Finlandens. p. 49, not. 17.

(386) Wallin въ вышеприведенномъ мѣстѣ, стр. 404.

(387) Тамъ же, Act. IV, § XX.

(388) Видъ сихъ остатковъ помѣщенъ въ Suecia antiqua et hodierna Графа Дальберга; а подробное описаніе оныхъ находится въ предисловіи къ Gripenhielm., Comment. ad Legem Bircensem Hadorphii.

(389) Stora Rimchrónikan въ Script. Rer. Suecicarum medii aevi, T. I, S. II, p. 10.

(390) Изъясненіе мысли сіяя Шведскимъ епископомъ обязанъ я благосклонности Г-на Пастора [illegible] Ведергольма [illegible].

(391) Sigtuna stans et cadens, p. 256.

(392) Pag. „Servantur hujus facinoris memoriam nomine vinus Rysuviken et promontorii Rysseudden adhuc residua prope insulam Arnön." (Т. е. Остатки хранятъ память сего злодѣянія въ именахъ залива Риссевикена и мыса Риссейдена).

(393) Nestor I, 17.

(394) Sigtuna stans et cadens, p. 236.

(395) Olof Dalin's Geschichte des Reichs Schweden, aus dem Schwed. übers. von Joh. Carl Dähnert, Th. II, S. [illegible].

(396) Geschichte Schwedens, Th. I, S. 139.

(397) Емь или Емь есть Финляндія, земля Емь или Еми, часто упоминаемой въ Русскихъ летописяхъ. См. Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи [illegible] Шлецера, изданн. на Нѣмец. яз. [illegible] Кругомъ; перев. съ Нѣмец. Д. Языковъ. СПБ. 1829.

(398) Истор. Росс. Госуд., Ч. III, стр. 88.

(399) Вѣроятно, нападалъ предъ симъ приведенные.

(400) Историческое описаніе Россійской коммерціи. Соч. Михайлы Чулкова. Москва 1781—1786 г., час. I, с. 13.

(401) Лербергъ въ вышеприв. мѣстѣ, стр.

(402) Sigtuna stans et cadens, Act. II, § XVII.

(403) Валлинъ въ вышепомянутомъ мѣстѣ приводитъ въ свидѣтельство сего преданія Локкеніево (Locenii) рукописное описаніе Швеціи, о которомъ я не могъ найти никакого извѣстія.

(404) Sigtuna st. et cad. Act. II, § XVII, p. 238.

(405) Вѣроятно, онъ участвовалъ въ походѣ въ Украйну при Карлѣ XII, и взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою. Не смотря на всѣ старанія и пособія, съ величайшимъ радушіемъ оказанныя въ Стокгольмѣ, я не могъ ничего болѣе узнать о Генер. Бреннерѣ и объ участіи его бумагъ.

(406) Sigtuna st. et cad. Act. II, p. 259.

(407) Тамъ же.

(408) Шлецеръ (Исторія, пер. Д. Языковымъ, Час. II, стр. 164) говоритъ: „Здѣсь послѣ будетъ много дѣла для Русскаго Историка; ибо разорители Сигтуны „увезли съ собою, какъ говорятъ, изъ тамошней церкви двое серебряныхъ дверей, „которыя послѣ будто поставлены были въ Новогородской соборной церкви."

(409) Истор. Росс. Госуд. Час. I, прим. 451.

(410) Sigtuna stans et cadens, Act. IX, § 12 p. 421. *Прим. Автора.*—Кстати о колоколѣ. Н. П. Сахаровъ, Авторъ книги: *Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи*, сообщилъ мнѣ, что въ приходской церкви села Городенецъ (Вѣневскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Тулы) есть иностранный колоколъ, неизвѣстно когда и откуда завезенный. Надпись на семъ колоколѣ помѣщена въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ. Вверху: Gloriam in excelsis Deo et in terra pax hominibus. Anno 1646. Внизу: Durch Gottes Hilf Hoff. Mich Gerat Meyer in Stockholm. Anno 1646. Къ сему Извѣстію Г. Сахаровъ присовокупилъ замѣчаніе: „Селеніе городецъ всегда находилось во владѣніи Гг. Засѣцкихъ. Можетъ быть, они занимая важное мѣсто по службѣ, пріобрѣли этотъ колоколъ. Жители говорятъ, что селеніе Городецъ было сторожевымъ мѣстомъ „близъ Вѣневской засѣки.“ *Примѣч. Перев.*

(411) Тамъ же, p. 421.

(412) Kelchen Liefländ. Hist. Th. III, S. 153, 155.

(413) Pontus de la Gardie. Von Hipping. St. Petersburg 1819. 12.

(414) Къ сожалѣнію, превосходное сочиненіе Вибекинга о гражданской архитектурѣ не доведено еще до вратъ; отъ него можно ожидать богатой жатвы.

(415) 3 кн. Цар. гл. VI, ст. 32.

(416) Aen. Lib. VI, v. 20—33. Также Georg. III, v. 26 sqq. См. Heyne Excurs. XV. ad Lib. I. Aen.

(417) III, 32, и Drackenborg, Commentar.

(418) V, 417—465.

(419) Gronov. Antiq. Graec. Thes. T. VII, p. 52.

(420) Zosimus V, 38. 5.

(421) Storch's Gemälde des russ. Reichs, III, S. 3. Fiorillo kleine Schriften, II, S. 4, и мн. др.

(422) Изображ. въ Voyages pittoresques en Istrie et Dalmatie par Cassas; а оттуда въ Wiener Taschenbuch für 1803.

(423) Du Cange Constantinopolis christiana, p. 52.

(424) Краткое описаніе и изображеніе оныхъ по рисунку, сдѣланному въ 1651 году, помѣщено въ журналѣ: Сѣверный Архивъ 1822, No I, стр. 114 — 116. *Прим. Автора.* — Сіи ворота отрыты въ 1832 году. Изображеніе оныхъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи съ описаніемъ помѣщено въ книжкѣ: *Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія, и отрытыя*

изъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ и историческимъ описаніемъ оныхъ И. Самойлова. Москва. 1834. *Примѣч. Перев.*

(425) Hist. Polon. L. II, p. 648.

(426) Другіе Польскіе писатели, напр. Длугошъ, повѣствуютъ даже, что Болеславъ разсѣкъ врата посрединѣ, и говорятъ, что чудесный мечъ данъ ему Ангеломъ.

(427) Описаны въ: C. L. Stieglitz, von altdeutscher Baukunst, Nachträge, S. 229 и слѣд.

(428) См. Бишинговo описаніе сихъ вратъ въ Kunst-Blatt, 1821, No 24.

(429) Du Cange: Constantinop. christ. p. 24.

(430) Ciampini Vetera Monumenta, I, p. 43.

(431) Ciampini, I, p. 239.

(432) Обозрѣніе всѣхъ бронзовыхъ художественныхъ произведеній, подаренныхъ церквамъ Папами и Императорами съ IV по IX столѣтіе, находится у Д'Аженкура, Sculpture, p. 96.

(433) Volkmann, Nachr. von Italien, Bd. I, S. 529, несправедливо называетъ художника Лоренцомъ Гиберти.

(434) Гиберти самъ оставилъ подробное описаніе своей работы. Оно сперва помѣщено Графомъ Чиконьярою въ его Storia della Scoltura T. II, p. 99—108, подъ названіемъ: Commentario inedito di Lorenzo Ghiberti. Художникъ самъ говоритъ о своей работѣ: „Condussi detta opera con grandissima diligenza e con „grandissimo amore" (То есть: я занимался симъ трудомъ съ величайшимъ прилежаніемъ и величайшею любовію)," и въ другомъ мѣстѣ: „E la più singolare „opera ch'io abbia prodotta" (и это самое лучшее мое произведеніе).

(435) Исторія спорныхъ работъ (Wettarbeiten) у Cicognara, II, p. 82—88.

(436) Сюда относятся слѣдующіе современные стихи:

Dum cernit valvas aurato ex aere nitentes
In templo Michael Angelus obstupuit.
Attonitusque diu sic alta silentia rupit:
O divinum opus, o janua digna polo!

(То есть: Архангелъ Михаилъ, увидѣвъ блестящія врата изъ позлащенной мѣди въ храмѣ, изумился, и долго удивляясь, слѣдующими словами прервалъ глубокое молчаніе: о божественное произведеніе, о дверь, достойная неба!) Тѣмъ удивительнѣе мнѣніе Дони, знаменитаго Литератора и знатока въ художествахъ, который другу своему, Альберту Лолліо, о достопримѣчательностяхъ Флоренціи писалъ: „Considererete le porte che sono di bronzo, che sareb-

„bon bastanti a stare alle porte del Purgatorio.“ (То есть: Почитайте, что сіи бронзовыя врата могли бы быть вратами чистилища). См. Lettere pittoriche, T. III, p. 233.

(437) Въ Санктпетербургѣ, какъ извѣстно, есть превосходная копія съ сихъ вратъ, отлитая изъ бронзы Академикомъ, Стат. Совѣтн. Екимовымъ въ формы, снятыя съ оригинала во Флоренціи въ 1808 году. Сіи врата находятся въ Казанскомъ соборѣ. Подробныя извѣстія объ отливкѣ оныхъ можно видѣть въ рѣдкой теперь книгѣ: Essais sur les opérations practiquées lors de la fusion en bronze des statues colossales d'un seul jet. St. Petersbourg. 1810. 4. На Русскомъ и Французскомъ, съ рисунками. Издано тогдашнимъ Вице-Президентомъ Императорской Академіи Художествъ, Дѣйств. Статск. Совѣтникомъ Петромъ Шекалевскимъ.

(438) Vet. Monum. T. I, p. 46.

(439) Cochin во 2-мъ томѣ своего Voyage en Italie, и послѣ него Лаландъ, говорятъ поверхностно: всѣ врата Пизанскаго собора работы Бонано.

(440) Честный Вази, Itiner. istr. di Roma, p. 640, извиняется незнаніемъ художника. „Ricavarano — говоритъ онъ — dall'antico i sudetti ornati senza neppure „sapere quello che significavano“ (вышесказанныя украшенія открывали изъ древ„ности, не понимая того, что онѣ означали), для чего правду сказать, нуженъ былъ здоровый глазъ, а не ученость.

(441) См. Kunst-Blatt 1820, No 85. Тамъ сказано: „Прусскіе художники „Жолляжъ и Гопфгартенъ занимались симъ возстановленіемъ, и такъ хорошо „умѣли подражать древней работѣ, что едва можно отъ оной отличить „новую.“

(442) О семъ Епископѣ, ученомъ и художникѣ, см. Fiorillo's kleine Schriften artist. Inhalts, Bd. I, S. 22.

(443) Serarius Res Mogunt., p. 711.

(444) Весьма удивительно, что Paul von Stetten въ своемъ классическомъ сочиненіи объ исторіи и памятникахъ своего отечественнаго города вовсе не упоминаетъ о сихъ замѣчательныхъ вратахъ.

(445) Врата сіи состоятъ изъ листовъ красной мѣди, на которой по черному полю изображены золотомъ разные предметы съ пояснительными надписями на Русскомъ языкѣ. *Прим. Перев.*

(446) У Г. Аделунга не показано, въ которой изъ Кремлевскихъ церквей находятся врата сіи. Вѣроятно, здѣсь надобно разумѣть Благовѣщенскій соборъ, въ коемъ есть двое старинныхъ дверей: однѣ у западнаго, а другія у

сѣвернаго входа. Онѣ, подобно вратамъ Успенскаго собора, состоятъ изъ листовъ красной мѣди, на которыхъ по черному полю изображены золотомъ разные предметы (*). Всѣ прочее Кремлевскихъ церковныхъ вратъ, какъ любопытные матеріалы для Исторіи художествъ въ Россіи, требуютъ особеннаго описанія. Надѣюсь со временемъ издать точныя изображенія оныхъ съ надлежащимъ объясненіемъ. *Прим. Перев.*

КОНЕЦЪ.

(*) Профессоръ И. М. Снегиревъ сообщилъ мнѣ свое замѣчаніе, что драпа сіи взяты изъ Ростовскаго собора, какъ свидѣтельствуетъ сказаніе описи онаго собора, изображеніе на оныхъ Ростовскихъ Святыхъ и самая мѣра.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно поправить:
5	19	сверху.	Образѣ Греческой работы	образѣ XI вѣка Греческой работы
10	10	——	Надпись на сей доскѣ: СІН С	Надпись на сей доскѣ: ІН С
13	9	снизу.	одинакая фигура . . .	одинокая фигура
23	6	——	descendit	descndit
24	5	сверху.	діаконъ	діаконы
28	1	снизу.	(52)	(61)
29	6	сверху.	(61)	(62)
—	10	——	(53)	(64)
—	18	——	искусшно	искусно
40	4	снизу.	шелецъ	крылатый шелецъ
65	7	сверху.	къ страницѣ 14-й . .	къ страницѣ 4-й.
67	12	снизу.	при изображеніи головъ .	при изображеніи боговъ.
68	1	——	Чумабуэ	Чимабуэ
107	8	——	(313)	(314)
115	въ стр. 3-й снизу, послѣ словъ: *до колѣнъ*, должно прибавить: *съ узкими рукавами.*			
120	15	сверху.	(342)	(343)
124	5	снизу.	38 и 39	37 и 38
125	14	——	положеніе художника . .	состояніе художестнъ
143	12	сверху.	Домин.	Домин.
150	9	снизу.	веденнымъ	введеннымъ
152	9	——	18,800	18,000
192	18	сверху.	Cicognara, Scoltura, della storia	Cicognara, Storia della Scoltura.
210	10	——	*Γότσων*	*Γότφων*

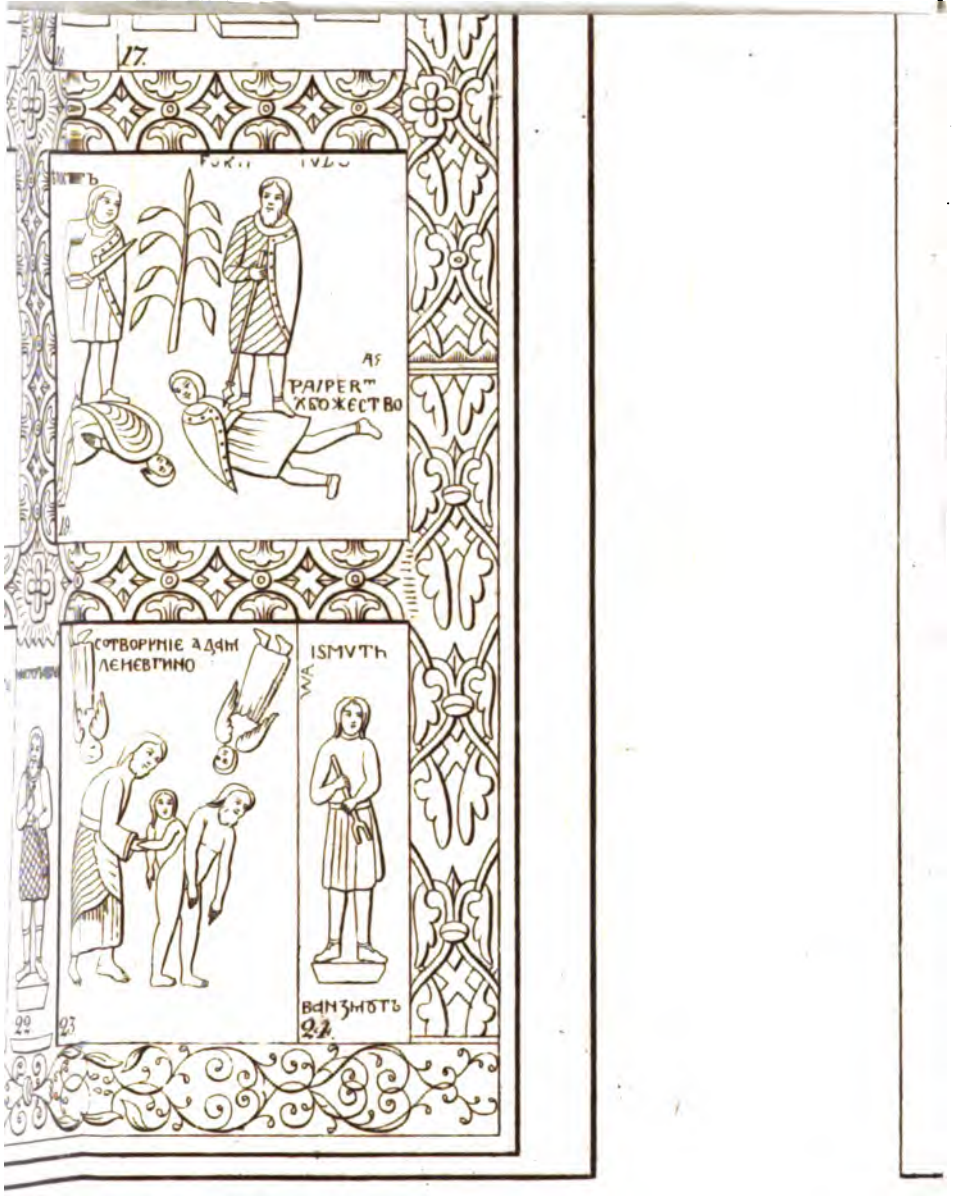
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

такъ называ

14.
15.
ВЗНЕ ИЛИИ ПРОК
ВЗЕМ/ МВРЯМ
18.
+ АДАМЪ
ЕВА
АДАМЪ
СНЬДЕС
ЗЛОДЯ
ДРЕВА
МАСТЕРЪ
20.
21.
22.

Изображени

...зыхъ Корсунскихъ вратъ, находящихся в



1

1/4 3/4 4/4

Печатать позволяется Цензоръ П. Снегиревъ. Майя